

С. Дж. Морден

**БИЛЕТ
В ОДИН
КОНЕЦ**

восемь астронавтов
один убийца
обратной дороги нет

fanzon

Annotation

Бывший архитектор Фрэнк Киттридж отбывает пожизненное наказание за убийство дилера, продававшего наркотики его сыну. Поэтому, когда ему предлагает сделку частная космическая компания, владеющая тюрьмой, он соглашается.

Он был выбран, чтобы помочь построить первую постоянную базу на Марсе. К сожалению, его товарищи так же виновны в своих преступлениях, как и он, и ему придется научиться доверять им, если они хотят добиться успеха.

По мере того, как заключенные ведут работы на пустынном и замерзшем Марсе, аварии множатся. Пока Фрэнк не начинает подозревать, что это не несчастные случаи.

Среди них есть убийца, и все они – подозреваемые...

- [Саймон Дж. Морден](#)

-
-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)

- [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Кода](#)
 - [Об авторе](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
-

Саймон Дж. Морден

Билет в один конец

S.J. Morden
ONE WAY

© С. Саксин, перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

*Посвящается светлой памяти доктора Дэвида У.
Коллинсона (1927–2007)*

Глава 1

[Служебная записка: от Герардо Авила, компания «Паноптикум», в Службу управления данными, компания «Паноптикум», 2.10.2046]

Мы ищем заключенных, удовлетворяющих следующим требованиям:

– отбывающих или пожизненное заключение, или срок, превышающий естественную продолжительность жизни заключенного;

– в течение продолжительного периода (пять лет и больше) не имевших контактов с любыми лицами на свободе, в том числе родственниками, друзьями, бывшими руководителями и/или подчиненными, адвокатами, журналистами и писателями, юридическими группами, сотрудниками правоохранительных органов, ФБР, ЦРУ и других федеральных ведомств, в том числе иммиграционной службы;

– обладающих профессиональной подготовкой, предыдущим опытом работы или навыками в одной из следующих сфер деятельности: транспорт, строительство (все специальности), компьютеры и информационные технологии, прикладные науки, медицина, сельское хозяйство;

– не страдающих дегенеративными или хроническими заболеваниями физического и психического характера, способными вызвать смерть или умственное расстройство в ближайшем будущем (минимум пять лет);

– в настоящий момент находящихся в удовлетворительном физическом и психическом состоянии и имеющих возраст от 21 года до 60 лет.

Пожалуйста, подготовьте список потенциальных кандидатов и отправьте его мне к пятнице.

*Герардо Авила, координатор специальных проектов,
компания «Паноптикум»*

– Положите руки на стол!

Руки у Фрэнка и так уже были скованы, три стальных звена соединяли браслеты наручников. Ноги у него также были в кандалах. Табурет, на котором он сидел, привинчен к полу, как и стол перед ним. Все поверхности в помещении были стерильно чистыми. Запах дезинфицирующих средств едкой щелочью обжигал ему гортань и веки. Фрэнк не мог никуда уйти отсюда и не мог ничего сделать, но тем не менее он подчинился приказу. Медленно поднял лежавшие на коленях руки, чувствуя тяжесть металла, впивающегося в кожу, и положил их на черную виниловую столешницу. В ней было просверлено большое отверстие. Еще один кусок цепи был пропущен в кольцо, образованное его скованными руками, и заведен в отверстие. Охранник застегнул эту цепь навесным замком и встал у двери, через которую они оба попали сюда.

Фрэнк потянул за цепь, проверяя, сколько свободы ему дали. Цепь загремела и натянулась. Десять, от силы одиннадцать, дюймов. Недостаточно, чтобы дотянуться через весь стол. Стул не двигается. Стол не двигается. Он застрял здесь и будет торчать столько, сколько они пожелают.

И все же это была хоть какая-то перемена. Что-то другое. Слева от Фрэнка было окно с матовым стеклом, снаружи решетка, внутри проволочная сетка. Фрэнк поднял взгляд: свет, длинная люминесцентная трубка, тихо гудящая и пульсирующая в своей проволочной клетке. Краем правого глаза он видел охранника.

Фрэнк ждал, вслушиваясь в звучащий рядом гул и более отдаленные отголоски звуков захлопывающихся дверей, пронзительных звонков, громких голосов. Эти звуки уже стали ему привычными. Его собственное дыхание. Тихий шелест синей рубашки. Хруст напряженных суставов, когда он переместил свой вес, откинувшись назад.

Фрэнк ждал, потому что только это ему и оставалось, потому что ничего другого он не мог сделать. Время шло. Ему стало неудобно. Он вынужден был сидеть положив руки на стол и не мог встать и пройти. В конце концов Фрэнк проворчал:

– Так зачем я торчу здесь?

Охранник не улыбнулся, даже не шелохнулся. Фрэнк его не знал и даже не мог сказать, принадлежит ли он к обычному штату. Форма та же самая, но лицо незнакомое. Подавшись вперед, Фрэнк выкрутил руки так,

чтобы можно было поставить локти на стол и перенести на них вес тела. Его голова бессильно упала вперед. Фрэнк постоянно испытывал чувство усталости, от зажигания света до гашения света. И эта усталость не была хорошей, честно заработанной. Его выматывало абсолютное безделье.

Наконец в замке загремел ключ, и отворилась другая дверь, та, что была напротив, ведущая в свободный мир. В камеру вошел мужчина в костюме и, не поздоровавшись ни с Фрэнком, ни с охранником, положил на стол чемоданчик и надавил на защелки. Открылась крышка, и мужчина поднял ее до предела, так, чтобы она стала ширмой, скрывающей от Фрэнка содержимое чемоданчика.

От чемоданчика исходил запах кожи, терпкий, богатый ароматическими маслами. Защелки и накладки на уголках были из сверкающей латуни золотистого цвета, полированной до блеска, не поцарапанной. Она ярко сияла в искусственном освещении. Достав картонную папку с фамилией Фрэнка на обложке, мужчина захлопнул чемоданчик и поставил его на пол. Откинувшись назад – его стул можно было отодвинуть, – он пролистал бумаги.

– Вы можете идти. Благодарю вас.

Фрэнк никуда уйти не мог, а, помимо него, единственным человеком в камере был охранник. Охранник вышел и запер за собой дверь. Теперь они остались вдвоем. Фрэнк снова откинулся на спинку стула – мужчина находился близко, чересчур близко, – и стал гадать, что все это значит. Никто не навещал его уже несколько лет, он никого не хотел видеть и определенно не просил о встрече с мужчиной в костюме и при галстукe, с расстегнутой верхней пуговицей сорочки, с гладкой, загорелой кожей и выбритыми щеками, пахнущим одеколоном, с короткими волосами, уложенными гелем. Со свободным человеком.

– Мистер Франклин Киттридж?

Мужчина до сих пор так и не поднял взгляда, не посмотрел Фрэнку в лицо. Он листал папку с фамилией Фрэнка на обложке и штампом «Управления исправительных работ и реабилитации штата Калифорния», перевертывая тонкие прозрачные страницы с отпечатанным текстом. Бумага и картон. Все остальные воспользовались бы планшетом, но только не хронически страдающее от недофинансирования УИРР.

– Ну, если это не я, мы с вами оба напрасно потратили время.

Шутка была не ахти, однако все-таки она пробила лед, самую малость, но все же достаточно для того, чтобы мужчина поднял голову и мельком взглянул на Фрэнка, прежде чем снова уткнуться в содержимое папки.

Разумеется, вот уже несколько лет никто не называл Фрэнка

«мистером» Киттриджем. Фрэнк почувствовал, как где-то в глубине шевельнулось давно спящее любопытство, которое он задвинул подальше, чтобы оно не свело его с ума.

– Может быть, вам что-нибудь принести? – спросил мужчина. – Что-нибудь поесть, попить?

Повернув голову, Фрэнк посмотрел через плечо на запертую дверь за спиной. Определенно, это не охранник. Он посмотрел на мужчину.

– Для начала вы могли бы сказать, как вас зовут.

Мужчина обдумал его просьбу.

– Можете звать меня Марком, – неохотно произнес он.

Выражение его лица – чуть дернувшийся левый глаз – дало понять Фрэнку, что на самом деле никакой он не Марк.

– Если мы перешли на имена, Марк, почему бы вам не называть меня Фрэнком?

– Ну хорошо, Фрэнк. – Мужчина, которого звали не Марком, закрыл папку, снова открыл ее и перевернул несколько страниц. – Так за что вы сидите, Фрэнк?

– Я так полагаю, эту папку вы принесли с собой не потому, что вам нечего почитать. Я знаю, что вам известно все, что в ней. И вы знаете, что я это знаю. Так что, хоть это и приятная смена обстановки, я все равно спрашиваю у вас, зачем вы здесь.

Наконец Марк поднял взгляд, вероятно, удивленный прямоотой, с которой к нему обратились.

– Вы знаете, что вам предстоит здесь умереть, ведь так? – спросил он.

– Через восемьдесят пять лет я могу рассчитывать на условно-досрочное освобождение. Что вы думаете на этот счет, Марк? – Фрэнк чуть изогнул уголок рта. Теперь это считалось у него улыбкой. – Как вы полагаете, я дотяну?

– Вам будет... – Пауза. – Сто тридцать шесть лет. Нет, не думаю.

– Вот невезуха! А я так рассчитывал выйти на свободу!

– Вы убили человека.

– Я знаю, что я сделал. Знаю, почему я это сделал. Но если вы ждете от меня раскаяния, наверное, вам лучше поискать кого-нибудь другого.

Марк положил обе руки на папку. Пальцы у него были длинные, с ухоженными ногтями. Они сияли так же ярко, как и латунная фурнитура его чемоданчика.

– Фрэнк, я хочу знать, что вы думаете о перспективе умереть за решеткой.

После недолгого размышления Фрэнк подвел итог:

– Я не в восторге. Но я учитывал эту возможность, когда нажимал на спусковой крючок, и что теперь? Насколько я понимаю, выбор у меня небогатый.

Марк обхватил своим изящным пальцем семиконечную звезду на обложке папки.

– Быть может, я смогу вам помочь, – сказал он. – Быть может, я предоставлю вам выбор.

– И каким образом вы это сделаете? – Фрэнк поднял руки и снова опустил их, медленно, чтобы каждое звено цепи, приковывающей его к столу, зацепилось за край отверстия, прежде чем упасть. – И зачем вам это?

– Эта тюрьма принадлежит частной компании, которая заведует ею от имени штата.

– Логотип есть на всем, что на мне надето. Несколько лет назад он изменился, но тюремные стены остались теми же. Вы говорите мне то, Марк, что я и без вас уже знаю. Я по-прежнему жду, когда вы скажете то, чего я еще не знаю.

– Вы не хотите меня выслушать? – сказал Марк. – Как вам угодно. Это ваше право. Но что, если вас это заинтересует? – Откинувшись назад, он принялся изучать свои холеные руки.

Фрэнк снова натянул на лицо послушное выражение. Внутри он испытывал легкое раздражение, но и только.

– Это ведь вы попросили встречи со мной, верно? Не наоборот. Итак, эта компания, этот «Паноптикум»? Вы на нее работаете?

– Формально нет. Однако руководство компании уполномочило меня выяснить, заинтересует ли вас одно предложение. Но, прежде чем я вам расскажу, о чем пойдет речь, мне хотелось бы вас предупредить, о чем речь не пойдет. – Марк сделал паузу, выжидая, скажет ли Фрэнк что-нибудь, однако это было не в духе Фрэнка. – Речь не пойдет о помиловании. Вы по-прежнему останетесь виновны в убийстве безотягчающих обстоятельств. Речь не пойдет о сокращении вашего срока. Вы отсидите все, что вам осталось от ста двадцати лет. Речь не пойдет об условно-досрочном освобождении. Вы будете постоянно находиться в условиях тюремного режима. И вам не скостят срок за хорошее поведение.

Фрэнк обдумал то, что уже успел услышать.

– Продолжайте, – сказал он. – Ваше предложение уже выглядит крайне заманчивым.

– Мы не можем предложить вам все это, поскольку не имеем права. Штат Калифорния – закон – не позволит нам заключить с вами такую сделку. Мы предлагаем вам перевод.

– У «Паноптикума» есть еще одна тюрьма где-то в другом месте?

Марк поджал губы. Это была первая эмоциональная реакция, которую он показал. Фрэнк решил, что, несмотря на дорогой костюм, кожаный чемоданчик и ухоженные руки, а может быть, как раз все дело было именно в этом, перед ним угрюмый бесстрастный тип. Точнее, даже дохлая рыба^[1].

– В определенном смысле.

– В таком случае почему бы вам просто не перевести меня туда? Мое согласие для этого не требуется.

– Да, совершенно верно. Однако нам нужно ваше сотрудничество.

– Вот как? Пока что я ровным счетом ничего не понимаю. Вы производите впечатление человека откровенного, так почему бы просто не выложить всё начистоту?

Марк снова принялся водить пальцем по папке с личным делом Фрэнка.

– После всего того, что я вам сказал, вы по-прежнему в игре?

– В какой игре? Вы сказали мне только то, что я умру в тюрьме. Имеет ли какое-либо значение, где именно находится эта тюрьма?

– Вас выбрали не случайным образом, Фрэнк. У вас есть навыки. Гораздо больше, чем у многих – чем у большинства заключенных этой тюрьмы. И этим навыкам суждено пропадать впустую. Вы хотели бы снова ими воспользоваться?

– Вы хотите, чтобы я построил для вас тюрьму, в которой мне предстоит умереть?

– В определенном смысле, – сказал Марк.

Фрэнк попытался устроиться поудобнее, однако ему не позволили скованные руки. Он хмуро посмотрел на сидящего напротив мужчину, холеного, одетого с иголки.

– Вы так собираетесь сэкономить свои деньги?

– Деньги компании, – поправил его Марк. – Да, именно это я и предлагаю.

– Марк, должен признаться, я тщетно силюсь понять, какая для меня во всем этом выгода.

– Преимущества будут следующие: лучше питание, лучше условия содержания, небольшая группа, в составе которой вы будете работать, интересная, захватывающая обстановка, совершенно уникальный проект и значительная личная свобода. Это будет не тюрьма. Определенно, никакого сравнения с тем режимом, в котором вы сейчас пребываете, это я вам обещаю.

– Но я все равно не смогу никуда уйти, правильно?

– Да. Вас переведут туда, где нужно постоянно находиться на месте, чтобы поддерживать его, – сказал Марк. – Это не означает, что у вас не будет свободного времени, чтобы – как бы это выразиться – насладиться окружающей местностью. Однако вы будете должны всегда возвращаться назад. На самом деле место это довольно уединенное и из него в прямом смысле нельзя уйти.

– В таком случае где же это находится? В пустыне?

– Первоначально это действительно будет пустыня. Вам потребуется пройти специальную подготовку в одном частном заведении. Также медицинское обследование. Если вы откажетесь сотрудничать или не сможете выполнять поставленные компанией задачи, вас вернут напрямик сюда. Без колебаний. Без права на повторную попытку. То же самое, если у вас будут обнаружены проблемы со здоровьем. – Марк накрыл папку ладонями. – Вы все еще заинтересованы?

– Разумеется, если я ничем себя не связываю. Однако я продолжаю ждать удар исподтишка. Скажите, в чем это проявится?

– Если вы принимаете изложенные мною условия, тогда я изложу суть проекта более подробно.

– Вы начинаете говорить как юрист.

Марк снова едва заметно поморщился, но вслух сказал только:

– Итак, вы принимаете условия?

– Пусть будет так.

– Да или нет?

Он играл словами, и Фрэнк решил, что нужно ему подыграть. От него ждут подтверждения юридического соглашения, и Фрэнку вдруг стало очевидно, что весь разговор записывается.

– Да, я принимаю условия, – отчетливо произнес он.

Марк шумно вздохнул, и Фрэнк вдруг почувствовал, что сейчас он переступил какой-то порог, невидимую черту, разделяющую его жизнь на две части. У него на лбу выступила тонкая пленка испарины, руки стали липкими.

– Ваше обучение будет продолжаться почти целый год. У нас есть конкретный срок, который мы не можем перенести, так что или вы будете готовы, или не будете. Учебный центр, как вы правильно предположили, действительно находится в пустыне. Вам предстоит освоить очень специфическое оборудование; хочется надеяться на то, что ваш опыт в строительстве придется кстати. Вас познакомят с остальными членами вашей группы, вы научитесь работать вместе, доверять друг другу, полагаться друг на друга.

– Сколько человек?

– Всего восемь.

– И все в таком же положении, как и я?

– Семеро. Восьмым будет сотрудник компании, чтобы наблюдать на месте за ходом работ.

– А остальные также бывшие заключенные?

– Заключенные, отбывающие срок.

– И они тоже должны остаться там, после того как мы закончим строительство?

– Совершенно верно.

Фрэнк посмотрел на ярко освещенное окно, затем снова на Марка.

– В таком случае будет лучше, если они мне понравятся.

– Компанию это не интересует. Для нас главное то, сможете ли вы с ними сработаться.

– Так где же это место, куда вы собираетесь отправить семерых эков, чтобы те построили для вас тюрьму, после чего оставались там до конца своей жизни?

– На Марсе.

Снова повернувшись к окну, Фрэнк уставился на размытые параллельные полосы прутьев решетки, отделяющей «снаружи» от «внутри». Их было семь, дюймах в шести друг от друга. Они должны быть железные, покрытые опухолью ржавчины, облупившаяся краска отслаивается от поверхности подобно шелушащейся коже.

– Вы сказали – Марс, правильно? В том смысле, что планета?

– Да. Планета Марс.

Фрэнк снова задумался.

– Вы просто издеваетесь надо мной, мать вашу.

– Уверяю вас, это совершенно серьезное предложение.

– Вы хотите отправить партию эков на Марс? Чтобы они построили тюрьму? И остались там?

Марк вытер руки о брюки – роскошь, которую Фрэнк не мог себе позволить.

– Комплекс спроектирован не как тюрьма, а как научный центр федерального значения. Позвольте все объяснить по порядку. На Марс будет отправлена группа заключенных. Прибыв на место, они возведут базу из заранее собранных частей и сделают ее пригодной для жизни. Как только центр будет построен, группа продолжит жить на Марсе, отбывая наказание, занимаясь обслуживанием центра, его расширением по мере необходимости, а также помогая прибывающим на планету ученым в

работе. Полагаю, то, что центр будет также служить вам тюрьмой, это лишь техническая деталь. Но, как я уже объяснил, бежать оттуда некуда.

Фрэнк медленно кивнул, переваривая информацию.

– Вы не отвергли предложение с ходу, – заметил Марк.

– Дайте мне минутку. Я думаю.

Как только вся безумность была отмечена в сторону, предложение действительно стало честным: умереть в тюрьме или жить на Марсе. Фрэнк никогда не выйдет из этого исправительного заведения живым: он был приговорен к ста двадцати годам тюрьмы за то, что выстрелил в лицо человеку среди бела дня, на глазах у целой толпы свидетелей. И только то обстоятельство, что он смог доказать, что убитый снабжал наркотиками его сына, спасло его от обвинения в убийстве при отягчающих обстоятельствах и, соответственно, от смертного приговора.

Фрэнк не оспаривал выдвинутые против него обвинения. Не сказал ни слова в свою защиту. Он принял то, что определила ему судьба, и продолжал это принимать. По обоюдному согласию сразу же после завершения судебного процесса его жена и сын исчезли, перебравшись далеко-далеко. У плохих ребят, таких как подручные убитого типа, долгая память и длинные руки. С тех пор никто не связывался с ним, и сам он ни с кем не хотел связываться. Нет, неправда: он получил одно послание, приблизительно через год после того, как начал отбывать срок. Документы на развод, подготовленные какой-то юридической конторой в Нью-Гемпшире. Фрэнк без колебаний подписал все бумаги и вернул их поверенному.

На Земле ему в прямом смысле не осталось ничего, кроме как умереть всеми забытому, неизвестному.

Но Марс?

Фрэнк слышал о планах создания на Марсе постоянной базы, еще когда был свободным человеком, но он не мог сказать, положив руку на сердце, что обратил на это внимание: к тому времени он уже был в самом настоящем аду, стараясь сделать как лучше для своей семьи, но тщетно. Ну а потом? Впрочем, на самом деле это ведь неважно, так? Кто-то хочет возвести базу на Марсе. Вот и отлично.

Фрэнк ни на долю секунды не мог представить себе, что это будет иметь какое-либо отношение и к нему.

Такое наследство сто́ит оставить. Где-то далеко его сын уже вырос, хотелось надеяться – живет своей жизнью, хотелось надеяться – занимается тем, что получается у него лучше всего. Фрэнк дал ему второй шанс, поскольку любил его больше жизни, хоть и демонстрировал это весьма

своеобразно.

Мальчишка вспоминает своего отца? Хотя бы изредка? Каково ему будет вдруг обнаружить, что его старик не сидит за решеткой, а астронавт, летит к Марсу?

– Это та самая большая база на Марсе, правильно? – спросил Фрэнк. – Та, о создании которой объявили несколько лет назад?

– Да. Первая марсианская база.

– Это... очень интересно. Но почему вы набираете эков? Почему бы не отобрать лучших и способных, предоставив им возможность стать героями, черт побери? Или вы уже кинули клич, но к вам не стоит очередь из молодых, способных, толковых ребят с университетским образованием и без криминального прошлого? Я прав? И вы в отчаянии?

Марк погладил верхнюю губу.

– Все дело в том, что, хотя компания стремится свести до минимума риски, полностью устранить их невозможно. А когда молодой, способный, толковый парень с университетским образованием погибает, общественность неистовствует. Вот почему эту возможность предложили вам. Также нужно показать, что вся эта затея не для кучки избранных, самых умных и талантливых. Антарктическим базам нужны слесари, электрики и повара. То же самое потребуется и марсианским базам. Компания хочет показать всему миру, что после правильной подготовки работать на Марсе сможет любой.

Фрэнк подался вперед.

– Но неужели вам не удалось просто нанять нужных людей?

– Фрэнк, буду с вами искренен. Построить большой космический корабль, на создание которого потребуется много времени и много денег, чтобы доставить людей на Марс, а затем вернуть их обратно? В настоящий момент это не очень выгодно. Положение дел таково, что компания получает свое, а вы получаете свое. Компания получает базу, которая будет построена быстро – и да, дешево. Вы же получаете возможность провести остаток жизни, занимаясь чем-то полезным, нужным для всего человечества, вместо того чтобы до самой смерти гнить здесь. Услуга за услугу. Справедливый обмен.

Фрэнк снова кивнул. В этом был определенный смысл.

– Ладно, я понял, вы не хотите, чтобы там умирали хорошие, симпатичные люди. Но насколько там будет опасно?

– Космос – опасное место, – сказал Марк. – Люди погибали там в прошлом. Люди будут погибать там в будущем. Происходят непредвиденные случайности. Космос способен, как мне говорили, убить

человека великим множеством самых разных способов. Мы не знаем, какая средняя продолжительность жизни будет у вас на Марсе. У нас нет никаких данных. Вполне вероятно, этот параметр можно будет скорректировать сочетанием природных факторов, о чем вы узнаете в процессе обучения. Но вы сможете минимизировать риски и значительно повысить шансы на выживание, следуя нескольким весьма простым правилам. Ну а средняя продолжительность жизни за решеткой составляет пятьдесят восемь лет. Вам сейчас пятьдесят один год. Можете сами произвести несложные расчеты.

– Марс.

– Да, Марс.

Высунув кончик языка между зубами, Фрэнк чуть прикусил его. Он почувствовал, что приблизился к болевому порогу, и это было практически все, что он мог чувствовать в настоящее время. Но снова почувствовать гордость? Добиться каких-то свершений? Поверить в то, что его сын сможет поднять взор на ночное небо и сказать: «Вот он. Там мой отец».

Достаточно ли этих причин? Он никогда не вернется обратно: с другой стороны, здесь его тоже нет. Для него это тоже будет второй шанс.

– Где поставить подпись?

Глава 2

От: Бруно Тиллер bruno.tiller@xo.com
Кому: Ксавье Хильдестрём x.hildestrom@xo.com
Дата: пятница, 29 апреля 2039 15.35:02 +1000
Тема: Важная новость

Привет, Ксавье!

Просто хочу сказать, какая это была радость встретиться с тобой и остальной братвой в Голд-Хилл. У вас там просто фантастические возможности, и виды открываются невероятные! Тебе страшно повезло, что ты там, и, хотя я понимаю, что дел у тебя по горло, я знаю, какое для тебя мучение – разлука с Марией.

Как тебе известно, Пол возложил лично на меня ответственность за все стороны проекта, и мы переходим к следующему волнующему этапу. Ты до сих пор добивался успеха во всех своих начинаниях, и, по-моему, для тебя пришло время получить награду. Здесь, в Денвере, есть одно место, и я хочу поставить на него человека твоего калибра – никто другой с этим не справится. Больше того, я хочу, чтобы ты привез с собой всю свою команду.

Прикинь: вы все вернетесь в Город высотой в милю! Я прослежу за тем, чтобы вам подобрали смену в Голд-Хилл, и мы спокойно сможем завершить перевод, скажем, к концу июля, ты не против? Не могу передать, как я тащусь от возможности вернуть тебя назад в руководство «Ксеносистем». И ты непременно влюбишься в наш новый проект. Поверь мне. Это просто чума!

Бруно

* * *

Это заняло целый день. Десять часов в неприспособленном микроавтобусе, он на заднем сиденье, в наручниках, но в остальном

вольный перемещаться как ему вздумается. Помимо него, всего один человек, номинально водитель – но, как только они выехали за ворота тюрьмы, все взял на себя автопилот. И еще – частые остановки, на которых ему давали возможность сходить в туалет или просто размять затекшие мышцы и спрашивали, что он хочет поесть.

Тош, водитель, даже не был вооружен. Он просто нажимал кнопки на приборной панели и сидел за рулем на тот случай, если случится что-либо такое, с чем машина не сможет справиться самостоятельно. В большинстве штатов от этого требования уже давно отказались. Но не в Калифорнии.

Однако люди в двух других машинах были вооружены. Черные внедорожники ехали спереди и сзади микроавтобуса, образуя связанный конвой, неизменно останавливаясь и трогаясь с места в синхронизированном балете скорости и направления. Тош предупредил, что, если Фрэнку вздумается наброситься на него и попытаться завладеть микроавтобусом, его столкнут с дороги, вытащат из машины и без всяких церемоний пристрелят в придорожной канаве. В остальном общество Тоша было довольно приятным. Он знал, когда говорить, и, что гораздо важнее, знал, когда умолкнуть.

Как только они оставили тюрьму позади и пересекли залив по извивающемуся и взлетающему вверх и вниз мосту Ричмонд, они направились на восток, в сторону гор, где на обочинах все еще лежал снег, наваленный ножами грейдеров. Голубое небо побережья, с его запахом соли и теплым ветерком, сменилось низкими тучами и порывистым, пронизывающим ветром.

Фрэнк смотрел на проплывающий за окном пейзаж. Машины, дома, ответвления от шоссе – особенно они, поскольку он постоянно гадал, куда они ведут. Ему не суждено никогда это узнать. Это был свободный мир – начинавшийся сразу за тонированными стеклами микроавтобуса. Можно протянуть руку, открыть дверь и вывалиться в него. Или, если двери микроавтобуса оснащены центральным замком, стеклоподъемники оборудованы электрическим приводом и кнопки управления у него под рукой; наверное, он сможет протиснуться в окно, хотя в этом случае он свалится на асфальт головой вниз. Если он хочет покончить с собой, в прошлом у него уже были возможности, и он ими не воспользовался. Нет причин заикливаться на этом сейчас. К тому же, если после падения ему посчастливится остаться в живых, его в награду за все усилия расстреляют.

И еще – внимание Фрэнка привлекали постройки, а не складки местности. Он был разочарован тем, что мало что изменилось с тех пор, как он попал за решетку. Наверное, объективно прошло не так уж много

времени. Просто у него сложилось такое ощущение: тюрьма началась как что-то совершенно новое, затем все слилось в бесконечный однообразный ритм неволи. На сиденье рядом с Фрэнком стояла картонная коробка с немногими пожитками, оставшимися от прежней жизни, которые не смогли у него отнять время, другие заключенные и мстительные тюремщики. За всю дорогу Фрэнк ни разу ее не открыл: он прекрасно помнил, что внутри. Однако время от времени он ее трогал, убеждаясь в том, что она все еще здесь.

За Роузвиллем дорога стала забирать вверх, в Рино она ненадолго выровнялась, затем начала петлять вдоль холодных горных рек, стиснутых хребтами. Небо снова прояснилось, и высоко над буро-серой землей потянулись рваные ленты перистых облаков. В какой-то момент вернулись деревья, и дорога начала плавно спускаться вниз.

Вдоль автострады И-80 простирались бескрайние безлюдные пространства, лишь кое-где оживленные крохотными населенными пунктами, казалось, не имевшими никаких причин для существования кроме обслуживания проезжающих по дороге путников да тех немногих, кто жил в глубинке.

А Фрэнк направлялся – надеялся, рассчитывал попасть в место, которое даже с его появлением останется, по сути, необитаемым.

Последняя остановка была у крошечного заведения, расположившегося на самой высокой точке перевала. До вечера оставалось еще несколько часов, однако воздух был холодным. Одной рубашки, надетой на Фрэнке, оказалось недостаточно, и Тош просто накинул ему на плечи свою куртку, чтобы отвести в туалет. Машины конвоя остановились рядом чуть в стороне. Вышедший из одной машины мужчина в блестящих зеркальных очках проследил взглядом, как Фрэнк и Тош прошли к опрятному деревянному зданию, где располагались удобства.

Как и до того, Тош не стал заходить внутрь вместе с Фрэнком, не торопил его и вообще никак не унижал. Пока Фрэнк делал свое дело, он просто сидел на белом бетонном парапете на улице, разглядывая окрестности. Смотреть было особенно не на что: автострада с редким движением, вышка связи на холме неподалеку. Узкая полоска долины позади и долины впереди. Грязно-белые съезжившиеся пятна последнего снега.

Во всем этом не было чувства свободы. Сказанное Марком оставалось в силе: никакого смягчения срока, никакого условно-досрочного освобождения, никаких вольностей. Скованные наручниками запястья

честно напоминали об этом. Но Фрэнк постепенно начинал привыкать к тому, что к нему опять относятся как к человеческому существу. Это чувство было приятным.

Вымыв руки в холодной воде, Фрэнк сполоснул лицо. Кожа его казалась навощенной, законсервированной, словно его искупали в химических реактивах. Он принялся с силой тереть лицо, используя ногти, и ему пришлось сделать над собой усилие, чтобы остановиться, пока он не разодрал себя до крови. В воздухе вокруг висели самые разные ощущения. Лучше держать их в узде, иначе он сам не заметит, как его повезут обратно.

Фрэнк как мог вытер руки и отпер дверь наружу. Два человека из конвоя о чем-то разговаривали с Тошем, однако при появлении Фрэнка они тотчас же умолкли и отошли в сторону.

Фрэнк направился напрямик к микроавтобусу и прислонился к нему. Подошедший Тош брелком отпер двери.

– Похоже, твои друзья считают меня заразным, – заметил Фрэнк.

– Таковы порядки, – ответил Тош, – не прими за личную обиду. Они считают, что если будут находиться на достаточном удалении, то успеют выхватить оружие, прицелиться и выстрелить за то время, которое тебе потребуется, чтобы до них добежать.

– Вы могли бы просто сковать меня кандалами или надеть ошейник. Этого хватило бы.

– Тогда с тобой было бы гораздо больше хлопот. Ты производишь впечатление человека нормального. Я тебе доверяю, по крайней мере в той степени, в какой это допускается. – Тош открыл дверь перед Фрэнком и, сняв у него с плеч свою куртку, подождал, когда тот сядет. – Осталось меньше часа.

– Спасибо, Тош.

– Чем могу.

Они снова тронулись в путь, три машины вытянулись в цепочку, продолжая двигаться по И-80, но только теперь забирая на юго-восток. Плоская долина закончилась, и на подъезде к границе штата Юта машины свернули с автострады.

Дальше дорога пошла на юг, окруженная залитыми ярким солнцем соляными равнинами, и снова начала подниматься в гору, все глубже удаляясь в глухие места.

Фрэнк смотрел на проплывающую за окном пустыню, поросшую редким кустарником. Единственным указанием на то, что впереди что-то есть, была лента асфальта, широкая и гладкая, свежая, ухоженная. Это была отнюдь не ухабистая грунтовка, обозначенная лишь параллельными

следами колес.

Вокруг простиралась унылая безликость. Ее здесь было с избытком. А когда Фрэнку уже начало казаться, что здесь до сих пор не проезжал никто, кроме тех недоумков, которые проложили это шоссе, дорога привела в небольшой поселок. Одинаковые сборные дома выстроились строгими, упорядоченными рядами, и по серому асфальту между ними ходили люди. В маленьких квадратных окнах горел свет.

– Это то самое место? – спросил Фрэнк.

Тош сверился по спутниковому навигатору.

– Нам осталось ехать ноль целых две десятых мили. Так что похоже на то. Здесь я с тобой расстанусь. А вот куда ты попадешь дальше – это уже другое дело.

Конвой въехал в поселок и аккуратно остановился перед ничем не примечательным временным сооружением. Все остались в машинах.

Точно так же, как началась поездка с одного-единственного телефонного звонка – Тош вывел разговор на громкоговоритель, поэтому Фрэнк услышал слово «принято», – завершилась она тем же самым. Водитель набрал номер и сообщил негромкому дыханию на том конце, что они прибыли к месту назначения. «Принято», – только и сказано было в ответ.

Оба внедорожника остановились так близко от микроавтобуса, что, по сути дела, его заблокировали. Мимо проходили люди, мужчины и женщины, настолько близко, что к ним можно было прикоснуться рукой. Вот уже несколько лет Фрэнку не приходилось видеть так много женщин. Ему было трудно определить, изменилось ли его восприятие женского пола, но, вместо того чтобы находить их всех неотразимо красивыми, он за несколько минут ожидания обнаружил, что чем более женственными они выглядели, тем более чуждыми ему были.

У него в груди ничего не шевелилось. Никаких чувств. Нахмурившись, Фрэнк повернулся к другому окну, выходящему на улицу. Всех обитателей поселка можно было грубо разделить на три категории: «костюмы», «повседневная одежда» и «спецовки». Если предположить, что здесь жили сотрудники какой-то компании, «повседневную одежду» можно было считать свободными от рабочей смены. «Спецовки» в зависимости от рода занятий работали в одну, две или три смены. Ну а «костюмы»? Они наверняка особо не напрягаются, как и все те, кто носит костюмы. Встать, сходить на работу, вернуться домой, расслабиться.

Так где же здесь место для отряда астронавтов?

Фрэнк был «синим воротничком». Он не стыдился этого, гордился

этим. Наверное, его место было среди «спецовок». Его заставят вкалывать как вола, спешно усваивать то, что ему необходимо знать. Ну и все остальное, чтобы избавиться от нездоровой тюремной бледности. Питательная еда. Солнечный свет. Физические упражнения помимо занятий с гантелями и хождения кругами по тюремному двору.

Сколько времени требуется для подготовки астронавта? Марк сказал, год. Фрэнк не знал, будет ли этого достаточно, хотя ему и не предстояло героически управлять космическим кораблем. Чем для него ограничится общение с космосом? Невесомостью? Обслуживанием электропроводки и трубопроводов? По сути дела, космический корабль – это лишь сложное в устройстве компактное здание, с большим двигателем с одного конца, правильно? Еще нужно будет научиться носить скафандр. У Марса есть атмосфера, однако ребята, топавшие по красной пыли, которых Фрэнк видел по телевизору в тюрьме, были в скафандрах.

От него потребуются навыки, которыми он уже обладает. Работа с техникой при возведении зданий. Фрэнк мысленно приказал себе не заикливаться на этом. Оценить объемы, составить график, выделить людей, выполнить работу. В общем-то, все то, чем он занимался всю свою сознательную жизнь.

Кто-то постучал в стекло, прямо рядом с головой Фрэнка. Он не вздрогнул, а просто обернулся и увидел на улице двоих, одного в костюме, другого в рабочем комбинезоне.

– Желаю тебе всего хорошего, Фрэнк, – сказал ему на прощание Тош. – Не делай ничего такого, что не сделаю я.

Выйдя из микроавтобуса, он направился к стоящей впереди машине.

Дверь Тош оставил открытой, и весь теплый воздух быстро сбегал прочь. За рулем Тоша сменил «костюм», а второй мужчина распахнул боковую дверь и присоединился к Фрэнку на втором ряду сидений. Стоявшая впереди машина отъехала, и водитель-«костюм», выкрутив руль, объехал ее и выехал на дорогу, полностью в ручном режиме.

Фрэнк скосился на мужчину, сидящего рядом. Между ними стояла картонная коробка, однако внезапно она перестала казаться достаточно серьезным препятствием. Фрэнк распрямил ноги, прижимаясь спиной к двери. По какой-то причине этот человек разбудил во Фрэнке инстинкт «драться или бежать», и он сам не мог сказать почему. Он силился сохранять спокойствие, несмотря на то что кожа у него зудела так, словно собиралась шелушиться. Мужчина в рабочем комбинезоне продолжал пристально разглядывать его.

– Тебе неприятно мое соседство? – наконец спросил он.

Акцент указал на юг. Возможно, Техас.

Фрэнк не сразу нашелся что ответить. Другие заключенные, как правило, оставляли его в покое: старик, доказывать нечего. Когда ему угрожали, он обыкновенно отшивал обидчика или уходил прочь. Здесь же, в тесном салоне микроавтобуса, у него не было возможности сделать ни то ни другое.

Нужно хорошенько подумать, выработать стратегию. Фрэнк к этому не привык.

– Ты хочешь именно этого?

Мужчина в комбинезоне недоуменно заморгал. Вероятно, не понимая, что ему сказали. Он переменял позу: вместо того чтобы сидеть прямо словно столб, он откинулся на спинку сиденья, что выглядело так же угрожающе.

– Привыкай. Я здесь для того, чтобы превратить всю твою дальнейшую жизнь в ад.

Фрэнк сглотнул подкатившийся к горлу клубок. Этот тип стремится задеть его за живое: в тюрьме он должен был бы как-нибудь ему ответить, показать, что не собирается сдаваться без боя. Однако это противостояние нельзя было решить кулаками и ногами.

– Ты хочешь сказать, что мы с тобой сидим в одной камере? – сказал Фрэнк. – Ты выбираешь верхние нары или нижние?

Его ответ снова сбил мужчину в комбинезоне с толку.

– Кажется, ты не так меня понял, Киттридж. Отныне я твой хозяин. Ты говоришь, только отвечая на мой вопрос, и делаешь только то, что я тебе приказал. Я тебе говорю, когда вставать и когда ложиться спать. Ты меня понял, Киттридж? Ты принадлежишь мне с потрохами.

– А я думал, что принадлежу компании. И если только ты не владелец компании, возможно, ты также принадлежишь ей.

Мужчина стиснул кулаки и заработал челюстями, словно жуя жвачку.

– Ты вздумал мне дерзить? Ты?

Руки у Фрэнка были в наручниках, но, если дело дошло бы до драки, он все равно смог бы ими воспользоваться. Цепочку между браслетами даже можно будет использовать как импровизированную гарроту^[2].

Ему нужно успокоиться, остыть. Сейчас его устами говорит Фрэнк-заключенный. Он не всегда был Фрэнком-заключенным: когда-то давно он был другим человеком, и он может вновь стать им, если только вспомнит, как это сделать. Этот мужчина пытается его застрашать, запугать, подмять под себя, и единственным дебетом в гротеске Фрэнка является то, что его сюда пригласили. Он нужен. Из этого следует, что никто не будет его бить,

ибо кто бьет астронавта, правильно?

– Ладно. – Фрэнк поднял руки и со звоном ударил друг о друга запястьями. – Ты хозяин.

– И не вздумай это забыть. – Снова сжав кулаки, мужчина всмотрелся Фрэнку в лицо. – Ты хочешь обратно в тюрьму?

Фрэнк промолчал. Похоже, что бы он ни ответил на этот вопрос, ответ уже был заготовлен, призванный его унижить.

Подавшись вперед, мужчина в комбинезоне распрямил указательный палец, направив его словно пистолет Фрэнку в голову.

– Так, настало время кое-что уточнить. Позволь тебе объяснить, что будет, если ты отсюда вылетишь – все равно по какой причине. «Супермакс». Пеликан-Бей. Тюрьма особо строгого режима. Ты знаешь, мой мальчик, что это такое, так? До конца своего срока ты больше не обмолвишься ни словом ни с одним человеческим существом. Можно считать, будешь погребен заживо. Это понятно?

Фрэнку потребовалось какое-то время, чтобы впитать эту информацию. Он не вернется в свою камеру, чтобы сесть и сохнуть, превращаясь в пыль. Он попадет в ТОСР, в «Дыру», где его больше никто не увидит, где о нем забудут так, словно его никогда не существовало. В «Дыре» заключенные сходят с ума.

Фрэнк напрягся.

– На такое я не подписывался. – Он постарался не пустить в свой голос ярость и страх, но у него ничего не получилось. Чувства неудержимо рвались наружу. Его переиграли, и он пылал огнем.

– Вижу, Киттридж, твой тон изменился, а? Теперь ты меня боишься. Хорошенько это запомни. Итак, если я прикажу тебе прыгнуть, что ты скажешь?

Молчание. Только это и осталось у него – и еще «Дыра». Проклятая «Дыра».

– Я задал тебе вопрос, Киттридж. Когда я задаю вопрос, я требую ответа, немедленно, потому что дважды я не спрашиваю.

– Как высоко? – спросил Фрэнк, неохотно, чуть ли не со слезами.

Похоже, его решение отправиться на Марс, принятое по своей воле, поставило его на самый край пропасти: если он сорвется, его ждет одиночное заключение до конца его дней. У него мелькнула мысль, что произошло бы, если бы он сразу же отказался от предложения Марка. Может быть, он уже находился бы там, в крошечной камере без окна, с комком ярости и сожаления в груди?

От той пули ему удалось увернуться. Фрэнк не знал, не мог знать,

скольким до него было сделано то же самое предложение. Быть может, он был в списке последним. А может быть, первым. От сознания собственной значимости, уверенности в том, что его просто так не вышвырнут на обочину, не осталось и следа.

Его положение очень шаткое. Да, он это запомнит. И будет об этом сожалеть. До конца своих дней.

Потеряв над собой контроль, Фрэнк на какое-то мгновение показал всем своим видом истинные масштабы охватившего его ужаса. Он попытался вернуть на лицо безучастное выражение, однако дело уже было сделано. Мужчина в рабочем комбинезоне все видел и все понял.

– Скажи, что ты все понял? – спросил он.

Фрэнк понял все слишком хорошо.

– Да, я все уяснил.

Мужчина хихикнул и лишь запоздало попытался прикрыть усмешку рукой. Это был спектакль, не больше и не меньше, даже несмотря на то, что угроза была настоящая. Фрэнк, до сих пор не имевший особых причин ненавидеть кого-либо, даже того, кого застрелил, внезапно поймал себя на том, что искренне, всей своей душой уже ненавидит этого ухмыляющегося злобного идиота.

– По крайней мере ты не забудешь.

Фрэнк все еще кипел внутри. Отныне он никогда не будет свободен от страха, по крайней мере, до тех пор, пока не сядет в ракету и не отправится на Марс. Тогда и только тогда он избавится от этой угрозы.

Фрэнк отвернулся, чтобы хоть какое-то время не смотреть на мужчину в комбинезоне. Машина ехала вдоль горного хребта. Солнце скользнуло на запад, краски выцвели, оставив холодный монохромный пейзаж.

Дорога повернула на юг.

Вдруг, ни с того ни с сего в этой глуши, не имеющей ни конца ни края, дорогу преградил двойной забор. Знаки предупреждали о злых собаках, патрулирующих периметр, о том, что по тем, кто незаконно проникнет на территорию, будет без предупреждения открыт огонь на поражение, о том, каким строго секретным является объект и сколько федеральных законов нарушит тот, кто попытается на него попасть без соответствующего разрешения. Однако, если честно, хватило бы одного забора. Футов пятнадцать, а то и двадцать в высоту, увенчанный спиралью колючей проволоки, а за ним, отделенный голый, как пустыня, зоной смерти, второй такой же. Намек был недвусмысленный: здесь мир заканчивался. А дальше... ничего. Ни строений, ни людей, ни следов машин.

Здесь с Фрэнком можно будет сделать буквально все что угодно, и он

ничем не сможет этому помешать.

Машина плавно остановилась.

– Выходи! – приказал мужчина в комбинезоне.

Он вышел из машины, даже не оглянувшись, чтобы убедиться, следует ли Фрэнк за ним, предположительно, потому что не сомневался в этом. Фрэнк открыл свою дверь, забрал коробку и вышел. Здесь было не холодно, а скорее прохладно, однако сухой и на удивление разреженный воздух был наполнен запахами соли и камня. Ветер вцепился Фрэнку в рубашку, кружась вихрем, без какого-либо определенного направления.

Фрэнк толкнул дверь ногой, и, как только она захлопнулась, машина просто сдала назад по дороге, прежде чем развернуться. Словно испугавшись его. Задние габариты превратились в точки и исчезли, пятна света фар потускнели вдали. Двое мужчин остались одни перед воротами из стальной проволоки, грохочущими, поющими и дрожащими в порывах ветра со стороны пустыни. Видеокамера, установленная на шесте посреди ничейной территории, опустила свой глаз вниз и зажужжала.

Первые ворота со щелчком отъехали в сторону.

Мужчина в комбинезоне первым прошел вперед, и Фрэнк последовал за ним, то и дело оглядываясь назад, крепко прижимая к груди свою коробку. Ворота позади закрылись до того, как впереди открылись вторые ворота. Проволока скрежетала.

Не того ждал Фрэнк, покидая Калифорнию. Конечно, он не рассчитывал, что его встретят с распростертыми объятиями. Но все же не такое. Его... Фрэнк даже не знал, каким словом можно было описать то, что с ним произошло. «Похитили» было далеко не полным. Как и «забрали».

Внутри показалась другая машина, приближающаяся к воротам, чтобы забрать гостей. Поднятая покрывками пыль висела в воздухе серебристым облаком. Машина остановилась, и Фрэнка усадили внутрь. Они снова поехали, все дальше, все глубже.

Поработили. Вот то самое слово. Теперь он раб. Принадлежит этим людям телом и душой.

Фрэнк крепче стиснул коробку со своими скудными пожитками. Вдалеке показалось яркое зарево. Машина быстро приближалась к нему.

Глава 3

[Брифинг, устроенный НАСА для компании «Операции в ксеносистемах» 23.02.2035: Главное управление НАСА, комната Д-64, Вашингтон. Документ находится в свободном доступе]

1. Комплекс должен быть расположен в регионе, стабильном с точки зрения геологии и окружающей среды.
2. Комплекс расположен в местности, богатой ресурсами.
3. Комплекс расположен в местности, снятой на карты.
4. Комплекс расположен в районе с различными морфологическими и геологическими характеристиками.
5. Комплекс должен быть на полном самообеспечении.
6. Необходимо предусмотреть возможность расширения комплекса за счет мастерских, а также цехов для развертывания производства с использованием местных материалов.

* * *

Фрэнк постепенно привыкал ко вкусу едкой желчи во рту, жжению в груди и спрятанному в глубине мучительному чувству того, будто он бежит по лезвиям острых ножей. Он даже начинал получать от этого удовольствие – после стольких лет полного онемения. Эти ощущения, резкие, жесткие и нескончаемые, находились за целую вселенную от оцепляющей атмосферы тюрьмы.

Даже воздух здесь был другой – острый, как игла, и терпкий, и глубокий вдох, наполняющий легкие, причинял боль. Бежать Фрэнк никогда не умел. Он всегда считал, что для этого он слишком большой и грузный. Его мысли, его желания отныне никого не интересовали. Он делал то, что ему приказывали, а в настоящий момент ему приказали взбежать на чертовски высокую гору так быстро, как он только сможет. Сбежать вниз можно будет в более медленном темпе, однако дорога вверх требовала максимальной скорости, и достижения Фрэнка отмечались расплескавшимися лужицами рвоты вдоль тропы.

Он не годен для этого. Ему пятьдесят один год, и последние восемь лет

он практически ничего не делал, при этом питаясь весьма дерьмовой едой. И все-таки его поразило, до какой же степени он негоден: пожалуй, это явилось неприятным открытием для большинства.

Имплантат, вживленный под кожу над грудиной, общался с компьютером, а в наушник у него в ухе поступал приказ бежать на пределе возможностей. Они – команда медиков – хотели выяснить эти пределы. Хотели подтолкнуть Фрэнка к самому краю, но не убивая его. И все же иногда, как, например, сейчас, он гадал, расстроятся ли они, если у него сейчас разорвется сердце и он рухнет на землю прямо здесь, среди отвалов пустой породы из рудников. Для врачей они что-то совсем не заботились о физическом состоянии Фрэнка: гораздо больше их интересовало, как лучше манипулировать им, словно марионеткой, чтобы добиться от него более эффективных результатов.

Глубокое темно-синее небо над головой светлело до бледной полосы у горизонта, соприкасаясь с серой зазубренной землей. Ноги Фрэнка, обутые в поразительно легкие кроссовки, казалось, по своей собственной воле двигались вверх по грунтовой тропе. Каждый второй шаг сопровождался звуковым сигналом, и Фрэнк непроизвольно подстраивался под этот ритм. Будь его воля, он бежал бы медленнее, а поскольку его положение отслеживалось навигатором, ему приходилось следить не только за темпом, но и за длиной шага. От него требовалась определенная скорость. При каждом шаге он должен был растягивать до предела мышцы и связки.

Фрэнк поднимался вверх. Пальцы его ног впивались в упругую почву, словно пытаясь вцепиться в гаревую дорожку. Пот обильно струился по лицу, заливался в глаза, обжигая их, в уголки рта, принося вкус соли. Он делал вдох на один шаг и выдох на другой – тяжелая одышка, подстроенная под темп, однако воздуха все равно не хватало.

Икры горели так, словно с них содрали кожу. И все равно Фрэнк продолжал бежать.

Он бежал, чтобы не попасть в «Дыру». Бежал, потому что Марс был совсем рядом, вот за этой горой. Если ему только удастся покинуть эту планету, все будет хорошо. Он не сломается. Не сдастся. Он забежит на эту гору и спустится вниз. Покажет всем, из чего сделан. Его не сломать.

Наступил момент, когда все мысли просто растаяли где-то вдали. Остались только дорога, ведущая на вершину, и он. Все четко и ясно, беспощадно-ужасное в своей четкой ясности. Не существовало ничего, кроме боли и тропы. Ритмичный писк превратился просто в шум, голоса в голове стали треском статического электричества. Сто ярдов. Пятьдесят. Десять. Пять. Один.

Остановившись, Фрэнк бессильно согнулся пополам. Сплюнул на землю. Слюны почти не было, настолько он высох. Опершись руками о колени, Фрэнк смотрел, как капельки пота срываются с кончика носа и падают на землю. Писк прекратился. Откашлявшись, Фрэнк сплюнул еще раз, вытер своей мокрой от пота рубашкой лицо и втянул полной грудью воздух, медленно, размеренно, чтобы побороть одышку.

На востоке открывался панорамный вид на долину и дальше до самого горизонта. Не было видно никаких признаков человеческого жилья, и единственным указанием на людей служили инверсионные следы, оставленные высоко в небе самолетами. Затуманенный изнеможением взгляд Фрэнка не находил даже двойную линию ограждения. Он был совершенно один.

Выпрямившись, Фрэнк поставил руки на пояс и поднял лицо к солнцу. Несмотря на промозглый ветер, солнечные лучи несли тепло. Фрэнк усиленно постарался забыть всё. Однако мгновение прошло. Он затащил в гору все свои проблемы, и теперь ему предстояло спустить их вниз.

Писк возобновился, и Фрэнк уже успел убедиться на собственном опыте, что лучше его не игнорировать. «Дыра» манила к себе. Она являлась Фрэнку в кошмарных сновидениях практически каждую ночь. Запирающаяся за ним дверь. Гнетущая тишина. Четыре стены без окон.

Фрэнк развернулся лицом по тропе. Стараясь заставить свои ноги снова работать, стараясь вспомнить, как дышать. «Бип, бип».

Спуск вниз – это совершенно другое упражнение, не имеющее ничего общего с подъемом. На сыпучем грунте тропы нужно опираться на пятки. Если разогнаться слишком быстро, он полетит вниз головой по каменистому склону, обязательно покалечится, возможно, разобьется насмерть, но определенно облажается. Если бежать слишком медленно, его заставят повторить все еще раз. А этого Фрэнк также не хотел.

Он бежал, при каждом шаге упираясь пальцами ног в носки кроссовок. Большинство ногтей у него уже почернели. Один кровоточил так сильно, что ему пришлось выжимать промокший носок, и ноготь слез с ноги вместе с носком. Медикам не было до этого никакого дела. Лишь бы он мог и дальше выполнять бесконечную вереницу испытаний и упражнений, которые ему давали.

До сих пор Фрэнк еще не встречался с другими астронавтами и посему не мог сравнить впечатления. Он исходил из того, что другие должны быть обязательно. Не было никаких причин готовить его одного. Марк обещал, что будет целая команда. Это означало только то, что всех кандидатов держали отдельно друг от друга по каким бы то ни было причинам и только

в определенный момент должны были свести их вместе. Быть может, этого не произойдет до завершения медицинских тестов – нет смысла вводить в группу человека, которого затем отсеют по причине здоровья.

И, возможно, их не семеро, а больше. Быть может, они, сами о том не ведая, соревнуются между собой, выясняя, кто займет вакансии. И те, кто не пройдет отбор, попадут в «Дыру». Мысль эта была не из приятных. Возраст у Фрэнка солидный – где ему состязаться с более молодыми и пригодными обитателями тюрем «Паноптикума». Он может проиграть и не по своей вине.

На какое-то время Фрэнк полностью сосредоточился на беге, чувствуя удар каждого шага, подстраивая свое тело под изменения почвы и рельефа. Быть может, победив в этой гонке, он обречет кого-то другого на жизнь в одиночной камере. Эта мысль также не доставляла особой радости.

Да, он убил человека. Да, он сделал это умышленно, сознательно совершив насилие. Он пристрелил того типа и не сожалеет об этом. Возможно, другой на его месте продолжал бы и дальше искать пути избавления сына от наркотической зависимости, которая в конечном счете неизбежно привела бы того к торговле наркотиками и другим преступлениям. Однако на протяжении нескольких лет они с сыном перепробовали всё, и это не дало никаких результатов.

Решение Фрэнка всадить пулю в голову торговцу, снабжавшему наркотиками его мальчика, было хладнокровно рассчитано и тщательно взвешено. Этот человек также был чьим-то сыном, однако Фрэнк рассудил, что в данном случае для него на первом месте стоит его собственный сын. Невинных сторон не было. Виноваты и исполнитель, и жертва. С этой мыслью Фрэнк смирился.

Но вот отправить кого-то в «Дыру» только за то, что его одолел какой-то целеустремленный, одержимый пятидесятиоднолетний мужик? Тут что-то было не так. Еще одна черная отметина в послужном списке «Паноптикума» – заставлять людей драться за ограниченное количество свободных мест. Интересно, а кто-нибудь делает на них ставки? С таким же успехом можно спросить, дрищет ли медведь в лесу. Несомненно, кто-то где-то поспорил, что он, Фрэнк, сломается и проиграет.

Тропинка стала более пологой. У Фрэнка болели ступни. В горле пересохло. Плечи ныли. Ну они-то с какой стати болят? Но тут Фрэнк поймал себя на том, что раскидывает руки вперед и назад, вперед и назад, стараясь удержать равновесие. При каждом шаге он делал взмах руками. Нельзя ли делать это как-нибудь более эффективно? Скорее всего, можно. Как будто у него не было других забот, теперь Фрэнк сосредоточился на

этом. Ему нельзя тратить энергию впустую на ненужные движения, потому что ее у него и так остается все меньше и меньше. Необходимо действовать мудро и беречь силы.

Фрэнк пришел к выводу, что ничем не может помочь остальным. Как и они не могут помочь ему. Он не замедлит бег, не остановится, не прекратит борьбу. Так что извини, незнакомец, хоть ты и не враг Фрэнку, а он не враг тебе. Во всем виноваты «Паноптикум» и эта другая компания, эти «Операции в ксеносистемах», которым все они принадлежат с потрохами. Во всем виноват тот верзила, запугавший Фрэнка в первый день его пребывания здесь. Брэк. Фрэнк случайно услышал, как его зовут. По крайней мере ему так показалось. Брэк, бритоголовый ухмыляющийся мерзавец, злорадно наблюдающий за отчаянными усилиями Фрэнка и недовольно поджимающий губы, когда тому удастся перепрыгнуть через еще один барьер.

Фрэнк не станет пытаться с ним сквитаться. У него великолепная выдержка. Определенно, по сравнению с другими заключенными. Однако кто-то другой обязательно попытается, даже если это будет означать исчезновение в «Дыре».

Фрэнк спустился на равнину. Писк слегка замедлился, однако это означало только то, что ему теперь нужно было делать чуть более длинные шаги, бежать быстрее. Просто это не такое сильное истязание, как подъем вверх. Сегодня его на подъеме напрягли до предела. И тем не менее он выдержал, на одной только силе воли. Это ведь не будет показано в медицинских результатах, правда? Мужество, упорство, сила духа. Он сознательно убил человека, чтобы спасти своего сына, сознавая, что ему придется вытерпеть то наказание, которое ему назначат. Мужества ему не занимать. Фрэнка беспокоило его стареющее тело.

Он бежал дальше, вниз по тропе, вслушиваясь в сигналы, предупреждая их. Затем начался длинный пологий спуск в долину, где находился учебный лагерь. Массивные бетонные блоки, еще ждущие, когда на них что-либо возведут. Паутина труб из нержавеющей стали, торчащая из баллонов высокого давления. Длинные приземистые ангары, достаточно просторные, чтобы проглотить целиком реактивный самолет. Кварталы сборных домов. Снующие взад и вперед электрокары, перевозящие прицепы с грузом и людей. В дальнем конце долины пещеры, вглубь которых ведут железнодорожные пути. В некоторых строениях Фрэнк побывал. Но в большинстве – нет. Если учесть, что каждый его час был строго расписан, у него не оставалось времени просто оглядеться по сторонам, не говоря уж о том, чтобы исследовать территорию. Все двери

запирались на замок и отпирались только отпечатком пальца. Палец Фрэнка отпирал лишь те двери, которыми ему полагалось пользоваться, и никакие другие.

Пробуждение и отход ко сну, отдых и работа, то, что и когда он ел и пил, – все это было строго расписано по минутам. Если Фрэнк не метал харчи вдоль горной тропы, он с маской на лице проходил испытания на стенде физических нагрузок или собирал простые модели из кубиков, руководствуясь изображением на экране, или же просматривал очередной учебный фильм про Марс. Врачи смотрели ему в глаза дольше, чем его жена – бывшая жена, и просветили его рентгеном сверху донизу.

И что касается низа – ему внутрь залезли с камерой, но по крайней мере у врачей хватило приличия воспользоваться смазкой.

Психологические тесты. Физические тесты. Фрэнка проверяли на все, что только возможно. Он понятия не имел, проходил испытания успешно или заваливал их, но он по-прежнему оставался здесь, а это уже о чем-то говорило.

Фрэнк добежал до столба. Это был простой железный столб в углу двух забетонированных дорожек, но для Фрэнка он обозначал начальную и конечную точки. Фрэнк знал, что сбавлять скорость нельзя до самого конца. Пробегая мимо столба, он хлопнул по нему ладонью – в этом не было необходимости, он поступил так просто потому, что мог, – и только затем замедлил бег. Остановившись, Фрэнк почувствовал, как на него накатывает бесконечно глубокая усталость, и у него мелькнула мысль, долго ли он еще так выдержит. Достаточно, чтобы добраться до Марса, это точно. Альтернативы тут нет.

Писк прекратился, и прозвучал голос. Фрэнк понятия не имел, то ли голос сгенерирован компьютером, то ли какой-то человек говорит так правильно и отчетливо, что кажется, будто это компьютер. В любом случае на вопросы Фрэнка голос никак не отвечал.

– Доложите о себе в строении шесть, комната два-ноль-пять. Подтвердите, как поняли.

– Подтверждаю, – сказал Фрэнк.

Ничего другого он больше не говорил. Ничего другого от него и не ждали. Брэк требовал больше, однако встречи с ним происходили не чаще чем раз в несколько дней – впрочем, и этого было более чем достаточно.

Фрэнк снова вытер лицо рубашкой, прижимая ткань к коже. Строение шесть располагалось вон там. Бежать к нему необязательно, но и идти вразвалочку Фрэнк также не собирался. Обслуживающий персонал перемещался по территории на электрокарах, однако машины также

активировались по отпечатку пальца, а у него соответствующей авторизации не было.

Поскольку официальных названий Фрэнку никто не говорил, он сам придумал названия для различных объектов. В настоящий момент он стоял в «Долине». Гора по соседству, источенная рудниками, была «Горой». Были еще «Проволока», окружавшая территорию, и «Бункер» в строении три, где Фрэнк спал. Медицинский центр формально находился в строении два, однако Фрэнк именовал его «Банком крови», потому что именно этим с ним там по большей части занимались.

Поднявшись по пандусу к строению шесть, Фрэнк приложил палец к стеклянной пластинке и стал ждать, когда дверь откроется. Внутри в фойе ходили люди, но Фрэнк знал, что лучше не пытаться с ними заговорить. Также напрасно стучать в дверь, прося, чтобы его пропустили. Этого все равно не произойдет.

Щелкнул замок. Фрэнк толкнул дверь, вошел внутрь и дождался, когда она за ним закроется. Если бы он этого не сделал, то получил бы штраф. А что случилось бы, если бы штрафов набралось слишком много? Фрэнк не знал: спросить было не у кого. Определенно, не у медиков. Не у других сотрудников. Уж точно не у Брэка. Однако можно было предположить.

Комната двести пять находилась на втором этаже. Фрэнк приложил палец к замку, подождал, когда информация будет обработана, и вошел внутрь. Он ожидал увидеть очередной учебный фильм – но только не помещение, заполненное заключенными.

А это были заключенные, вне всякого сомнения. То, как они расположились в комнате, сразу же бросалось в глаза каждому, кто побывал в тюрьме: более сильные, более уверенные в себе заявили о своих правах, заняв удобные места, а более слабые забились в углы. Всего шестеро. Они смотрели на Фрэнка – грязного, вспотевшего, запыхавшегося. Седовласая женщина в годах с выступающими скулами и густыми бровями, занявшая место в центре за длинным столом для совещаний, при виде Фрэнка поморщила нос. Тощий чернокожий парень и белый кучерявый мальчишка – а он был совсем еще мальчишкой – устроились в самом конце. Напротив Мамаши сидела другая женщина, с кожей цвета кофе и закрученными спиралями волосами. У двери сидел круглолицый мужчина, а последний находящийся здесь... был как гора.

Огромные ручки, огромные ножищи, шея как автомобильная крышка. Короткий светлый «ежик» на голове. И татуировки. Фрэнку потребовалось какое-то время, чтобы окинуть все взглядом. «1488» на лбу. «ВЕРА» на костяшках пальцев той руки, что была видна. Свастика на шее.

Арийское братство.

Фрэнк смотрел на верзилу слишком долго, и тот перехватил его взгляд. Он едва заметно кивнул – «я тебя вижу» – и снова обратил свое внимание на невысокую стенку в конце помещения, представлявшую собой один большой экран.

– Меня заставили взбежать на Гору, – сказал Фрэнк. – Прошу прощения за опоздание. И за свой вид.

Круглолицый мужчина ногой подтолкнул Фрэнку кресло в то самое мгновение, когда наушник у него в ухе сказал, что он должен сесть. Наушники были у всех. Все были в одинаковой одежде. До Фрэнка вдруг дошло, что это его команда, его отряд из семи человек.

Он опустился в предложенное кресло, и, как только его спина прикоснулась к пластику, экран моргнул и ожил. У Фрэнка в ухе зазвучал комментарий, и, судя по выражению лиц остальных, у них тоже.

– Это учебный фильм компании «Операции в ксеносистемах». Следующая ознакомительная информация будет иметь жизненно важное значение для успеха вашего задания. Пожалуйста, отнеситесь к ней с предельным вниманием.

Так начинались все учебные фильмы.

– Поздравляю. Вы отобраны в отряд подготовки экипажа Марсианской базы номер один, первого места долговременного присутствия человека на поверхности Марса. По поручению НАСА этот проект осуществляет компания «Операции в ксеносистемах». Работы ведутся для блага нашего государства, для блага всего человечества. Вас отобрали, чтобы вы помогли «Ксеносистемам» выполнить этот контракт. Вы покинете Землю через шесть месяцев...

Шесть месяцев. Те, кто осознал, какой же это короткий срок, озабоченно зароптали.

– ...и отправитесь на Марс. На период путешествия, которое займет около восьми календарных месяцев, вас переведут в состояние «замедленной жизни»...

Снова ропот.

– ...а по прибытии сразу же начнется первый этап, со сборки универсальных модулей. Абсолютным приоритетом является скорейшее достижение самообеспечения базы. Основными вехами на этом пути станут синтез достаточного количества кислорода и воды для систем жизнеобеспечения, выращивание собственной еды и выработка собственного электричества. Для того чтобы завершить создание базы в установленные сроки, от вас потребуется полное взаимодействие.

В момент вашего прибытия астронавты НАСА уже будут в полете. Затягивать с готовностью базы нельзя, и, по нашим расчетам, никаких задержек быть не должно. Как только строительство базы будет завершено, вы потратите какое-то время на всестороннее тестирование структуры и инфраструктуры, после чего перейдете ко второму этапу, режиму обслуживания, в котором от вас будет требоваться обеспечить работу какой-то определенной части систем базы. Если возникнет такая необходимость, в случае доставки дополнительных материалов для расширения и переоснащения базы, от вас потребуются снова взять на себя свои обязанности первого этапа.

Прилет научных экспедиций НАСА и других астронавтов будет иметь приоритет по отношению к другим вашим работам. Вы обеспечите радушный прием гостей и окажете им всестороннее содействие, если они об этом попросят, памятуя о том, что на протяжении всего срока назначенного вам наказания вы в соответствии с уголовным кодексом штата Калифорния остаетесь заключенными.

На экране появилось графическое изображение спускаемого аппарата, совершающего мягкую посадку на кирпично-красной равнине, уже усеянной капсулами с припасами. Из аппарата вышли люди – это могли быть только Фрэнк и его товарищи. Подойдя к ближайшей капсуле, они собрали тягач. Пока тягач развозил по местам остальные капсулы, облаченные в белые скафандры люди подготовили и собрали первый модуль. В невероятно короткие сроки они собрали второй модуль, подсоединили его к первому и наполнили воздухом.

Словно по волшебству появились солнечные панели и антенна спутниковой связи. Один за другим добавлялись новые модули, собранные из частей, хранившихся в аккуратно составленных капсулах. Спускаемый аппарат стоял чуть в стороне, и рядом с ним на поверхности Марса выстроились три параллельных ряда модулей.

Фрэнк склонил голову набок. База оказалась больше, чем он предполагал. Пятнадцать отдельных секций, и поблизости еще два независимых блока. Большие панели солнечных батарей, множество антенн и спутниковых тарелок. И других механизмов и устройств, предназначения которых Фрэнк еще не знал.

Шесть месяцев на то, чтобы научиться все это делать? Первым делом нужно узнать, как устанавливать шлюзовые камеры, как обеспечивать стыковку модулей. А внутри предстоит еще много другой работы: обустройство спальных помещений и лазарета, мастерских и теплиц, а еще потребуются электричество, вода и воздух, прежде чем можно будет

вырастить хотя бы одну-единственную картофелину.

Фрэнк окинул взглядом остальных. Чернокожая женщина напротив сидела уставившись на экран. Одна бровь у нее изумленно изогнулась вверх, на подбородке дергалась жилка. Все те, кто сидел в этом конце стола, удивленно хмурились. Столкнувшись с грандиозностью стоящей перед ними задачи, они остро прочувствовали недостаточность своей подготовки. Фрэнк попал сюда... когда? В конце февраля? А сейчас... сейчас... он вообще знает? Апрель? Май? Три месяца максимум. Ему наговорили много всякой ерунды, и, похоже, то же самое было верно и в отношении остальных.

Графика продолжалась. Как только база была по большей части завершена, в окрестностях появился другой корабль. Подъехавшие открытые марсомобили – хотя Фрэнк так и не понял, откуда они взялись, – забрали экипаж.

Фильм закончился. Вот и все. Пока что придется ограничиться этим. Фрэнк с такой силой откинулся на спинку кресла, что она закрипела.

– Ну, это просто хрен знает что! – пробормотала седая женщина.

– Шесть месяцев?

– Проспать целый год в космическом корабле? А это вообще законно?

– Мы не успеем научиться всему этому. Обыкновенные астронавты – их ведь готовят годами!

Фрэнк запрокинул голову так, что уставился в потолок.

– У нас есть выбор, – сказал он. – Или мы делаем то, что от нас хотят, или проводим остаток своих дней в «Дыре».

– Как кажется мне, – заметил сидящий рядом с ним круглолицый мужчина, – второе видится более вероятным.

– Как вы полагаете, сколько у них еще таких команд? – Фрэнк медленно повернулся так, чтобы поставить локти на стол. – Сколько других таких групп, таких как наша?

– Что ты хочешь сказать? – спросил чернокожий парень, и Седовласая закатила глаза.

– Помилуй бог, это же очевидно. Ты полагаешь, мы единственные? Ты полагаешь, если мы тут все дружно возмутимся, это вызовет какое-либо действие? Наши хозяева просто наберут другую команду из тех, кто хочет лететь.

– Вы все слышали то, что сейчас услышал я: «отобраны в отряд подготовки экипажей». Подготовки. Мы по-прежнему можем всё запороть, – сказал Фрэнк. – Но позвольте сказать вам следующее: все те, кто сейчас находится в этой комнате, полетят на Марс. И неважно, что кто-

то из нас терпеть не может всех остальных. Если для меня единственный способ попасть на Марс заключается в том, чтобы на Марс попали вы, значит, так оно и будет. Причем это работает в обе стороны: вы также полагаетесь на то, что я доставлю вас туда. И это отправная точка.

– Эй ты, – кивнула на Круглолицего Седовласая, – как там тебя? Я не отправлюсь в «Дыру» по твоей милости, как и все остальные. Так что хватит ныть и возьми себя в руки.

– Или что, леди?

– Или вот этот Адольф оторвет тебе голову и засунет твой язык тебе в задницу.

Все посмотрели на человека-гору. Верзила-неонацист пожал плечами.

– Я больше этим не занимаюсь. Но и в «Дыру» мне не хочется.

Круглолицый постучал пальцами по столу.

– А у вас острый язычок, леди.

– Для тебя я доктор или Алиса.

– Вы даже не знаете, как меня зовут.

– Но как зовут меня, ты крепко запомнишь. – Седовласая обвела взглядом сидящих за столом. – Никто не надрищет в штаны. Это всем понятно?

– Кто сказал про то, чтобы надристать в штаны? – востроенул чернокожий парень. – Лично я лечу на этот долбаный Марс.

– У нас есть шесть месяцев на то, чтобы к этому подготовиться, – сказал Адольф. – Я не собираюсь никого подводить.

– Да, пожалуй. – Чернокожая женщина развела руками. – Вообще-то, нам нечего терять, правильно?

Осознав, что все смотрят на него, белый мальчишка заерзал на стуле.

– Ну... ну... ну... все в порядке, все в порядке. Точно. Все будет в порядке.

– Отлично, – медленно кивнул Круглолицый. – Раз все этого хотят. Только не вините меня, когда вам там совсем не понравится.

Фрэнк сплел пальцы.

– Нас купили и продали. «Паноптикум» принадлежит «Ксеносистемам». Мы принадлежим «Паноптикуму». Но все мы дали свое согласие, когда нам предложили отправиться на Марс. Все будет так, как мы сами устроим. Отныне это будет наш дом. Хочешь посрать в кровати? Ты знаешь, где шлюзовая камера.

– Это похоже на угрозу, – заметила доктор Алиса.

– Нет. Это просто правда. И ко мне это относится в той же степени, как и ко всем остальным. Мы делаем свою работу, заботимся о себе, уважаем

друг друга как людей. Вы хотите от жизни чего-то большего? Быть может, нам просто следовало подумать чуть старательнее относительно выбора пути в жизни.

– Он прав, – нарушил наступившее молчание Адольф. Его голос был похож на рев проезжающего мимо грузовика. – Ну а теперь голосок говорит мне в ухо, что я должен идти в другое место. Счастливо оставаться.

Он медленно поднялся на ноги, заполнив собой все помещение, и вышел из комнаты, бросив еще всего одно слово: «Подтверждаю».

Чернокожая женщина оторвалась от стола.

– Я тоже ухожу. Подтверждаю.

Затем парень.

– Я тоже лечу на этот гребаный Марс. Помните об этом. – И следом: – Да, подтверждаю, подтверждаю!

Один за другим все ушли, и остались только Фрэнк и Алиса. Дождавшись, когда закроется дверь, Фрэнк сказал:

– Я вас вспомнил. Я знаю, что вы совершили.

– Похоже, только вы один. – Она пристально посмотрела Фрэнку в лицо. – Если не возражаете, давайте так и оставим.

– Разумеется. Наверное, больше никто не читал новостные страницы, которые читал я.

– А вы умеете читать? Это ставит вас особняком от всего остального мусора, который сюда намели. – В ее немигающем взгляде вспыхнуло презрение.

– И налоговую декларацию я заполнял сам. Для этого мне не нужен был никакой умник-бухгалтер.

– В награду за это у меня для вас есть домашняя выпечка.

– Никакой домашней выпечки у вас нет. По крайней мере такой, какую я рискну попробовать.

– У всех у нас есть прошлое. У всех у нас есть будущее.

– *Явитесь в строение четыре, комнату семнадцать. Подтвердите прием.*

– Подтверждаю, – сказал Фрэнк, не отрывая взгляда от седовласой женщины. – Да, кстати, меня зовут Фрэнк. А вы по-прежнему опасная, доктор Алиса Шепард.

– Я рада, Фрэнк, что вы так думаете. Возможно, небольшая опасность сделает наше путешествие более увлекательным.

Выйдя из комнаты, Фрэнк направился по коридору к лестнице. Все встало на свои места только в самом конце презентации, когда он, глядя на экран, краем глаза увидел, как седовласая поймала волосок, выбившийся из

туго затянутого пучка. При этом она чуть повернула голову, и в это мгновение Фрэнк ее узнал. Штат Калифорния разрешал помогать тем, кто добровольно хочет уйти из жизни, однако врач не имел права все брать в свои руки. На счету Алисы Шепард числилось около тридцати случаев задокументированных и доказанных убийств из милосердия, а из материалов дела, которые видел Фрэнк, следовало, что на самом деле их могло быть значительно больше.

Следует ли предупредить остальных? Выбор был непростой. Не Фрэнку решать, кого отобрали «Ксеносистемы». Тут у него нет права голоса. Предположительно, доктор Шепард будет врачом экспедиции, ей предстоит заботиться о здоровье членов экипажа. Следовательно, в «Ксеносистемах» рассудили, что она никому не сделает эвтаназию помимо воли. Так о чем ему беспокоиться?

Наверное, ему просто следует помалкивать и постараться в ближайшее время не заболеть.

Глава 4

[Личный дневник Бруно Тиллера, запись за 26.11.2038, расшифрованная с бумажного носителя]

Если я услышу еще хотя бы об одном отказе робота, клянусь богом, я отправлю вместо них инженеров.

* * *

Фрэнку снова пришлось бежать. Было очень больно, но он был полон решимости не показывать это. Когда Фрэнк зашел в душ, у него начались судороги, и ему пришлось собрать все силы, чтобы не закричать от боли, от страха, от отчаяния. Он вцепился зубами в мягкие ткани на обратной стороне руки между большим и указательным пальцами, оставив красные отметины.

И не успел Фрэнк выключить струю теплой воды, как поступила следующая инструкция. Он принимал душ с наушником, ел с наушником, ходил в сортир с наушником. Фрэнк бесконечно устал и чувствовал свой возраст до последнего года. Если не считать того единственного просмотра учебного фильма всей группой, он снова находился в полной изоляции, как и прежде. Редкие появления Брэка – да пошел он к такой-то матери – были не в счет. В одно мгновение верзила мог превратиться из человека, полного презрения и снисходительности, в злобного, жестокого хорька. Возможно, он считал это хорошей мотивацией.

Однако Фрэнку хотелось выбросить полотенце. Признать свое поражение и покончить со всем этим. Да, он разобьет команду и, может быть, отправит в «Дыру» и всех остальных.

А может быть, он выдержит. Он по-прежнему остается в программе. Если Алиса Шепард выдержит, выдержит и он.

Как и было приказано, Фрэнк прошел в комнату, где вместе с остальными смотрел учебный фильм. И там был еще один человек – чернокожая женщина.

Она сидела за длинным столом в самом конце – в дальнем конце, за экраном, в тени от затемненного окна. Ее руки, лежавшие на столе, при появлении Фрэнка отступили подобно отливу и вернулись на колени.

Фрэнк подчеркнуто медленно обошел вокруг стола и сел спиной к окнам, рядом с женщиной, но не на соседнее место, а наискосок от нее. Сжав кулак, он протянул его большим пальцем вверх. Женщина посмотрела на кулак, затем на Фрэнка, потом снова на его кулак. Сжав в кулак правую руку, она легонько стукнула по кулаку Фрэнка.

- Привет, – сказала она.
- Фрэнк.
- Марси.
- Всё записывается, так?
- Ага.
- Отлично.

Фрэнк тяжело облокотился на стол. Моргнув, он увидел, что перед ним стоит бутылка с водой. В полумраке он ее не сразу разглядел. Схватив бутылку, он открутил крышку и сначала предложил Марси.

- Можешь выпить всё, – сказала та.

Фрэнк жадно выпил всю воду. Пластиковая бутылка с хрустом смялась, когда он вытягивал из горлышка последние капли.

– Кажется, в последнее время мне постоянно хочется пить. – Фрэнк надеялся, что это не свидетельство какой-то скрытой медицинской проблемы, из-за которой его вышвырнут вон.

- Полагаю, всему виной сухой воздух, дующий со стороны пустыни.
- Точно. Так оно и есть.

Они осмелились взглянуть друг на друга.

- Как у тебя дела? – спросил Фрэнк.
- Вроде бы ничего. Пока что достаточно, чтобы не попасть в «Дыру».
- У меня тоже неплохо.
- Сукин сын не предупредил меня, когда я подписывала договор, –

сказала Марси.

- Ага. Точно. Так что давай не дрейфить.
- Зачем нас сюда позвали? Меня и тебя? В эту комнату. Это еще один тест?

Фрэнк вытер губы большим пальцем.

– Нам же нужно время от времени говорить друг с другом, так? И, конечно, это еще один тест. Если мы покажем, что можем работать вместе, то с большей вероятностью попадем на этот корабль.

- Пожалуй. Чем ты занимался на воле?
- Строил всякое дерьмо. А ты?
- Водила всякое дерьмо.
- Отлично. На Марсе нужны те, кто умеет строить и водить.

– Но мы нужны?

– Мы здесь, – пожал плечами Фрэнк. – Нам просто нужно показать, что гораздо проще взять нас, чем вышвырнуть вон.

– Как будто нам оставили выбор.

Фрэнк отодвинул от себя пустую бутылку из-под воды, чтобы не тербить ее в руках.

– Итак, что будем делать?

– Не знаю. Как ты думаешь, мы с тобой должны познакомиться ближе, рассказать друг другу о своей жизни? – Марси опустила взгляд на колени. – Мне бы этого не хотелось.

– Думаю, до этого никому нет дела. Но, пока я здесь, мне не нужно подниматься бегом на Гору и врачи не выкачивают из меня кровь. Так что я ничего не имею против.

– Тебя вскрывали?

Марси указала на глубокую тень между грудями. Фрэнк смотрел на нее достаточно, чтобы понять, о чем идет речь, но не слишком долго, чтобы ее не смущать.

– Я до сих пор иногда это чувствую. В основном по ночам. Просто какое-то утолщение. Все не так уж плохо.

Они погрузились в молчание, которое первым нарушил Фрэнк:

– Послушай, я в этом ничего не смыслю. И так было всегда. По мне лучше сделать что-нибудь руками, чем сказать что-либо. Но мы ведь не сделаем друг другу больно, правда? Ты с виду такая приятная женщина – что бы ни привело тебя сюда. Что сделано, то сделано. Теперь мы астронавты.

– Я убила двадцать шесть человек, – сказала Марси. – А ты?

– Всего одного.

Двадцать шесть – это много. Вероятно, выражение лица Фрэнка было красноречивым.

– Это был несчастный случай. Он произошел по моей вине. – Марси щелкнула языком. – Кажется, это было так давно.

– Что я и говорю. Никто не позаботится о нас, кроме нас самих. Этим клоунам все равно, останемся мы в программе или отвалимся: нам на смену быстренько подыщут кого-нибудь посвежее. Но нам-то не все равно, правильно?

Поджав губы, Марси кивнула:

– Правильно.

У Фрэнка зажужжал наушник. У Марси, судя по ее озадаченному выражению, тоже.

– Каждый член экипажа должен обучить своему ремеслу другого, – услышал Фрэнк. – Марси Коул – старший водитель. Вы ее заместитель. Подтвердите.

– А кто мой заместитель? – спросил Фрэнк.

– Подтвердите, – повторил голос. Тем же бесстрастным, невозмутимым тоном. Абсолютно холодным.

– Подтверждаю, – сказала Марси, обращаясь в пустоту. Она вздохнула. Ее наушник также поговорил с ней.

Фрэнк понял, что должен последовать ее примеру.

– Подтверждаю.

Они впервые по-настоящему посмотрели друг на друга. У Марси было правильное приятное лицо, коричневая кожа с россыпью более темных веснушек на щеках и носу. Волосы у нее, как и у Фрэнка, были коротко подстрижены. Но у него это был гладкий черный ёжик, а у Марси они отрастали ватными завитками. Возраст? Она моложе его по меньшей мере лет на двадцать. И она крепкая, иначе она не дошла бы так далеко.

– У нас всё получится, – уверенно заявил Фрэнк. – Я обучаемый.

– Все зависит от того, могу ли я учить. – Подняв взгляд, она обратилась к потолку. – Итак, с чего начнем?

– Немедленно выйти на улицу.

Оба настолько привыкли беспрекословно подчиняться, что разом вскочили с места.

– Помнишь то время, когда ты могла просто лежать на нарах, слушать музыку, читать журнал?

Положив руки Марси на поясницу, Фрэнк надавил и остановился лишь тогда, когда услышал щелчок.

– Нет. Совсем не помню.

– И я тоже.

Перед строением пять простиралась бетонная площадка размером с футбольное поле. Вероятно, когда-нибудь здесь должно будет появиться какое-то сооружение, однако в настоящий момент на площадке стояло какое-то странное средство передвижения и стопка составленных один в другой оранжевых полицейских столбиков.

И еще Брэк.

– Твою мать... – пробормотала Марси.

– Давай побыстрее покончим с этим, – сказал Фрэнк, поднимаясь по шлаковой осыпи на площадку.

Забравшись наверх, он присмотрелся внимательнее к тому, на чем им предположительно предстоит передвигаться по Марсу.

– Если сломаешь, Киттридж, будешь платить, – окликнул Брэк.

Открытое шасси имело квадратную форму – по сути дела, кружевная паутина поперечных балок и распорок. Колеса были огромными, а сиденье представляло собой простое пластмассовое ведро, прикрученное болтами к верхней части рамы. Сверху имелась предохранительная балка, на вид не очень-то надежная, а перед сиденьем были установлены органы управления.

Фрэнку доводилось видеть более сложные радиоуправляемые игрушки.

– И вот это мы возьмем с собой на Марс?

– А ты думаешь, что разбираешься в этом? И все потому, что он не ярко-желтого цвета и у него нет стрелы с ковшом? Хочешь получить предупреждение? Отказываешься подчиняться? Хочешь, чтобы тебя вышвырнули? – Брэк насмешливо приложил к уху ладонь. – В чем дело? Киттридж отправляется в «Дыру»?

Фрэнк кусал губу до тех пор, пока не понял, что ничего не ответит.

– Мне все равно, любишь ли ты меня, Киттридж. Главное – чтобы ты меня боялся. Это ваш марсоход, мальчик. Вы с ним должны будете познакомиться очень близко, и, если для этого тебе придется взять в рот его выхлопную трубу, ты именно так и сделаешь и при этом еще будешь улыбаться. Аккумулятор под днищем, электродвигатели с прямым приводом в ступице каждого колеса, видеокамеры обеспечивают обзор сзади, в багажнике лебедка с тросом длиной сто пятьдесят футов. Вот эта двухколесная колымага – это ваш прицеп. Спереди фары, которые превратят ночь в день. Максимальная скорость приличная – добрых двадцать миль в час. – Брэк пнул ближайшее к нему колесо. – Вся разница между «там» и «здесь» в том, что там колеса у вас будут не пневматические, а металлические, самонастраивающиеся, поскольку, как мне сообщили знающие люди, пневматика склонна взрываться в вакууме.

Марси потрясла раму, затем забралась под марсоход, проверяя, как соединены аккумулятор и электродвигатели.

– Какова дальность?

– Ну все относительно. Батарея у вас одна, и все упирается в это. Но в нормальных условиях твой скафандр откажет быстрее, чем у этой девочки закончится заряд. Так что вам лучше вовремя возвращаться на базу. – Брэк хихикнул, однако это было совсем не смешно. – У вас есть приказ. К концу недели эта штука должна танцевать в ваших руках. А еще через неделю – делать пируэты и сальто. Это вам обоим понятно?

– Мне понятно, – слышался из-за колеса голос Марси.

– Киттридж?

– Подтверждаю, – сказал Фрэнк.

Он не собирался ничего этим показать – просто чистое признание того, что он уяснил инструкцию, но, разумеется, Брэк истолковал все иначе.

– Ты считаешь, что я компьютер, мальчик? Проклятие, мой голос будет звучать не только у тебя в голове, но и в твоих снах!

Наклонившись, он с силой ткнул пальцем Фрэнку в висок, и тому оставалось только терпеть.

Брэк удалился, и Марси выбралась из-под марсохода.

– Ну, что скажешь?

– Что я скажу? – Фрэнк тяжело поднялся на ноги. – То, что мир без него был бы гораздо лучше.

– Забудь о нем. Я имею в виду нашу «телегу».

Усилием воли Фрэнк сосредоточился на насущных заботах.

– Ты у нас профессионал. Что скажешь?

– Крепкая, легкая. Центр тяжести расположен низко для повышения устойчивости, однако при этом дорожный просвет достаточно приличный. Давай прокатимся и посмотрим.

Марси забралась на раму. Никаких ступенек не было, поэтому она просто ухватилась за нижнюю распорку и подтянулась. Фрэнк последовал ее примеру. Теперь они были такими поджарыми и сильными, что это не составило особого труда. Марси устроилась на сиденье и за неимением лучшего поставила ноги на распорки по обе стороны от органов управления. Опять же, радиоуправляемая игрушка.

– Это как в видеоигре. Маленькое рулевое колесо, прибавлять и убавлять газ с помощью рычажков. Пара кнопок и экран. – Марси улыбнулась. – А если серьезно, поехали. Такие моменты нам редко выпадают.

Она покатила по площадке, медленно и осторожно, отыскивая кнопки заднего хода, включения фар и лебедки. Фрэнк крепко держался за предохранительную балку над сиденьем, несколько смущенный зрелищем мелькающего под ногами бетона.

Затем они с Марси поменялись местами. Фрэнк ездил вперед, потом задом. Машина была похожа на игрушку. Ощущение было такое, что это игрушка, а совсем не то, на чем им предстоит ездить по поверхности другой планеты.

Затем начались занятия. Спрыгнув на землю, Марси расставила вокруг марсохода столбики и проследила, как Фрэнк выехал из «кармана».

– Что ж, выехать ты выехал, – сказала она. – Теперь тебе нужно только

загнать его обратно.

Фрэнк раздавил три столбика. Он не услышал, как они смялись, а Марси не останавливала его до тех пор, пока ему не показалось, что он вернулся на исходное место. Спустившись вниз, Фрэнк вместе с Марси изучил разгром.

– Могу ли я сказать, что для первого раза получилось неплохо?

– Мне приходилось видеть и похуже. – Она подбоченилась, критически оценивая результат. – Но, полагаю, если бы мы находились на Марсе, наезд на столбик, скорее всего, означал бы неминуемую гибель. Чем ты занимался – я хочу сказать, когда никого не убивал?

– Возглавлял строительную компанию, – ответил Фрэнк. – Он постучал по большому мягкому колесу мыском ботинка с прочной вставкой. – Для такой работы я нанимал людей.

– Забудь об этом. Теперь есть только ты и я. Выезжай, а я поставлю столбики на место. – Подобрал один столбик, Марси кулаком постаралась расправить вмятины на нем. – Теперь, когда ты понял, какая это трудная задача, можешь просто слушать меня, а я буду объяснять, что делать.

– Я в любом случае стал бы тебя слушать. – Забравшись на раму, Фрэнк устроился на сиденье. – Я не из упертых, понятно?

Марси поставила столбик на землю. Теперь он снова стал более или менее ровным.

– Насколько я могу судить, все люди упертые. Отъедешь вперед на тридцать шагов и остановишься. Мы будем повторять это до тех пор, пока ты не научишься попадать в «карман» вслепую. После чего я усложню задачу.

Фрэнк знал азы. Ему удавалось поставить марсоход почти на нужное место, почти каждый раз. Однако «почти», когда он будет находиться на расстоянии многих миллионов миль отсюда, уже не прокатит. Видеокамеры помогали, когда машина была на некотором удалении. Но, когда Фрэнк подъезжал совсем близко, от них не было никакого толка, поскольку столбики имели привычку исчезать из вида в самый неподходящий момент. Разумеется, Марси могла наблюдать со стороны и подсказывать, однако в будущем ему предстоит выполнять все это в одиночку. Если он будет только с десятой попытки делать то, что должно получаться с первого раза, он наверняка посадит раньше времени аккумулятор. А ведь он будет в скафандре.

Так что эти занятия мало напоминали то, с чем ему предстоит столкнуться в реальности. Но, если он не сможет правильно выполнить упражнение здесь и сейчас, он точно не сможет выполнить его тогда, когда

это будет иметь жизненно важное значение. Одна ошибка может обернуться тем, что все астронавты погибнут, или где-нибудь застрянут, или еще чем-либо плохим. Положив руку на рулевое колесо, Фрэнк осторожно нажимал пальцем на педаль газа. Впрочем, какая это «педаль газа», если нет ни газа, ни педали?

Фрэнк проехал вперед на пару длин марсохода. Машина была оснащена тормозом, однако он им не пользовался, поскольку мотор обеспечивал сопротивление, достаточное для остановки.

Фрэнк оглянулся назад, на зону, обозначенную столбиками. Он представил себе, как у него в ушах громко звучит собственное дыхание, как он поворачивает голову в громоздком, неуклюжем скафандре, накачанном воздухом так, что кажется, будто это автомобильная крышка. Марси права. Чтобы иметь хоть какой-то шанс проделать это на Марсе, он должен научиться выполнять все вслепую. Ему нужно смотреть на экраны. Понять, что он должен в них увидеть, если будет все делать правильно.

Марси забралась на раму и повисла на спинке сиденья.

– Все в порядке?

Фрэнк молча кивнул.

– По-моему, ты нервничаешь.

– Это выматывает – кататься на таком драндулете.

– Это тренировка, понятно? Не вздумай расхныкаться. Медленно. Очень медленно. Так медленно, что медленнее не бывает. Чем быстрее ты поедешь, тем меньше времени у тебя будет исправить ошибку. Даже если на тебя будут кричать, ты сохраняешь спокойствие и делаешь все чисто. За рулем ты, а не кто-то другой. Решения принимать тебе. Если ты чем-то недоволен, ты останавливаешься. Ты отвечаешь за эту «тачку» за то, что в ней. И именно ты должен привести ее в заданное место, и никто другой. Это понятно?

– Понятно.

– Точно понятно? Потому что такие люди, как мы, привыкли подчиняться приказам, и, если кто-то станет орать, чтобы ты поторопился, прямо тебе в ухо, ты не сможешь послать его к черту, твое внимание будет отвлечено. Ты хочешь, чтобы этот человек заткнулся. Ты хочешь ему показать, что можешь ехать быстрее. Ведь так?

Фрэнк снова оглянулся, не на Марси, а на загон, обозначенный столбиками. Затем опять посмотрел на нее.

– Нет. Я поеду с такой скоростью, с какой нужно, или вообще не поеду. Она ткнула его кулаком в плечо.

– Ну тогда покажем этим козлам, что мы умеем.

Физический контакт. Фрэнк оказался не готов к нему, и ему пришлось сделать глубокий вдох, чтобы взять себя в руки. Похоже, Марси ничего не заметила, что было к лучшему.

– Хорошо. Еду очень медленно. Объясни, за чем мне нужно следить.

Тут была своя тонкость, интуитивное чутье, помогающее поворачивать руль и давать газ так, чтобы задняя часть машины оказывалась именно там, где нужно. У Фрэнка это получалось неважно – Марси больше не брала управление на себя, чтобы его не смущать, – однако постепенно он освоился. Научился выписывать на марсоходе петли и повороты и все равно загонять его на место одним маневром.

К тому времени, как у него в ухе прозвучал приказ прерваться, Фрэнк уже был уверен в том, что сможет поставить машину в гараж, не наехав на стену.

– Не знаю, когда мы встретимся в следующий раз, – сказала Марси, – но, когда это случится, мы будем кататься с прицепом. Это что-то.

– Трудно?

– Достаточно, чтобы взрослые люди плакали. – Она приложила руку к уху. – Подтверждаю. Мне пора идти.

Спрыгнув на землю, Марси остановилась, собираясь что-то сказать, затем решила этого не делать. Оглянувшись на марсоход, окруженный оранжевыми столбиками, она решительно направилась вниз по склону к строениям.

Фрэнк ждал следующего приказания, которое не поступало. Поднятая Марси пыль улеглась, оставив его стоять одного на сухом, холодном ветру. Он поднял взгляд на гору, на ясное голубое небо, на огромную сверкающую на солнце «сковороду» соли на востоке, а за ней далекий горный хребет, дрожащий в дымке. Это был свободный мир.

Фрэнк прищурился. У него есть машина, мощная, чтобы пробить двойное ограждение, и надежная, чтобы пересечь пустыню белых соленых кристаллов. Он непроизвольно провел пальцами по груди, по почти затянувшемуся шраму, под которым чувствовался твердый комок имплантата, закрепленного на кости.

Эти люди неглупы. Как и он. Для него есть только одна дорога – вверх.

– *Отправляйтесь в строение два. Подтвердите.*

– Подтверждаю.

Глава 5

[Запись частного телефонного разговора между (неустановленным сотрудником «Ксеносистем» один) и (неустановленным сотрудником «Ксеносистем» два), состоявшегося 2.04.2047 в 09.35 по Горному поясному времени. Примечание: реплики одного из собеседников были отредактированы]

Сотрудник 1: Мейер завалил медкомиссию. Какое-то нарушение гормонального баланса.

Сотрудник 2: ...

Сотрудник 1: Да, знаю.

Сотрудник 2: ...

Сотрудник 1: Просто отправлю его прямиком в «Дыру», не нужно, чтобы он и дальше контактировал с кем-либо в Голд-Хилл. Я пришлю ребят, чтобы они его забрали и отвезли в Пеликан-Бей.

Сотрудник 2: ...

Сотрудник 1: Нет, они знают, что к чему, и ничего ему не скажут. В любом случае, а что он сможет сделать? Формально эти обезьяны не существуют, так что, если одна исчезнет, никто не хватится. Я подыщу замену; надеюсь, новичок не подведет.

Сотрудник 2: ...

Сотрудник 1: Ну да, до встречи.

[Конец записи.]

* * *

Фрэнк не думал, что в бесконечном потоке приказов, которые он получал, найдется место для строения пять. Два, четыре, шесть, три и опять по кругу, снова и снова. Пять – это было что-то новенькое, и Фрэнк понятия не имел, что его там ждет. Определенно, фойе выглядело другим – никаких рядов кабинетов и залов для совещаний, практически стерильная чистота, как в лазарете, но только лазарет находился в строении два.

Белые халаты. Фрэнк очутился в храме науки. Комната четырнадцать

находилась где-то на первом этаже, и он поискал взглядом указатели, в какую сторону идти. Большие двустворчатые двери. Фрэнк приложил палец к замку и другой рукой толкнул дверь, услышав, как щелкнул язычок.

Яркое освещение. Очень яркое. Посреди помещения висело что-то, похожее на распятый чрезмерно большой манекен, на первый взгляд не внушивший Фрэнку доверия. Увидев другие подробности – ремни, трубки, упряжи, растяжки, краны, – он застыл в дверях, одной ногой уже переступив порог, а второй еще оставаясь в коридоре.

Голос в ухе приказал ему раздеться. Постепенно силуэты приняли облики людей в белых одеждах, в шапочках и масках на лицах. Они направились к Фрэнку с громоздкими сумками с оборудованием в руках.

– *Разденьтесь*, – повторил голос. – *Подтвердите.*

– Подтверждаю.

Дверь захлопнулась у него за стеной. Он сбросил одежду. Ему уже не раз приходилось проделывать это в «Банке крови», да и в тюрьме полный личный досмотр был обычным делом. Если когда-то и был стыд, от него уже давно ничего не осталось.

Фрэнку вручили серый спортивный костюм, верх и низ. Костюм оказался в обтяжку, но не слишком маленьким, поскольку после всех измерений габариты Фрэнка были хорошо известны. Но все-таки настолько тесным, что ему пришлось усесться на холодном полу и натянуть штанины, чтобы наконец можно было сказать, что он их надел, а не наоборот.

Затем Фрэнк надел тонкие, практически прозрачные носки и перчатки. Натянул купальную шапочку. Его подвели к подвешенной скульптуре. В спине имелось отверстие, вход, оснащенный дверью, дверь была открыта, а за ней только крошечная темнота.

Фрэнк замялся, но тотчас же почувствовал на спине сильную руку, подтолкнувшую его вперед. Кто-то установил невысокую ступеньку у основания манекена, хотя теперь было видно, что это никакой не манекен.

Взобравшись на ступеньку, Фрэнк заглянул через плечо этой штуковины. Он увидел прозрачный пузырь из плексигласа, а посмотрев на руку, разглядел, что она заканчивается перчаткой, имеющей сложное устройство. Это был скафандр.

Фрэнк указал на отверстие в спине скафандра.

– Сюда?

Глаза техника – только их и видел Фрэнк – двинулись в том направлении.

Фрэнк схватился за твердый край люка, чтобы удержать равновесие, затем засунул внутрь ноги. Ему пришлось вытянуть носки и сделать

усилие, чтобы вставить ступни в сапоги. Левая рука, правая рука, потом пригнуться и засунуть голову в шейное кольцо.

Поработав пальцами, Фрэнк вставил их во внешние перчатки. Стоящий позади техник повесил ему на спину что-то тяжелое. Фрэнк ощутил, как вес придавил его.

– *Дышите нормально*, – слышалось в ухе.

Только тут до него дошло, что он задыхается. Фрэнк сделал глубокий вдох, задержал воздух, выдохнул. Находящееся в каких-то дюймах перед его носом лицевое стекло запотело. У него мелькнула мысль, что он натянул себе на голову аквариум.

– *Посмотрите вниз*.

Фрэнк увидел плавный изгиб передней части скафандра. Но не свои ноги.

– *На груди расположена панель управления. Откройте ее*.

Фрэнк обнаружил, что может шевелить руками, несмотря на сложную систему растяжек, которыми был подвешен к потолку. Можно было не держать их неподвижно раскинутыми в стороны, как он делал вначале. Фрэнк дотянулся до коробки, висящей чуть ниже грудной клетки. Она была закреплена на гибкой ленте, поэтому он смог развернуть ее в нужное положение одной рукой. Другой Фрэнк откинул крышку. Перчатки оказались на удивление подвижными, гораздо удобнее обыкновенных монтажных рукавиц.

Внутри был маленький экран с выведенными на него параметрами. Цифры ничего не говорили Фрэнку, но все показатели были зеленые. Хороший знак. Три кнопки позволяли перебирать меню: «вверх», «вниз», «выбор».

– *Перейдите в верхнее меню*.

Фрэнк добрался до места назначения, нажимая на кнопки самым кончиком пальца в перчатке. Вариантов предлагалось два: «Открыть» и «Закрыть».

– *Выберите «Закрыть»*.

Зажужжал моторчик, и вес на спине изменил свое положение. Сзади что-то щелкнуло, решительно, окончательно, и все наружные звуки тотчас же стали приглушенными и неразборчивыми.

Фрэнку в лицо подул легкий ветерок, очищая лицевое стекло.

Он был в скафандре. В настоящем скафандре, черт возьми.

– *Закройте панель управления и медленно дойдите до конца комнаты*.

Фрэнк встал прямо, проверяя, где находится центр тяжести, определяя, как удержать равновесие. Убедившись, что все в порядке, он осторожно

передвинул ногу вперед. Вес его тела сместился как-то непривычно, и Фрэнк, покачнувшись, оперся на другую ногу, чтобы устоять. Верхняя часть его тела была облачена в жесткие доспехи, состоящие из нагрудной и спинной пластин, вместе со шлемом объединенных в бесшовное целое. Чтобы посмотреть вбок, нужно было или повернуться в поясе, или просто направить ступни в ту сторону. К этому придется привыкать.

Фрэнк двинулся вперед медленно, как и было приказано, и растяжки и блоки последовали за ним. Несмотря на мягкий внешний слой, ткань скафандра была жесткая. Вроде бы ничего страшного, но перемещение на значительные расстояния будет весьма изнурительным. Внезапно бег вверх и вниз по Горе приобрел смысл.

Фрэнк добрался до противоположной стены.

– Развернитесь. Потрогайте голову, плечи, талию, колени, носки ног.

Повернувшись лицом к ярко освещенной белой комнате с техниками и оборудованием, Фрэнк поднял руки. Постучал сверху по шлему, по плечевым суставам, по бронированному поясу, после чего начал наклоняться вперед, чтобы прикоснуться к коленям. Вес снова сместился. Теперь он оказался где-то в верхней части спины, и Фрэнк осознал, что запросто может опрокинуться и свалиться лицом на пол. Он даже не был уверен в том, что успеет выставить вперед руки, чтобы предотвратить падение. Что же до того, сможет ли он подняться без посторонней помощи, это было непонятно.

Вместо этого Фрэнк согнул колени и присел на корточки. Похлопав себя по коленным чашечкам, он протянул руки вдоль сложенных ног и ткнул ими в носки сапог. После чего выпрямился, медленно, с трудом, но не опрокинувшись.

– Вернитесь на исходную позицию.

Оцепенение прошло, и Фрэнк снова вспомнил, как ходить. Вернувшись назад, он прижался пятками к невысокой ступеньке.

– Откройте панель управления и выберите «Открыть».

Выбрав нужное меню на экране, Фрэнк ткнул подсвеченную команду. Задний люк открылся, и тяжесть сзади убрали. Фрэнк почувствовал, что воздух в лаборатории другой, нежели в скафандре.

– Выбирайтесь из скафандра и одевайтесь. Упражнение закончено.

Фрэнк повиновался. Он стащил с себя спортивный костюм, перчатки, шапочку и носки. Пока техник упаковывал все это в мешок с биркой и убирал на полку, Фрэнк надел свою повседневную одежду и опустил на корточки, зашнуровывая ботинки. Никто не обращал на него внимания. Техники не то чтобы молчали – просто они не разговаривали с Фрэнком,

словно тот имел лишь косвенное отношение к их работе.

Однако это событие определенно было значимым. Этот скафандр был специально изготовлен для него, более или менее точно под его размеры, если только, конечно, где-то на складе не хранится полный ассортимент готовых моделей, однако скафандры такого типа Фрэнк еще никогда не видел, ни в кино, ни на экране компьютера. И это был очень красноречивый факт. Говорящий о том, что на него, Фрэнка, потратили серьезные деньги.

Это также означало то, что, если он облачается теперь, на него очень серьезно разозлятся.

– *Отправляйтесь в строение десять.*

Проклятие, неужели его не могут оставить в покое хотя бы на пять минут?

– *Отправляйтесь в строение десять. Подтвердите.*

Черт возьми, где это строение десять? Если спросить достаточно вежливо, у него в ухе прозвучат инструкции. Ну же, постарайся ничего не испортить. Говори. Не тяни время, говори.

– Подтверждаю.

Следуя указаниям, Фрэнк обошел по сети дорожек гору и оказался перед сооружением, похожим на авиационный ангар. Глубокий. Высокий. Широкий. Определенно, размерами не уступающий той площадке, на которой он учился водить марсоход, а может быть, и еще больше. Судя по всему, «бабла» у «Ксеносистем» было с лихвой.

По дорожкам катили вереницей электрокары, но Фрэнк не обращал на них внимания. В больших воротах имелась маленькая дверь, и рядом с ручкой горел неизменный одинокий красный огонек замка, отпираемого отпечатком пальца. Пройдя по бетонному пандусу, Фрэнк оказался в тенистой прохладе навеса.

Прикосновение его пальца отперло замок, он повернул ручку и толкнул дверь. Внутри было темно и пахло как-то странно. Так пахнет новая машина. Под ногами лежал песок, глубокий и сухой, в который проваливались ноги. Дверь захлопнулась у Фрэнка за спиной, загасив тот скудный дневной свет, что проник внутрь вместе с ним.

Фрэнк стоял и ждал. Не происходило ровным счетом ничего.

– Ты должен пройти вперед, и тогда зажжется свет, – произнес голос слева от него.

Медицинские датчики отметили бы, как у Фрэнка резко участилось сердцебиение, но необязательно определили бы, в чем причина этого.

– Да, конечно. Черт бы тебя побрал за то, что ты сам этого не сделал.

Фрэнк осторожно сделал скользящий шаг вперед, ни на что не

наткнулся и сделал второй шаг. Лампы находились очень высоко, под самым потолком, и они начали зажигаться рядами, начиная от двери. Уходили лампы далеко вперед.

– Здесь просторно, – заметил голос.

– Как мне и говорили, – сказал Фрэнк.

Середину усыпанного песком пространства занимали белые цилиндры, лежащие на боку подобно пустым упаковкам из-под чипсов «Принглс». Фрэнк не смог с ходу оценить их размеры, но, прищурившись и повернув голову, прикинул, что цилиндры имеют диаметр футов двадцать и длину тридцать футов с лишним.

Рядом с ним захрустел песок. Близко. Слишком близко.

– Деклан, – представился мужчина. – Я твой напарник.

Отступив в сторону, Фрэнк окинул Деклана взглядом с ног до головы. Раньше он этого человека не видел, и его определенно не было на встрече группы. Волос на голове почти нет. Ни роста, ни веса. Какой-то сырой. Всё в нем было... влажным. Глаза у него были красные, он шмыгал носом, когда он говорил, у него в горле что-то клекотало. Он вытер руки о бока.

Фрэнк уже сообразил, что этот мужчина не Марси. Однако ни он, ни Деклан в выборе напарника не имели права голоса, поэтому обоим придется довольствоваться тем, что есть.

– Я так понимаю, теперь ты член нашей команды?

– Пожалуй, – согласился Деклан. – Судя по всему, кого-то из ваших отшили. Наверное, я должен этому радоваться, но мне жаль беднягу.

– Такое могло случиться с любым из нас. И по-прежнему может случиться. – Фрэнк кивнул на трубы. – Ты уже взглянул, что к чему? – спросил он.

– Мне сказали дождаться тебя. – Деклан постучал пальцем себя по уху. – Мне неприятности ни к чему. С меня хватит и того, что уже есть.

– Ладно. Посмотрим, что тут есть.

Фрэнк двинулся в глубь ангара, направляясь к ближайшему сооружению. Деклан поспешил следом за ним.

– Значит, ты строишь такие штуковины?

– Такие? Нет. Но я действительно занимался строительством, и, полагаю, в «Ксеносистемах» решили, что этого достаточно. А ты тоже по строительной части?

– В каком-то смысле. Я электрик. Мощные силовые сети. Подключение целых зданий. Ну и все в таком духе.

– Надеюсь, мы с тобой сработаемся.

Теперь, когда они подошли к цилиндрам ближе, Фрэнк рассмотрел, что

они сделаны из прессованного пластика, однако по краям каждой секции имеется по металлическому кольцу, обеспечивающему жесткость. Вертикальные наружные пилоны на ножках удерживали цилиндры на месте, не позволяя им перекатиться в сторону.

Сборные модули. Вот почему Фрэнка взяли в отряд астронавтов. Ему в буквальном смысле предстоит строить марсианскую базу из деталей конструктора. Отдельные части будут доставлены на место, а ему вместе с Декланом придется скручивать их вместе. Собирать каркас, покрывать его пластиковой оболочкой. Хотя нет: колец на конце цилиндра два, одно внутри, другое снаружи, они войдут друг в друга, образуя герметичное соединение.

Схватив один пилон, Фрэнк хорошенько его потрянул. Пилон был прочно прикручен болтами к жестко закрепленному в земле основанию. Сооружение даже не шелохнулось. Оно оказалось гораздо прочнее, чем выглядело. Фрэнк обошел вокруг, дергая и толкая отдельные детали. Он предположил, что на Марсе пластик станет еще более жестким благодаря давлению воздуха внутри. Это будет очень кстати.

Дальний конец был открыт, и можно было войти внутрь. Фрэнк изучил внутреннее кольцо, определил, как кольца входят друг в друга. От одного края до другого простирался горизонтальный брус. Потянувшись, Фрэнк повис на нем, с трудом оторвав ноги от земли. Да, брус прогнулся под его весом, но самую малость. Если закрепить такой же с противоположной стороны, можно будет установить между ними стропила. Значит, два уровня. Площадь рабочего пространства удвоится.

– А ты не из разговорчивых, – заметил Деклан.

– Временами на меня такое находит.

Фрэнк прошел в противоположный конец. Пластиковая мембрана, которой предстоит отделять астронавтов от собственно Марса, выглядела толстой и прочной. Снизу между пластиком и землей был дополнительно проложен резиновый мат, но в любом случае вместо песка будут острые камни.

Итак, по порядку. Подготовить фундамент – с помощью того транспортного средства, какое у них будет, просто пройтись ковшем, расчищая прямую линию, затем вручную убрать крупные обломки. Той же самой машиной притащить резиновый мат и уложить его на место. Что дальше, внутренние кольца или наружные? Наверное, одно внутреннее и одно наружное, и соединить их вместе болтами. На Марсе дуют ветра, и не будет ничего хорошего, если астронавтам придется гоняться по красной пустыне за своим укрытием словно за улетевшим пластиковым пакетом.

Затем следующее кольцо. Работать на земле значительно проще, чем на высоте. Возникнет ли в какой-то момент необходимость получить доступ к верхним частям сооружения? Тут предпочтительнее подъемник с люлькой или строительные леса, на крайний случай стремянка.

Понадобятся веревки, чтобы затаскивать детали вверх. Даже имея дело с относительно легким материалом, а это, похоже, был алюминий, вес будет значительным. Конечно, можно будет собрать наружные опоры на земле и притащить их на место, закрепив с помощью болтов или специальных монтажных гвоздей. Для того чтобы входить внутрь и выходить наружу, будет нужна шлюзовая камера. Возможно, такая имеется в другом модуле, и можно будет ее изучить.

Фрэнк вернулся на песок.

– Сойдет, – заключил он.

Несмотря на то что воздух в ангаре был сухой и холодный, Деклану снова пришлось вытереть ладони.

– Ты думаешь? В скафандре это будет совсем непросто.

– В таком случае будем тренироваться в скафандрах. Отдельные компоненты окрашены в разные цвета. Внутреннее кольцо зеленое, наружное кольцо желтое, все болты одного размера, так что тот, который нужен именно сейчас, всегда будет под рукой. Эту штуковину сможет собрать и дрессированная обезьяна.

– На Марс отправляют не обезьян. Туда отправляют нас.

Судя по голосу, Деклан был не в восторге от этой мысли.

– Я хочу сказать, что кто-то не поленился хорошенько поработать над этой конструкцией с расчетом на то, что мы далеко не лучшие из лучших. Лично я ничего не имею против. Чем легче для нас будет не наломать дров, тем лучше.

Фрэнк обошел остальные модули, находящиеся на разных стадиях готовности. Теперь он понял: это была реальная трехмерная версия пиктографических инструкций конструкторов «Лего» и комплектов сборной мебели. Никаких слов, просто пошаговое продвижение к конечной цели.

В дальнем конце ангара находился полностью законченный модуль. Открытый металлический трап вел к люку центральной шлюзовой камеры, расположенной на площадке, выступающей из края секции. Фрэнк поднялся наверх, гулко громяхая ногами по ступеням. Он ожидал найти электронный замок, однако тут все было сознательно устроено как можно проще: обыкновенный рычаг на крышке люка.

Фрэнк нажал на рычаг и надавил плечом на крышку. Плотный

резиновый уплотнитель поддался с громким вздохом. За ним находилась камера длиной футов пять-шесть, ведущая к внутреннему люку, и, хотя Фрэнк предположил, что внутренний люк откроется, даже если наружный также будет приоткрыт, наверное, неплохо привыкнуть к тому, чтобы в любой момент времени по крайней мере один люк был закрыт.

Затем Фрэнк присмотрелся внимательнее. Оба люка открывались только внутрь; избыточное давление там, где оно должно быть – то есть внутри, – предотвратит случайное нарушение герметичности шлюза. Он мысленно улыбнулся. Ну хорошо, тут все сделано с умом. Кто-то еще много лет назад заранее предвидел, с какими проблемами придется столкнуться, и сделал свое дело. Фрэнк, настоящий профессионал, по достоинству оценил работу другого профессионала и мысленно его похвалил.

Он открыл внутренний люк. Единственным освещением был скудный свет, проникающий сквозь пластиковые стены: внутри царил полумрак, практически полная темнота. Потолок оказался ниже, чем предпочел бы Фрэнк, где-то футов семь с половиной – восемь, учитывая пустоты под полом и подвесной потолок. Изгиб свода еще больше уменьшал пространство. Если в составе группы будет человек-гора, ему придется несладко.

Пол – плитки из твердого ячеистого листа со сплошным верхним слоем, похожие на гофрокартон, – рассекался трапом, ведущим вниз на первый уровень. В завершение тура Фрэнк улегся на плитки и заглянул в отверстие на нижний этаж. Он предположил, что этот уровень предназначается преимущественно для хранения принадлежностей и припасов. Конечно, это не гостиница, но места значительно больше, чем в тюрьме, черт возьми. Впрочем, в определенном смысле для тех, кто будет здесь жить, это будет одновременно и гостиница, и тюрьма. Нужно не пожалеть времени и внимательно ознакомиться с чертежами, но все-таки у Фрэнка крепла уверенность в том, что он займет место в экспедиции и выполнит порученную задачу.

Обернувшись, Фрэнк увидел позади Деклана. Его напарник озирался по сторонам, предположительно прикидывая, где пройдут силовые кабели и как будет устроено внутреннее освещение, но также наблюдая за Фрэнком.

Фрэнк поднялся на ноги, и Деклан поспешно сделал вид, будто полностью поглощен изучением пола. Приподняв одну квадратную плитку, он провел пальцем по спрятанной под ней балке.

– Нам с тобой предстоит работать вместе, – сказал Фрэнк. – Много

работать вместе. И нам нужно убедиться в том, что мы это сможем, правильно?

Он не знал, насколько внимательно следят «Ксеносистемы» за тем, что говорят и делают он и другие заключенные, однако безопаснее было предположить, что там видят и слышат всё.

– Лично я... смогу, – сказал Деклан. – Я ничего не имею против тебя, если ты это имел в виду. А ты что-нибудь имеешь против меня?

Памятуя о том, что их сейчас может слышать кто угодно, Фрэнк помедлил, подбирая ответ.

– Мы сейчас здесь вдвоем. Давай посмотрим, оставили ли нам какой-либо инструмент, и можно будет попробовать разобрать эту штуковину. Ты удивишься, сколько всего можно узнать, работая вместе.

Глава 6

[Расшифровка аудиофайла № 14855 от 21.05.2038, 23:54 по Горному поясному времени, зал для заседания совета директоров «Операций в ксеносистемах», небоскреб «Башня света», Денвер, штат Колорадо]

Б.Т.: Нет. Категорически нет. Так не получится. Сколько бы вы ни повторяли, что этот вариант пройдет, в настоящее время он не работает. У нас остается семь лет. И нам необходим запасной план.

А.К.: Вы сами только что сказали. Семь лет. Мы сможем решить все проблемы за два года, и пять лет у нас останется на доработку. По-моему, вы не отдаете себе отчета в том, как далеко мы продвинулись. Пол сам это сказал.

Б.Т.: Пол генерирует идеи. Мне же приходится иметь дело с тем, чтобы воплощать их на практике. Послушайте, давайте вернемся назад... так... вот сюда. Отлично. Итак, вы утверждаете, что ваши гидравлические механизмы автоматически развернут жилой отсек. И они действительно его развертывают. На Земле. Но когда мы испытали их при тех условиях, которые существуют на поверхности Марса, они отказали.

А.К.: Но эти компоненты не были рассчитаны на работу в открытом космосе! Это же был всего лишь прототип. И мы оснастили его не поршнями, предназначенными для работы в вакууме, а обыкновенным ширпотребом, с тем чтобы впоследствии его заменить. Я не давал разрешения на эти дополнительные испытания, и я не знаю, кто его дал и каким образом их результаты оказались у вас на столе. Они ничего не значат. Ровным счетом ничего. Даже не знаю, как еще это сказать.

Б.Т.: Но мы должны взглянуть фактам в лицо. Вы хотите полностью автоматическую систему? Это просто неосуществимо.

А.К.: Но мы ведь с вами договорились! Все спецификации согласованы.

Б.Т.: Посмотрите в окно. Посмотрите на город. Если что-то пойдет не так, приедут специалисты и все починят. Как вы полагаете, сколько времени потребуется, чтобы все это сломать?

Один светофор? Может быть, два? И дальше сплошной затор.

А.К.: Не верю, что вы говорите все это серьезно. Вся экспедиция зиждется на той предпосылке, что база сама строит себя. Мы доставляем ее на поверхность Марса, и дальше она делает все остальное.

Б.Т.: Авраам, поймите, критические сбои могут подстерегать нас где угодно. А достаточно будет всего одного. Если мы не представим базу заказчику, нам ничего не заплатят. Для кого-то другого доставка двенадцати грузовых спускаемых аппаратов на Марс – это успех, настоящее достижение. Но, если мы не сможем дать гарантию – стопроцентную гарантию – того, что марсианская база будет пригодна для обитания к тому времени, когда потребуется НАСА, о «Ксеносистемах» можно будет забыть. Вы ведь это понимаете, так?

А.К.: Да, но...

Б.Т.: Сожалею. Совет директоров попросил меня подыскать альтернативные решения. Вы полностью получите выходное пособие, и помните о том, что вы подписывали соглашение о неразглашении коммерческой тайны. Не сомневаюсь, что ваш опыт по достоинству оценят в какой-нибудь другой компании.

А.К.: Вы меня увольняете?

Б.Т.: Авраам, не создавайте ненужных проблем. Содержимое вашего письменного стола уже на вахте, и эти джентльмены проводят вас к выходу.

А.К.: Не могу поверить. Просто не могу поверить! Десять лет! Я отдал вам десять лет...

[Неизвестное лицо – назовем его Первый охранник]: Доктор Кастор! Будьте добры, следуйте за мной.

А.К.: Уберите от меня руки! Я сам знаю дорогу! Именно моя работа помогла вам получить этот контракт. Не сомневайтесь, вы еще обо мне услышите!

Б.Т.: Думаю, это наша последняя встреча. Возможно, вы не читали соглашение о неразглашении, но я прочитал его очень внимательно. Предлагаю вам хорошенько подумать, чего вы лишитесь, если вздумаете его нарушить. А теперь, будьте добры, освободите помещение. Вы не имеете права здесь находиться.

[Предположительно, звуки недолгой борьбы? Разобрать трудно.]

[Дверь закрывается. Пауза.]

Б.Т.: Пол? Это Бруно. Прошу прощения за беспокойство, сэр, но вы хотели знать. Дело сделано... Нет. Все прошло гладко. Никаких проблем. Завтра я начинаю набирать новых людей.
[Конец расшифровки.]

* * *

В то время как Фрэнку нужно было отрабатывать вождение, он продолжал думать о том, как собрать базу, о том, как это будет отличаться от всего того, с чем ему приходилось иметь дело раньше.

Из учебных видеофильмов Фрэнк знал, что все оборудование, к которому он привык, на Марсе работать не будет. Для начала – все пневматическое и гидравлическое. И не то чтобы гидравлические системы являлись самыми надежными в этом или каком-либо другом мире: шланги неизменно подтекают или отрываются. Но гидравлическую жидкость, которая поступает от поставщика, находящегося в десяти милях, легко заменить. Там же, куда Фрэнку предстоит отправиться, сделать это будет не так просто. Масло, предназначенное для смазки механизмов в земных условиях, на Марсе закипит. Резчики с водяным охлаждением полностью исключаются, как и все то, что обычно работает на двухтактном бензиновом двигателе.

Таким образом, оставалось только то, что работало на электричестве, а также чисто ручной инструмент. То есть работу нужно будет сделать за счет аккумуляторов и грубой физической силы – или тонкого мастерства. Больше всего Фрэнка беспокоили алюминиевые болты, славящиеся тем, что на них запросто срывается резьба. Конечно, можно использовать стандартный динамометрический гаечный ключ с регулировкой усилия закручивания, однако гаек будет слишком много. И если учесть, что базу необходимо будет возвести прежде, чем начнется все остальное, как можно рассчитывать на пару человек в неуклюжих скафандрах, орудующих двумя динамометрическими ключами, в то время пока остальные члены экипажа будут топтаться на месте? Так дело не пойдет.

В строительстве базы должны будут участвовать все, и довести эту мысль до того, кто всем заправляет, можно только переговорив с Брэком, что для Фрэнка в последнее время стало самым ненавистным занятием. Он предпочел бы взбежать на Гору и спуститься вниз дважды.

К тому же у него не было никакой возможности самому устроить такую встречу. Брэк просто появлялся, поносил последними словами то,

чем занимались Фрэнк и тот, кто находился рядом, угрожал сделать предупреждение за то, что на него смотрят неподобающим образом, и снова исчезал. Но для Фрэнка он был единственным каналом связи с теми, кто принимает решения. Медики в «Банке крови», похоже, не имели никакого отношения к практическим аспектам предстоящей экспедиции, и их абсолютно не интересовало то, что он им говорил.

Фрэнк пытался сосредоточиться на том, чтобы вписаться с одноосным прицепом в крутой поворот, когда Брэку вздумалось оказаться позади него. Он подумал было о том, чтобы просто двигаться дальше, но вмешался инстинкт, и он затормозил так резко, что у него содрогнулись все кости, а марсоход загромыхал.

Марси, наблюдавшая за тренировкой, бросилась было вперед, возбужденно размахивая руками, готовая хорошенько дать тому, кто помешал ее ученику, но, увидев, кто это, застыла как вкопанная и бессильно опустила руки. Идиотски улыбнувшись ей, Брэк повернулся к Фрэнку.

Спрыгнув с шасси, Фрэнк обошел прицеп сзади. Голос у него в ухе недовольно спросил, почему он прервал занятия. В кои-то веки Фрэнк не обратил на него внимания. Если его куратор знает, что он так поступил, он также должен понять, почему он так сделал.

– Киттридж, ты что себе позволяешь?

– Мне нужно поговорить с вами.

– Такого права у тебя нет. Ты можешь только отвечать «слушаюсь, сэр» и «никак нет, сэр».

Какое-то мгновение Фрэнк изучал свои ботинки, затем снова поднял взгляд.

– Мне нужно, чтобы строительством занимались все. Вся команда. В противном случае мы запорем дело с самого начала.

Протянув руку, Брэк похлопал Фрэнка по груди чуть ли не дружески, но затем его пальцы вцепились в ткань и сжались в кулак.

– Ты заключенный, Киттридж. – Сначала он говорил спокойно, но затем начал повышать голос: – Ты должен относиться ко мне с *уважением!*

С последним выкрикнутым словом Брэк принялся неистово трясти Фрэнка взад и вперед.

Расставив ноги, Фрэнк стоял неподвижно.

– Таково мое заключение – мое экспертное заключение: для того чтобы как можно быстрее собрать и привести в рабочее состояние эти укрытия, необходимо отрабатывать строительство со всей командой. *Сэр.*

Отпустив его, Брэк разгладил ему перед комбинезона.

– А ведь это было неплохо, да, Киттридж? – Он посмотрел на свои ладони так, словно никогда прежде их не видел. – Я передам твои слова.

После чего просто ушел.

– Что он здесь делает? – спросила Марси. – Он ведь не летит с нами, правда? О господи, только не говори, что он летит с нами!

Фрэнк сделал глубокий вдох, стараясь взять себя в руки.

– Не знаю. Но мне точно известно, что кого-то выгнали.

– Я работаю в паре с Зеро. Чернокожим пареньком. Земледелие. Только он называет это гидропоникой. А Зеро работает в паре с Зевсом. Верзилкой из «Арийского братства». Они оба по-прежнему в игре. Как и мы с тобой.

– Арийца поставили в пару с самым черным парнем в команде? Да они же заперют все дело! – Фрэнк поморщился. – Проклятие, о чем только думают те, кто всем этим заправляет?

– Все не так плохо, – успокоила его Марси. – Во время самой первой встречи, в строении шесть, еще до того, как ты пришел, Зевс встал и принес извинения. За свои татуировки, за свое поведение. Сказал, что он сожалеет.

– Если он начнет к тебе приставать...

– Фрэнк, да Зевс разорвет тебя пополам! – Марси покачала головой. – По-моему, он говорил искренне.

У обоих в ухе одновременно прозвучали сообщения, предписывающие каждому продолжать выполнять свою задачу: Фрэнку учиться, Марси обучать.

– Нам с тобой поручена эта «телега», – сказала Марси, возвращаясь на свое наблюдательное место позади столбиков. – У нас ведь нет выбора, с кем работать, правильно? Ты сам это сказал.

Фрэнк забрался на сиденье-ведро.

– Надеюсь, Зевс думает то же самое про нас с тобой.

Вытерев с ладони пот, он положил руку на рулевое колесо. Стараясь забыть обо всем, кроме того, куда нужно направить зад прицепа. Развернувшись, Фрэнк обернулся через плечо. Сколько у них еще времени до того, как у «Ксеносистем» не останется больше выбора, кроме как посадить их в ракету? Чем дольше он продержится, тем меньше вероятность того, что его вышвырнут вон. Когда наступит та поворотная точка, после которой он станет более полезен на Марсе, чем в «Дыре»?

Может быть, он ее уже прошел, а может быть, он пропустил свой единственный шанс.

– Эй, эй, эй! – воскликнула Марси. – Ты куда едешь?

Остановившись, Фрэнк тряхнул головой, прогоняя посторонние

мысли.

– Не беспокойся. Все под контролем.

Однако эта мысль оставалась у него на задворках сознания, пока он все утро выполнял различные упражнения, толкал и тянул разные прицепы, груженные и порожние, назад и вперед. Если его захотят выставить вон, что ему делать? Хватит ли у него моральной силы заставить «Ксеносистемы» его убить, покончить с собой в духе полицейских? Брэк не носит с собой оружие, однако Фрэнк не сомневался, что часовые по периметру ограждения вооружены. Быть может, мысль протаранить ограждение и устремиться напрямик через пустыню была не такой уж и плохой.

Ему никак не удавалось выбросить эту мысль из головы. Он кое-как дотянул до обеда, после чего его снова вызвали в строение десять. Что скажут мониторы относительно его пульса, давления, дыхания? Догадаются ли его кураторы, в чем дело? Способны ли они читать его мысли?

Открыв дверь в темноту, Фрэнк пошел по песку. Вспыхнул свет. Никого: Деклана в ангаре не было. Плохой знак, и ему показалось, что путь до первого модуля получился долгим. Быть может, ему следовало бежать раньше, потому что, если его схватят сейчас, он ничем не сможет помешать: его оглушат тазером, скуют наручниками, наденут на голову капюшон и увезут прочь. Конечно, можно попробовать раскроить себе череп гаечным ключом, но сделать это будет очень трудно.

Дойдя до модуля, Фрэнк обнаружил ящик для инструмента, большой. Он огляделся вокруг. На песке виднелись следы колес, ведущие в глубину ангара, по-прежнему погруженную в темноту. Фрэнк туда еще не заглядывал. Наверное, сейчас придется. Открыв крышку ящика, он достал один из лежавших внутри шести ручных гайковертов.

Нажав на кнопку, Фрэнк послушал, как вращается головка. В ящике также лежало несколько запасных аккумуляторов. Неужели это означает то, на что он уже и не надеялся? То, что его услышали и ему не придется прибегать к таким радикальным мерам, как попытка самоубийства?

Дверь открылась. На какое-то мгновение в прямоугольнике дневного света показался силуэт, затем дверь закрылась. Одинокая фигура направилась к Фрэнку. Облегчение по поводу того, что это не охранники «Ксеносистем», оказалось изрядно подпорчено тем, что к нему приближался верзила-неонацист.

Это уже интересно.

– Привет, дружище, – сказал верзила.

Стиснув кулак, он выставил его вперед.

– Привет. Я так понимаю, ты Зевс. – Фрэнку пришлось приподняться, чтобы ткнуть своим кулаком в кулак верзилы. По сравнению с ним его кулак показался крошечным. – Я Фрэнк.

– Рад с тобой познакомиться, Фрэнк. – Зевс медленно крутанул головой, оглядывая модуль. – Это вот в нем нам предстоит жить?

– Насколько я понимаю, модуль отправят на Марс в разобранном виде, и нам придется его там собирать. Конечно, было бы хорошо, если бы нам всё объяснили, но почему-то нас предпочитают держать в неведении.

– И ты этим занимаешься?

– Да, сейчас это моя работа. А ты?

– Трубы, – сказал Зевс. – Прокладка, сборка. Работал на нефтяных скважинах, так что для меня сейчас это мелочи по сравнению с тем, к чему я привык. – Достав из ящика гайковерт, он покрутил его в руке и положил на место. – В этом я тебе помогу.

– Я очень на это надеюсь. – Пнув мыском песок, Фрэнк принял решение. – Должен кое-что у тебя спросить.

– Я так и думал. Ты сам прекрасно знаешь, как обстоит дело: кровь втекает, кровь вытекает.

– Знаю.

– Меня уже давно хотели пришить. Я с полгода как завязал с прошлым. Но все равно спокойствия не было. Поэтому когда тот тип в костюме предложил мне отправиться в другое место, все равно куда, лишь бы мне не нужно было постоянно озираться вокруг, долго ли я думал? В общем, я согласился. Можешь называть это выбором труса: я сам порой так себя называю. Но, похоже, господь не совсем от меня отвернулся.

– Ты покинул Братство из-за своих религиозных убеждений? – недоуменно заморгал Фрэнк. – Тогда все понятно.

Он увидел, что у Зевса на груди нацистский орел с распростертыми крыльями. Буквы на костяшках пальцев одной руки соответствовали буквам на костяшках другой руки. «ВЕРА» – «ВЕРА». Да, этот человек глубоко завяз.

– Тот мальш, Зеро. Должно быть, ты до смерти его напугал, да?

– Я объяснил ему то, что объяснил тебе. И попросил у него прощения.

– Попросил... прощения? И как он к этому отнесся?

– Все прошло довольно неплохо. – Разжав кулак, Зевс отвернулся. Пожал плечами и издал презрительный смешок. – Наверное, чудес мне ждать не стоит?

– Теперь это твоя проблема. Я тебе ничем не помогу.

Вдалеке снова открылась дверь, и в проеме показались два силуэта.

– Народу прибывает, – заметил Зевс.

Это были женщина в годах, Алиса, и кучерявый мальчишка. Алиса держалась с напускной уверенностью человека, убежденного в том, что ничто и никто не сделает ей больно, в то время как рядом с ней был совсем еще ребенок, бледный и слабый; его движения были дерганные, неуверенные, словно он боялся собственной тени.

Алиса решительно подошла к мужчинам.

– Алиса, – представилась она, обращаясь к Зевсу. – Если вы еще не догадались, я ваш врач.

Мальчишка остановился чуть поодаль, не в силах оторвать взгляда от верзилы.

– Ди... Ди... – начал было он.

– Деметриус, – подсказала Алиса. – Его зовут Деметриус.

– Он может называть себя как ему вздумается, – пробормотал Фрэнк.

– Он заикается, – раздраженно заметила Алиса. – Когда нервничает.

Она ясно дала понять, что у нее нет времени ни на заикание, ни на нервы. Фрэнк мысленно отметил, что ее больничные замашки доставят много хлопот.

– Не бойся Зевса. Он... – Фрэнк едва не сказал «безобидный», что, очевидно, не соответствовало действительности. – Он с нами. А ты чем занимаешься?

– Он спец по компьютерам, – снова сказала за мальчишку Алиса.

Фрэнк почувствовал, как у него по коже едким рассолом разливается раздражение, но прогнал это чувство. Ему уже давно не приходилось инструктировать бригаду; главное – работа, а все остальное не имеет значения.

Дверь снова открылась, и все обернулись. Фрэнк сразу же узнал Марси, а худенькая фигура у нее за спиной, несомненно, принадлежала Зеро. Все подождали вновь пришедших.

– Марси, – представилась Марси. – Транспорт.

– Зовите меня Зеро, – сказал Зеро. – Меня назначили заведовать зеленью.

– Ну а чем назначили заведовать тебя? – язвительно поинтересовалась у Фрэнка Алиса. Она откинула голову назад, чтобы смотреть на него, задрав нос. – Нами?

Он должен работать с ней, у него нет выбора.

– Когда мы окажемся на поверхности Марса, – сказал Фрэнк, – как я понимаю, у нас не будет ничего. И первым делом нам нужно будет собрать эти здоровенные шаровары – до того, как Зеро начнет выращивать овощи,

Зевс – ставить сортиры, а Деклан – не знаю, куда он запропастился, – проводить освещение. Чем быстрее мы их соберем, тем скорее мы перестанем маячить друг у друга перед глазами. Наша еда станет лучше, и у нас будет куда пострять. Как вам нравится такой план?

Все молчали.

– Я говорю это не только ради собственного здоровья, – продолжал Фрэнк. – Я заведу жильем. Вы хотите целую неделю сидеть в скафандрах и смотреть, как два чувака скручивают эти трубы? Как вам угодно. Но мне кажется, что в конечном счете всем нам будет чуточку удобнее, если мы хотя бы притворимся, что работаем вместе. Итак, повторяю еще раз: вам нравится такой план или я напрасно разглагольствовал перед вами?

– Я – за, – сказала Марси. – Что мне нужно будет делать?

– Я не собираюсь сидеть сложа руки и смотреть, как другие вкалывают. – Зевс потряс гайковертом. – Думаю, тут все со мной согласны.

– Не торопись говорить за всех, великан, – сказала Алиса. Но, помолчав немного, она смягчилась: – Не вижу, чем я смогу помочь, но почему бы и нет?

Согласия от Деметриуса и Зеро поступили в виде простых кивков. По-прежнему никаких признаков Деклана, однако его задача и так заключается в том, чтобы помогать Фрэнку. Черт возьми, его задача заключается в том, чтобы заменить Фрэнка, если с тем что-либо случится. Его помощь считается чем-то само собой разумеющимся.

– Отлично. Марси, нам нужно разобраться с тем, что у нас есть. Не сомневаюсь, где-то в дальней части ангара есть какая-нибудь машина: туда ведут следы колес. Ты не взглянешь?

– Конечно, – ответила Марси и пошла по следам на песке.

– Остальные разбираем вот эти штуковины, и я покажу, как ими работать. Безопасно.

Убедившись в том, что никто не схватится за движущиеся детали гайковерта, Фрэнк предложил своим товарищам разобрать лежащее на земле собранное кольцо. После того как все болты были развинчены, секции отделились одна от другой, словно на сборочном чертеже; после чего будущие астронавты начали собирать их заново.

– Вам предстоит жить в том, в сборке чего вы примете участие, – сказал Фрэнк. – Ваша жизнь будет зависеть от того, что ваш дом не развалится и в нем не будет щелей, через которые улетучится воздух. Если вы в чем-нибудь схалтурите, с высокой долей вероятности кто-либо погибнет.

Двое были недовольны его нотациями. Зеро и Алиса. Нужно следить

за тем, как они выполняют свою работу. Зевс, наоборот, молча делал свое дело. Вероятно, ему было не привыкать к физическому труду, да и обстановка для него была знакомая: у морской буровой платформы много общего с космическим кораблем и марсианской базой. Навыки этого человека очень пригодятся. А скафандр скроет свастику у него на затылке.

Фрэнк никогда даже представить себе не мог, что его жизнь примет такой оборот. Он всегда стремился к ничем не примечательному существованию, тихому и спокойному: проснуться, сходить на работу, вернуться домой к своей семье. А теперь ему предстоит провести остаток своих дней на Марсе, в компании с бывшим неонацистом, не говоря уж о том, что совершили в прошлом все эти люди. Среди них есть убийцы. Такие же убийцы, как он сам. Как будто в этом мире недостаточно безумия – им предстоит вывезти его на другие планеты.

Вернулась Марси. Она отыскала багги и тащила за ним на прицепе длинную трубу.

– Вот что у нас есть! – с радостью объявила Марси. – Думаю, нам нужно как-нибудь его использовать.

Вдвоем с Фрэнком они спустили трубу с прицепа на землю. Оглядевшись вокруг, Марси подозвала Фрэнка к себе.

– Ну, как они?

– Хорошая у нас подобралась компания. Меньше всего меня беспокоит Зевс. Думаю, и у тебя с ним также никаких проблем быть не должно. Проклятие, у всех нас есть какие-то острые углы, которые нам неплохо было бы скруглить.

Цилиндр закрывался с помощью разъемных болтов, спрятанных в углублениях в наружной оболочке и защищенных откидными крышками. Фрэнк нажал на заднюю часть первой крышки, чтобы та гордо приподнялась над поверхностью, и протиснул кончики пальцев под переднюю кромку. Он потянул, и подпружиненный механизм поднял крышку в вертикальное положение.

Рядом с ним Зевс проделал то же самое со следующим болтом, а следом за ним возился Зеро.

Разъемные болты заканчивались гайками-барашками; для разъединения их требовалось открутить и откинуть в сторону. Углубление, в котором пряталась головка, с трудом позволяло просунуть туда руку. Не руку Зевса, но Зевс помогал с крышками других болтов, а тем временем кто-нибудь менее габаритный – в данном случае Марси – откручивал болты. Здесь не помешал бы инструмент, но, похоже, инструмента не было; Фрэнк мысленно взял на заметку упомянуть об этом. Кому-нибудь.

Возможно, даже Брэку.

Под чревом цилиндра распахнулся грузовой люк, повинувшись избыточному давлению внутри. Зевс, Фрэнк и Марси потянули за крышку, полностью открывая люк. Груз внутри был аккуратно упакован в круглые контейнеры, похожие на бочки. Зевс уже забрался внутрь за первой, Фрэнк также схватил бочку и откатил ее по песку на открытое место.

Все бочки были одного размера, чтобы войти внутрь стандартного цилиндра: семь футов в диаметре, шесть футов в высоту. Они были большие и тяжелые. На Марсе сила тяжести втрое меньше земной. Груз, который здесь весит три тонны, там будет весить всего одну.

Когда все бочки были составлены в ряд, Фрэнк прошелся мимо них, читая надписи на боках, чтобы отобрать то, что понадобится в первую очередь: концевые кольца, консоли и, самое главное, шлюзовая камера, которая поступила в уже собранном виде и требовала особого обращения.

– Отлично. Сначала вот это.

Бочка запиралась с помощью простых защелок по всему периметру крышки, однако потребовалось два члена команды, чтобы снять крышку и отнести ее в сторону. Похоже, внутри бочки находилось все необходимое для сборки одной секции жилого блока. Пришла пора приступить к работе.

– Отлично, – сказал Фрэнк. – Начинаем с верха.

Он разложил то, что требовалось для внутреннего кольца, и предоставил своим товарищам его собрать.

Задача опустить пластиковые листы на землю оказалась невероятно сложной. Концевая панель представляла собой плоский диск. Замечательно. Но вот с трубой пришлось повозиться. Фрэнк порвал с десяток храповых ремней, не давая листу раскрываться, прежде чем он установит его на место. Быть может, в отсутствие атмосферы будет проще.

– Не ходите по пластику! – предупредил Фрэнк своих товарищей. – Не режьте пластик!

Они прикрутили болтами наружное кольцо к внутреннему, по одной секции зараз. Затем убедились в том, что края пластика оказались надежно и прочно закреплены между замками.

Зеро вставлял болты и наживлял гайки на резьбу, четко и точно работая пальцами. У Деметриуса получалось значительно хуже, и их перебранка из дружеской быстро переросла во враждебную. На всей планете они будут единственными людьми, по крайней мере до прибытия экспедиции НАСА, и не Фрэнку придется следить за дисциплиной. Однако к работе Зеро он не мог придраться.

– Деметриус, помоги-ка мне, – сказал Фрэнк, подтягивая мат, чтобы

подложить его под собранный модуль.

Парень смыслит в компьютерах – вот почему он здесь. Он нужен остальным, точно так же как остальные нужны ему. И не его вина, что он ничего не смыслит в строительстве. Но он еще совсем молод, и преступление он совершил молодым. Черт возьми, что такого он натворил, что его привлекли к участию в этой экспедиции?

Мальчишка принял от Фрэнка второй конец рулона, и вдвоем они сбросили его на землю.

– Проверь, нет ли острых камней.

– Здесь нет никаких камней, – сказал Деметриус.

– На Марсе они обязательно будут. Ты медленно идешь по всему пути, подбираешь все камни, которые могут проткнуть мат, и отбрасываешь их в сторону. Или сбиваешь молотком острые края торчащих из-под земли скал. Приступай. Послушай, я знаю, что здесь никаких камней нет, потому что это просеянный песок. Но это тренировка. Каждый раз, когда мы будем собирать новый модуль, твоя задача будет заключаться в этом. Пройти весь путь, убедиться в том, что все чисто. Понятно?

Мальчишка был настолько покладистый, что выслушал наставление безропотно. Шаркая ногами по песку, он дошел до конца, развернулся и направился обратно.

– Все чисто.

– Отличная работа. Теперь раскатаем мат.

Когда они раскатали мат, Фрэнк обратил внимание, что в нем имеется ниппель, чтобы закачивать внутрь воздух. Или любой другой газ. Или даже воду.

После того как были собраны кольца с обоих концов, подготовлены поперечные балки и прикручена шлюзовая камера, будущие астронавты привязали к конструкции тросы и перетащили ее на место. Все было без особых изысков: алюминий и пластик. Модуль еще требовалось закрепить на месте, но он уже был готов, и они уложились со сборкой в два часа. Разумеется, в скафандрах работа потребует гораздо больше времени. Нужно будет заставить всех тренироваться по крайней мере в перчатках, и тогда уже будет ясно, кто первый расстанется со своей самоуверенностью.

Нет, так нельзя. Ему не нужно, чтобы они сломались и потерпели неудачу. Ему нужно, чтобы у них все получилось. Просто они должны реалистически оценивать то, что им предстоит сделать и сколько это займет времени. Если они смогут за один день собрать пару секций, соединить их вместе и наполнить воздухом, для начала это будет просто замечательно.

Пока что не возникло никаких дружеских отношений. Алиса, похоже,

ненавидела всех. Зеро не упустил случая поиздеваться над Деметриусом. Татуировки Зевса не позволяли ему сблизиться ни с кем. Деклан – по-прежнему никаких признаков. Марси. Он и Марси. У них получается довольно неплохо. Надо постараться не наломать тут дров.

Когда Фрэнк обходил готовый модуль, проверяя кольца с обоих концов и прикрепленные ноги, открылась дверь ангара. Вспыхнула и погасла щелочка света. На фоне ее на мгновение показалась фигура. Деклан. Фрэнк встретил его на полпути.

– Приятель, я ждал тебя здесь гораздо раньше, – сказал он.

– Мне только что сказали прийти. Меня заставляли бегать вверх и вниз по Горе.

Деклан был мокрее, чем обыкновенно. Футболку покрывали темные пятна, он постоянно вытирал руки. Деклан посмотрел на стоявших позади Фрэнка пятерых заключенных, выстроившихся перед только что собранным модулем.

– Это твоя команда? – спросил он.

Фрэнк обернулся. Черт побери, да. В присутствии новичка все непроизвольно шагнули друг к другу.

– Совершенно верно, – подтвердил Фрэнк. – Это моя команда. Пошли, я познакомлю тебя с остальными.

Глава 7

От: Бруно Тиллер bruno.tiller@gmail.com

Кому: Микеланджело Альварес m.t.alvarez@gmail.com

Дата: Воскресенье, 14.09.2036, 00.03:29 +10.00

Тема: Ответ на: Проект

Я только что отправил официальную документацию на сервер, чтобы она была готова к совещанию в понедельник утром. В ней вкратце изложено все, чего мы добились к настоящему моменту. Я добавил характеристики вакуумной камеры в Голд-Хилл, но без подробного технического описания. Предварительно я хотел обсудить это с тобой по неофициальному каналу.

Ты знаешь, что меня беспокоит: мы обещали огромное свободное пространство, приблизительно в пять раз больше монтажно-испытательного корпуса подготовки космической лаборатории «Спейслаб», но это охрененно дорого. В техническом отчете говорится, что мы можем это построить, но я сомневаюсь в том, что нам это нужно. Сойдет что-нибудь вдвое просторнее корпуса для «Спейслаба» – в пределах 150–200 футов, а это означает, что у нас в арсенале будет более жирная заначка, когда мы подойдем к Дню запуска, и нам придется выбрасывать деньги на проблемы, которые неминуемо появятся.

Хочу особо подчеркнуть, что мы не можем, не должны превысить выделенный бюджет. Акционеры разорвут нас на части, и всех акций, которые у нас на руках, не хватит, чтобы купить ночной горшок.

Мне нужно, чтобы ты выдвинул на совещании предложение построить вакуумную камеру меньших размеров, обосновав его. Конечно, будут возражения, в первую очередь со стороны Кастора, возглавляющего команду по разработке жилого модуля, но я приму весь огонь на себя и поддержу тебя. И Кастору придется смириться.

Не подведи меня.

Б.

* * *

Внутри строение пятнадцать оказалось просторнее, чем выглядело снаружи. В дальней стене, примыкавшей к склону горы, было проделано отверстие, от которого отходил тоннель. Электрические кары, в которых они сидели – в скафандрах, спиной к движению, – доехали до самого конца и остановились. Голос в ухе приказал выйти и подготовиться к практическому испытанию.

Обернувшись, они увидели дверь, словно пришедшую из апокалиптического фильма ужасов: за такой укрываются генералы и президент, спасаясь от надвигающейся катастрофы.

– Так, черт побери, – пробормотала Марси. Смотреть наверх было крайне трудно. – И чем, твою мать, здесь занимаются?

Прогудел клаксон, и дверь со скрежетом открылась, медленно и неумолимо. Она была огромная и очень толстая. Дверь открылась внутрь, приводимая в движение массивными гидравлическими поршнями, сверкающими и рычащими. Внутри, за порогом, настолько высоким, что понадобились ступени, чтобы через него перешагнуть, находилась угрюмая серая пустота. За дверью что-то прогремело, и в проеме медленно появились два техника в белых комбинезонах, наблюдающие за поднимающимися астронавтами. Те спустились внутрь и остановились у лестницы.

Появившийся Брэк растолкал их и, поднявшись на ступени, повернулся к ним словно полководец, обращающийся к своему войску.

По открытой сети Фрэнк услышал, как застонали его товарищи.

Брэк был в шлемофоне: отключить его было нельзя.

– Шевелитесь! Время пошло!

Один за другим заключенные проследовали мимо Брэка в мертвую зону впереди. Бетонный пол, сводчатые бетонные стены, высоко вверху решетчатые отверстия. Взгляд Фрэнка привлекли лежащие на полу предметы. В первую очередь длинный белый грузовой контейнер, как тот, в который они играли в строении десять. И еще два сооружения, напоминающие эскимосское иглу. Они имели куполообразную форму, но вместо трубы-входа были оснащены люками, похожими на шлюзовые камеры.

– Слушайте внимательно, недоумки. Сейчас все будет по-другому.

Сейчас все будет по-настоящему. Вы можете погибнуть там, и хрен кто сможет вам помочь. В этой трубе есть все необходимое для того, чтобы собрать один модуль и наполнить его воздухом. Вопреки моему совету вас обеспечили парой спасательных шлюпок. Если вы воспользуетесь ими без крайней медицинской необходимости, вас вышвырнут вон. Если вы вообще ими воспользуетесь, вас хорошенько выдеру я.

Как только я отсюда выйду, дверь закроется и воздух начнет откачиваться. Чтобы откачать его весь, уйдет полчаса, двадцать минут накачать снова, чтобы вас не разорвало. Проходит тридцать минут, и вы принимаетесь за работу. Вы будете работать в полном вакууме, в полном одиночестве. Здесь установлены видеокамеры. Не трогайте их. Но вы можете рассчитывать только на ту помощь, которую обеспечите себе сами.

Встав на бетонный порог, Брэк ногой оттолкнул стремянку. Та покатила по гладкому полу и остановилась.

– Вы самое бестолковое собрание дебилов, с каким я только имел несчастье работать. Если честно, я надеюсь, что, когда эту дверь откроют снова, вы все уже подохнете или спяните. Этот гроб вы покинете только тогда, когда все сделаете. Не раньше. Это понятно?

Те, кто еще не смотрел на него, повернулись, чтобы его видеть.

– Я задал вам вопрос.

– Нам все понятно, – ответил за всех Фрэнк. – Мы знаем, что делать.

Прозвучал клаксон, и дверь снова поползла закрываться.

– И начинайте только тогда, когда вам скажут. Иначе я вас убью! – Массивная дверь скрыла Брэка, однако голос его был по-прежнему слышен. – Я поставил пятьдесят бак на то, что вы облажаетесь.

Дверь содрогнулась, закрывшись полностью. Казалось, гулкие отголоски никак не могли затихнуть. Вентиляторы высоко под потолком начали откачивать воздух. Подойдя к покинутой стремянке, Фрэнк заблокировал колеса. Он уселся на третьей ступеньке, словно болельщик на открытой трибуне, и приготовился ждать, когда истечет полчаса.

К нему подошел Зевс и, грузно вскарабкавшись по стремянке, взгромоздился на верхней ступеньке.

– А не начать ли пораньше?

– Соблазнительно, но помни о видеокамерах. Мы знаем, что нужно делать. И мы знаем, что сможем это сделать. – Фрэнк почувствовал, как скафандр начинает твердеть. – Мы уже проделывали это. Обыкновенная рутина. Очередной день в конторе.

– Есть какие-либо мысли, в какое время нам нужно уложиться?

– Вероятно, это должен был сказать Брэк. Но воздуха у нас достаточно.

Все будет в порядке.

К ним подошли остальные. Алиса уселась рядом с Фрэнком, надежно перегородив остальную стремянку от тех, кто остался стоять.

– У кого-нибудь кружится голова, озноб, кто-нибудь задыхается?

– У меня все хорошо, – сказал Зеро. – А ты как, Марси?

– Холодно. Я хотела сказать, все отлично. Ди?

Деметриус кивнул внутри скафандра, и тот, кто не следил за ним, не заметил бы, что он вообще пошевелился.

– Деметриус, ты должен говорить с нами, – сказал Фрэнк. – Показывать всем, что с тобой все в порядке.

– Все хорошо! – выпалил Деметриус чересчур резко, и компрессия не успела подавить громкий всплеск. – Извините. Все хорошо. Просто...

– Теперь все серьезно? – спросил Деклан. – Марси права. Нам нужно немного остыть. До сих пор мы не сталкивались ни с чем подобным.

Откинув крышку панели управления, Фрэнк заглянул внутрь. Все лампочки горели дружелюбным зеленым светом. Ситуация для него совершенно непривычная, так что лучше доверять приборам, а не собственным ощущениям.

– У меня все в порядке. Зевс, а ты как?

– Обо мне не беспокойтесь. Я просто наслаждаюсь зрелищем.

Фрэнк закрыл панель управления. Он понимал, что крышка захлопнулась с громким щелчком, однако он ничего не услышал. Подняв ногу, Фрэнк постучал по ступеням. Он почувствовал вибрацию, но в остальном царила полная тишина. Звук просто не распространялся в вакууме. Фрэнк задумался о последствиях этого во время сборки модуля. Если он будет ехать в багги, никто его не услышит. Если он сдаст задом, он может на кого-нибудь наехать. Больше того, он сможет передавить всех своих товарищей, и, если только они не будут настроены на одну и ту же частоту, он ни о чем не узнает до тех пор, пока не решит проверить.

Можно будет подойти к кому-нибудь сзади вплотную, и тот ничего не почувствует. И к нему самому тоже может кто-то подкрасться...

Скафандры предоставляли достаточно неплохой обзор прямо вперед, однако в стороны сектор ограничивался шестьюдесятью градусами. Фрэнк может стоять сбоку от кого-нибудь, и, если этот человек не повернет голову, он будет находиться в мертвой зоне.

Все это плохо.

– Я хочу немного изменить правила, – сказал Фрэнк.

– О господи! Ну вот, началось.

– Алиса, заткнись.

Фрэнк замолчал, но Алиса все-таки высказала до конца все свои возражения:

– У нас ограниченная видимость и ограниченная слышимость. Всех тех привычных вещей, которые оберегают нас от неприятностей, в вакууме нет, поэтому нам необходимо вести себя по-другому. Поэтому один из нас – этого человека будем назначать по очереди – отходит в сторону и следит за всем, чего не замечают остальные. Какие-то вещи могут упасть, сломаться, застрять. Люди будут мешать друг другу и тому подобное. И этот человек должен будет предупреждать остальных, чтобы не произошла беда.

– И первую смену ты берешь на себя, я правильно поняла?

– Сам я дежурить не буду. Деклан! Первым будешь ты, если ничего не имеешь против. Просто сядь вот здесь и смотри во все глаза. Меняться будем где-нибудь минут через пятнадцать, чтобы не притупилась бдительность.

– Н-нас правда может разорвать? – спросил Деметриус.

– Нет, – снисходительно успокоила его Алиса. Судя по тону, ей не хотелось даже думать о том, что ей придется ухаживать за кем-либо из этих людей, сейчас или в будущем. – Через десять секунд ты потеряешь сознание – еще быстрее, если поддашься неизбежной панике. Через минуту у тебя случится двусторонний пневмоторакс, а затем остановка сердца. Дальше будет окно секунд в тридцать, в течение которого, если снова накачать воздух, ты останешься жив. Возможно.

– Сегодня никто не умрет, – уверенно заявил Фрэнк.

– Бывают всякие случайности, – заметила Алиса.

– Бывают случайности, которые можно предотвратить, – выразительно посмотрел на нее Фрэнк. – Вот давайте и предотвратим их.

Все ждали. Казалось, прошла целая вечность, и наконец голос приказал им начинать.

Встреपнувшись, Фрэнк поднялся на ноги, ощутив на спине тяжесть системы жизнеобеспечения. Стремянка зашаталась, однако грохота не последовало. Странно, как все то, что он считал само собой разумеющимся, оказалось таким важным для построения сферы обитания. Единственным звуком было дыхание.

– Отлично, – сказал Фрэнк, направляясь к цилиндру.

Он понятия не имел, следуют ли за ним остальные, поскольку не мог их видеть. Остался только он один, в нескольких дюймах впереди стекло шлема скафандра, а по другую сторону от него практически мгновенная смерть.

И ему предстоит отправиться на планету, где такое положение дел

будет правилом, а не исключением.

Они открыли цилиндр – давление заключенного внутри воздуха распахнуло крышки – и начали вытаскивать из него контейнеры, выставляя их в ряд, чтобы Фрэнк устроил им предварительный осмотр.

Деклан издал что-то похожее на зевок, а этого Фрэнк допустить не мог.

– Дружище, будь в тонусе, – сказал он, запоздало спохватившись, что его голос услышат все. – Деклан, ты нам нужен внимательным и бдительным.

– Я весь внимание. Просто пока что никто не совершил никаких глупостей, только и всего.

В первой открытой бочке оказались гайковерты и запасные аккумуляторы. Фрэнк сосчитал их, проверил и раздал своим товарищам. Он постучал по трем контейнерам.

– Этот, этот и этот. За работу!

Первым был извлечен мат. Он должен был раскрыться с громким шлепком, подняв ветер, однако все произошло в полной тишине. Затем была отнесена на место шлюзовая камера – на это потребовалось четверо – и уложена лицом вниз на бетон. Фрэнк проверил ее, затем попросил Марси также ее проверить: все должно пройти без сучка и задоринки.

Затем он сменил Деклана, отправив вместо него Марси. Они раскатали пластиковую оболочку и начали собирать внутреннее кольцо. И все это в абсолютной, гнетущей тишине.

– Как-то мне не по себе, твою мать! – пробормотал Деклан.

– Да, труднее сосредоточиться. Ты ждешь, что инструмент издаст какой-то звук. Но этого не происходит. Ты начинаешь гадать, работает ли он, хотя, очевидно, все работает как надо. Это тренировка. Нам предстоит узнать много всего, чтобы это не напугало нас, когда мы поднимемся на место.

«Поднимемся на место». Говорить о том, что Марс вверху, можно с таким же успехом, как и о том, что Солнце внизу, но вскоре вверху будет Земля, маленькая бледная точка на фоне розового заката.

Первое внутреннее кольцо было готово. Его привязали к шлюзовой камере напряженными тросами. Затем подняли главную пластиковую трубу и установили ее на место, после чего началась сборка первого наружного кольца.

А Фрэнк устал. Устал так, как не должен был устать. Каждое движение, рассчитанное и точное, требовало дополнительных усилий: не очень больших, совсем маленьких, но все они суммировались друг с другом. Таймер показал, что они работают уже сорок шесть минут.

Нужно проработать час, после чего всем отдохнуть десять минут. Перекусить они не смогут, но в скафандре имеется вода, поступающая через тонкую трубочку.

Фрэнк заменил Зевса на Алису, поскольку та была одного с ним возраста и, по всей видимости, испытывала такое же напряжение, как и он сам. Хотя она, разумеется, ни за что в этом не признается. Поэтому Фрэнк и отправил ее отдохнуть, наблюдая за остальными.

Однако и другие начинали ронять предметы, не попадать болтами в отверстия, а гайками на резьбу и действовать друг другу на нервы. Без скафандров они за такое время выполнили бы работу больше чем наполовину, однако сейчас они продвинулись только на четверть.

Последняя секция наружного кольца встала на место. Закрепив ее, Зеро выпрямился, медленно, устало. Его буквально шатало из стороны в сторону. Фрэнк понял, что пора остановиться. Дело принимало опасный оборот.

– Так, перерыв!

Никто не жаловался. Так все устали. Они положили инструменты на землю, однако на поверхности Марса делать так категорически нельзя, поэтому Фрэнк заставил всех подобрать инструменты и закрепить их на поясе, надетом на скафандр, и только после этого все смогли отдохнуть.

Вот только найти подходящее положение для отдыха оказалось сложно. О том, чтобы лечь на спину, не было и речи из-за горба системы жизнеобеспечения. Лежать на животе мешало стекло скафандра. Можно было лечь на бок, но удобнее всего оказалось отдыхать сидя, наклонившись вперед, руки лежат на бедрах, голова опущена. На лестнице смогли устроиться четверо. Очень кстати пришлось бы складные стульчики, однако таковых не было. Оставшиеся трое – Фрэнк, Зевс и Марси – сложили из крышек контейнеров достаточно высокую кучу и уселись на нее.

Прохладный воздух, дующий Фрэнку на лицо, очищал стекло скафандра от запотевания, но при этом высушивал кожу. В глазах появилась резь, кожа натянулась. И нельзя было даже почесать лицо, чтобы восстановить кровообращение, поэтому Фрэнк какое-то время строил гримасы и пил воду.

Как бы отвратительно он себя чувствовал, если бы его не заставляли каждый день бегать вверх и вниз по Горе и крутить педали велотренажера до тех пор, пока он не переставал ощущать свои ноги? Фрэнк вынужден был скрепя сердце признать оправданность этих тренировок, хотя сами физические упражнения по-прежнему вызывали у него отвращение. Нет, на

Марсе будет лучше. Да, там все равно будет тяжело, однако скафандры предназначены для того, чтобы работать там, а не здесь.

Они сидели в основном молча или обмениваясь одним-двумя словами, не требующими ответа. Время шло, цифры на панели управления медленно накапливались, словно опускающаяся пыль. Фрэнк чувствовал, как боль в мышцах медленно рассеивается, сменяясь общей усталостью.

Он позволил таймеру перешагнуть десятиминутную отметку, но затем решил, что пора снова браться за работу.

– Вы слышали, что сказал этот человек: мы не выйдем отсюда до тех пор, пока не закончим, так что давайте приниматься за дело.

Никто не пошевелился до тех пор, пока он сам не встал. Фрэнк отцепил от пояса гайковерт, и, пока трое собирали следующее кольцо, остальные занялись пилонами.

Все по-прежнему казалось сюрреалистичным, словно то, что происходило за пределами скафандра, воспроизводилось на экране с выключенным звуком. Диссоциация. Беззвучные образы работающих людей. Немое кино.

Музыка. Вот что нужно. Любая, пусть без слов, но что-нибудь еще помимо звуков собственного дыхания, чтобы измерять течение времени. Когда они окажутся на Марсе, именно это он и сделает. Попросит Деметриуса загрузить какую-нибудь музыку, если она будет, и проигрывать ее в наушниках. Именно так поступали заключенные, скованные одной цепью. Пели. А кто они еще, как не заключенные, скованные одной цепью? Пусть на них вместо кандалов скафандры, однако это не меняет в корне их взаимоотношения.

Эта мысль пришла в голову не одному Фрэнку. Он услышал, как кто-то тихо напевает себе под нос. Существовал определенный порог чувствительности, ниже которого речь не передавалась. Вследствие этого первое слово фразы обыкновенно отрезалось, если только оно не предварялось каким-либо вводным звуком. Поэтому определить мелодию было трудно, и все же после нескольких тактов все стало ясно.

– Несись вперед, моя колесница!

Фрэнк постарался определить, кто это поет. В наушниках голос звучал непривычно. Заметно выше. Однако все работали, опустив головы. Фрэнк так и не понял.

– Быстрее, быстрее, вези меня домой к моей любимой!

– *Не занимайте этот канал. Никаких посторонних сообщений!*

Пение прекратилось. Когда оно прекратилось, всем стало плохо.

– Так, все в порядке, – нарушил наступившую тишину Фрэнк. – Мы

просто продолжаем работать. Не расслабляемся, и мы сделаем дело.

– Всем проверить свои скафандры, – вмешалась Алиса, – убедиться в том, что температура тела нормальная и дыхательная смесь та, какая должна быть.

Все проверили скафандры и доложили, что лампочки горят зеленым.

Все кроме Деметриуса, который сказал:

– У меня падает давление.

Фрэнк положил было инструмент на землю, затем подобрал и закрепил на защелке на поясе. Он отыскал взглядом Деметриуса, который стоял уставившись на табло на груди и постукивая по нему пальцем, словно этим можно было изменить показания.

– Это ведь указатель давления, правильно? – Он повернул экран так, чтобы было видно Фрэнку. – Сэр, я теряю воздух.

Фрэнк, глядя на перевернутый вверх ногами экран, увидел скачущие цифры. Зеленый индикатор стал желтым, затем снова зеленым – это скафандр обнаружил снижение давления и подкачал воздух, компенсируя потерю.

– Почему у тебя не сработала тревожная сигнализация?

– Не знаю. Не знаю почему. Ф...фрэнк, что мне делать?

– Только не паникуй. Продолжай дышать как обычно. Утечка слабая.

Нам просто нужно обнаружить ее и заткнуть.

– У меня утечка? Я теряю воздух? Если я не справлюсь, меня выгонят? Фрэнк, я не хочу отправиться в «Дыру»!

– Никто не отправится в «Дыру», Деметриус. Мне нужно осмотреть твой скафандр.

К ним подошла Марси.

– Ди, все будет в порядке. Просто встань и вытяни руки.

Фрэнк взял на себя одну сторону, Марси другую. Все остальные просто наблюдали за происходящим. Фрэнк проверил швы, клапана, наружную ткань.

– Ты нигде не чувствуешь холод? – спросила Марси.

– Не знаю: может быть, рука.

– Левая или правая?

– Правая. Я просто подумал...

Справа была Марси, и она проверила еще раз.

– Нашла! Здесь дырка чуть выше локтя.

Деметриус тотчас же попытался выкрутить руку так, чтобы увидеть самому, но не смог, поскольку это был его локоть.

– Что мне делать? Что мне делать? Что, если у меня закончится

воздух?

Фрэнк крепко схватил его за руку.

– Прекрати дергаться! Дай я посмотрю.

Никто не смог бы сказать, почему это его задача, но так получилось. Он натянул ткань – и действительно, чуть ниже локтевого шарнира на предплечье была дыра в дюйм длиной.

– Черт возьми, как тебя угораздило?

– Я просто зацепился за защелку. Дернул посильнее... и освободился.

Я не знал.

– Нужно быть осторожнее!

– Что нам делать? Нужно ведь что-то, чтобы заделать дыру, так?

Но им ничего не дали. Помощь находилась по другую сторону бетонной стены толщиной шесть футов.

– Тебе необходимо воспользоваться спасательной шлюпкой.

– Он меня выгонит! Брэк меня выгонит!

– Он может выгнать кого угодно, – согласилась Алиса. – Тут я даже спорить не стану. Мы знаем, что подготовку проходят и другие группы и одного человека у нас уже заменили. – Она выразительно посмотрела на Деклана. – Тут я рисковать не буду. Так что придется импровизировать.

Отстранив Марси, Алиса изучила дыру в ткани. Засунув в нее палец, она потянула. Никаких звуков слышно не было. Ощупав внутренний слой, Алиса отступила назад.

– Одному богу известно, о чем ты думал. Ты зацепился швом на локтевом шарнире и дернул с такой силой, что вырвал кусок в герметичной оболочке. Когда ты сгибаешь руку, дырка почти закрывается, но, когда ты ее распрямляешь, внутренний слой натягивается и дыра открывается еще больше.

– У нас нет ничего, чем можно было бы ее заделать? – спросила Марси.

– Можно сделать жгут из ремня гайковерта, – предложил Фрэнк. – Каковы последствия продолжительного воздействия вакуума на одну руку?

– Опухоль, синяки. Возможно, закупорка кровеносных сосудов. Если не снимать жгут слишком долго, Деметриус лишится руки. Я бы этого не советовала. – Алиса снова осмотрела дырку. – Но все равно, дай мне ремень. Он мне пригодится. Найдите какое-нибудь лезвие или хотя бы что-нибудь такое, что можно заточить. Дырку такого размера я смогу заделать.

– А может быть, мне просто зажать ее рукой?

Деметриус попытался поднести к дырке свою свободную руку, но Алиса решительно ударила по ней.

– Дурачок, ты теряешь воздух! И ты будешь терять его до тех пор, пока мы не заделаем дырку. Я не собираюсь отправиться в «Дыру», повторяю, не собираюсь, из-за твоей мимолетной глупости. Ты меня слышишь?

Деметриус кивнул внутри шлема.

– А теперь мне нужно лезвие.

– У нас нет ножа, – сказал Фрэнк, – и ничего похожего на нож.

– Он ведь прорвал чем-то эту дырку, разве не так? Мы ээки. Если мы не сможем сделать заточку, черт побери, что мы здесь делаем?

– Я могу оторвать защелку, – предложил Зевс. – Потереть ею пять минут о камень – и будет острый край.

– Сойдет. – Алиса удерживала руку Деметриуса согнутой. – Не двигайся!

Зевс с помощью детали незаконченного кольца оторвал защелку и начал точить ее о пол. Все остальные просто стояли и смотрели на него, хотя в этом не было никакой необходимости.

– Так, этим занимается Алиса, – сказал Фрэнк. – Мы должны продолжить работу: чем быстрее мы выберемся отсюда, тем лучше.

Оставив Деметриуса на Алису, все вернулись к работе. Деклан снова занял место наблюдателя, а поскольку Зевс затачивал лезвие, остались только Фрэнк, Марси и Зеро.

– Приятель, нам нужно работать быстро, – сказал Зеро.

– Нет, не нужно. Нам нужно просто не останавливаться. Только и всего. Мы не можем себе позволить других ошибок.

– Но ведь у Ди закончится воздух?

– Вот почему мы должны продолжать работать. Мы близки к цели. Кольцо уже почти готово. Нам нужно только закрепить консоли, и модуль будет собран. Тогда можно будет заполнить его воздухом, и все, работа закончена.

– На Марсе такого не случилось бы, да? Мы бы сразу же поместили его внутрь, и на том все закончилось бы. И ничего этого делать не нужно было бы. Так почему нас не снабдили тем, чем можно чинить скафандры?

– Не знаю. Возможно, нам самим нужно об этом попросить. Клейкие пластыри и тому подобное.

– Фрэнк, ты попросишь?

– Ладно, попрошу.

Закончив затачивать плоскую полоску стали, Зевс отнес ее Алисе. Оставив своих товарищей работать, Фрэнк отправился посмотреть, что она собирается сделать. Напарником Алисы был Зевс, однако сейчас предстояла не медицинская операция, а ремонт скафандра.

– Она *острая*, – предупредил Зевс. – Не подноси ее к *своему* скафандру.

– Затяни ремень на руке, вокруг бицепса.

Отрезав импровизированным лезвием кусок оторвавшейся наружной оболочки, Алиса дважды сложила его пополам, сделав тампон. Она передала тампон Фрэнку.

– Не стой тут без дела: займись чем-нибудь полезным. Зевс, распрями ему руку и держи его крепко.

– Что вы собираетесь делать? – испуганно пропищал Деметриус. – Что?

– Заткнись! – бросила Алиса и сквозь дырку проткнула ему кожу на локте.

– Твою мать! – пробормотал Фрэнк.

– Тампон! – повелительно произнесла Алиса. Не дождавшись реакции от Фрэнка, она выхватила у него тампон и с силой прижала его к набухшей внезапно капле пенящейся крови. – Завязывай!

Зевс одной рукой спустил ремень вниз и затянул его на месте, другой крепко удерживая Деметриуса.

– Не слишком сильно! Нам нужно закрепить тампон на месте, а не перекрыть кровоток.

– Вы меня порезали, – пробормотал Деметриус. – Она меня порезала!

– Кровь пропитает ткань, а когда она свернется, получится герметичная пробка. У кого-нибудь еще есть вопросы?

– Ты могла бы объяснить нам, – сказал Фрэнк. – Могла бы объяснить ему.

– Так как это успокоило бы его сердцебиение, да? Ну вот все, теперь он может выполнять роль наблюдателя, и воздух из скафандра больше не выходит.

Это действительно было так. Внутреннее давление в скафандре Деметриуса стабилизировалось.

– Иди и сядь туда, – приказал ему Фрэнк. – Все будет в порядке.

Лицо мальчишки стало пепельно-серым, но он послушно кивнул. Он ушел к стремянке, а Деклан присоединился к остальным.

– Я не слишком высокого мнения о манерах Алисы, – ухмыльнулся он, – но дело свое она сделала.

Да, она сделала свое дело. Но она была очень опасной. Фрэнку захотелось узнать, как к этому маленькому спектаклю отнеслись их кураторы.

– Берите тросы, – распорядился он. – Поднимаем эту штуковину

вертикально.

Глава 8

[Пресс-релиз компании «Операции в ксеносистемах» по случаю второй годовщины заключения контракта на создание марсианской базы, приостановленного до 5 февраля 2037 года]

Мы мечтаем о космосе. Мы мечтаем о новых мирах. Мы мечтаем о будущем. Мы мечтаем об открытом небе и широких горизонтах, о картинах, которые до сих пор не видел человеческий глаз. Мы мечтаем, и мы создаем. С самого своего рождения компания «Операции в ксеносистемах» всегда стремилась к недостижимому, к невозможному, к невероятному и превращала это в реальность.

Мы являемся мировыми лидерами в космических технологиях, правительства и корпорации доверяют нам, зная, что мы сдержим свои обещания. Нами повсюду восхищаются, ценя наши прозорливые видения будущего человечества. И сейчас, когда мы вступаем в новую эру исследований, колонизации, адаптации и использования, «Ксеносистемам» просто нет равных.

Неудивительно, что два года назад было объявлено об историческом партнерстве между «Ксеносистемами» и НАСА, направленном на обеспечение постоянного присутствия на поверхности Марса. В Первой марсианской базе будут сочетаться инновационные инженерные решения и проверенные и испытанные технологии, что обеспечит уникальное жизненное пространство на Красной планете. Отважные мужчины и женщины последуют по стопам Гагарина и Гленна, Терешковой и Райд, Армстронга и Лу^[3]. Эти бесстрашные пионеры высадутся на враждебной планете, укротят ее и превратят в спокойное, уютное место.

Минуло всего два года, а наши научно-исследовательские центры уже выдают поразительные результаты. Разработаны новые технологии, которые улучшат жизнь всех взрослых и детей на этой и других планетах. Созданы компактные автоматические машины, способные помогать нам в повседневных заботах.

Новые открытия в медицине спасут жизнь бесчисленному количеству наших близких. Системы мониторинга обеспечат безопасность наших домов и защитят нас от врагов. В истории человечества еще не было такой благоприятной для жизни эпохи, и все это благодаря каждодневным достижениям «Ксеносистем».

Наша самая заветная мечта заключается в том, чтобы создать такую среду, в которой смогут жить и работать астронавты, которую мы когда-нибудь даже сможем назвать «домом». Наша задача в том, чтобы сделать эту мечту реальностью. «Операции в ксеносистемах». Мы на переднем крае.

* * *

– Мы не готовы, – сказал Фрэнк.

– Тебя никто не спрашивает. – Брэк хлопнул ладонями по столу. –
Время вышло, Киттридж.

Они были в комнате вдвоем, Фрэнк и Брэк, сидели друг напротив друга.

– Поверьте, я могу судить, насколько мы готовы. Кое-что мы знаем хорошо. Другое мы знаем хуже. О некоторых вещах мы ни хрена не знаем. Мы недостаточно подготовлены. Вы можете отправить нас на Марс такими, какие мы есть: вы правы, особого выбора у нас нет. Но мы знаем, насколько мы хороши, и ваше начальство, – Фрэнк изогнул палец к потолку, – также должно это знать.

– Начальству насрать на то, что вы думаете. Последние шесть месяцев за вами наблюдали так пристально, что известно даже, кто сколько раз за это время пернул. Если наверху полагают, что вы, сборище недоумков, уже готовы, вы вытягиваетесь в струнку и орете «так точно» до тех пор, пока у вас не лопнут легкие.

Фрэнк провел языком по зубам и поморщился.

– Как я уже сказал, мы не в силах это остановить. Мы принадлежим вам – «Паноптикуму», «Ксеносистемам» – с тех самых пор, как поняли, куда направляемся. Однако это не мешает нам иметь собственное мнение.

Брэк откинулся так далеко на стуле, что Фрэнк подумал, как бы он не свалился назад. Он сидел уставившись в потолок, где были лампы освещения, видеокамеры и микрофоны.

– Знаешь, Киттридж, вы мне не нравитесь! Вы сборище убийц, извращенцев и сволочей. На Земле никто не прольет по вам ни одной

слезинки. Вот почему выбрали вас. Вас можно забыть, словно вас никогда и не существовало.

– Я это понимаю.

– А теперь к делу. Вы отправляетесь на Марс. Вы знаете, что вам делать, потому что вы понимаете, что, если вы это не сделаете, вы не проживете и пяти минут. Но в «Ксеносистемах» все больше ломают голову, сможете ли вы остаться единой командой на Марсе: здесь вы работаете вместе только потому, что не хотите оказаться в «Дыре». Киттридж, ты не хочешь попасть в «Дыру»?

– Особого желания нет, – признался Фрэнк.

– Когда вы окажетесь на Марсе, никакой «Дыры» больше не будет. Никакой дисциплины. Никто не будет вас строить. Вы развалитесь, а вместе с вами развалится программа. Ты хоть представляешь себе, сколько деньжищ Дядя Сэм вбухал во все это?

– Я где-то об этом читал.

– Триллионы. И все эти деньги потрачены на то, чтобы довести нас до этой точки. И сейчас только ты и твои замечательные товарищи стоите между Первой марсианской базой и бесконечно дорогостоящим провалом. – Помолчав, Брэк посмотрел на Фрэнка поверх изгиба своей груди. – Ты воспринял это достаточно спокойно.

– Я этого ждал. В конце концов, до восьми я считать умею. Так что, насколько я понимаю, это решение было принято уже какое-то время назад, и вы сейчас не открыли мне ничего такого, что я уже не знал бы.

– А может быть, ты просто так говоришь. – Переставив ноги, Брэк качнулся обратно к столу. – Я буду с тобой откровенен, выскажусь как мужчина мужчине. Мне предстоит быть единственным служителем закона в городе, населенном одними преступниками. Это очень непростая работенка. Но есть ты. Из всех вас тебе я доверяю больше всех. Это не так уж и много, но что есть, то есть. И, раз шерифу нужно будет поддерживать порядок, ему потребуется помощник.

Фрэнк сплел пальцы.

– На протяжении нескольких месяцев вы вытирали об меня ноги, и вдруг я стал настолько хорошим, что могу быть вашей правой рукой? Очень уж крутой оборот, у меня шея свернулась.

– Я вовсе не хочу сказать, что ты оденешься соответствующим образом и будешь всем показывать, что я тебе доверяю. Но я должен когда-нибудь спать, Киттридж. Мне нужен тот, кто подстраховывал бы меня, докладывал мне обо всех разговорчиках. Ты нужен, чтобы помочь мне остаться в живых. На всякий случай.

Брэк уставился на Фрэнка, тот спокойно выдержал его взгляд.

– Вы хотите, чтобы я стал осведомителем.

– Мы можем устроить все так, чтобы ты не остался внакладе.

– Последнее предложение, которое мне сделали, закончилось тем, что я отправляюсь на Марс. Так что вы должны предложить мне что-нибудь более стоящее.

– Ты знаешь, как все должно пройти. Вы отправляетесь туда, строите базу и остаетесь там до тех пор, пока не закончится ваш срок, а это произойдет где-нибудь в двадцать втором столетии, правильно?

Брэк самодовольно ухмыльнулся. Как же Фрэнк ненавидел эту ухмылку! И теперь он знал, что ему предстоит видеть ее каждый божий день, в то время как он надеялся избавиться от нее навсегда.

Однако он не собирался показывать, как люто ненавидит этого человека. Как часто красочно представлял себе, что его убивает.

– Вы говорили о том, как собираетесь сделать так, чтобы я не остался внакладе.

– Я отправляюсь вместе с вами. Но ты должен уяснить, что я с вами не останусь, потому что я не такой, как вы. Я запасся обратным билетом домой. Это случится не сразу. Когда мы все закончим. Это понятно?

Фрэнк медленно кивнул:

– Да, я понял.

– Итак, «Ксеносистемы» наняли меня, чтобы я держал вас всех в узде. Компания хочет быть уверена в том, что ее инвестиции надежно защищены. После того как мы примем первую экспедицию НАСА и все пройдет хорошо, мне уже можно будет передать вас кому-то другому. И я займу место этого человека на корабле, возвращающемся на Землю, потому что для меня это не приговор, а обыкновенная работа. И ты мог бы вернуться вместе со мной.

Фрэнк почесал подбородок. Время двигалось невыносимо медленно. Шум кондиционера не заглушал скрежета пальцев Фрэнка по щетине.

– А что будет ждать меня, когда я сойду со спускаемого аппарата?

– Открытая дверь. Конечно, будут некоторые ограничения на твои передвижения. Тебе повесят браслет. Но ты будешь свободен. – Брэк усмехнулся. – Ты посмотри на себя. Ты этого не ожидал, да? Я просто в восторге, видя, как твой умишко выделяет сальто, пытаюсь осмыслить предложение.

– И для этого я должен буду позаботиться о том, чтобы вы остались в живых?

– Иначе это не будет иметь никакого смысла. Ты чешешь спинку мне, а

«Ксеносистемы» почешут спинку тебе. Ну, как тебе такой расклад, Киттридж? Черт возьми, у нас есть на тебя все данные: мы знаем, что ты согласишься.

– Остальных такое соглашение совсем не обрадует. Они будут недовольны. Очень недовольны.

– А им и не нужно знать. Ну а если они узнают, сделке конец. Финиш. Отмена. Полная секретность – это обязательное требование.

– А что произойдет, – спросил Фрэнк, – если нас увидят уходящими вместе к горизонту? Наверняка все сообразят, что тут что-то нечисто.

– Предоставь это мне. Мне просто нужно получить от тебя согласие. – Брэк склонился над столом. – Ты ведь хочешь вернуться домой, да? Все хотят. В задницу весь этот треп о первопроходцах и колонистах. Это для полных недоумков. Ты и я – мы хотим сделать дело, выполнить работу и вернуться домой. Понезжиться на солнышке. Выпить пива. Посмотреть по телику бейсбол. Не думая о том, что воздух за окном хочет нас убить.

И стать свободным. Получить возможность разыскать сына. Чертовски долгий круговой путь. Тюрьма. Марс. Обратно.

Так что насчет остальных? Что насчет их надежд и страхов перед будущим? «Предоставь это мне», – сказал Брэк. Как он собирается решать эту проблему? А ему, Фрэнку, не все ли равно, если конечная награда стóит того? Да, это предложение как снег на голову. Но разве ему уже не приходилось принимать подобные решения и отвечать за последствия?

– Можно задать один вопрос?

– А то как же. Задавай, черт побери. Только не обещаю, что дам тебе ответ.

Фрэнк подался вперед, облокотившись о стол.

– Что говорят о нас – там, на воле?

– Ты думаешь, вы прямо уж герои, потому что летите на Марс? Позволь тебя разочаровать. Для остального мира вы лишь заключенные с «А» по «К».

– Никто даже не знает наших имен?

– В «Ксеносистемах» не хотят, чтобы родственники ваших жертв поднимали хай. Это же будет полная катастрофа. – Брэк презрительно махнул рукой. – Как будто до вас, уродов, кому-то есть дело.

Все шло совсем не так, как рассчитывал Фрэнк. Он полагал – он надеялся на то, что сын будет гордиться им просто за полет к Марсу. Однако этого не произойдет, если только «Ксеносистемы» не обнародуют их имена, а такое вряд ли когда-либо случится. И что же теперь делать? Что ему остается – только ухватиться за последний шанс создать хоть что-

нибудь хорошее из этой пустоты, в которую превратилось его существование.

– Хорошо, – сказал Фрэнк, – я согласен.

– А все ведь не так уж и плохо, а?

– Но мне нужно будет поддерживать видимость. Следить за тем, чтобы все думали, будто я вас на дух не переношу.

Брэк снова ухмыльнулся.

– Ты уж постарайся, Киттридж, сыграй эту роль. Но ты не забудешь, ведь так?

– Я не забуду, – подтвердил Фрэнк, гадая, знает ли Брэк, что иногда слово может иметь два значения, совершенно противоположных по смыслу.

– Ступай собирать свои вещи. Транспорт отбывает через полчаса.

Фрэнк вернулся к себе в комнату. Она была больше, чем его прежняя камера, и формально считалась люксом, то есть ванная комната была отделена от кровати дверью. Однако ощущение было таким же. Фрэнк понимал, что поменял одну клетку на другую и просто перенес картонную коробку со своими пожитками в новую тюрьму.

Да, конечно, он стал более поджарым, более подготовленным, более целеустремленным. Фрэнк ни о чем не жалел. Он занимался чем-то полезным, вместо того чтобы просто гнить в одиночестве. И это было хорошо. Но Фрэнк считал, что больше у него ничего не будет. И вот теперь... он прижался лбом к холодной стене.

Совершенно неожиданно. Да, Фрэнк с самого начала понимал, что с ними отправят надсмотрщика, но Брэка? Проклятие. Неужели они это заслужили? И не то чтобы они были смирными, безобидными людьми: они опасные преступники. Но, несмотря ни на что, несмотря на свою естественную склонность идти на крайности, несмотря на стремление винить других в собственных ошибках, несмотря на полное отсутствие внутреннего сдерживающего голоса, они более или менее стали сплоченной командой. Все они прошли отбор за право быть там, и пока они делают свою работу и не задевают умышленно друг друга за больные места, у них получается довольно неплохо. Когда база будет закончена, она станет достаточно большой, чтобы у каждого было свое собственное пространство. И нечастые встречи будут сравнимы со встречами соседей, живущих в одном многоквартирном доме.

Другой вопрос, смогут ли они продержаться так бесконечно долго? Конечно, к ним будут прилетать и улетать новые люди, базе со временем предстоит расширяться. Их маленькая группа разбавится, в конечном счете превратившись в экипаж, что будет не так уж и плохо при данных

обстоятельствах.

Фрэнк приготовился ко всему этому. Приготовился стать примером того, как человек, совершивший ужасный проступок, в корне меняет свою жизнь. И вот теперь двойное откровение: никто на воле не знает его имени, и это, возможно, еще не конец. А это означает...

Его сыну, о котором он постоянно думает, не придется до конца своих дней гадать, что случилось с его отцом. Они смогут сидеть вместе во дворе и смотреть на маленькую красную точку, поднимающуюся над горизонтом, и, может быть, внуки захотят послушать о том, как их дед летал на Марс. Нужно просто быть сильным, остаться в живых и позаботиться о том, чтобы с Брэком ничего не случилось. Год в пути. Два или три года работы. Год на обратную дорогу. Не такая уж и высокая плата за нечто такое, что сможет сойти за свободу.

Сняв крышку с коробки, Фрэнк перебрал все, что лежало внутри. Несколько книг. Несколько писем от бывшей жены. Сев на край койки, Фрэнк перечитал столько писем, сколько смог, начиная с начала, когда в них были беспокойство и недоумение, и двигаясь дальше, наблюдая за тем, как все чувства постепенно иссякают и остается одно только холодное, агрессивное безразличие.

Она развелась с ним. Ну разумеется. Он сам недвусмысленно сказал ей сделать так, и она согласилась гораздо быстрее, чем он предполагал. Но он предал ее, не предупредив о том, что задумал. И если бы он любил ее сильнее, то, возможно, не совершил бы то, что совершил.

И тем не менее письма принесли утешение. Когда-то его любили. И он обладал способностью любить. Быть может, он снова полюбит, когда-нибудь в будущем. Было время, когда он знал, как это делать и на что это похоже.

– Немедленно прийти в строение два. Подтвердите.

– Подтверждаю. – Возможно, он последний раз услышал в ухе этот голос. – Это было здорово.

Взяв свою коробку, Фрэнк направился к строению два, перед которым выстроилась вереница микроавтобусов. Вечерний воздух был прохладным, а поскольку он дул со стороны пустыни, в нем чувствовался запах соли.

Здесь были и остальные, собравшиеся на ступенях в медицинский центр, каждый держал в руках картонную коробку Департамента исправительных работ штата Калифорния. Марси перевязала свою бечевкой. Были и «костюмы», но они ждали на противоположной стороне дороги. Если не считать наушников, заключенные были предоставлены сами себе.

Зевс, сидевший на ступенях «Банка крови», подвинулся, освобождая место Фрэнку.

– Достаточно?

– Сойдет.

– У меня плохое предчувствие. – Толстый палец Зевса вонзился в стенку его коробки, устроившуюся у него на коленях. – Все это слишком быстро.

– Я уже высказал свои возражения. Это ничего не дало. Так что нам просто придется терпеть, великан. – Ветер обдувал щиколотки Фрэнка. – Мы трогаемся в путь. На самом деле мы тронулись в путь, как только покинули тюрьму, но где-то кто-то держал в руке большие часы и вел обратный отсчет.

– Меня это всегда выводило из себя. Обратный отсчет. Если все готово, почему бы просто не нажать кнопку и не стартовать?

– Наверное, тут все гораздо сложнее, – предположил Фрэнк. – Ты ведь не включишь насос до тех пор, пока в нем не будет жидкости, и тут тоже люди знают, в каком порядке что делать.

– Пожалуй, ты прав. Знаешь, было бы клеево, если бы нашелся кто-то, у кого можно было бы спросить. А так у меня такое ощущение, будто нас умышленно держат в неведении. – Зевс оглянулся на строение два. – Ты знаешь, как это произойдет?

– Мы сядем в машины, и нас отвезут куда-то туда, где делают то, что сделают с нами. После чего мы проснемся на Марсе. – Фрэнк увидел, что вокруг него собрались слушатели. – Вот что будет.

Алиса кивнула на выстроившиеся микроавтобусы:

– Сходи и загляни внутрь.

– В который?

– В любой.

Поставив свою коробку на землю, Фрэнк медленно направился к машинам. Прикрыв глаза от зеркального отражения, он всмотрелся сквозь тонированное стекло. Нахмурившись, склонился ближе, чтобы рассмотреть получше.

Внутри было что-то вроде задней части «Скорой помощи». Аппараты, удерживающие ремни, провода и баллоны, и еще какие-то незнакомые предметы.

– Нас там усыпят, – окликнула Алиса. – Мы даже не увидим ракету. Мы лишь груз. Нам не придают особого значения.

Фрэнк поймал себя на том, что ожидал нечто подобное. Всякий раз, когда тюремщикам предоставлялась возможность вести себя как

порядочным человеческим существам, они его разочаровывали. Они были полны решимости смешивать его с грязью при каждом удобном случае. Фрэнк хотел лишь подняться в ракету как обыкновенный астронавт, чтобы прочувствовать, что он действительно отправляется в космическое путешествие. Брэк сказал «транспорт», но их загрузят словно мороженые туши. Это объясняет, почему они собрались у «Банка крови».

– Так, – пробормотал Фрэнк. – Проклятие.

Вернувшись к ступеням, он подобрал свою коробку и прижал ее к груди.

Дверь в строение два распахнулась, и «костюмы» переменили свои позы, точно так же, как делали тюремные охранники, когда что-то должно было случиться. Но вместо сообщения в наушнике это был один из медиков с планшетом в руках, пригласивший всех внутрь.

Фрэнк окинул взглядом остальных. Никто из них не кажется более возбужденным, чем обычно? Никто не собирается совершить обреченный на неудачу побег? Бежать некуда, и никто им не поможет. Деметриуса буквально трясло от страха, и Марси положила ему руку на плечо. Она что-то ему шепнула, и мальчишка неуверенно кивнул.

– Мы не бежим от трудностей, – заявил Зевс. Поднявшись на ноги, он направился вверх по лестнице. – Про нас можно говорить все что угодно, но мы не бежим от трудностей.

После чего он запел:

– О, кающийся грешник, спускаемся вниз, спускаемся вниз, спускаемся вниз. О, кающийся грешник, спускаемся вниз, спускаемся в долину, чтобы помолиться.

– *Прекратите петь!* – раздался голос в ухе.

Но только не теперь. Фрэнк не умел петь. Не мог удержать ноту от одного слова до следующего. Если честно, то он и не пробовал с детских лет. Но, черт возьми, сейчас он непременно попробует! Слов Фрэнк не знал. Он принадлежал Западному побережью, где нечасто можно услышать церковные хоралы. Возможно, он когда-то и слышал эту мелодию с другими словами.

– Продолжай, Зевс. Пой для нас.

Оглянувшись на него, Зевс почерпнул силы в увиденном.

– Я спустился в долину, чтобы помолиться, вспоминая добрые старые порядки. – У него был высокий голос, чистый и ясный. Несмотря на свои габариты, великан пел, как мальчик в церковном хоре. – Когда ты наденешь терновый венец, милостивый господь, покажи мне путь.

Медик молча отступил, пропуская их. Первым шел Зевс, замыкала

шествие Марси, подталкивая перед собой Деметриуса. Когда дело дошло до припева, Фрэнк подхватил, неуверенно и очень неумело:

– О, грешник, спускаемся вниз, спускаемся вниз, спускаемся вниз. О, грешник, спускаемся вниз, спускаемся в долину, чтобы помолиться.

– *Прекратите петь!* – снова прозвучал голос у него в ухе.

Предположительно, и у Зевса тоже, но он также не собирался подчиняться. Только не теперь.

– Кажется, я слышу, как грешник говорит: «Идем, спускаемся в долину, чтобы помолиться». Ты наденешь терновый венец, милостивый господь, и покажешь мне путь.

Они шли по коридору, в самый конец, где Фрэнк еще не бывал.

– О, кающийся грешник, спускаемся вниз, спускаемся вниз, спускаемся вниз. О, кающийся грешник, спускаемся вниз, спускаемся в долину, чтобы помолиться.

Теперь пели уже все? Трудно определить, не оборачиваясь. Но, похоже, большинство. Может быть, Алиса молчала, но, впрочем, почему бы ей не петь? Если бывший расист может петь хорал, у врача, виновного в убийстве своих пациентов, нет никаких причин не делать это.

Определенно, это был акт неповиновения. Тюремщики ничего не смогут с ними сделать. Только не сейчас. Но также это был акт покаяния. Зевс пел песни тех, ненависть к кому он выразил в татуировках, покрывающих все его тело.

Двустворчатые двери в дальнем конце коридора отворились, открывая ярко освещенное пространство за ними, и Зевс решительно шагнул вперед, увлекая за собой остальных.

Семь столов. Семь гробов. Между ними ширмы. В каждой ячейке по двое медиков.

Голос Зевса дрогнул, всего на одно мгновение, но он тотчас же продолжал:

– Кажется, я слышу, как кающийся грешник говорит: «Идем, спускаемся в долину, чтобы помолиться». Ты наденешь терновый венец, милостивый господь, и покажешь мне путь.

По одному медику из каждой пары шагнули вперед, чтобы забрать свою жертву, и увели их в отгороженные отсеки, где они остались одни, втроем.

– *Раздевайтесь,* – сказали Фрэнку, и он разделся, как уже проделывал сотню раз.

Поставив свою коробку перед белым пластиковым гробом, он разделся, стараясь запечатлеть в памяти, что это за чувство.

– О, грешник, спускаемся вниз, спускаемся вниз, спускаемся вниз.

Грубая ткань, ее вес, спадающий с плеч. Холодный антисептический воздух, от которого пробежали мурашки. Возможно, это воспоминание станет для него последним. Гладкий резиновый мат на полу. Странный эластичный конверт-комбинезон, который ему пришлось надеть, натянув на голову и оставив открытым одно только лицо.

– О, грешник, спускаемся вниз, спускаемся в долину, чтобы помолиться.

Ракеты иногда взрываются. Даже те, в которых летят люди. А если они летят на Марс, то иногда не долетают до цели. А если долетают, то врезаются в поверхность, образуя новый кратер.

– Кажется, я слышу, как грешник говорит: «Идем, спускаемся в долину, чтобы помолиться».

Воспользовавшись приставной лестницей, Фрэнк забрался в гроб. Внутри оказалось еще холоднее. Холод водяного охлаждения. Вся наружная оболочка была пронизана трубками.

– Ты наденешь терновый венец, милостивый господь, и укажешь мне путь.

Он улегся. Он не знал, что делать с руками. Они пролежат в одном и том же положении целый год, поэтому ему должны были сказать, вытянуть ли их по бокам, сложить ли на поясе или скрестить на груди.

– О, кающийся грешник, спускаемся вниз, спускаемся вниз, спускаемся вниз.

У него застучали зубы. Он полностью находился в распоряжении своих хозяев, как это было с самого начала. Возможно, он вообще не полетит на Марс. Он мог проснуться где угодно. Возможно, он вообще не проснется и его используют для пересадки органов. Но это глупо. Зачем тогда нужны были все эти тренировки?

– О, кающийся грешник, спускаемся вниз, спускаемся в долину, чтобы помолиться.

Один за другим голоса умолкали. Фрэнк не мог видеть, что происходит с его товарищами, но его собственная пара медиков поднесла к его лицу маску. Он услышал шипение газа, успел увидеть беспорядочно мелькнувшие перед глазами яркие краски.

– Кажется, я слышу, как кающийся грешник говорит: «Идем, спускаемся в долину, чтобы помолиться».

Маска прижалась к лицу, ему нужно было вдохнуть газ, но он этого не хотел. Продолжай петь. Продолжай петь. Ты остался последним.

– Ты наденешь терновый венец, милостивый господь, и укажешь мне

путь...

Глава 9

[Отредактированный отчет Подготовительного центра «Голд-Хилл», строение два (2), руководству проекта «Спарта», 20.05.2047]

Киттридж, Франклин Майкл

Дата рождения: 20.01.1996

Место рождения: Модесто, штат Калифорния

Женился: на Скотт, Жаклин Кристине, 11.06.2022. Развелся: 05.07.2040.

Дети: сын, Скотт, Майкл Клэй, 05.12.2023.

Арестован: 04.07.2038, по обвинению в убийстве при отягчающих обстоятельствах.

Осужден: 20.03.2039, убийство при смягчающих обстоятельствах, 120 лет заключения без права на условно-досрочное освобождение.

Стремление доминировать: 38

Эмоциональная стабильность: 78

Открытость к переменам: 35

Стремление к совершенству: 82

Замкнутость: 92

Соблюдение правил: 86

Самодостаточность: 87

Социальная активность: 25

Пригодность для проекта в целом: 83

* * *

Его пробудила боль.

Ему показалось, что он горит, и какое-то мгновение он видел языки белого фосфоресцирующего пламени, поглотившие его. Но первое чувство быстро схлынуло, и остался один холод.

Что-то пыталось протиснуться ему в рот, а он не мог отвернуть голову,

чтобы защититься, поэтому ему оставалось только стиснуть челюсти, не впуская это что-то внутрь.

– Пожуй, но не глотай. Это губка.

Это была... Алиса?

У него во рту пересохло, будто в склепе. Смоченная в воде губка медленно освободила ему язык, а тем временем Алиса сорвала изоленту с его век – резче, чем этого требовала необходимость.

Свет был слишком ярким, невыносимо ярким, и, хотя глазные капли попали куда нужно, он по-прежнему фактически оставался слепым. Он пожевал губку и, полностью забрав из нее влагу, вытолкнул ее языком изо рта.

– Марс? – прохрипел он.

– Или он, или особенно дерьмовая версия загробного мира.

Он попытался моргнуть, и, хотя резь была адской, это оказалось осуществимо. Свет над ним из сплошного белого тумана начал разделяться на отдельные источники. Губку сменила трубка, и ему на язык плеснула струя холодной воды.

– Глотай!

Он послушно глотнул, и это было все равно что отправить в горло камень. Он взмок от усилий.

– Еще раз!

Он не хотел, но понимал, что надо. Если только Алиса не пыталась его отравить. Но он все равно никак не мог ей помешать, поэтому подхватил языком водяной шарик и запихнул его в себя.

– Ее у нас в обрез – вся, что есть, здесь твоя. Но, как выясняется, у нас всего в обрез.

Он слышал, как она ходит, оставаясь вне поля его зрения, которое ремнями, стиснувшими ему голову, ограничивалось одним потолком над ним. Он попытался пошевелить пальцами и с удивлением обнаружил, что они повиновались сразу же. Как и пальцы на ногах.

– То есть?

– То есть запасов у нас катастрофически мало. Поголодать мы еще можем себе позволить, но вот без воды совсем никак.

Он лежал на мягкой резине, имеющей форму его тела, которая удерживала его тело в определенном положении. Он поднял руку, и она отделилась от резины с отчетливым чавкающим звуком.

– Но Марс?

– Внизу иллюминатор, в который ты можешь выглянуть, и снаружи на корпусе есть видеокамеры. Это определенно похоже на Марс. Но главный

фокус – это уменьшенная сила тяжести: такое не подделаешь. Следи за своими движениями, потому что это та еще штука. – Алиса протянула руку, но он не смог ее схватить с первой попытки. – Просто лежи спокойно. Предоставь все мне.

Схватив за запястья, она его потянула. Ему было плохо. Он чувствовал себя слабым и отупевшим, и у него кружилась голова; ему пришлось вцепиться в стенки своего гроба и подождать, когда окружающий мир, каким бы он ни был, перестанет вращаться.

– Какое-то время ты будешь приходить в себя. Но чем скорее ты начнешь двигаться, тем лучше. Ты у меня не единственный пациент.

Фрэнк не узнал то место, где находился. Ему еще ни разу не приходилось видеть изнутри капсулу спускаемого аппарата. Он увидел два ряда по четыре гроба, стоящих вдоль изгиба круглой переборки, и отверстие посередине, ведущее вниз. Сверху, похоже, ничего не было – значит, они находились на самом верхнем ярусе спускаемого аппарата.

Алиса бросила ему комбинезон. Он даже не попытался его поймать – просто позволил ему закрыть ему лицо, а затем сползти вниз к ногам. Плоская дуга, по которой пролетел комбинезон, показалась необычной. Чуждой.

– Черт, никак не наловчусь попадать в цель, – выругалась Алиса. – Давай, вставай. Следующая Марси, и я обещаю, что она будет визжать, как ребенок.

– Кто еще уже проснулся и бегаешь?

– Брэк. Я. Ты. И, честное слово, мы не можем терять целый день.

День, который теперь, на Марсе, будет на сорок минут длиннее.

– Не тешь себя, ты никакой не особенный. Я занимаюсь вами в порядке очередности, и в настоящий момент очередь ваша с Марси, вы сейчас нужны больше всех. А теперь уходи с дороги.

Лицо у Алисы отекло и покрылось красными пятнами. Возможно, и у него тоже. Они провели целый год в условиях пониженного давления воздуха и отсутствия силы тяжести. Фрэнка предупредили быть готовым к тому, что жидкость будет скапливаться в тех местах, где не должна, по крайней мере до тех пор, пока его организм не привыкнет к новым условиям. И даже хотя он проспал... неважно, сколько проспал... почти все это время он находился в невесомости.

Фрэнк подобрал ноги, правую, затем левую и, перекинув их через край гроба, старательно натянул комбинезон. На нагрудном кармане была вышитая метка. Не с его именем, не с красивой эмблемой миссии. Только цифра. Двойка. Он был номером два.

С трудом сфокусировав взгляд на Алисе, Фрэнк увидел, что она в таком же синем комбинезоне, как и он. Алиса стояла спиной к нему, изучая показатели другого гроба: предположительно в котором находилась Марси.

– В чем дело? – проворчала она.

– Какой у тебя номер?

– Один, – ответила Алиса, не оборачиваясь. – Наверное, потому, что я лучше тебя. Господи, не знаю. Это не мой тюремный номер, так что, возможно, нам их просто выдали в случайном порядке.

– А как ты себя чувствуешь?

Алиса ответила не сразу. Наконец она оглянулась через плечо, и ее хвостик качнулся неестественно медленно.

– У меня все в порядке. Возможно, женская физиология лучше приспособлена к этому дерьму, не знаю. «Ксеносистемы» захотят узнать, как дела у всех. Я возьму у вас анализы. – Алиса отвернулась. – Брэк внизу. Если тебе станет легче, он в таком же отвратительном состоянии, как и ты. Но спасибо за то, что поинтересовался. Он этого не сделал.

Засунув руки в рукава, Фрэнк застегнул молнию. Какое-то время он посидел, размышляя о том, что должен был бы чувствовать торжественность момента. Как-никак он на другой планете, присоединился к небольшому числу тех, кто уже бывал здесь до него. Нет, полная апатия. Словно он встал утром, выпил кофе, ему паршиво, но он понимает, что ему все равно нужно на работу.

Фрэнк попробовал встать. Накопленный за целую жизнь опыт не подготовил его к ощущению падения и в то же время полета. Его рука взметнулась – к счастью, с обычной скоростью, – чтобы ухватиться за изогнутый поручень трапа. Хорошо, хоть он не свалился на пол и не скатился в отверстие.

Алиса не делала размашистых движений. Все ее действия были точными и четкими, и, когда ей требовалось переместиться по каюте, она двигалась мелкими шажками, шаркая ногами по решетчатому полу. Ему нужно двигаться так же, потому что у него определенно не было никакого желания провести ближайшие шесть недель в импровизированной лангете на сломанной лодыжке.

Засунув бутылку с водой в длинный карман комбинезона, Фрэнк поставил ногу на верхнюю скобу трапа. Медленно, сосредоточенно он спустился вниз, по одному шагу зараз. Все было не так, как на Земле, и Фрэнк понимал, что ему нужно привыкать к этому.

На нижней палубе были приборные панели с обилием тумблеров и экранов. Фрэнк понятия не имел, что это такое, поэтому и пальцем к ним

не притронулся. Трап уходил вниз. Фрэнк собирался уже продолжить спуск, но тут изображение на одном из экранов переключилось с внутренней камеры на наружную.

Бледно-розовые камни на темно-красном песке. Вдалеке гора, поднимающаяся ввысь в туманной дымке. Изображение снова сменилось: теперь это был Брэк, переходящий от одной консоли к другой. И Фрэнк услышал его. У себя под ногами.

– Киттридж, бездельник, шевели своей задницей и спускайся сюда! У нас проблема, и мне нужно, чтобы ты дал свою оценку.

Спустившись вниз, Фрэнк застал Брэка уставившимся на экран компьютера с несколькими открытыми окнами. Ни кресел, ни стульев не было. Брэк стоял, согнувшись, опираясь локтями на края откидной клавиатуры.

– Есть чем перекусить? – спросил Фрэнк.

– Кстати, о еде, – сказал Брэк. – Шепард предупредила тебя о том, что запасы у нас ограниченные? Если сожрать все прямо сейчас, ничего не останется на потом, а нам это, возможно, понадобится.

Смягчившись, он протянул завернутый в фольгу прямоугольник, содержащий нечто такое, что, когда Фрэнк его укусил, имело консистенцию кирпича. Ему удалось откусить лишь крохотный кусочек с краю. Больше всего Фрэнк хотел кофе, но ему пришлось довольствоваться чуть теплой водой.

– Возникли какие-нибудь проблемы?

– Это твоя проблема, Киттридж. Или мне называть тебя «номер два»? Тебе подходит. – Постучав по экрану, Брэк вывел на первый план окно с картой. – Мы вот здесь, в паре миль от назначенной точки, но все равно в кратере Рахе.

Фрэнк примостился рядом с Брэком, остро чувствуя странный запах антисептика, исходящий от него. Вероятно, от него самого пахло так же. Он посмотрел на экран. Эта карта была ему знакома: кратер неправильной формы двадцать на десять миль в поперечнике, вырытый ударом, оставившим вмятину, формой напоминающую футбольный стадион, у подножия здорового потухшего вулкана.

– Вот где мы должны построить базу. – Брэк вывел на первый план другое окно. – А вот где все наши материалы.

Фрэнк склонил голову набок, пытаясь понять, что на экране. Он знал, как все должно выглядеть. Овал – это кратер Рахе, где они находятся. К югу от него что-то похожее на гигантское пулевое ранение. Вулкан. На севере дуга другого вулкана, поменьше. В довершение россыпь мелких кратеров.

В противоположном конце долины, к востоку от кратера, были разбросаны светящиеся точки, словно кто-то раскидал пригоршню мелких камешков.

– Это наши цилиндры?

– В самую точку, твою мать.

– Проклятие!

– В кои-то веки, Киттридж, я полностью согласен с твоей оценкой. Вот этот, самый удаленный, в восьмидесяти милях от нас. До ближайшего пятнадцать. Я составляю список, в какой очередности их собирать. И когда я говорю про очередность, я имею в виду то, что наиболее важно для нашего выживания.

– И вам нужны наши водители. Вот почему разбудили меня и вот почему Алиса сейчас будит Марси. – Отхлебнув воды, Фрэнк погрыз батончик. – А что будет с остальными?

– Остальные остаются в «морозилке». В настоящий момент они не смогут внести абсолютно никакой вклад в общее дело, зато на них потребуются тратить припасы, и еще я не хочу, чтобы они зудели мне на ухо, пока вы с Убийцей с автострады будете разбираться с нашим маленьким частным недоразумением.

Прожевав кусок, Фрэнк проглотил его, сосредоточившись на том, чтобы держаться прямо, пока Брэк тасует открытые окна. Но он услышал прозвище Марси: «Убийца с автострады». Он сохранит эту информацию на потом.

– Так, отлично, – сказал Брэк. – Хоть в чем-то нам повезло. Наши багги в ближайшем цилиндре.

– Подождите, что вы сказали? – Фрэнк закашлял, поперхнувшись липкими крошками. – Багги у нас нет?

– Как нет – есть, разумеется. – Брэк постучал по экрану. – В пятнадцати милях от нас.

– Нет, на этом... – Фрэнк не знал, как назвать то, где они находились, и вообще, есть ли у него какое-нибудь официальное название вроде «Орла» или «Покорителя». – На этом... корабле.

– Если бы были, ситуация была бы не такой уж и чрезвычайной, разве не так? – Брэк раскрыл карту. – Дотуда пятнадцать миль. Вы сможете преодолеть их пешком, скажем, за четыре часа. Сила притяжения здесь лишь треть от той, что была дома, поэтому вы потратите меньше энергии и израсходуете меньше кислорода и воды, чем на Земле. Запас воздуха у вас на девять часов, так что пара часов на то, чтобы собрать багги, и еще один час, чтобы вернуться на них назад. И у вас все равно останется еще два

часа на какую-либо непредвиденную хрень.

Четыре часа на то, чтобы преодолеть пятнадцать миль в скафандре?

– Теперь он называется «специальным костюмом для исследования поверхности». Ты хочешь сказать, что не сможешь пройти пятнадцать миль за четыре часа? Да что ты за неженка?

Его прервали донесшиеся сверху громкие стоны Марси. Оба подняли взгляд, затем посмотрели друг на друга.

Все надежды Фрэнка на то, что на Марсе Брэк станет другим, более покладистым, менее придирчивым, улетучились в разреженную атмосферу.

– Вы приказываете мне сделать это.

– Ничего не изменилось, Киттридж. Абсолютно ничего. Ты делаешь то, что я тебе говорю, когда я тебе это говорю. Каждым своим вдохом ты расходуешь мой воздух. И ты должен за это платить. Всё, хватит, я закончил разъяснять тебе это элементарное дерьмо. Вы пойдете оба. А теперь мне нужно проверить еще гору всего, так что я предоставляю тебе сообщить Коул эту приятную новость. – Брэк повернулся к экранам, а через какое-то мгновение пробормотал: – Ты еще здесь?

Сложив в карман еду и воду, Фрэнк поднялся вверх по трапу. Он не то чтобы парил в воздухе, но и не взбирался. Тем не менее ему пришлось последовательно переставлять руки и ноги через отсек с измерительным оборудованием, откуда он снова мельком увидел голую розовую пустыню сразу за иллюминатором, и наконец выйти на верхнюю палубу.

Марси стояла согнувшись пополам и вцепившись в колени. Она была совершенно голая, если не считать тонкого нательного костюма, завернутая в то, что в кои-то веки носило правильное название «космическое одеяло». Марси дрожала и судорожно дышала – расходуя воздух Брэка, – а ее пальцы глубоко вонзались в кожу всякий раз, когда накатывала очередная волна боли.

– Скажите мне, что это прекратится, – клацая зубами, выдавила она.

Фрэнк не столкнулся с тем, что сейчас переживала Марси, и он уже готов был высказать это вслух, но его остановил гневный взгляд Алисы.

– Прекратится, – сказал Фрэнк. – Все будет в порядке.

Врач полностью сосредоточилась на том, чтобы набрать в шприц прозрачную жидкость.

– Побочный эффект длительного наркоза. Это ей поможет. – Фрэнк обратил внимание на то, что Алиса была без перчаток, и еще она не удосужилась протереть спиртом руку Марси. – Держи ее крепко. Иначе я не воткну иглу.

Фрэнк замялся, чем заслужил раздраженное: «Делай как тебе

говорят!»

Он уже много лет не прикасался к другому человеческому существу – персонал «Банка крови» не в счет. Лишь изредка он ударял кулаком о кулак другого заключенного. И вот сейчас Фрэнк вдруг понял, что боится нарушить этот запрет. Прикосновение к другому человеку в тюрьме означало неприятности – того или иного рода.

– Ну же!

Алиса взмахнула шприцом, показывая, что, если Фрэнк не сделает так, как ему сказали, она воткнет иглу в него.

Собравшись с духом, Фрэнк обвил Марси руками, постаравшись захватить как можно больше одеяла. Нательный костюм был настолько тонкий, что почти не ощущался, и ее кожа оказалась холодной. Марси отдернулась от Фрэнка, но, возможно, это была просто непроизвольная дрожь. Фрэнк крепко стиснул ее трясущееся тело, прижавшись головой к ее голове, и увидел, как Алиса сделала укол.

– Отлично. Теперь можешь отпустить.

Фрэнк освободил хват и отступил назад, насколько это позволяло тесное помещение. Марси дрожала еще несколько секунд, затем успокоилась. Крепче укутавшись в шуршащее одеяло, она огляделась вокруг.

– Что это было?

– Атропин. Должна была произойти автоинъекция, но этого почему-то не случилось. – Алиса посмотрела на планшет, быстро тыча пальцем в экран. – Твое состояние... стабильное.

– И ты можешь сказать вот так вот, по-простому?

– Основные параметры жизнедеятельности выводятся сюда в реальном времени. Так что да, могу, по-простому. Если ты хочешь выслушать другое мнение – как тебе будет угодно. До ближайшего врача сто миллионов миль, вон в ту сторону. – Она указала на потолок капсулы, назад в космос.

Достав пищевой батончик, Фрэнк с трудом разломал его пополам. Одну половину он протянул Марси.

– Здесь это вместо съестного. Алиса раздобудет тебе попить. После чего нам нужно поговорить. Все пошло не по плану.

– Я представляла себе все не так. – Засунув батончик в рот, Марси провела по нему языком. – Со мной бывало и похуже. И по крайней мере это не доширак.

Алиса закрыла свой планшет.

– Брэк мне ни хрена не сказал. Так что, если это не какие-то дурацкие меры безопасности, мне бы хотелось узнать, почему я не бужу весь экипаж.

– Надо дать Марси прийти в себя, – сказал Фрэнк.

– Я не стеклянная, не разобьюсь. – Взяв предложенную Алисой воду, Марси стала пить, кашляя при каждом глотке. – Выкладывай.

Фрэнк пожал плечами. Он посмотрел вниз на стальную решетку пола. В щели можно было разглядеть Брэка.

– Контейнеры с припасами не там, где должны были быть. Примерно в восьмидесяти милях от того места, где находимся мы. Что не так уж плохо, если учесть, какой путь им пришлось проделать, но вся беда в том, что у нас нет транспорта. Поэтому нам – нам с тобой, Марси, – предстоит пройти пешком пятнадцать миль, надеясь на то, что в реестре все записано правильно и наши багги именно в ближайшем контейнере.

– А если нет или они сломались?

– Вероятно, у нас в скафандрах останется достаточно воздуха, чтобы вернуться обратно.

– А у нас нет ничего такого, ну, понимаешь, что мы могли бы использовать?

– Брэк говорит, что нет. Все необходимое для постройки базы разбросано по пустыне. Все, что необходимо нам для жизни, там же. Все машины, которые вырабатывают воздух, воду, электричество, продовольствие. Я не знаю, кто в этом виноват, однако сейчас это неважно. Мы здесь, и нам нужно решить эту проблему.

– Когда нам выступать? – спросила Марси.

– Чем раньше, тем лучше, – ответил Фрэнк. – Я даже не могу сказать, сколько сейчас времени, но, полагаю, это дело нужно сделать засветло.

– Сегодня вы никуда не пойдете, – решительно заявила Алиса. – Вы мои пациенты до тех пор, пока я вас не выпишу, найдя годными для работы. – Она повысила голос: – Брэк, вы это слышали? Придется подождать до завтра.

Они прислушались, ожидая ответа. Ответа не последовало.

– Ты это можешь? – спросил Фрэнк. – Можешь отменить его приказ?

– Мне насрать на то, что он думает. Главное то, что вы делаете, – сказала она. – Если Брэк говорит вам сделать что-либо глупое или опасное, вы можете просто отказаться. Только лишь из того, что сила тяжести здесь слабее, еще не следует, что вам можно забыть о твердости характера.

Глава 10

[Расшифровка аудиофайла № 10206 от 19.12.2036 21:47 по Горному поясному времени, «Операции в ксеносистемах», комната 62-Б, «Башня света», Денвер, штат Колорадо]

Д. В.: Нынешние технологии позволяют нам совершать посадку на поверхность Марса с вероятностью успеха 85 (восемьдесят пять) процентов.

Б. Т.: То есть ты хочешь сказать, что мы должны заложить в бюджет дополнительные 15 (пятнадцать) процентов убытка?

Д. В.: Это минимальная цифра. Есть и другие факторы, в том числе и то, что мы не можем заранее предсказать, какая именно часть груза будет потеряна. Вероятно, можно относительно безболезненно допустить потерю пары жилых отсеков, просто отправив больше, чем нужно. А вот один-единственный ядерный генератор обойдется в полмиллиарда (500 000 000) американских долларов. Мы его теряем – и миссия завершена. Если посылать два, то мы потратим вдвое больше необходимого, обеспечивая то, что один достигнет поверхности. А заказывать его нужно за пять лет до старта, чтобы он был готов вовремя.

Б. Т.: Какие у нас варианты?

Д. В.: Можно попытаться повысить вероятность успеха при существующих технологиях, без дополнительных затрат; новые технологии первоначально потребуют значительных вложений на этапе исследований и разработки, но в конечном счете позволят значительно снизить стоимость. Быть может, в ближайшие пять лет появится что-нибудь такое, что кардинально изменит правила игры. Однако делать ставку на это нельзя; к тому же интеграция любых новшеств в существующую программу неизбежно вызовет задержки со сроками. Посадка на Марс никогда не станет легкой прогулкой, но надувные тепловые щиты и возвращаемые ракетные модули позволят нам уверенно достичь надежности в восемьдесят пять процентов. Естественно, мы ни за что не станем класть все яйца в одну корзину: распределяя критические для успеха миссии грузы по разным контейнерам, мы обеспечиваем то, что по крайней мере какая-то их часть переживет фазу

приземления на поверхность.

Б. Т.: Но это не очень вяжется с программой автоматического строительства.

Д. В.: Это ее усложняет. Говоря по-простому, мы запускаем на Марс нужные вещи и оборудование каким бы то ни было способом, но не исключено, что мы не сможем этим воспользоваться. Если изначально закладывать в проект избыточность, то себестоимость вырастет приблизительно в полтора раза. Если же посылать ровно столько, сколько нужно, того, что уцелеет, не хватит, чтобы выполнить контракт. Решение находится где-то между этими двумя точками. Слишком большой перекоп в ту или в другую сторону обанкротит «Ксеносистемы». Решать вам.

Б. Т.: И тебя тоже с Рождеством, твою мать. Дипак, говори, что ты можешь мне предложить?

Д. В.: Ну, если исходить из того, что остается, у нас есть неквалифицированные для миссии спускаемые аппараты, тупые как пробки, но дело свое они делают. Они добиваются до места более или менее целыми и невредимыми, но расплачиваться приходится точностью. Вот почему они не квалифицированы для миссии. Если бы решения принимал я, я бы подумал о том, чтобы вернуть эти спускаемые аппараты в строй. Если груз приземлился, переправить его на нужное место будет гораздо проще, чем отправлять новый груз.

Б. Т.: Завтра расчеты должны лежать у меня на столе, понятно?

[Конец расшифровки.]

* * *

Размеры шлюзовой камеры позволяли поместиться в ней только одному человеку. Фрэнк вызвался идти первым, но Марси стала с ним спорить. Они решили вопрос с помощью «камня, ножниц и бумаги», и Фрэнк проиграл два раза из трех.

Его скафандр – он предпочитал называть его так, а не СКИП, потому что это был скафандр, черт возьми, – или был абсолютно идентичен тому, в котором Фрэнк проходил обучение, или это был тот же самый скафандр. Сидел на нем слишком хорошо: в условиях пониженного давления все его

тело раздулось, хотя Алиса успокоила, что это решится само собой за несколько дней.

Фрэнк остался ждать у внутреннего люка, глядя в маленькое окошко, забранное двумя листами толстого плексигласа, на шлюзовую камеру. Задний модуль скафандра Марси, содержащий системы жизнеобеспечения и входной люк, качался при ее движениях, поднимаясь то на одну ногу, то на другую, по мере того как откачивался окружающий воздух.

– У меня по-прежнему все лампочки зеленые, – сказала Марси Фрэнку в ухо.

Отголоски этого он услышал в отсеке за спиной. Алиса также следила по планшету за показаниями жизнедеятельности, а Брэк? Брэк просто стоял рядом, с той же самой легкой ухмылкой на лице.

Фрэнк не понимал почему. Ситуация, если предположить, что Брэк сказал правду, а не было никаких веских причин ему не верить, была серьезной, а в долгосрочном плане могла перерасти в катастрофическую. Все необходимое для жизни было разбросано по марсианской пустыне в нескольких милях от них, и если не удастся спасти существенную часть этих запасов – избыточность минимальная, – то все они погибнут.

Они погибнут без воздуха, погибнут без продовольствия, погибнут без воды. Энергия, которую они будут расходовать, быстро победит возможности генератора, аккумуляторы разрядятся, и они замерзнут. Панели солнечных батарей находятся где-то там, как и ядерный генератор, призванный обеспечить электропитание базы. Даже выход через шлюз приведет к потере воздуха: насосы могут откачать лишь некоторую его часть, а остальное бесполезно уйдет в марсианскую пустоту. И восстановление пожирает резервы.

Фрэнк не видел никаких причин улыбаться. Алиса сомневалась даже в том, что отправленных припасов хватило бы для того, чтобы прикрыть задницу при лучшем раскладе. Впереди предстояли непростые решения, и Фрэнку не нужно было гадать, кто будет эти решения принимать. А как именно будет разбираться с проблемами Брэк, можно было только предполагать.

Но что касается остальных, если они с Марси не смогут добраться до багги и поставить их на колеса, результат будет только один. Так что сейчас от них двоих будет зависеть спасение всей экспедиции. Ни у кого из тех, кого могла бы еще разморозить Алиса, нет необходимых знаний. У них вероятность успеха будет значительно меньше. Они совершат больше ошибок.

Марси нажала кнопку, приказывая открыться наружному люку

шлюзовой камеры. Все сооружение содрогнулось, выпуская остатки воздуха. Фрэнк ощутил это ногами, однако слышал он только звук собственного дыхания. Выглянув в окошко, он увидел, как Марси шагнула к расширяющейся щели розовато-красного света.

– О господи... – пробормотала она.

– Следи за своим дыханием, – строго предупредила ее Алиса, – или это буду делать за тебя я.

– Но она же такая... большая.

– И тебе придется пересечь ее пешком, так что придержи свой восторг, дитя мое.

Брэк поправил на голове наушники.

– Как только тебе надоест играть в туристку, можешь выходить из шлюза. Номер два расходует то, что у него в баллоне.

Развернувшись лицом к шлюзовой камере, Марси показала стоящему за окошком Фрэнку поднятые большие пальцы и медленно спустилась задом по наружному трапу, придерживаясь за встроенные поручни. Наружный люк закрылся, и насосы снова наполнили крошечную камеру воздухом.

– Так, Киттридж, не тормози. Инструмент у тебя есть, и ты знаешь, сколько у вас времени.

– Вы не хотите пожелать нам удачи?

– Скажем так: неудача не допускается.

– Неудача может случиться всегда, – заметила Алиса. – Я многих лечила и знаю это наверняка.

Внутренний люк с шипением открылся; Фрэнку не осталось ничего другого, кроме как проковылять в шлюзовую камеру. Люк закрылся за ним, он открыл панель управления, увидел зеленые лампочки и страстно пожелал, чтобы они и дальше оставались зелеными.

Акустика помещения изменилась, отголоски вытекали вместе с воздухом. Фрэнк почувствовал, как его скафандр расширяется во все стороны, повинувшись внутреннему давлению, растягивающему эластичный материал. Он стоял в пространстве размерами чуть больше шкафа, сознавая, что по другую сторону металлического люка затаился совершенно новый, чуждый мир, ждущий, что он облажается, чтобы можно было его убить.

Но в момент просветления Фрэнк понял, что уже облажался тем, что попал сюда. По крайней мере на Марсе правила понятны и наказания очевидны. Люк откроется в более простую, более честную среду. Суждено ли ему там умереть? Такое возможно. Но не обязательно.

Механизм люка вспыхнул зеленым, и Фрэнк нажал кнопку, открывая его. Внезапный поток вырывающихся остатков воздуха потянул незакрепленную наружную оболочку скафандра. А дальше был Марс. Сначала узкая щелочка, затем полоска, потом расширяющийся бурозоветый прямоугольник. Люк распахнулся до стопора, и Фрэнк неловко шагнул вперед.

Он стоял на пороге шлюзовой камеры, держась за стенку люка, и смотрел на совершенно голую пустошь, где среди угловатых глыб скал цвета молочной ириски висели облачка мельчайшей красной пыли. Когда его глаза привыкли к освещению, он разглядел далекий бледный диск солнца, поднимающегося в полосе розоватого неба над стенкой кратера. На севере чернела линия горизонта, а на западе, гораздо ближе, возвышались ступенчатые, обрывистые горы.

В каких-то отношениях пейзаж напоминал Юту. Но в других он был совершенно чуждым. Разумеется, звуки полностью отсутствовали. Эта пустыня была безмолвной, голой и мертвой.

Как и Марси, Фрэнк развернулся на маленькой площадке и задом спустился на землю. Последний шаг получился прыжком с высоты двух футов, и он приземлился точно в отпечатки сапог, уже побывавших там.

Посмотреть вверх одетым в скафандр оказалось непросто. Фрэнку пришлось немного отклониться назад, что вывело его из положения равновесия. Но ему хотелось впервые взглянуть на космический корабль, доставивший их сюда. Это был ничем не примечательный цилиндр, с заостренной пулевидной головой, стоящий на четырех ногах, выдвинувшихся по бокам. Прямо под ним, где било пламя реактивного двигателя, обеспечивавшего плавную посадку, не осталось ничего, кроме оплавленного камня и следов копоти. Белая поверхность спускаемого аппарата уже покрылась розовой пылью, а броский логотип «Ксеносистем» стал старше примерно на год по сравнению с тем, каким был при запуске.

Аппарат выглядел крошечным. Он и *был* крошечным по сравнению с тем жилым комплексом, который им предстояло создать. По сути дела, хрупкая консервная банка, с виду совершенно не впечатляющая, и она никогда не предназначалась для того, чтобы поддерживать существование членов экспедиции, не говоря уж о том, чтобы обеспечить что-либо приближающееся к нормальным жизненным условиям.

Фрэнк не мог думать о том, что будет дальше, о том, что говорил ему Брэк насчет возвращения домой. Сейчас ему нужно было остаться в живых, заслужить эту награду. И то, что они единственные люди на Марсе, не имело значения: они единственные, кто может выполнить эту работу.

– Здесь так пусто, – пробормотала Марси. – Совсем ничего нет. За пределами корабля одна только... – Она попыталась пожать плечами, но скафандр ей это не позволил. – Ну, сам понимаешь.

– Это не совсем так.

Снова повернувшись, Фрэнк осторожно сделал свой первый шаг на поверхности Марса. Почва представляла собой твердую каменистую подложку, покрытую тонким слоем пыли, сминающейся под весом Фрэнка. Она показалась достаточно крепкой, чтобы строить на ней по крайней мере те сооружения, которые намечалось возвести, и к тому же имела то преимущество, что была достаточно ровной. Нужно будет убрать мелкие камни, разбросанные вокруг, а их оказалось значительно больше, чем то, к чему они готовились. Эта часть подготовительных работ просто потребует больше времени. И никаких попыток сократить процесс.

Фрэнк присел на корточки – легче сказать, чем сделать, – и подобрал камень размером с кулак. Для своих размеров камень показался слишком легким, но затем Фрэнк сообразил, что все дело в силе тяжести. Камень был достаточно твердый, чем-то напоминающий шершавый песчаник. Гораздо интереснее оказалась бледная полоска изморози, прятая под ним. На глазах у Фрэнка она исчезла, превратившись в пар.

Фрэнк бросил камень на землю, и тот упал медленно и беззвучно. Приборная панель скафандра показывала, что снаружи минус четыре градуса по Фаренгейту. Холодно. Жутко холодно.

– Нам пора двигаться, – сказал Фрэнк, медленно распрямляясь.

– Мальчики и девочки, часы тикают, – раздался голос Брэка. От него невозможно было укрыться, и все то, что они скажут друг другу, будет немедленно подслушано. – Сейчас ноль семь часов ноль восемь минут по местному усредненному солнечному времени. Системы жизнеобеспечения продержат вас где-то до шестнадцати часов, но ваши скафандры дадут более точную оценку. Следите за показаниями, иначе тем, кто выйдет следом, чтобы завершить вашу работу, придется пройти мимо ваших трупов. Коул, карта у тебя, и ты назначаешься старшей. Конец связи.

Планшет лежал у Марси в кармане, закрепленный карабином к ремешку на запястье. Она поднесла его к шлему и надавила на экран толстым пальцем сквозь защитный пластик.

– Нам туда, – сказала она и двинулась по каменистому полю, ставя ноги между раскиданными обломками.

Фрэнк последовал за ней, глядя на бледное солнце. Небесный купол медленно менял цвет, от предрассветного темно-красного до утреннего бледно-розового.

На небе были тучи. Фрэнк никак не ожидал увидеть тучи, высокие жемчужно-белые хвосты на фоне пунцового неба. Они бежали впереди, спасаясь от солнца, растягиваясь, разрываясь и бесследно исчезая в его слабом свете, подобно тому как это произошло с изморозью.

– Итак, – сказал Фрэнк, следя за тем, куда поставить ноги, – Марс.

– Что ты думаешь?

Фрэнк непроизвольно поднял взгляд, но сразу же понял, что продвигаться вперед они смогут только в том случае, если будут смотреть себе под ноги. Восходящее солнце было увенчано короной яркого света, расплывающегося по остальному небу. Стенки кратера вдалеке медленно прорисовывались деталями. Освещение оставалось тусклым, словно в зимнее утро.

– Здесь все девственно нетронутое. Что бы мы ни делали, куда бы ни ходили, мы будем первыми. Да, мы сборище осужденных, мы скованы одной цепью: но мы скованы одной цепью на Марсе. И это уже что-то.

Наружная температура поднялась вместе с поднимающимся солнцем до приятных пяти градусов. Земля словно дымилась, покрывшись слоем тумана по колено.

– Роса, – заметил Фрэнк.

Наклонившись, он покружил туман рукой. Его перчатка упрямо осталась сухой.

– Нам идти далеко, – сказала Марси. Повернув планшет экраном к Фрэнку, она показала ему красную линию, обозначающую маршрут, который им предстояло преодолеть. Спускаемый аппарат позади нисколько не уменьшился. – Любоваться видами будем потом.

Вначале все было внове. Сам факт нахождения на другой планете, сознание того, что они здесь единственные люди – остальные члены экипажа исключались – на сто миллионов миль, что выживание всех зависит от них. А затем поразительно быстро это наскучило.

Местность оставалась, по сути дела, в точности такой же. Даже несмотря на то, что белый шпиль ракеты стал крошечным и плохо различимым, почва вокруг по-прежнему представляла собой ту же самую усеянную камнями твердую плоскую равнину, которая встретила их за шлюзовой камерой. А конечная цель – невидимая вдали – не подавала никаких признаков приближения.

Переступать через камни было все-таки проще, чем откидывать их ногой в сторону, но неизбежно они через какое-то время начали натекать на них. Наконец один камень, который пнул Фрэнк, откатился в сторону и покотился дальше. Удивленный, Фрэнк остановился и проводил его

взглядом, и лишь затем сообразил, что камень катится вниз по склону. Только теперь он обратил внимание на то, что характер местности изменился.

Вначале уклон не был крутым, но дальше он становился заметно круче, прежде чем перейти в ровное дно главного кратера. И перепад высот составлял добрых двести футов. Конец склона выглядел так, словно он уже обрушивался несколько раз, словно от плато были откусаны большие куски, и откусанный материал скопился внизу. Маршрут, по которому они двигались, вел прямым путем вниз по склону.

– Как ты думаешь, это безопасно? – спросила Марси.

– Если ты не сможешь подняться, не надо спускаться. – От близости Марси к потенциально ненадежному краю Фрэнку стало не по себе. – Мне будет спокойнее, если ты сделаешь пару шагов назад.

Посмотрев себе под ноги, она поспешно отошла от края.

– На вид склон не такой прочный, как дно, – сказала Марси. – Но, может быть, есть дорога получше. – Открыв карту, она увеличила тот участок, где они находились. – Если мы пойдем вдоль края, то очутимся вот здесь, где встречаются хребты.

Эта дорога была не самая короткая, зато таила в себе меньше потенциальных опасностей. Точнее, меньше очевидных потенциальных опасностей. Разумеется, ни Фрэнк, ни Марси понятия не имели, что они делают и куда направляются.

– Когда мы пригоним багги, нужно будет следить за тем, чтобы держаться подальше от этого места. Можешь отметить его на карте?

– Не знаю. – Марси потыкала в экран, но красная линия упорно оставалась прямой. – Брэк! Брэк?

– Вас не учили правилам ведения переговоров?

– Брэк, кроме нас, здесь больше никого нет. Черт возьми, кого еще я могла вызывать?

– Следи за дисциплиной, Коул.

– О господи!

– В чем дело, Коул? Ты нарушаешь порядок.

Обернувшись, Марси посмотрела в ту сторону, где остался спускаемый аппарат, теперь наконец скрывшийся из вида.

– Не могу поверить, что вы так издеваетесь надо мной. Коул вызывает Брэка, Коул вызывает Брэка, прием.

– Коул, говорит Брэк, я вас слышу. Разве это было трудно? Итак, у вас проблема или вы просто по мне соскучились? Прием.

Рука Марси ударила о шлем. Фрэнк не понял, какой жест она хотела

сделать, хлопнуть себя по лбу или схватить за горло. В любом случае ей не удалось ни то ни другое.

– Мы дошли до крутого склона, и он похож на осыпь, поэтому мы пойдем в обход, но я не могу отметить наш маршрут на планшете. Вы можете это сделать? – Марси подождала ответа и, наконец поняв, что его не последует, нехотя добавила: – Прием.

– Вы преодолели три мили за полтора часа и теперь хотите пойти в обход? При таких темпах вы едва доберетесь до груза до того, как у вас закончится воздух. Обходные маневры в план не входят, Коул. Если только вы не хотите там умереть. У вас есть задача. Выполняйте ее. Конец связи.

– Три мили? Три? Этого не может быть! – Марси посмотрела на карту, выведя ее так, чтобы можно было сравнить длину всего маршрута с их нынешним положением. – Мы прошли всего три мили за полтора часа!

– Похоже, дальше идти станет легче, – заметил Фрэнк. – Но нам придется ускорить шаг.

– И никаких обходов.

Фрэнк посмотрел на склон. Шесты? Что-нибудь, чтобы проверить надежность грунта, прежде чем рисковать своей шеей? Теперь уже поздно. Сделав два шага к гребню, Фрэнк сделал прыжок. Он поднялся вверх, упал вниз, и его ноги оказались на светло-буrom песке, одна выше по склону, принимая на себя бóльшую часть веса. Крупные песчинки поползли вниз, унося его чуть дальше вниз, но затем склон стабилизировался, и его сапоги погрузились в песок. Подогнув колени, Фрэнк снова прыгнул вниз, стараясь сохранить равновесие при приземлении. Песок опять сполз вниз, но, похоже, можно было не опасаться, что сверху на него свалится что-то существенное.

– Кажется, достаточно безопасно, – сказал Фрэнк. – Иди за мной.

Им потребовалось совсем немного прыжков, чтобы добраться до подножия склона. Марси прыгала следом за Фрэнком, вызывая еще меньше оползней, чем он. Их сапоги оставляли глубокие ямки в сыпучей почве, которые и не думали затягиваться.

Оба теперь были по пояс розовые. Фрэнк провел по ноге пальцами, но добился лишь того, что мельчайшая пыль вдавилась в серебристую ткань наружной оболочки.

– Три мили из пятнадцати, – пробормотала Марси. Снова открыв карту, она сориентировалась на местности. – Фрэнк, это слишком медленно.

– Но мы можем ускориться. Точка поворота для нас – четыре часа.

– К этому времени мы должны были бы преодолеть восемь миль.

Этого недостаточно. При таких темпах мы доберемся до контейнера за семь с лишним часов. И у нас останется всего два часа. Один час на то, чтобы собрать багги, другой на то, чтобы вернуться назад, пока все не перестанет работать.

– В таком случае поворачиваем назад сейчас, а завтра попробуем снова.

– И завтра будет в точности то же самое, что и сегодня. – Марси посмотрела вдаль, выбрала направление и зашагала вперед. – Те же самые проблемы. То же самое расстояние. Тот же самый инструмент. Идем, Фрэнк. В гору и с горы. Нас ведь не зря заставляли это делать, верно? Вот для чего.

Местность была довольно ровная, и, хотя сверху лежала сыпучая пыль, под ботинками она приминалась и становилась плотной. А вот насчет того, чтобы идти быстрее... это было трудно. На земле сила тяжести опускала ногу резким ударом, и она была готова сразу же снова оттолкнуться вверх. На Марсе Фрэнк летал. Ему приходилось ждать возможности сделать следующий шаг, хотя сам шаг получался более длинным. И больше наклоняться вперед, чтобы упираться ногой в сыпучий марсианский песок.

И, хотя в условиях уменьшенного притяжения двести фунтов его веса ощущались всего как семьдесят, физически продвигаться вперед было сложнее. У Фрэнка заболели ноги, а плечи – ему нужно было размахивать руками, чтобы заставлять свое тело делать то, что от него требовалось, – горели огнем.

Когда через час они остановились, они смогли преодолеть еще почти три с половиной мили. Они выпили воды. Пожевали энергетические батончики, закрепленные в специальном держателе внутри скафандра. Переглянулись. Шесть с половиной миль за два с половиной часа.

То же самое еще раз – и до контейнера будет уже рукой подать, но они израсходуют половину запаса воздуха, чтобы туда добраться. Если багги в контейнере нет, вернуться назад к кораблю они не успеют.

– Брэк!

Эфир лишь шипел.

– Киттридж вызывает Брэка, прием.

– Вот как нужно вести связь. Ваше продвижение недостаточно быстрое, Киттридж. Что вы собираетесь делать по этому поводу? Прием.

– Мы увеличили темп, но мы не успеем добраться до цилиндра до начала третьей четверти имеющегося у нас времени. Прием.

– Что ж, полагаю, вам с Коул просто придется взять игру на себя. И

мне нужна от вас только победа. Все остальное не в счет. Прием.

– Вы точно уверены в том, что в контейнере, к которому мы направляемся, наши багги?

– Так значит в описи. Единственный способ проверить – это открыть его и заглянуть внутрь.

– Если это не так, мы погибнем и наша база никогда не будет построена.

– В таком случае молитесь, чтобы реестр оказался правильным. Жаль, Киттридж, что ты не веришь в силу молитвы. Конец связи.

Глава 11

[Расшифровка частного телефонного разговора Бруно Тиллера с проектом «Спарта», 5.08.2040, 14:30 по Горному поясному времени.]

Б. Т.: Мы все просчитали и пересчитали, и все равно цифры получаются большие. Не критические для бюджета, и все же я убежден в том, что у нас еще есть возможность для экономии. Успокойте меня, скажите, что это действительно так.

П. «С.»: Мистер Тиллер, как далеко вы готовы зайти?

Б. Т.: До самого конца. Изложите мне все варианты.

П. «С.»: Вы меня не поняли. Как далеко готовы зайти лично вы? Наши аналитики подготовили несколько новых сценариев, но именно от вашего характера зависит, показывать их вам или нет. Если вы, скажем так, человек щепетильный, то мы, скорее всего, уже достигли предела.

Б. Т.: От моего характера? Вы разговариваете с Бруно Тиллером. Вам прекрасно известно, что я за человек.

П. «С.»: Мне нужно, чтобы вы сами это сказали. Мы и так уже сделали существенные отступления от условий контракта, на которые НАСА неохотно согласилось. Любые дальнейшие изменения обязательно потребуют вашего экономного обращения с правдой. Определенно, в том, что касается НАСА. А также, вероятно, и совета директоров «Ксеносистем», чтобы те не переживали относительно того, что им приходится кривить душой. Нынешняя схема рано или поздно даст плоды и в рамках согласованного бюджета. Заказчики получают то, что просили, а «Ксеносистемы» будут щедро вознаграждены за это. На данном этапе никаких дальнейших корректировок не требуется.

Б. Т.: До самого конца. Вы меня слышите? До самого конца. Все, что потребуется. До последнего цента.

П. «С.»: Я буду на связи, мистер Тиллер.

[Запись заканчивается.]

Фрэнк и Марси покинули спускаемый аппарат четыре часа назад. За это время они преодолели одиннадцать с половиной миль. Если они и дальше будут продолжать идти в таком же темпе, то выйдут из лимита времени, и тогда или у них все получится, или они задохнутся. Одно из двух. Никто не придет им на помощь, потому что некому приходить. Даже если Брэк по какой-то необъяснимой причине решит им помочь, он все равно ничего не сможет сделать.

Середину кратера пересекала длинная цепочка невысоких возвышенностей с песчаными склонами, усеянными камнями. Дальше местность становилась менее пересеченной, но песок был глубже. Мелкие кратеры были и здесь; форсировать их напрямую было сложно, проще было их обходить. Фрэнк и Марси преодолели все эти препятствия: теперь они снова находились на дне кратера и приближались к главной стенке.

Они были уже близко. В трех с половиной милях. Их цель находилась где-то у самого гребня, в разрушенном участке стенки, напоминающем бухту между двумя скалами.

Фрэнк прижался шлемом к шлему Марси.

– Что собираешься делать?

– Почему решать должна я? – ответила та.

– Потому что Брэк назначил тебя старшей. И я не хочу принимать решение, которое может привести к твоей гибели.

– Но ты не имеешь ничего против того, чтобы я погубила тебя?

– Что-то в таком духе.

– Спасибо. – Марси обернулась, оценивая расстояние, которое они уже преодолели, затем снова посмотрела на тот путь, который им еще предстояло пройти. – Ты бы как поступил?

– Посадил спускаемый аппарат ближе к багги. Но это ведь не поможет, так?

– Нам нужно работать с тем, что у нас есть. Если мы сейчас повернем назад, что это нам даст? Нам просто придется повторить все это завтра, но быстрее мы не пойдем и дальше не уйдем.

– Можно будет захватить с собой дополнительный запас воздуха. Хотя, поскольку баллоны придется менять в вакууме – если только открытые багги не заменили на что-то с герметичными кабинами, во что я не верю, – у нас ничего не получится.

– Значит, идем вперед. На самом деле нам больше не остается ничего другого.

– Фрэнк, мы на Марсе. Ты понимаешь, какому риску мы подвергаемся?

– Раньше я опасался, как бы меня не выгнали и не отправили в «Дыру». Теперь я думаю о том, как остаться в живых.

– Я иду. – Марси решительно шагнула вперед. – Ты со мной?

Значит, всё или ничего. Глядя вслед удаляющейся Марси, Фрэнк гадал, что нужно было сделать, чтобы заслужить прозвище «Убийца с автострады». Он предположил, что это как-то связано с тем, что Марси не знает, когда остановиться.

– Я иду с тобой.

Он направился следом за Марси по равнине, чувствуя, как при каждом шаге перемещается пояс с инструментом. Его жизнь измерялась вдохами: чем напряженнее он работал, тем их меньше ему оставалось.

Было лучше, когда они с Марси шли бок о бок, избегая пыли, поднятой сапогами друг друга, но даже так их шлемы покрылись тонкой розовой пленкой. И без того тусклый день от этого становился еще темнее. Солнце было практически над головой, и наружная температура поднялась до солидных двадцати трех градусов: ничего похожего на жару, от которой страдала Калифорния, но почти терпимо. Тени сместились, и цвет почвы стал более бурым, ну а небо было... нет, не голубым, но таким, что могло сойти за голубой цвет.

И тут Фрэнк увидел – выделяющееся пятно на фоне различных оттенков красного, белое и черное, закрученное в свечу и распростертое на земле.

Он замедлил шаг. Скафандр не обеспечивал периферийное зрение, и это означало, что Марси его не видит и расстояние между ними увеличивается.

– Марси! Марси, подожди!

Когда она наконец остановилась, ей потребовалось какое-то время, чтобы отыскать его взглядом. Фрэнк указал на какой-то предмет у подножия склона. Когда он на него указал, Марси сразу же его увидела; впрочем, они все равно двигались приблизительно в том направлении и вряд ли пропустили бы его.

– Что это?

– Думаю, это парашют. Ничем другим это быть не может.

Открыв карту, Марси внимательно посмотрела в нее.

– Контейнер должен быть где-то рядом.

Воспользовавшись остановкой, Фрэнк проверил часы и показатели скафандра. Они уже перешагнули через пяти с половиной часовую отметку, а воздуха в баллоне осталось меньше сорока процентов. Ведь так, правильно? Фрэнк попытался выполнить простые арифметические

действия, и результат показался правдоподобным. Они смогут дойти до цели.

Последнюю милю они прошли медленнее, не зная, насколько точна карта. И все же вскоре они увидели цилиндр, лежащий на боку в небольшом углублении у подножия склона. Чуть дальше вверх почва почернела – все указывало на то, что контейнер упал там, а затем скатился вниз. Огромный купол с рисунком из концентрических черных и белых колец подхватило ветром и протащило по земле до тех пор, пока он не зацепился за большой валун.

Внешне контейнер выглядел невредимым. Его содержимое не вывалилось на дно кратера, он не сгорел.

– Отлично, – сказала Марси. – Это наш груз.

Все было так, как их учили на тренировках. Большой белый цилиндр, вокруг почти вакуум, пыль и песок. Единственным отличием был модуль с реактивным двигателем, закрепленный на болтах с одной стороны, и парашют на невозможно длинных стропах с другой. Где-то, в нескольких милях отсюда, должен валяться отброшенный тепловой щит. Найти его невозможно, даже несмотря на то, что он лежит на поверхности девственно нетронутой планеты.

Материал парашюта и даже пустой цилиндр можно будет приспособить под что-то полезное. Как и топливо, оставшееся в реактивном двигателе. Все это совершило такой же дальний путь, как и они сами, чтобы попасть сюда. Будет глупо просто их выбросить.

Фрэнк отобрал с пояса инструмент, чтобы открыть люки, и попытался – совершенно бессмысленно – сдуть пыль с механизма.

– Ты действительно только что сделал то, что мне показалось? – спросила Марси.

– Тише. Киттридж вызывает Брэка, Киттридж вызывает Брэка. Мы у цели. Прием.

– Вас понял. Не теряйте время на болтовню со мной. Принимайтесь за работу. Конец связи.

Фрэнк откинул крышку, закрывавшую болт, надел на него головку ключа и вывинтил его. Он двинулся по периметру люка, откручивая поочередно болты. Если внутри не багги, тогда... все завершится, не успев начаться. Нет, он не из тех, кто молится об удаче. Быть может, нужно было все-таки разбудить Зевса, чтобы он выступил в качестве посредника.

Вернув гайковерт в петлю на поясе, Фрэнк потянул за рычаг. Изнутри вышел воздух – настоящий воздух или инертный газ? – помогая люку открыться. Он поднялся не до конца, и Фрэнку пришлось надавить на него

плечом, чтобы люк зафиксировался в открытом положении. Внутри была видна какая-то упаковка, разбухшая до непомерных размеров.

– Что там у нас? – Марси стояла у него за спиной, заглядывая внутрь.

– Пока что не могу рассмотреть. Давай откроем второй люк.

Фрэнк потянул за рычаг, и люк распахнулся наружу. Когда люк, вздрогнув, занял свое положение, Фрэнк по-прежнему ожидал услышать громкий звук движения, а не полную тишину.

Марси тотчас же устремилась вперед и вонзила пальцы в защитный материал, пытаясь разорвать его, словно это был рождественский подарок.

– Нужно сохранить и его. Столько, сколько сможем.

– Зачем? Это же так, ерунда. Зачем он может нам понадобиться?

– Не знаю. Просто если его у нас не будет, мы не сможем им воспользоваться.

Фрэнк достал нож с подпружиненной крышкой. Чтобы работать этим ножом, требовались обе руки, однако в этом был свой смысл: так он не мог случайно задеть себя лезвием.

Фрэнк разрезал несколько слоев материала. Воздушные пузырьки в изоляционной прокладке стремительно увядали, распоротые ножом. Каждый неслышимый хлопок напоминал Фрэнку о воздухе, который он расходовал своим дыханием и который уже никогда не мог вернуться.

– Так, отлично.

Марси сняла изоляционное покрытие.

– Я вижу шасси. Это тот самый контейнер. Слава богу, твою мать!

– Киттридж вызывает Брэка. Мы попали в цель с первого выстрела.

Прием.

Пришел ответ, короткий и неразборчивый:

– Вас понял. Конец связи.

И всё. Фрэнк рассчитывал, что Брэк отнесется с бóльшим воодушевлением к их находке и к тому, что они, возможно, останутся в живых.

Он проверил, сколько осталось воздуха. Тридцать пять процентов.

– Мы собираем один багги, отгоняем его, затем завтра возвращаемся за вторым, – сказал Фрэнк.

– Не оба? Почему не оба?

– Потому что у нас нет на это времени.

Воспользовавшись ножом, он освободил ажурное шасси от тросов, и вдвоем они вытащили его из контейнера. Выбрав ровный участок без камней чуть в стороне, где удобно будет работать, они поставили шасси на землю. Шасси было собрано из легких титановых труб, а на Марсе оно

весило еще меньше.

Герметично запечатанные бочки содержали множество других нужных вещей. Колеса, большие подпружиненные штуки, выполнявшие функцию рессор и подключавшие по мотору к каждому колесу. Приборная панель, которая устанавливалась на шасси перед водителем. Сиденье, которое прикручивалось болтами к основанию рамы. И комплект аккумуляторов, самая сложная и критически важная часть всей конструкции. Если аккумуляторы не работают, это будет лишь огромная тележка из продуктового магазина.

Аккумулятор представлял собой черный ящик – в прямом смысле черный ящик – с разъемами для подключения снаружи. Внутри никаких узлов, которые мог бы обслуживать пользователь, как заявлялось производителем, хотя на каком-то этапе ящик неизбежно придется вскрывать и ремонтировать, поскольку больше делать это здесь некому.

Все действия уже были отработаны. Нельзя сказать, что Фрэнк и Марси были идеально слаженной командой, но они достаточно хорошо работали вместе, выслушивали кряхтение и ругань друг друга, видели на лице напарника выражение отчаяния или сосредоточенности.

Фрэнк взял на себя поднятие всех тяжестей: он держал шасси, пока Марси подкатывала первое колесо. Аккумуляторы обоих гайковертов, пришедших с грузом, не были заряжены: или они разрядились за год хранения, или их отправили уже разряженными. Колесо пришлось затягивать вручную, а у Фрэнка и Марси на двоих был только один разводной ключ.

Это замедляло работу. Здорово замедляло.

Фрэнк проверил запасы воздуха. Двадцать процентов. Это номинально давало ему... Так, это плохой знак. Он должен был сразу же выдать точную цифру. С цифрами у него все было в порядке, он постоянно вычислял в уме различные показатели и всегда делал это правильно. Час сорок пять минут.

Они уложатся в обрез.

– Все, что можно отложить до следующего раза, мы откладываем, – сказал Фрэнк. – Нам только нужно, чтобы эта штуковина заработала.

– Фрэнк, я полагаю, я старшая...

Наживив гайку на шпильку, Марси вручила ему ключ и отправилась за следующим колесом. Колесо было размером с нее, однако ей удалось без труда поставить его и покатить по марсианской поверхности. Вверх поднялись облачка красной пыли. Пыль была уже повсюду.

Фрэнк свободной рукой вытер стекло шлема.

– Старшая ты. Просто я не даю тебе сбиться с пути.

– Не надо. Просто делай работу. Полагаю, у нас достаточно времени, чтобы собрать оба багги.

– Почему бы сначала не выяснить, сколько потребуется на первый?

– Почему бы тебе не поднять шасси, чтобы я смогла поставить колесо?

Она развернула колесо, а Фрэнк, похлопав перчатками друг о друга – пыль вылетела и практически сразу же опустилась на землю, – приналег на открытую конструкцию.

– Выше! – распорядилась Марси, и он повиновался. – Держи вот так!

По вибрации в руках Фрэнк с удовлетворением заключил, что колесо встало на место.

– Ключ!

Протянув ей ключ, он переступил с ноги на ногу, наблюдая за тем, как она работает. В этом была своя проблема: работы у него было меньше, чем у Марси, и нечем было занять праздные мысли.

Можно проверить электронику. Энергетические батареи были тяжелые, и на Земле их можно было поднять только вдвоем. Здесь вес поменьше, но они большой длины, и нести неудобно. Впрочем, можно проверить батарею прямо там, где она находится, в бочке, принеся к ней приборную панель.

На панели были датчики, а сзади отходил толстый изолированный кабель, заканчивающийся разъемом, который подключался сверху к черному ящику батареи. Фрэнк взял приборную панель без рулевой колонки под одну руку и склонился над бочкой, чтобы подсоединить разъем.

Жесткий торс скафандра не позволил ему согнуться. Забравшись на крышку бочки, Фрэнк попробовал еще раз, на этот раз получив свободу движения, необходимую для того, чтобы вставить разъем на место и повернуть стопорное кольцо.

Положив приборную панель на край бочки, он снял крышку с выключателя. Его палец застыл над кнопкой, и Фрэнк подумал, чего он ждет. Панель или заработает, или не заработает. Если она не заработает, это не будет означать катастрофу.

По крайней мере, пока не будет. В контейнере должна быть вторая батарея, предназначенная для второго багги.

Фрэнк нажал на кнопку, панель выждала одно бесконечно долгое мгновение, после чего зажглась и перешла в режим загрузки.

– Все отлично, – сказал он.

Больше всего ему сейчас хотелось отереть пот с лица, но пришлось довольствоваться тем, что с этой задачей медленно справились

вентиляторы. Фрэнк отпил глоток воды и прочитал показания приборов.

– Батарея заряжена на сто процентов. Давление в системе стабильное. Полная мощность. Все работает.

– Я готова ставить следующее колесо.

Положив панель управления в бочку, чтобы исключить даже малейший риск ее падения, Фрэнк снова приподнял шасси. Марси с первого же раза попала колесом на шпильки, что было хорошо, поскольку, если средняя скорость багги десять миль в час, им потребуется полтора часа на то, чтобы вернуться к спускаемому аппарату. Воздуха в скафандре у Фрэнка осталось как раз на это время.

Если они поедут, им не придется идти пешком, тратить лишнюю энергию и расходовать этот кислород. Тут небольшое послабление. Но все равно получится в обрез. Определенно, второй багги они собирать не будут. Только не сегодня.

Фрэнк стал подносить на место остальные детали, чтобы в дальнейшем не пришлось постоянно ходить за ними к контейнеру. Силовые кабели для двигателей в колесах. Сиденье-«ведро». Рулевую колонку панели управления можно было установить прямо сейчас, и, учитывая то, что багги уже стоял на трех колесах, Фрэнк наживил рукой все гайки. С лебедкой и буксировочным устройством пока что придется повременить. Как и с фарами. И с защитными дугами сверху. И с видеокамерами.

Если они не тронутся в ближайшие десять минут, они не успеют. Максимум в ближайшие пятнадцать минут. Фрэнку очень не хотелось делать на это ставку.

Четвертое колесо.

– Знаешь, если бы ты делала это чуточку побыстрее, было бы просто великолепно.

– Ты хочешь, чтобы колесо отвалилось по дороге? Мы сделаем все правильно с первого раза – или не сделаем совсем.

– Марси, у нас нет выбора. Ограничимся необходимым минимумом.

– Тогда начинай подключать кабели к разъемам и ставь на место сиденье. Силовой батареей займешься в последнюю очередь.

Фрэнк с усилием вытащил пучок кабелей. На холоде они стали твердыми и негнулись – как и хомуты, которыми их нужно было прикреплять к трубам шасси. Соединительные разъемы теперь, естественно, находились за колесами. Дотянуться до них было относительно просто, но вот вставить их на место и повернуть стопорные кольца оказалось гораздо сложнее, чем казалось. А спешка только создала дополнительные проблемы.

И каждый раз, когда Фрэнку требовалось сделать вдох и успокоиться, он понимал, что воздуха у него остается на один вдох меньше.

Марси закончила с колесами. Запрыгнув на шасси, она занялась болтами приборной панели.

– Дай мне сиденье!

Фрэнк буквально кинул ей его. Марси поставила сиденье на место и принялась старательно прикручивать его болтами по углам.

– У меня воздуха всего четырнадцать процентов, – сказал Фрэнк. – Брось сиденье и помоги мне с силовой батареей!

Неохотно отложив гаечный ключ, Марси соскочила на землю. Даже это отняло слишком много времени.

Вдвоем они вытащили силовую батарею из бочки. Упаковка рассыпалась по красному песку.

– Seriously, оставь это!

В передней части шасси имелась клетка, куда устанавливалась батарея: расчет был на то, чтобы повесить нагрузку на переднюю ось и тем самым облегчить управление. Клетка имела прочное основание, защищающее батарею, и была открыта по бокам, чтобы облегчить доступ к разъемам. Была даже красная стрелка, указывающая, каким концом устанавливать батарею.

Они подтащили батарею к клетке и опустили ее на дно.

– Двигай ее на место, до самого конца.

Марси закрыла входное отверстие клетки хомутами для кабелей, а Фрэнк тем временем подключил разъемы на обратной стороне кабелей – один, два, три, четыре. Закрепил запорные кольца. Пока Марси приворачивала сиденье оставшимися болтами, Фрэнк подсоединил кабели к панели управления. Вставить, повернуть, потянуть.

Марси нажала на кнопку включения, и приборная панель зажглась. Рулевая колонка внешне напоминала руль от видеоприставки. Крепление было минимальным. Такие вещи, как педали газа и тормоза, находились внутри на рулевом колесе.

Размяв пальцы, Марси взяла руль.

– Если едешь со мной, забирайся. Посмотрим, сможем ли мы выжать больше десяти миль в час.

Фрэнк вскарабкался на шасси позади нее и, увидев гаечный ключ, забытый ею на лонжероне, засунул его себе за пояс. Опустив ноги в открытую раму, он наклонился вперед и крепко ухватился за спинку сиденья.

– Нас здесь больше ничего не держит, – сказал он.

Марси нажала на акселератор, и багги невыносимо медленно покати́лся вперед.

– Я тебя поняла, – сказала она.

Марси описала круг; колеса убыстряли или замедляли вращение в зависимости от направления поворота. Развернувшись к виднеющемуся вдалеке невысокому кургану вулкана, у подножия которого находились спускаемый аппарат и надежда на спасение, она крепче стиснула рулевое колесо, и они помчались вперед, поднимая за собой пыль.

Глава 12

[Доклад проекта «Спарта», датированный 11 января 2039 года – восстановленное оглавление, раздел 7]

7. Функциональность экипажа

7.1. Сравнение экипажей из роботов и людей

7.1.1. Роботы настраиваются на определенную задачу

7.1.1.1. Экипаж из людей является многофункциональным

7.1.2. Роботы не способны к обучению

7.1.2.1. Повторяя одни и те же действия, человек работает все лучше и все быстрее

7.1.3. Роботы не обладают изобретательностью

7.1.3.1. Человек стремится сделать больше, приложив меньше усилий

7.1.4 Роботы ненадежны

7.1.4.1. Человек обладает способностью самовосстановления и откликается на медицинское вмешательство

7.1.5. Роботы не реагируют на изменения окружающей обстановки

7.1.5.1 Человек мгновенно реагирует на возникшую проблему

7.1.6. Роботы требуют значительного количества электроэнергии

7.1.6.1. Экипаж из людей потребляет энергии значительно меньше

7.1.7. Робота можно перепрограммировать мгновенно

7.1.7.1. Для того чтобы обучить человека новой задаче, требуется время

7.1.8. Роботы не потребляют ресурсы

7.1.8.1. Экипажу из людей будут постоянно требоваться значительные ресурсы на протяжении всего этапа строительства

7.1.9. Роботы не требуют защищенной среды

7.1.9.1. Экипажу из людей для работы потребуется предварительно создать значительную инфраструктуру

7.1.10. Роботы не жалуются

7.1.10.1. Экипажу из людей потребуется психологическая

поддержка

7.1.11. Роботы не устают

7.1.11.1. Человеку потребуются периоды отдыха

7.1.12 Роботы являются расходным материалом

7.1.12.1. Человек будет эмоционально реагировать на потерю близкого

* * *

Тени изменились. Оставленное без внимания, солнце поднялось в зенит и начало снова клониться к горизонту. Багги ехал прямо на него, однако света все равно было не больше, чем в пасмурный зимний день. Краски камней, валявшихся на поверхности, становились более сочными, небо из розового становилось красным. Висящая в воздухе пыль казалась мягким одеялом. Чем ниже опускалось солнце, тем больше удлинялись тени.

Фрэнк был весь покрыт слоем пыли. По необъяснимой причине она была липкой, Фрэнк мог сдвигать эту тонкую пленку, но не мог сбросить ее с себя. Он не знал, как ему предстоит от нее избавиться.

И теперь Фрэнк начинал беспокоиться о том, не будет ли наслаивающаяся пыль мешать работе механизмов, которые они станут использовать. У себя на стройке он всегда поддерживал безукоризненную чистоту, потому что так было проще замечать любые недоделки, а также сохранять хорошие отношения с соседями. Фрэнк крикнул, когда Марси наехала колесом на край частично погребенного в песке камня, отчего содрогнулась вся рама, отозвавшись резким толчком у Фрэнка в костях. Марси села на сиденье. Он кое-как устроился у нее за спиной, и ему оставалось только надеяться на то, что она не забыла о его существовании.

Ему казалось, что они развивают значительно больше десяти миль в час, черт возьми, хотя он не видел спидометр и мог судить только по мелькающей под ногами земле. Не мог он также отпустить спинку сиденья, чтобы посмотреть, сколько воздуха осталось в скафандре, поскольку в этом случае он мог не удержаться и свалиться на землю. На такой скорости колеса, похоже, не успевали деформироваться, чтобы поглотить удар от столкновения с препятствием – даже самые маленькие камешки вызывали тряску. Конечно, медленнее было бы удобнее. Однако в настоящий момент личное удобство беспокоило Фрэнка меньше всего. Главное – чтобы Марси успела доехать обратно до того, как... до того, как у них закончится воздух.

На что это будет похоже? Заметит ли он вообще хоть что-нибудь? В самом начале карьеры Фрэнка, еще до того, как он основал собственную компанию, произошел несчастный случай с человеческими жертвами. Они сносили старую бензозаправку, расчищали место для строителей, которые должны были возвести безликие жилые коробки. Два парня залезли в подземную цистерну, и там Фрэнк их и обнаружил валяющимися у основания лестницы. Тяжелый газ опустился на дно цистерны, выдавив весь воздух, и бедняги спустились как раз в него. Фрэнк присоединился бы к ним, если бы его не удержали более опытные, более мудрые руки.

Парни не страдали. Просто заснули.

Подобная участь не для Фрэнка. Он должен построить базу. И ему обещали, что он сможет вернуться домой. Но сначала нужно возвратиться к спускаемому аппарату, по-прежнему невидимому вдали.

Марси едет так быстро, как может? Скорее всего. И даже быстрее. Фрэнку было неудобно, он вынужден был держаться за спинку сиденья обеими руками. А если он упадет, вернется ли Марси за ним? Вообще заметит ли она это? Она ведь не может повернуть голову и посмотреть, что у нее за спиной. А если Фрэнк ее окликнет, как она поступит? Вероятно, остановится и подберет его, даже если это убьет их обоих.

Фрэнк хотел и в то же время не хотел знать, какое пространство для ошибки у них есть. Неведение одновременно было благодатью и пугало.

Несмотря на то что он был здесь всего один раз и к тому же шел в противоположном направлении, Фрэнк начал узнавать местность. Невысокие, зубчатые холмы в середине кратера. Стенки, вздымающиеся на тысячу футов вверх, полностью загораживая окрестные низменности. Массивная туша вулкана далеко на западе, не столько видимая, сколько ощущаемая. И крутой подъем прямо впереди, который придется преодолеть на обратном пути.

Тот самый, который до самого верха засыпан сыпучим песком.

Марси убрала газ, и багги, прокатившись еще немного, остановился сам собой. Она проверила показания приборов скафандра и, закрыв панель, встряхнула руками.

– Как ты там сзади?

– Никуда не делся.

– Для того чтобы въезжать вверх по склону дюны, существует особая хитрость. Понимаю, это не дюна, но это похоже на дюну, и я отнесусь к этому как к дюне. Склон достаточно гладкий и не слишком крутой, но он длинный, и перепад высот большой. Если возникнет подозрение, что я опрокинусь или меня начнет уводить вбок, тебе придется спрыгнуть. Если

ты останешься на багги, то сломаешь себе шею.

– А как же ты?

– Я тоже дам деру, так что не парься. – Размяв пальцы, Марси снова положила руки на рулевую колонку.

– У меня меньше пяти процентов, – сказал Фрэнк. – А у тебя?

– То же самое.

– Этого хватит, чтобы добраться до цели. В самый обрез.

Если показания панели управления скафандра верны. Сойдет все, что укладывается в погрешность приборов.

Выбравшись из трубчатой конструкции, Фрэнк встал на нее сверху на колени, упираясь ступнями в поперечные балки и ухватившись обеими руками за лонжероны. Поза была не самая удобная, но по крайней мере при необходимости можно будет спрыгнуть на землю.

Багги чуть осел вниз – это Марси с приборной панели уменьшила жесткость покрышек. Широкий ребристый протектор приобрел большее сцепление с землей. После чего они снова тронулись – плавное ускорение до самого подножия склона.

Колеса крутились, вгрызаясь в песок, увлекая багги вверх. Казалось, скорость несколько не уменьшилась, по крайней мере вначале. Однако на полпути наклон увеличился, песок стал глубже. На поверхности появились рытвины и ухабы. Но Марси рассчитала все правильно. Она направила багги прямо вверх по склону, чтобы накопленный момент инерции позволил преодолеть горб и добраться до пологой верхней части.

И Фрэнк слышал – негромкий низкий гул, пульсирующий вокруг. На протяжении всего дня царил полная тишина, и сперва он вообразил, что ему просто кажется или он чувствует вибрацию металлической рамы под собой. Но нет, он действительно слышал надрывный рев четырех двигателей и хруст покрышек, вгрызающихся в сыпучий песок.

Когда эти звуки начали затихать, они уже почти достигли вершины: осталось преодолеть лишь последний мягкий гребень. Стиснув рулевую колонку, Марси подалась вперед. Натужно взревев напоследок, багги перевалил за гребень и, качнувшись на рессорах, сбавил скорость.

– И это придется проделывать каждый раз? – спросил Фрэнк.

Марси ответила не сразу.

– Да, – сказала она наконец. – Но можно будет найти более легкие дороги вверх и вниз. Для этого понадобится карта.

– Отлично сработано.

Фрэнк похлопал Марси по плечу или по крайней мере по твердому панцирю, закрывающему плечо. Почувствовав, как она вздрогнула, он

поспешно отдернул руку. Фрэнк услышал, как Марси пробормотала что-то невнятное и припала губами к трубке с водой. Отпрянув назад, он снова устроился на шасси и стал ждать, когда она снова увеличит жесткость покрышек и двинется дальше по каменистому плато.

Ничего этого не произошло.

– Марси?

– Что-то... – она закашлялась, – ...не так.

– Так, держись. Алиса? Алиса! У Марси проблемы.

Мгновение в эфире царила тишина.

– Брэк, заткнись, твою мать! Никому нет дела до того, кто я, Алиса или Шепард. Проблемы с ней или со скафандром?

– Пока что не знаю. – Фрэнк взобрался на шасси так, чтобы оказаться за приборной панелью лицом к Марси. – Она очень бледная. – Протянув руку, он вытер стекло шлема. Ему стали видны ее глаза, красные и слезящиеся. – Марси? Марси!

Марси уставилась на него невидящим взглядом. Рот у нее был приоткрыт, она учащенно дышала.

– Я сняла диагностику. Содержание кислорода в крови в норме. Дыхание учащенное. Пульс учащенный. Давление повышенное. Подожди, я взгляну на кардиограмму.

– Марси! – Схватив ее за шлем, он заколотил по нему. – Ты меня слышишь? Я сейчас говорю с Алисой.

– Сердечный ритм эктопический.

– Что?

– Сердце пропускает удары. Что говорит скафандр о содержании углекислого газа? Я и сама могу найти у себя, но у тебя получится быстрее.

Откинув вниз приборную панель скафандра, Фрэнк изучил перевернутый вверх ногами экран. Он начал было нажимать кнопки, чтобы листать меню, но Марси ударила его по рукам.

– Ты что делаешь? – заплетающимся языком выдавила она.

– Пытаюсь тебе помочь. – Фрэнк предпринял новую попытку, но Марси опять его оттолкнула. – Она мне не дает.

– Подожди минуту.

– У нас нет минуты, Алиса.

– Мое предположение: у Марси отказал газопромыватель, отвечающий за удаление CO₂. Она вдыхает слишком много углекислого газа. Ты можешь сам сесть за руль и срочно доставить ее сюда?

– Уже этим занимаюсь.

Обойдя вокруг приборной панели, Фрэнк нажал на замок ремней безопасности. Скрещенные ремни расстегнулись, и он взял Марси за руку, одной рукой под мышку, другой за коробку системы жизнеобеспечения.

– Марси, вставай. Дальше поведу я.

Марси набросилась на него, и ее неистовое нападение застигло Фрэнка врасплох. Не удержав равновесия, он оступился и повалился навзничь. Медленно. Не выпуская Марси, вытаскивая ее с сиденья.

У него было время подумать, что делать, то ли отпустить Марси, то ли держать ее до тех пор, пока они не упадут на землю. Фрэнк не хотел падать на спину, не хотел падать на лицо. Значит, на плечо и поджать руки. Он прижал Марси к себе, стараясь защитить жизненно важные части ее скафандра.

Они упали, Фрэнк сжимал Марси в объятиях. Земля была усеяна камнями, но скафандры не порвались. Поднявшаяся столбом пыль быстро осела на упавших. У Марси начались спазмы. Она закатила глаза, изнутри на стекло шлема плеснула рвота.

– У нее... припадок. Алиса, что мне делать?

– Переверни ее лицом вниз. Открой люк на спине. Полная перезагрузка всех систем жизнеобеспечения.

– Мне их отключить?

– А затем включить снова. Быстрее!

Марси больше не сопротивлялась. Перевернув ее лицом вниз, Фрэнк своими толстыми неуклюжими пальцами вцепился в механизм, открывающий крышку. Ему удалось просунуть один палец и потянуть. Крышка открылась. Фрэнк прошел обучение и знал, что искать: кнопки в углублениях справа вверху.

Он ткнул красную. Все лампочки погасли.

– Сколько ждать? – спросил он.

– Ну десять... Десять секунд.

– Разве ты не знаешь?

– Не знаю. Приходится гадать.

Досчитав до восьми, Фрэнк почувствовал, что ждать дальше не может. Нажав на зеленую кнопку, он увидел, как скафандр снова заработал.

– Фрэнк!

– Да, Алиса.

– У Марси аритмия.

– Я могу что-нибудь сделать?

– Нет. Подними ее. Положи на багги и как можно быстрее привези сюда.

- Ее опять вырвало.
- Тогда держи ее лицом вниз.
- Мне нужно ее привязать. Я не смогу управлять багги, держа ее.
- Тогда привязывай. Господи, Фрэнк, поторопись!

Фрэнк поднял Марси; она была похожа на тряпичную куклу, конечности безвольно болтались, но все равно нести ее было очень неудобно. Ее ноги волочились по земле, руки свисали, и, хотя туловище было заключено в жесткую оболочку скафандра, это создавало дополнительный вес. Не было и речи о том, чтобы поднять Марси на багги нежно, поэтому Фрэнк вскинул ее вверх, имитируя тяжелоатлетический толчок, после чего перевалил на раму.

У него осталось несколько хомутов для кабелей. Один он обмотал вокруг запястья Марси и туго затянул его, второй пропустил через первый, чтобы привязать ее к лонжерону. Затем Фрэнк проделал то же самое с ее щиколоткой. Он посмотрел на лицо Марси сквозь подтеки рвоты, которой было забрызгано изнутри стекло шлема. Глаза у нее были закрыты. Она не подавала признаков жизни.

У Фрэнка не было времени переживать. Нужно как можно быстрее отвезти Марси назад и надеяться на то, что Алиса сотворит какое-нибудь волшебство. Даже на то, чтобы забраться на сиденье, ушло десять секунд, которых у Фрэнка не было. Он решил не связываться с ремнями безопасности. Крепко вцепившись в рулевое колесо, Фрэнк нажал до отказа акселератор. Металлические трубы каркаса передали вибрацию оживших двигателей, покрышки вгрызлись в грунт. Багги покатил вперед.

Фрэнк увидел впереди спускаемый аппарат. Аппарат увеличивался в размерах, стали видны детали. До него было ехать считанные минуты. Фрэнк не мог обернуться, чтобы посмотреть на Марси. И даже чтобы просто сказать, по-прежнему ли она привязана к раме. Багги оснащен видеокамерами, обеспечивающими задний обзор, однако их установку и подключение оставили на потом.

В груди у Фрэнка поднималось знакомое чувство. Чувство беспомощности, неспособности сделать что-либо, чтобы изменить ситуацию, будучи обреченным смотреть, как...

...как умирает человек, который ему небезразличен, за которого он отвечает.

И сейчас Фрэнк даже не мог никого убить, чтобы это исправить.

Багги вел себя по-другому, нежели на Земле. Он буквально парил над поверхностью, взлетая в воздух всякий раз, когда Фрэнк наезжал на гребень, а каждое столкновение с большим камнем приводило к тому, что

колесо на какое-то мгновение теряло контакт с грунтом. Быть может, все было бы иначе, если бы он не гнал с такой скоростью. Ему приходилось бороться с рулевым колесом, постоянно подправляя направление движения, словно он участвовал в ралли.

Стиснув зубы, Фрэнк полностью сосредоточился на управлении багги.

– Алиса! Я уже совсем близко. Я уже почти на месте!

– Как только доберешься сюда, сразу же заходи внутрь. Ты меня понял? Я сама займусь Марси.

– Я могу нести ее на руках.

– Фрэнк, у тебя не осталось воздуха. И я не хочу, чтобы у меня на руках были сразу два пациента и мне нужно было решать, кем из них заняться в первую очередь. Я здесь врач, и это приказ.

– Я не обязан делать то, что ты говоришь.

– Ты это сделаешь, если хочешь жить.

До спускаемого аппарата осталось тридцать секунд. Двадцать. Десять.

Фрэнк подогнал багги к самому трапу и только тут сообразил, что шум, наполняющий его слух, был сигналом тревоги, настойчивым, непрерывным. Наружный люк шлюзовой камеры был открыт, и кто-то уже стоял наверху трапа и ждал Фрэнка.

– Алиса? Это ты?

– Фрэнк, быстро поднимайся! Проходи сюда!

Фрэнк выбрался с сиденья. Руки у него онемели, кисти гудели от тряски по пересеченной местности. Он не мог ни за что ухватиться. Для него оказалось практически невозможным пролезть по открытой раме багги, и он кое-как сполз, а может быть, свалился на землю.

Алиса подхватила его, поставила на ноги и, подталкивая в спину, помогла ему подняться по трапу.

– А как же Марси?

– Я же сказала, что сама ею займусь.

Подведя Фрэнка к входному люку шлюзовой камеры, Алиса с силой толкнула его внутрь. Пролетев вперед, он наткнулся на противоположный люк, а Алиса, просунув руку внутрь, нажала на кнопку. Наружный люк начал закрываться.

– Марси?

Алиса снова оттолкнула его к противоположной стене. Пока люк еще не закрылся до конца, она стояла на пороге, преграждая Фрэнку дорогу к выходу. Когда щель стала слишком узкой, она отступила на наружную платформу, и люк закрыл Фрэнка внутри.

– Что ты делаешь?

- Спасая тебе жизнь, безмозглый идиот!
- Но Марси...
- Она мертва, Фрэнк. Она мертва уже пять минут. Ее не оживить.
- Но...

– Никаких «но». Уж я-то знаю, как выглядят мертвые. У нее остановилось сердце, и она перестала дышать. Мне потребуется пять минут, чтобы занести ее внутрь, еще пять минут, чтобы снять с нее скафандр, прочистить ей дыхательные пути, вколоть адреналин и только потом начать сердечно-легочную реанимацию.

Скафандр Фрэнка продолжал недовольно гудеть, но характер звука изменился, как только шлюзовая камера начала заполняться воздухом.

– А ты – у тебя начинается кислородное голодание. Ты потерял способность рассуждать, поэтому, как только давление выровняется, ты должен открыть свой скафандр. Понял?

Внутренний люк шлюзовой камеры открылся, и Фрэнк, не удержавшись, повалился вперед на пол, прямо к ногам Брэка.

– Ты слышал, что сказал врач. Открывай скафандр!

Фрэнк, по-прежнему на четвереньках, открыл панель управления. У него перед глазами все расплывалось. Он ничего не видел.

– Я не...

– Господи, Киттридж, ты уже самых простых вещей сделать не можешь!

Фрэнк заморгал. На экране из всех квадратиков горел только один. Остальные не горели. Он ткнул в него пальцем, надеясь, что сделал правильный выбор.

Щелчок, жужжание. Первые намеки на прохладный свежий воздух, проникающий к вспотевшей спине и слезящимся от рези глазам.

Люк шлюзовой камеры снова открылся, и вошла Алиса. Она подняла Фрэнка в сидячее положение, затем с вызовом шагнула к Брэку.

Тот отвернулся, уставившись на экраны.

– Подлатай его. Сделай все, чтобы завтра он смог снова тронуться в путь, – сказал он. – И размораживай следующего. Нам нужно двигаться дальше.

Глава 13

[Внутренний меморандум: проект «Спарта» Бруно Тиллеру, 07.03.2039 (расшифровка с бумажной копии)]

Мы предлагаем вам не воспринимать это как проект колонизации. Скорее это учебный полет. Если учесть, что в этой миссии все будет впервые, мы предсказываем, что потери будут умеренными. Скорее всего, будут совершены ошибки. Оборудование не будет функционировать. Не все члены экипажа останутся в живых. То есть вам следует быть готовым к тому, что один, а то и два члена экипажа (двадцать пять (25) процентов) станут жертвами несчастных случаев, результатами которых явится смерть или тяжкие телесные повреждения – столь высокий риск, если об этом станет известно, существенно сократит круг потенциальных кандидатов.

Принимая в расчет то, что в этом случае нам предстоит потерять ценных сотрудников «Ксеносистем», имеющих друзей и родственников, а также то, что стоимость судебных издержек и компенсационных выплат неминуемо съест все наши накопления – которых могло бы хватить еще на одну марсианскую базу, – я собираюсь предложить радикальное решение.

«Ксеносистемы» восемнадцать (18) месяцев назад приобрели компанию под названием «Паноптикум», отвечающую за вопросы безопасности. Среди заказов «Паноптикума» контракт, заключенный с Управлением исправительных учреждений штата Калифорния на обеспечение работы четырех тюрем. Это открывает перед нами возможность совершенно законным способом отправить на Марс заключенных и использовать их там в качестве рабочей силы. Я уже получил предварительное заключение, что такое в принципе возможно, если мы обозначим Марс как исправительное учреждение.

Вероятно, у вас возникнет много вопросов по поводу этого предложения. Моя команда уже работает над тем, чтобы найти на них ответы. Предлагаю встретиться на следующей неделе, и тогда я смогу представить вам все полученные результаты.

Фрэнк не знал, приходилось ли Ди раньше видеть мертвое тело, но, после того как он перерезал хомуты для кабелей, им не осталось ничего другого, кроме как вдвоем снять Марси с багги. Быть может, его жесты каким-то образом передались через громоздкий скафандр, но Ди не пробормотал ни слова жалобы или возражения. Чему Фрэнк был признателен. Ни у того ни у другого не было особого желания поболтать, поэтому работали они по большей части молча.

Алиса сказала, что сдержит свое обещание «заняться» Марси. Фрэнк понятия не имел, что это означало. Предположительно, существовал какой-то протокол похорон умерших, но, если и так, Фрэнк о нем не знал. Он даже не знал, есть ли у них лопаты. И он не хотел больше об этом думать.

По молчаливому согласию Фрэнк взял тело со стороны головы, но он упорно отводил взгляд, и они положили Марси лицом вниз. Скафандр у нее по-прежнему был раздут от давления воздуха, по-прежнему оставался тяжелым. Сколько бы ни весила человеческая душа, ее отсутствие особо не сказалось на общем весе. Открепив от пояса Марси планшет, Фрэнк включил его, убеждаясь в том, что он работает и аккумулятор достаточно заряжен, после чего закрепил его у себя на поясе.

– Ди, ты готов?

Ди кивнул. Он перевел взгляд с Фрэнка на спускаемый аппарат, на вулкан, на стенку кратера и розовое небо, и на его юном лице отразилось благоговейное восхищение.

– Ди, ты должен постоянно говорить со мной. Докладывать, что у тебя все в порядке. Ты должен оставаться на связи, сообщать, если тебе станет жарко или холодно, если ты начнешь задыхаться, если на тебя нападет сонливость, если у тебя разболится голова или сработает тревожная сигнализация. Понятно?

Снова кивнув, Ди сделал над собой усилие и сказал:

– Да, Фрэнк. Конечно.

– Забирайся на багги, просовывай ноги между балками и держись за спинку сиденья. Я поеду медленно, буду останавливаться, чтобы проверить тебя – чтобы мы проверили друг друга, – и никаких глупых рисков. Ди, ты понял?

– Понял, Фрэнк.

Сегодня им предстояло сделать два дела: собрать второй багги и приготовить грузовые прицепы, после чего выехать из кратера и найти

солнечные батареи. Потому что без них нельзя будет заряжать аккумуляторы. Генераторы спускаемого аппарата работали на полную мощность, поддерживая функционирование его систем. Если закончится энергия у багги, они встанут. Если закончится энергия у спускаемого аппарата, астронавтам останется только ждать, когда они замерзнут или задохнутся – неизвестно что произойдет раньше.

Фрэнк мысленно отметил, что это еще один прокол в планах миссии. Были и другие, самым непостижимым из которых было то, что один контейнер с грузом упал в восьмидесяти милях от спускаемого аппарата. Разброс получился очень большим; и все указывало на то, что контейнер мог вообще приземлиться в противоположном конце планеты.

Многие проблемы можно было бы решить, просто посадив спускаемый аппарат ближе к восточному краю кратера, в центре зоны падения грузовых контейнеров. Разумеется, пилотов среди них нет – по крайней мере Фрэнк не думал, что Брэк – пилот, хотя, если честно, он ничего не знал об этом человеке, – и в момент приземления все они спали. Но кто-то в центре управления полетом знал, где упали контейнеры, и все равно направил спускаемый аппарат в исходную точку.

Фрэнк тут не командовал. Если и были какие-то причины, объясняющие все это, он не был в них посвящен. Ему и остальным заключенным приходилось просто смириться с этой ерундой и попытаться сотворить порядок из хаоса.

Заняв место на сиденье, Фрэнк вытер стекло шлема и повел багги со скоростью десять миль в час к крутому спуску. Он видел по карте – ему показывала Марси, только вчера, – что крутизна склона наименьшая там, где тот примыкает к краю кратера. Такой маршрут увеличивал общее расстояние, но был более безопасным, а именно это сейчас требовалось в первую очередь. Не увеличивать опасность, которая и без того повсюду вокруг, сразу же за стеклом скафандра.

Меньшая скорость делала поездку более плавной. Покрышки деформировались, наезжая на камень, и снова распрямлялись, когда препятствие оставалось позади. Даже спуск на дно кратера получился гладким, и от Фрэнка требовалось только направлять колеса багги в нужную сторону.

- У этих мест уже есть названия? – спросил Ди.
- Помимо вулкана и кратера? Не знаю.
- Тогда, быть может, нам нужно придумать свои.
- Возможно.

Фрэнку не пришлось в голову давать названия объектам на Марсе, хотя

он занимался этим в учебном комплексе «Ксеносистем» на Земле. Хотя именно этим должен был заняться тот, кому предстояло оставаться здесь до конца своей жизни. Фрэнк пробудился лишь три дня назад, и, вероятно, его глубоко затронула нереальность того, что произошло вчера. Ему казалось, что он все еще спит, и, если он даст названия вон тому склону, той гряде возвышенностей, кратеру с острыми краями или здоровенному валуну – постоянные названия, – это как-то упрочит его пребывание здесь. Давая названия объектам, он вступит во владение ими.

Спустившись на дно кратера, Фрэнк отыскал на песке следы колес, оставленные накануне, все еще резкие и отчетливые. Теперь можно было отложить карту в сторону и просто ехать по ним на восток.

Чуть больше чем через час они подъехали к грузовому цилиндру, и Фрэнк распорядился проверить все показания скафандров, в первую очередь обратив внимание на запас воздуха, запас воды, давление и состав атмосферы внутри. Ни он, ни Ди практически ничего не израсходовали: у обоих оставшиеся запасы превышали девяносто процентов. Как это отличалось от того, что было вчера!

Фрэнку приходилось постоянно давать Ди указания, но особых проблем с этим не было; для большинства задач хватало и «стой здесь и держи вот это». Когда дело дошло до тех немногих, которые требовали определенных навыков, Фрэнк предварительно потратил какое-то время, объясняя, что к чему.

Когда оба багги были полностью оснащены световыми приборами, видеокамерами, защитными скобами, буксирными приспособлениями и лебедками, они переключили внимание на прицепы. Тут сборка требовалась минимальная: скрепить болтами раму и установить колеса.

Собрав прицепы и подсоединив их к багги, Фрэнк забрался в пустой контейнер, убеждаясь в том, что они ничего не забыли. Ди собрал всю упаковку и запихнул ее в бочки. Он передавал бочки Фрэнку, а тот укладывал их в прицепы, попеременно слева и справа. В конце концов осталось только сложить огромный купол парашюта.

С этим должны были возникнуть проблемы, но на самом деле все оказалось просто, несмотря на то что размеры купола были чудовищными. Атмосфера была очень разреженная, скапливаться в складках было нечему, и два человека без труда сложили купол и отнесли его в прицеп. Закрыв люк грузового контейнера, Фрэнк проверил пояс с инструментом.

– Все прошло отлично, – заметил Ди.

– Все прошло отлично, поскольку мы знали, что воздух у нас не кончается. Когда постоянно не думаешь о том, что вот-вот задохнешься,

работается легко.

– Извини, Фрэнк. Марси была... она была классной.

Алиса рассказала Фрэнку, как Марси убила двадцать шесть человек, отключив систему автоматического контроля своего грузовика, чтобы та не мешала ей ездить быстро, и врезавшись на автостраде в вереницу остановившихся машин. Но все равно она была классной.

– Да.

Фрэнк пожевал губу. Ему не хотелось это обсуждать. Рана была свежая и кровоточила. Марси умерла в какой-то момент между тем, как он привязывал ее к раме багги, и тем, как они подъехали к спускаемому аппарату, и, скорее всего, Алиса никогда не скажет ему, когда именно. Фрэнк не покидало чувство, что он мог бы сработать лучше, вот только в этом случае и он сам, скорее всего, погиб бы.

Приложив палец к стенке цилиндра, Ди нарисовал на пыльной поверхности какой-то знак. Нет, не знак, а букву, затем другую. Он написал «БРЭК?».

Фрэнк написал ниже: «РАДИО ВСЕГДА РАБОТАЕТ. ОН СЛЫШИТ ВСЁ».

Ди сделал шаг в сторону, чтобы написать на свободной поверхности: «МОГУ ЭТО ИСПРАВИТЬ. СКАЖУ, КОГДА СДЕЛАЮ».

После чего быстрыми движениями ладони стер весь диалог и похлопал рукой об руку, словно избавляясь от улик.

Фрэнк кивнул.

– Нам нужно ехать к следующему контейнеру, и тебе придется вести багги. У тебя есть водительские права?

– Есть. Вот только здесь от них мало толка. Но я также играл в компьютерные игры. Органы управления такие же, как на игровых приставках.

– Тут тебе не какая-нибудь «стрелялка». Не торопись и следуй за мной.

– Я все понял, Фрэнк. – Забравшись на второй багги, Ди устроился на сиденье. – Повтори-ка, как завести эту штуковину?

– Кнопка справа, – сказал Фрэнк. – Если начнешь терять сцепление с землей или загорятся аварийные лампочки, сразу же говори мне. Не медли ни секунды: не жди, когда это превратится в проблему.

Сев за руль, Фрэнк сверился с картой. Стенка кратера почти на всем своем протяжении была неровной: не вертикальная каменная стена, а высокие ступени нагроможденных друг на друга глыб, преодолеть которые было под силу разве что опытному альпинисту. С восточной стороны, где они и находились, стенка обрушилась, образовав брешь в полторы мили

длиной. Камень обвалился, а сверху его занесло надутым с плато песком. В результате получился весьма пологий склон – уклон десять процентов против ста процентов во всех остальных местах. Фрэнк посчитал это первой выпавшей им удачей.

Он уменьшил жесткость покрышек, опустил подвеску и сказал Ди сделать то же самое. Они не знали, насколько глубокий слой песка. Те же самые зазубренные скалы, что возвышались повсюду, могли скрываться под самой поверхностью.

С какой скоростью ехать? Марси должна была бы знать ответ на этот вопрос, но Фрэнк понял, что ему сейчас придется действовать наугад. Средняя скорость, набрать поступательный момент внизу и надеяться на то, что его хватит, чтобы добраться до верха. Дно кратера находилось приблизительно на полторы тысячи футов ниже гребня. Что бы ни говорило зрение, им предстоит въехать в гору.

Передав Ди инструкции, Фрэнк развернул багги, чтобы разогнаться получше. Он снова проверил показатели скафандра. Семьдесят пять процентов. Совсем не похоже на вчерашний день. Им нужно было лучше подготовиться, составить какой-нибудь запасной план. Марси была бы жива, а ему не пришлось бы нянчиться с Ди и своим горем.

Проверив по видеокамере заднего обзора, где Ди, Фрэнк медленно надавил на педаль, плавно набирая скорость. Колеса завращались, вгрызаясь в песок, и он ощутил, как поверхность под ним начала плавно подниматься, заставляя его откинуться на спинку сиденья. Раздался толчок, затем через мгновение еще один, когда задние колеса наткнулись на то же самое невидимое препятствие, но в целом движение было достаточно плавным. Фрэнк сильнее надавил на педаль. Кажется, в нижней части склона можно разогнаться и до пятнадцати.

Изображение на экране показало, что Ди уже начал отставать.

– Прибавь газу! Ты едешь вверх, так что не дрейфь.

Пустой прицеп без груза нещадно трясло. В отличие от багги подвеска у него была жесткая, нерегулируемая. Ни двигателя, ни активного контроля. И в условиях пониженной гравитации прицеп то и дело заносило в стороны. Теперь Фрэнку приходилось заботиться о том, как бы не сломать сцепное устройство. Он почувствовал, что ему не остается ничего другого, кроме как чуть сбросить скорость, поехать медленнее, рискуя застрять.

Нет, не застрять, поскольку двигатели на минимальных оборотах развивали максимальный крутящий момент; однако это уже таило в себе свои собственные проблемы, связанные с перегревом и возгоранием.

Фрэнк неумолимо продвигался вперед, чувствуя, что его лицо обращено к небу. Перед собой он видел лишь вершину склона и простирающийся по обе стороны занавес стен кратера. Время тянулось бесконечно медленно. Багги поднимался, Фрэнк был в этом уверен, однако без четкой картинки того, что было позади, – видеокамера не могла с должным разрешением показывать дно кратера – он не мог определить, как далеко проехал.

Фрэнк поймал себя на том, что гадает, каково было бы взглянуть на происходящее сверху, из космоса. Две крошечные букашки, ползущие по бескрайней красной кирпичной стене планеты. И их путешествие, такое значимое и важное для них самих, лишь одна точка, ничтожная и пустячная, на монументальном здании, каким является Марс.

Похоже, вершина склона приближалась. Или это была иллюзия? Определенно, подъем стал круче. Фрэнк не только слышал, но и чувствовал рев двигателей; под колесами хрустели сыпучий песок и камни. Скорость падала, и он крепче стиснул кнопку газа. Поверхность слишком рыхлая. Нужно увеличить скорость. Наклониться вперед. Хотя последнее само по себе ничего не даст.

Краем глаза Фрэнк следил, как спидометр отсчитывает десятые доли мили. Определенно, он должен уже был подняться наверх, разве не так? Но склон неумолимо продолжался, земля вздымалась ему навстречу.

Двигатели сменили тон. Какое-то мгновение Фрэнку казалось, что где-то произошел сбой, но затем сиденье сместилось под ним, и багги клюнул носом вперед. Внезапно открывшаяся перед ним пустота, бескрайняя, неприветливая и ледяная, заставила его резко затормозить.

Дымка вдалеке означала, что он не может видеть бесконечно далеко, однако ощущение у него было именно таким. Вырваться из сдавленной теснины кратера и увидеть перед собой в полной своей красе марсианский ландшафт – это было сродни удару в солнечное сплетение. Фрэнк почувствовал, что у него перехватило дыхание.

– Фрэнк!

– Да, Алиса.

– У тебя все в порядке? Пульс подскочил, давление подскочило, частота дыхания подскочила. Ты задыхаешься.

– Я поднялся на стенку кратера. Ты бы это видела.

– Постарайся описать мне.

– Хорошо, попробую. Там три огромных вулкана, похожие на волдыри, один прямо впереди, один слева и...

Убедившись в том, что багги поставлен на тормоз, Фрэнк выбрался с

сиденья. Ди приближался сзади, медленно, осторожно, в своем темпе.

– И один позади, за Рахе. Местность здесь не поднимается и не опускается. Очень похоже на Средний Запад. Плоская равнина. Бескрайнее небо. Синее, прямо над головой практически черное. На горизонте розовая дымка, и я даже не могу сказать, как до нее далеко. Пространство огромное. И здесь ничего нет. Только камни, песок и кратеры самых разных размеров, различных оттенков красного и бурого.

– Дыхание у тебя уже нормальное, так что можешь заткнуться. А если серьезно, я не могу нянчиться с тобой – и с кем бы то ни было – и вам нужно самим следить за собой. Ты свалишься в обморок, порежешься, упадешь, не знаю, что еще, пока ты там, и тебе придется разбираться с этим самому. Конечно, я могу сидеть здесь и подобно клуше-наседке наблюдать за твоими показателями жизнедеятельности, но мне нужно идти размораживать Деклана, а он и в лучшие времена тот еще нытик. Отправляйтесь за солнечными батареями и поскорее привезите их сюда, чтобы я не оставалась долго наедине с ним. Понял?

– Слушаюсь, мэ.м.

– Просто сделай то, что нужно. И на этот раз постарайся вернуть своего напарника живым.

Эти слова обожгли острой болью. Даже когда рана начала зарубцовываться, Алиса снова расковыряла ее до крови.

– Первый, вас понял. Конец связи.

Марси, ветерану бескрайних просторов и больших дорог, это зрелище обязательно понравилось бы.

Фрэнк поднял руку, и второй багги, сбросив скорость, остановился в нескольких ярдах перед ним.

– Проверим наши скафандры и наши машины. Оглядимся по сторонам и сориентируемся, после чего можно будет двигаться дальше к цели.

Фрэнк обошел вокруг багги, внимательно осмотрев колеса и поддон аккумуляторной батареи: появилось несколько царапин, на пластинах крышек появились вмятины, но ничего серьезного. На прочных сварных швах сцепного устройства не было никаких трещин.

Скорее всего, Ди понятия не имел, на что смотреть, поэтому Фрэнк обошел багги вместе с ним, покачав колеса и проверив затяжку болтов.

– Ты как? – спросил Ди.

– Отлично.

– Просто...

– У меня все отлично.

У Ди хватило ума не настаивать.

Достав планшет, Фрэнк посмотрел карту. Маленькие белые крестики, обозначающие места падения грузовых контейнеров, очень напоминали старое кладбище, отчего ему стало не по себе. Когда он прикоснулся к крестику пальцем, на экране появилась подробная опись его содержимого: солнечная ферма, теплица с гидропоникой, устройство выработки воздуха, устройство для производства воды, жилой модуль, средства связи, внутреннее убранство. Где-то здесь должны были находиться личные вещи астронавтов, в том числе и маленькая картонная коробка Фрэнка с письмами и книгами. Он рассудил, что это не приоритет, но, если контейнер окажется где-нибудь по пути, у него, возможно, появится соблазн свернуть к нему.

– Цель в пяти целых шести десятых мили к северу. Ты готов?

– Готов.

Ландшафт обладал новизной. Этого хватило по крайней мере на какое-то время. Однако после первых нескольких миль началось повторение вчерашнего. Ничего не изменялось. Вулканы не становились ближе, и одно пространство желто-бурого песка, усеянного камнями размером с кулак, ничем не отличалось от следующего. Полчаса монотонного однообразия. Фрэнк постоянно твердил себе, что это Марс, другая планета, совершенно новые впечатления. Но все происходящее казалось каким-то нереальным. Не имеющим никакого отношения к нему, Фрэнку.

Возможно, все дело было в толстом плексиглазе, отделяющем его от окружающего мира, а также в том, что все звуки приглушались до практически полной неслышимости. Все равно что смотреть телевизор с выключенным звуком. Нужно будет обратить на это внимание.

Фрэнк вел багги туда, где, судя по карте, лежал грузовой контейнер. И снова он заметил парашют до того, как увидел...

– Проклятие!

Цилиндр смялся, и марсианская поверхность была усыпана обломками. Вдаль уходил шлейф рассыпавшегося упаковочного материала, петляющий между камнями и частично занесенный песком. Крышка контейнера, в которой находился радиомаячок, осталась нетронутой, но, судя по всему, реактивные двигатели, которые должны были обеспечить мягкую посадку, отказали: сработали слишком рано, слишком поздно или отключились до полного приземления. Нижняя часть смялась подобно банке с пивом; от сильного удара один из двух люков отломился.

Проходя мимо контейнера, Фрэнк в сердцах пнул его ногой. Все сломано. Нижние две бочки полностью развалились, следующая лопнула посередине. Возможно, внутри что-то уцелело, но, для того чтобы это

узнать, необходимо сначала каким-то образом извлечь бочки.

– Похоже, плохи дела, – заметил Ди. Подняв с земли плоский осколок, он стряхнул с него пыль. Это была часть солнечной батареи, черная и блестящая. – Наверное, это нам понадобится?

Хоть у Фрэнка не было ни малейшего желания говорить с теми, кто остался в спускаемом аппарате, он почувствовал, что у него нет выбора.

– Алиса, Деклан уже проснулся и может отвечать на вопросы?

– Ну... так. Подожди минутку.

Фрэнк услышал стук, скрежет, затем:

– Да. Хорошо. Я проспал целый год, так что многого от меня не жди.

– Грузовой контейнер с солнечными батареями ухитрился разбиться при приземлении. Воронку он не оставил, но, вероятно, мы потеряли около трети груза, не знаю, может быть, больше.

Послышалось шумное дыхание Деклана.

– Которую треть?

– Тут все разбито вдребезги. Мне везти это, чтобы ты посмотрел, можно ли что-нибудь сделать?

– Я возьму изображение с видеокамеры на твоём скафандре. Подожди секунду.

– А что, у нас есть видеокамеры? – вмешался Ди.

– Господи, Ди, обращай внимание на то, что тебе говорят, хорошо? – Вздохнув, Деклан умолк, изучая зернистые кадры. – Да, мать твою за ногу, я ожидал увидеть не это.

– Ну уж извини!

– Нам нужно собрать какую-нибудь энергетическую систему. Эти замечательные гольфмобили, на которых вы разъезжаете, не волшебные, и достаточно быстро у них закончится горючее. Дай-ка я взгляну на карту.

Эфир умер на какое-то время. Воспользовавшись паузой, Ди принялся подбирать с земли обломки, стряхивать с них пыль и бросать обратно.

– Ди, острые края! – резко заметил Фрэнк. – Забыл, что случилось в прошлый раз?

– Так, – сказал Деклан, – нашел. – Еще восемь миль, к востоку от того, где вы сейчас. Это ядерный генератор, который мы должны использовать для питания базы, когда все будет готово. Но придется воспользоваться им сейчас, пока мы не узнаем, что осталось от солнечных батарей.

– Что нам делать со всем этим?

– Загрузите столько, сколько сможете. В первую очередь кабели, стабилизаторы, коммутаторы – все, кроме того, что очевидно разбито вдребезги. Затем поезжайте за ядерным генератором и оттуда напрямик

обратно. И... если окажется, что он пропахал дыру на поверхности Марса, помните, что по большому счету это лишь здоровенное ведро радиоактивного металла, и если оболочка повреждена, вы умрете. Это понятно?

– А то как же. Принимаемся за работу.

Проверив показания скафандра, Фрэнк убедился в том, что Ди сделал то же самое.

– Ты слышал, что сказал Деклан. Начинаем грузить.

Глава 14

[Внутренний меморандум: от Службы снабжения Первой марсианской базы Банку знаний марсианской базы, 12.05.2042]

Замечания относительно текущего снабжения Марсианской базы.

Экономически целесообразнее подождать и выяснить, какие возникли потребности, и затем это отправить, чем гадать, что потребуется, и отправлять лишнее и ненужное. Доставка на Марс каждого фунта полезного груза обходится в районе восьмидесяти тысяч (80 000) долларов. Следовательно, одна тонна будет стоить порядка ста шестидесяти миллионов (160 000 000) долларов.

Ракете, находящейся на стандартной переходной орбите, требуется в среднем двести шестьдесят дней, чтобы добраться до цели; возможно увеличение и уменьшение длительности полетов в зависимости от конкретных периодов запуска и требований характеристик скорости. В настоящий момент мы готовим запуск в два этапа, первый груз с инфраструктурой для создания базы покинет Землю в промежуток с декабря 2045-го по апрель 2046 года, а специальное оборудование НАСА отправится в начале 2048 года.

Ко второму этапу запуска мы будем знать, какой груз не прибыл на поверхность. Данные радиомаячков и орбитальных снимков прояснят положение дел к ноябрю 2046 года: срок достаточный, чтобы в случае критических сбоев предупредить НАСА. Все недостающее будет отправлено нами за наш счет.

* * *

У них появилось электричество. Ядерный генератор стоял на песке на таком удалении от спускаемого аппарата, какое только мог позволить толстый электрический кабель, выходящий из его средней части. Генератор был похож на присевшего на корточки ангела смерти; крылья его излучали такой сильный жар, что скудный, разреженный воздух над ними мерцал.

Деклан находился снаружи, стараясь собрать все возможное из обломков солнечных батарей, которые должны были обеспечивать базу недостающей энергией. Больше всего пострадали сами панели, и тут уж ничего нельзя было поделаться. Нужно отправлять новые с Земли.

Имеющуюся электроэнергию придется экономить, по крайней мере вначале. Ее хватило бы только на то, чтобы работал обыкновенный бытовой водонагреватель; но, к счастью, большинство систем были рассчитаны на низкое энергопотребление. У спускаемого аппарата имелся собственный генератор, и далеко не такой мощный, однако потенциально можно было бы задействовать и его.

Брэк категорически отверг это предложение, как только оно слетело с уст Деклана. Спускаемый аппарат не трогать. Точка.

Следующей задачей был воздух. Для устройства выработки воздуха требовалось электричество, которого было недостаточно; оно должно было вырабатывать кислород, которого также не хватало. Теперь, когда пробудились уже пятеро, кладовые будут опустошаться быстрее, а «Ксеносистемы», похоже, не удосужились добавить дополнительный запас на всякий случай.

Багги требовалось подключать на целый день, чтобы разложить воду обратно на составляющие ее газы, которые можно будет использовать для следующей поездки, но устройство выработки воздуха использовалось также для заполнения кислородных баллонов систем жизнеобеспечения скафандров.

Фрэнку совсем не нравились эти подсчеты, особенно когда приходилось брать в расчет также такие необходимые вещи, как вода, обогрев и свет. Электричества будет постоянно недоставать, и придется выбирать, что отключать, если энергия потребуется где-то в другом месте.

– Это выходит за рамки твоих обязанностей, Киттридж, – сказал Брэк. – Тебе нужно сосредоточиться на том, чтобы доставить все сюда и запустить.

Фрэнк задумался, стоит ли добавить что-нибудь еще, и в конце концов решил высказаться, практически исключительно из-за выражения на лице у Ди.

– А что, если мы не сможем? Что, если у нас не хватит запасов, чтобы собрать пригодную для обитания базу из того, что добралось до поверхности целым и невредимым?

– У нас здесь что, нет атмосферы? Ты не понимаешь моих слов?

– А если возникнут непредвиденные обстоятельства? Какой у нас запасной вариант?

Алиса положила руку ему на плечо, но он раздраженно ее стряхнул. На нижнем уровне спускаемого аппарата никому нельзя было ни от кого укрыться. Все они вынуждены были находиться лицом к лицу, нравилось им это или нет.

– У тебя здесь есть задача, – сказал Брэк. – Одна задача. Собрать и наладить эту базу. Если тебе не нравится, вон шлюзовая камера. Иди и ищи, кому можно пожаловаться.

Фрэнк почувствовал, как у него внутри вскипает несвойственный ему жар. Достаточно будет просто ударить Брэка первым, хороший крепкий удар в голову, чтобы он еще налетел затылком на трап. Что здесь делает этот человек – только дышит, ест и пьет, не внося никакого вклада в общее дело.

Но было обещание: если они останутся в живых – если они оба останутся в живых, – они оба вернутся домой.

– Никто не объяснил нам, почему у нас недостаточно продовольствия. Никто не объяснил нам, что произойдет, если оно у нас закончится, если закончится вода или воздух. Быть может, если бы мы знали, что происходит... – Он безжалостно подавил свои эмоции. – Что еще мы можем сделать, пока будем забирать контейнеры?

– Вот так уже лучше. Мы не можем до бесконечности пить собственную мочу, но какое-то время мы продержимся. Еда закончится у нас раньше, чем вода. Задача первая: построить жилой модуль. Затем следующая поездка за гидропоникой. – Брэк подбоченился. – Так чего ты ждешь? Вам с Заикой нужно напяливать скафандры и гнать в горы.

Алиса удалилась в помещение, которое теперь все называли морозилкой, хотя в отсеке для хранения экипажа царил прохлада, а не лютый мороз. Фрэнк проверил свой скафандр и заставил Ди проделать то же самое со своим – мальчишка относился поразительно небрежно к тому, что могло сохранить ему жизнь только в абсолютно исправном состоянии.

Фрэнк проверил запас воздуха в баллоне, газоочиститель, заполнил водой бачок и вставил в держатель свежий энергетический блок, после чего стал наблюдать за тем, как Ди радостно играет со своей панелью управления на груди, беспорядочно тыча кнопки и листая меню.

Подключив планшет к главному компьютеру, Фрэнк скачал карту и уточненную информацию. Вот тут Ди оживился. Он жестом попросил у Фрэнка планшет и стал копаться в нем, пока Фрэнк залезал в свой скафандр.

– Ди, положи планшет и собирайся. Нас ждет работа.

– Я просто проверяю, с чем мне предстоит работать, когда все будет

налажено и на мази.

Вернув Фрэнку планшет, он обернулся, ища взглядом Брэка. Тот стоял у главного терминала, спиной к ним, и Ди многозначительно подмигнул Фрэнку. Фрэнк понятия не имел, что это означало. Брэк рассеянно крутил ручки, поглощенный тем, что было на экране. Он ничего не заметил.

Фрэнк пристегнул планшет к поясу вместе с гайковертом, теперь уже заряженным, после чего засунул верхнюю половину туловища в скафандр. Его голова, протиснувшись сквозь шейные кольца, оказалась в шлеме. Он уже начинал привыкать к этим приглушенным, близким звукам, окружавшим его. Закрыв скафандр, Фрэнк проверил все показатели, убедился в том, что к лицу поступает воздух, и показал Ди большой палец.

Ди также закончил залезать в свой скафандр и закрыл герметичную застежку сзади. Фрэнк шагнул в шлюзовую камеру первым.

Он ощутил ставшее уже привычным раздувание скафандра, обусловленное откачкой воздуха, и внутренне приготовился услышать всасывающий хлопок открывающегося наружного люка. Выйдя на платформу, Фрэнк огляделся вокруг. Вот багги. Вот спускаемый аппарат. Вот стенка кратера. Вот небо, затянутое розово-голубой дымкой. Появившийся дополнительно ядерный реактор не слишком изменил общую картину.

Сильнее бросался в глаза Деклан, возившийся с мозаикой солнечных панелей. Его скафандр перемещался среди отдельных составляющих, проверяя, собирая, снова разбирая. Недалеко уже возвышались рамы для круглых панелей, но сами панели еще не были собраны.

– Деклан, как там у тебя?

– Могло быть и хуже. Могло быть и лучше. Это должна быть пятнадцатикиловаттная станция, рассчитанная на среднюю нагрузку десять киловатт. Есть хорошая новость: обе батареи нетронуты. У одной треснул корпус, но это чисто косметический дефект. А вот и плохая новость, – продолжал Деклан, обводя рукой вокруг. – У нас максимум семь киловатт. Если добавить к трем базового генератора, получится около десяти. Что замечательно в промежуток времени между серединой утра и серединой вечера. В остальное время у нас будет меньше, а ночью вообще только три киловатта, если не удастся днем заряжать аккумуляторы за счет излишков.

– Нам нужно больше энергии.

– Еще пара киловатт будет означать то, что мы сможем ночью обогревать жилой отсек. Если, – многозначительно добавил Деклан, – мы не сможем использовать генератор спускаемого аппарата, нам нужно будет придумать что-то еще.

– Например?

– Мы ведь не можем обратиться к поставщику за недостающими деталями, правильно? Надо будет посмотреть, что мы имеем. И моим помощником должен быть Деметриус. Он поможет мне разобраться в этом жутком беспорядке.

– Решение принял Брэк. Ты получишь Ди, как только кто-нибудь другой вызовется водить багги.

Деметриус вышел из шлюзовой камеры. Теперь дальнейшее промедление приводило к напрасной трате воздуха. Отсоединив багги от кабелей, они проверили аккумуляторы, и Фрэнк счел необходимым подтянуть гайковертом все болты, крепящие раму и колеса. Почти все оказались надежно затянуты, но два-три опасно болтались, и Фрэнк не мог сказать, то ли они разболтались от тряски, то ли их изначально не затянули должным образом.

– Мы теряем светлое время дня, – заметил Ди.

– Я спасаю тебе жизнь. Опять. – Фрэнк обошел также и вокруг прицепов, надевая головку гайковерта на гайки и нажимая кнопку. – Если эта штука откажет, у нас будут такие неприятности, что не позавидуешь.

Они подъехали к осыпи, и, поскольку никто не мог возразить, Деметриус окрестил это место Вершиной, а дно кратера Долиной. Высокий гребень, рассекавший кратер, неизбежно стал Беверли-Хиллз^[4], а дорога к югу от него, по которой они направились, – бульваром Сансет.

По пути им встретились три кратера, слишком маленькие, чтобы получить официальные названия, но достаточно большие, чтобы их пришлось объезжать. Первый стал Комптоном, второй Вермонтом, а третий Голливудом. Фрэнк был уроженцем Сан-Франциско, но Ди, до тех пор пока его не посадили, рос в Лос-Анджелесе. Фрэнк не знал, эти названия описательные или ироничные: возможно, Ди руководствовался и тем и другим. И ни у одного названия не было никакого веса; их признавал один только автор. Или они приживутся, или не приживутся.

Но когда они остановились у подножия стенки кратера, там, где они поднимались накануне, Деметриус взял у Фрэнка планшет и каким-то образом ввел названия в карту. Подъем, который им предстояло преодолеть сейчас, он окрестил Лонг-Бич.

Поманив Фрэнка к себе, Ди открыл панель управления на груди своего скафандра. Он нажал несколько кнопок, как делал это в спускаемом аппарате, затем проделал то же самое с панелью управления скафандра Фрэнка. После чего прижал шлем вплотную к его шлему.

– Ты меня слышишь?

И Фрэнк его услышал: но только не через громкоговорители скафандра. Голос Ди распространился через плексиглас.

– Что ты сделал?

– Отключил микрофоны. Передатчики продолжают работать, поэтому аварийная ситуация не фиксируется, но нас никто не слышит.

– Хитрая штучка. Как включить микрофон назад?

– Вот в этом меню: вниз, вниз, вправо, вправо, вниз, выбор. Это и включает, и отключает. Голову даю на отсечение, разработчиками такое не предусмотрено, но оно есть.

– Нас никто не сможет подслушать. Пока мы стоим вот так.

– Ф-фрэнк, я хорошо поработал?

– Ты поработал отлично, Ди.

– Возможно, нам это понадобится. В какой-то момент.

– Как знать. Но сейчас нам лучше включить микрофоны на тот случай, если кто-то заметит провал в связи.

Фрэнк попытался вспомнить управляющую последовательность, но Ди пришлось показать все снова. Они разделились, и Фрэнк сказал:

– Готов снова штурмовать стену?

– Конечно.

Вернувшись к своему багги, Ди забрался в сиденье. Фрэнк поехал первым, но он не знал, хорошо или плохо ехать тем же самым путем. Следы, оставленные его колесами накануне, частично смазались, но еще были различимы. По крайней мере он знал, что на этом пути нет никаких ужасных сюрпризов, ни внезапных обрывов, ни песчаных ловушек, ни невозможных градиентов, поэтому имело смысл попробовать еще раз. Возможно, не всегда все будет складываться так, и когда-нибудь он, подчиняясь вынужденной необходимости, опрокинет или сломает свой багги.

Неплохо было бы тщательно исследовать то, что пока что остается единственной дорогой из кратера, однако это станет важным только в том случае, если им по каким-либо причинам придется покинуть Рахе после того, как будет собран весь груз из контейнеров. В противном случае этим придется заниматься кому-то другому.

Они поднялись на гребень, и перед ними открылось то же самое огромное голое пространство, Марс во всей своей обнаженной сущности, холодный, пугающий. Подъехав к Ди, Фрэнк показал ему карту.

– Контейнер с устройством выработки воздуха в двенадцати милях к северо-востоку. Ближайший контейнер с секцией жилого модуля в трех милях дальше строго на восток. То есть маршрут туда и обратно составит

около шестидесяти миль. Если возникнут какие-либо проблемы, мы бросаем один контейнер или оба, а если понадобится, то и прицепы: наша первоочередная задача – вернуться к спускаемому аппарату.

– Фрэнк, все будет в порядке. Шестьдесят миль – это сущие пустяки.

– Это две трети воздуха в твоём скафандре. Техпомощь нам никто не вызовет. Ты помнишь, как ты распорол свой скафандр и Алисе пришлось тебя колоть, чтобы заделать дырку? Помнишь, как ты перепугался?

– Ну да, но на самом деле никто ведь не допустил бы, чтобы я умер, правда?

Фрэнк ткнул планшетом в твердую грудь Ди.

– Нам просто дали бы нового человека, как это произошло с Декланом. На самом деле всем на тебя глубоко насрать. У нас даже не было заплаток для ремонта скафандров.

– Но теперь-то они есть.

– Нам их дали, поскольку потребуются сумасшедшие деньги, чтобы отправить на Марс новую группу осужденных. Для «Ксеносистем» мы лишь расходный материал. Но сами мы должны относиться к себе иначе. – Фрэнк вернулся к своему багги. – Никто, кроме нас самих, не позаботится о нашей безопасности. Тебе пора привыкать мыслить такими категориями.

А пока Деметриус будет размышлять об этом, Фрэнку нужно было подумать о том, как вызволить контейнер, находящийся на удалении восьмидесяти миль. Расстояние слишком большое, и, если добавить время на то, чтобы загрузить контейнер на прицеп, получается, что контейнер вне зоны досягаемости. Необходима какая-нибудь герметичная среда, где можно будет менять системы жизнеобеспечения, и, если они не возведут такую, скажем, на вершине Лонг-Бич, им ни за что не удастся собрать весь груз.

Значит, вот оно, очевидное решение. Возвести один жилой модуль со шлюзовой камерой на плато, наполнить его воздухом и использовать как форпост столько, сколько будет нужно. Затем, когда надобность в нем отпадет, снова его разобрать. Единственная проблема, насколько представлял себе Фрэнк, заключалась в том, как доставить воздух в модуль, когда он будет собран. Для работы потребуется давление чистого кислорода всего пять фунтов на квадратный дюйм, но получится ли что-нибудь из этой затеи, будет зависеть от того, удастся ли найти достаточное количество баллонов.

Еще лучше просто взять одну шлюзовую камеру. Надо будет потренироваться менять системы жизнеобеспечения в таком замкнутом пространстве. Но устроить это будет гораздо проще и быстрее: достаточно

будет просто привезти шлюзовую камеру в нужное место и оставить ее там, пока она не понадобится. В этом случае не придется перевозить всех на гребень кратера и заставлять собирать полный жилой модуль. Шлюзовую камеру нужно будет заполнить воздухом, но, как только заработает устройство выработки воздуха, это можно будет сделать с помощью всего одного кислородного баллона.

Тогда весь груз окажется в зоне досягаемости. А у тех, кто находится на равнине, появится спасательная шлюпка.

Согласится ли на это Брэк? Если он действительно хочет, чтобы база была возведена, он непременно должен будет согласиться. В конце концов, его вынудят согласиться: определенно, «Ксеносистемы» при необходимости надавят на него.

В настоящий момент в первую очередь нужно разрешить энергетический кризис. Фрэнк не представлял себе, как этого добиться. Возможно, «Ксеносистемы» потребуют от Деклана использовать энергию спускаемого аппарата. Но, может быть, именно в «Ксеносистемах» решили не трогать ее, а Брэк лишь выполняет приказ. И все же, раз существуют дополнительные возможности, рано или поздно они ими воспользуются, с разрешения или без.

Багги катились вперед. Колеса громыхали и подпрыгивали на камнях, отчего немели руки на рулевом колесе и ныли стиснутые зубы. И через час, когда контейнер с устройством выработки воздуха уже должен был быть прямо впереди на широкой, открытой равнине, Фрэнк так и не увидел парашют. Купол имеет в поперечнике почти тридцать ярдов; если учесть, что радиомаячок указывал, что до цели осталось всего пара сотен ярдов, они уже должны были видеть парашют.

Сбросив скорость, Фрэнк подался вперед. Если устройство выработки воздуха разбилось при жесткой посадке, игра, по сути дела, окончена. Впереди показалась воронка, прямо по курсу. Однако она не выглядела свежей, с острыми краями; разрушившаяся от времени кромка была на одном уровне с окружающей равниной.

Остановив багги, Фрэнк показал знаком Ди сделать то же самое. Соскочив на землю, он направился к точке, указанной на карте. Вот парашют, а вот и контейнер, футов в ста внизу, на дне углубления, имеющего в поперечнике тысячу футов.

– Да, это очень некстати.

– Хорошо хоть он не разбился. – Ди топнул по земле. Почва казалась достаточно твердой. – Съезжаем вниз?

– Я спущусь пешком, а ты поедешь следом. Если у нас останется

сверху один багги, мы, по крайней мере, не застрянем здесь в случае чего-либо непредвиденного.

– А что, если нам потребуются оба багги, чтобы вытащить контейнер?

– На каждой лебедке у нас по сто пятьдесят футов троса. Если нам удастся подогнать прицеп на такое расстояние, мы сможем использовать обе лебедки. Но склон не такой уж крутой, меньше десяти процентов. Лонг-Бич круче.

Фрэнк начал спускаться в воронку. Стенки были из плотного щебня, дно представляло собой растрескавшуюся каменную плиту. Фрэнк думал, что воронку должно было занести песком, но, судя по всему, произошло обратное. Все пространство было очищено, словно кастрюля.

Махнув Ди, чтобы тот спускался, Фрэнк двинулся к контейнеру, хрустя ногами по гравиям. Обожженные отметины, оставленные реактивными двигателями, поблекли, превратившись из черных в серые; логотип «Ксеносистем», как и все белое, выцвел. Открыв люк, Фрэнк увидел, что внутри все по-прежнему плотно уложено.

Пока что не нужно ничего трогать. Это подождет до тех пор, пока они не доставят контейнер домой.

Ди не смог подогнать прицеп задом, поэтому Фрэнку пришлось взяться за это самому, но даже он только с третьей попытки установил его правильно. Вдвоем они отсоединили двигательную установку от дна контейнера – остатки горючего были токсичными и взрывоопасными, и лучше было оставить их там, где они не смогут никому причинить вреда, – и подсоединили к остальной части трос лебедки, медленно намотав его на открытую раму до тех пор, пока равновесие прицепа не сместилось вперед. Задняя часть при этом приподнялась, и багги вздрогнул, находя новую точку равновесия.

– Отлично. Гони на полной скорости по равнине, и пусть тебя тащит поступательная инерция. Если пойдешь юзом, старайся выровняться. Останавливайся только в случае крайней необходимости. – Подняв взгляд на бледное солнце, Фрэнк проверил таймер. Прошло уже почти четыре часа. – Давай. Встречаемся наверху.

Тронувшись, Ди направился к гребню кратера, предоставив Фрэнку подниматься пешком. Но идти было легко: постоянный уклон и никаких камней размером с кулак, которые в изобилии заполняли равнину.

Фрэнк уже был на полпути, когда наушники внезапно пронзительно вскрикнули, перегруженные мощным сигналом. Поморщившись, Фрэнк непроизвольно вскинул руки к ушам, но они наткнулись лишь на шлем.

– Это еще что за чертовщина?

– Ф-фрэнк! Фрэнк! Это я, Ди! Фрэнк, что случилось? Что происходит? Задняя часть прицепа уже скрылась за гребнем кратера. Ди и его багги не было видно. Фрэнку оставалось лишь бежать так быстро, как только он мог.

На самом деле Фрэнк не столько бежал, сколько двигался вприпрыжку; это было быстрее размеренного, размашистого шага, каким он передвигался с Марси, но все-таки здорово уступало в скорости полному земному спринту. Фрэнк по-прежнему слишком долго зависал в воздухе, не имея возможности с достаточной силой оттолкнуться от поверхности. К тому же скафандр сковывал его движения. Его не покидало странное ощущение, что он не может развить полную скорость, словно все происходило во сне, из которого ему никак не удавалось вырваться.

Предприняв отчаянное усилие, Фрэнк сделал последние несколько шагов.

– Держись, Ди! Держись! Не паникуй, я уже и...

Он лишился дара речи, увидев открывшееся его взору зрелище. Смерчи. С десятков, а то и больше, сказать было трудно, кружились и извивались змеями, надвигаясь на него. Бледные призрачные колонны растворялись расширяющимися воронками высоко в небе, но у основания они были белыми от кружащейся пыли.

– Фрэнк, что нам делать?

Фрэнк зачарованно застыл. Светлые столбы быстро приблизились, и вот уже люди оказались среди них. Один смерч прошел по прицепу за багги Фрэнка, затем прямо через него. Он услышал стук песчинок по шлему, однако, вместо того чтобы засыпать его мусором, смерч, наоборот, забрал все, что скопилось на нем, и унес это прочь.

Вихревой столб спустился в кратер, стирая все следы. Остальные смерчи двигались по своим траекториям, все приблизительно в одном направлении. Воздух очистился, смерчи удалились прочь, растаяв в туманной дымке на горизонте.

Фрэнк вздрогнул, услышав в ухе другой голос. Алиса.

– Фрэнк, доложи, что там у вас!

– Все в порядке. Все в порядке. Просто... удивился, только и всего. На нас напала свора марсианских смерчей. Я сейчас проверю наши скафандры и багги, но, по-моему, все в порядке. Мы достали устройство выработки воздуха.

Похоже, Алиса была удовлетворена. Подойдя ко второму багги, Фрэнк строго посмотрел на Ди.

– В следующий раз ты говоришь мне, что конкретно случилось. – Он

никак не мог отдышаться после бега вверх по склону. – Или, черт возьми, всю обратную дорогу я буду лупить тебя по заднице. Понятно?

Потребовалось какое-то время, но ему удалось выбить из Ди извинение.

– Я... извини. Я виноват, Фрэнк.

– Да уж, черт побери, ты виноват. Ты не ребенок. Ты астронавт. Постарайся вести себя подобающим образом. – Развернувшись, Фрэнк направился к своему багги. – Находим жилой модуль и возвращаемся домой.

Он был зол. Зол на Деметриуса, но в первую очередь зол на самого себя. Он понимал, что нужно было реагировать быстрее и уходить с пути смерчей, а не стоять на месте как идиот. Он понятия не имел, что могло произойти, и итог мог бы быть плачевным.

Фрэнк решил потратить несколько минут на то, чтобы побыть одному и успокоиться. Потому что в противном случае он совершит какую-нибудь еще более страшную глупость, а этого ему не хотелось. Только не сейчас.

Глава 15

[Внутренний меморандум: проект «Спарта» Бруно Тиллеру, 6.07.2040 (расшифровка по бумажной копии)]

Минимальные требования к экипажу

Исходя из предположения, что мы отправляем ноль (0) роботов и используем ноль (0) автоматических систем, принимая в расчет то, что для возведения с нуля жилого модуля, заполнения его воздухом, оснащения и приведения в состояние, пригодное для жилья, потребуется, по оценкам, от ста двадцати (120) до ста пятидесяти (150) человеко-часов:

(Нам требуется точная цифра необходимых человеко-часов.)

Однако на основании приведенных выше цифр мы в настоящий момент рекомендуем, чтобы на этапе строительства экипаж насчитывал не меньше шести и не больше восьми человек. Это предполагает минимальный вклад от каждого члена экипажа восемь (8) человеко-часов в марсианские сутки, с увеличением до двенадцати (12) человеко-часов в марсианские сутки после возведения первого жилого модуля.

Следовательно, по предварительным расчетам, продолжительность этапа строительства составит больше одного месяца, но не больше двух.

Вслед за завершением возведения основных модулей и инфраструктуры начнется этап тестирования, призванный проверить то, что все компоненты функционируют так, как предполагалось, а все потенциальные неисправности выявлены и устранены: ожидается, что трудозатраты сократятся до четырех (4) – шести (6) человеко-часов в марсианские сутки на каждого члена экипажа.

Ожидается, что этап тестирования продлится не больше месяца.

После чего база перейдет в режим ожидания. По оценкам, на этом этапе трудозатраты сократятся до значения, близкого к нулевому (0).

Следовательно, ожидается, что активная фаза строительства продлится не больше трех (3) месяцев.

Наконец проснулись все. Все, кроме Марси. Эта мысль глодала Фрэнка. Да, произошел несчастный случай. Система очистки воздуха в скафандре Марси проработала исправно восемь часов сорок пять минут, после чего отказала. Он тут ни в чем не виноват. Никто не виноват. У них обеих системы жизнеобеспечения были на пределе. И могло случиться так, что Марси оставила бы его умирать.

И все-таки эта мысль ворчала у Фрэнка в животе, словно тяжелая непереваренная пища, упорно не желая утихомириться и оставить его в покое.

Фрэнк ожидал, что план будет скорректирован в соответствии с местом приземления и база будет возведена непосредственно рядом со спускаемым аппаратом, но он ошибся. Брэк заявил, что жилые модули будут собираться именно там, где и было первоначально намечено, почти в полутора миль в стороне, на самом дне долины, рядом с которой возвышались отложения горных пород – Вершина, – где и совершил посадку спускаемый аппарат. Трудно было осмыслить то, что это была самая настоящая долина, образованная водяным потоком, достаточно мощным, чтобы смыть мелкие камни с вершины вулкана и унести их к подножью; но долина уходила вверх, к самому кратеру, миль тридцать постоянного уклона, с перепадом высот почти пятнадцать тысяч футов.

Когда-то на Марсе была река, и Ди назвал ее Санта-Кларой.

Все ворчали насчет места строительства, потому что до него было сорок пять минут пешком, но тут ничего нельзя было поделывать. Именно там НАСА хотело устроить свою базу, и именно там, по-видимому, она и будет возведена.

– А нельзя, ну понимаете, передвинуть спускаемый аппарат ближе? – спросил Зевс.

Брэк презрительно поджал губы.

– Ты умеешь управлять космическими кораблями?

– Да нет, конечно. Я просто подумал, может быть, ты умеешь.

– Заткнись, Седьмой. У тебя есть своя работа.

Деклан смущенно кашлянул. Похоже, в сухой, разреженной атмосфере он перестал потеть, но по-прежнему по привычке постоянно тер руки. Быть может, это было от нервов.

– Да, кстати, – сказал он. – Я тут подумал...

– А ты умеешь думать? – язвительно поинтересовался Брэк.

Но, как это ни странно, Деклан его оборвал:

– Кто-то должен разобраться с ситуацией, которая сложилась из-за того, что «Ксеносистемы» разбили солнечные батареи и оставили нас практически без электроэнергии. И когда я говорю «практически», я имею в виду то, что мы могли бы погибнуть, если бы не предприняли решительные меры. Так что, если ты сделаешь одолжение и заткнешься, твою мать, и будешь слушать, я скажу, что мы должны делать.

Все молчали, ожидая реакцию Брэка на неприкрытый вызов в словах Деклана. Нижний уровень спускаемого аппарата, где они были втиснуты всемером, был настолько тесный, что все чувствовали себя неудобно.

Никакой реакции не последовало, и общее напряжение несколько ослабло.

– Мы имеем три киловатта от ядерного генератора, но эта штукovina пышет жаром, словно печка-буржуйка. Сто киловатт, согласно техническим характеристикам. Нужно ли объяснять кому-либо, что такое сто киловатт? Нет? Хорошо. Мы теряем всю эту энергию, потому что она является побочным продуктом: вылетает напрямиком в трубу. Что я предлагаю: использовать эту энергию для обогрева жилых модулей.

– Продолжай, – сказал Зевс. Он тоже напряженно думал, столпив вместе татуировки на лбу.

– Генератор представляет собой здоровенный кусок радиоактивных материалов, так давайте же смотреть на него как на ядерный костер. Мы прокладываем вокруг радиаторов охлаждения трубки с холодной водой, вода нагревается, проходит в жилой модуль, отдает свое тепло и, остывшая, возвращается обратно. Замкнутая система. Никаких потерь. Если очень постараться, можно сделать ее полностью пассивной, никаких движущихся частей, всё за счет силы притяжения.

– Ладно, мы нагреем наше жилище, – сказал Зеро, – но как быть с электричеством? Как быть со светом?

– Значительная часть энергетического бюджета откладывается на обогрев ночью, потому что температура понижается очень сильно. Если мы сможем получать эту энергию из другого источника, излишки можно будет направить на другие нужды. Решение не идеальное, но это будет реальным подспорьем. Есть только две проблемы.

– Трубы, – подсказал Зевс.

– И вода, – добавил Фрэнк, – если предположить, что ты имел в виду обыкновенную воду.

– Конечно, можно было бы использовать сжатый жидкий углекислый газ. Но вода подходит для этой цели лучше. Возможны различные

технические решения, но чем больше будет площадь поверхности соприкосновения с радиаторами, тем сильнее нагреется вода. В идеальном мире мы бы погрузили всю эту чертову штукосину в бак с водой, вода закипела бы, и мы использовали бы пар для вращения турбины. У нас было бы столько электричества и горячей воды, сколько нет в самом роскошном особняке.

– Эта вода... она ведь не станет радиоактивной, так? – спросил Зеро.

– Нет. Система герметична.

– И надолго ее нам хватит?

– Все мы умрем задолго до того, как она откажет. В технических условиях утверждается – восемьдесят лет до заметного снижения эффективности. Как только устройство выработки воды будет собрано и запущено, мы сможем получать ее в таком количестве, в каком захотим. Итак, возможно, нам достаточно будет лишь поставить сверху на ядерный генератор большой котел. Но нам понадобятся трубы. Предпочтительно термоизолированные, но можно будет их закопать, чтобы полностью исключить суточные колебания.

– Исключить что?

– Господи, Зеро, разницу между дневными и ночными температурами.

– Понятно.

Кашлянув, Деклан вытер руки.

– Итак, народ, трубы. Отсюда мы ничего не можем взять?

– Нет, – решительно заявил Брэк. – Ничего.

– Сначала электричество, теперь трубы. Этот аппарат ведь никуда больше не полетит, верно? Можно было бы раздраконить его на части.

Деклан стоял напротив Брэка, по обе стороны от него Зевс и Зеро. Здравый смысл утверждал, что в столкновении заключенных с их тюремщиком исход может быть только один, и у Фрэнка не было никакого желания разделять противоборствующие стороны, хотя ради билета домой он готов был на это пойти. Однако Деклан пошел на попятную.

– Замечательно. Какие еще будут предложения?

– Р-реактивные двигатели, – подал идею Ди. – От грузовых контейнеров.

– А это... неплохая мысль. Там это дерьмо должно быть качественным. Что сжигается в ракетах? – Никто не ответил, и Деклан пожал плечами. – Можно посмотреть или можно переговорить с Землей. Но там обязательно должны быть резервуары высокого давления, насосы и клапаны. Если слить все топливо, можно приниматься за работу.

– Сколько времени это займет? – спросил Брэк. – И сколько дыр ты

собираешься проделать в обшивке модулей?

– Не знаю, наверное, пары хватит, если понадобится. Мы работаем с давлением пять фунтов на квадратный дюйм, и у нас есть все необходимое, чтобы герметично закрыть отверстия. Если же труб окажется достаточно для создания вторичной системы, нам это даже не потребуется. А поскольку речь идет о разнице между тем, чтобы умереть, и тем, чтобы не умирать, полагаю, никто не откажется от дополнительной работы. Обслуживание потребуется минимальное: если вода замерзнет, она закупорит трубы, и нужно будет встроить в котел с горячей водой нагнетательный клапан.

– Это я смогу сделать. Тут ничего сложного, – сказал Зевс. – Нарисуем чертежи, в зависимости от того, с чем нам придется иметь дело.

Брэк смягчился.

– Только если это не будет мешать возведению базы.

– Между прочим, речь идет и о твоей заднице, – напомнил Зеро.

– Моя задница важнее всех ваших задниц, вместе взятых. Помни об этом, шпана!

Фрэнк решил, что настала пора ему вмешаться. Брэк уступил, согласился на то, что от него требовали. Незачем было без необходимости его дразнить.

– Нам нужно запитать устройство выработки воздуха, чтобы накачать жилой модуль. Мы подключим к первому модулю все, что осталось от солнечных батарей, и запустим устройство. Пусть вырабатывает воздух, пока мы будем заниматься строительством. Мы можем перевезти все на место, но в какой-то момент нам с Ди придется отъехать за очередной парой контейнеров. То есть вас останется четверо.

– Могло бы быть пятеро, если бы... – начал было Зеро.

– У Брэка своя работа. Мы строим базу. Это наша задача. Если ты хочешь и завтра топтаться здесь, видя перед собой все эти лица, я не возражаю. В противном случае мы разделяемся.

– Порядок выхода через шлюзовую камеру: третий, второй, седьмой, пятый, четвертый, первый, – сказал Брэк. – За работу! День длиннее не становится.

Фрэнк покинул спускаемый аппарат вторым. Деклан уже загружал панели солнечных батарей в бочку, чтобы уложить их в прицеп.

– У нас ведь может получиться, ты уверен? – спросил Фрэнк.

– Это лучшее, что я смог придумать. В данных обстоятельствах. – Он схватил бочку. – Взгляни на меня! Я больше не дохляк девяноста фунтов веса. – Деклан отнес бочку к багги и опустил ее на прицеп. –

Обстоятельства далеко не идеальные – ты ведь понимаешь это? И идеальными они не станут.

– Но это лучшее, на что мы можем надеяться.

– Что-то вроде того.

– Мне совсем не по душе отморозить себе задницу, и я готов поспорить, ребята из НАСА тоже будут от этого не в восторге.

Откинувшись назад, Фрэнк поднял взгляд на небо. Над ними с запада на восток по дуге с различной скоростью двигался яркий объект в форме картофелины. Один из двух спутников. Фрэнк не смог вспомнить его название.

– Я никак не пойму... – начал было он и осекся. Подобно Деклану, Фрэнк недоумевал, почему Брэк так категорически запрещает использовать спускаемый аппарат, однако угроза и обещание обратной дороги домой заставляли его держать язык за зубами. – Неважно. Мы привезем реактивный двигатель.

– Так, ковбой, не торопись, – раздался у него в ушах громкий голос. Брэк. – Эти двигатели могут сделать «бабах!». Мне нужно получить разрешение у Земли и узнать, как сделать их безопасными, и лишь тогда можно будет думать о том, как их куда-то везти. Киттридж, подтверди, что ты это понял.

– Вас понял.

– Ну тогда сфотографируй их, – сказал Деклан. – С близкого расстояния, с хорошим разрешением. Постарайся.

Присоединившийся к ним Зевс помог загрузить прицеп. На втором прицепе все еще лежал контейнер с жилым модулем, и Фрэнк поручил Ди управление этим багги, а на себя взял транспортировку более нежных солнечных батарей. Деклан и Зевс устроились в задней части его багги, а Зеро и Алиса забрались позади Ди.

Зеро попытался уговорить Ди уступить ему место водителя.

– У тебя еще меньше опыта, чем у него, – возразил Фрэнк. – У всех у вас позже появится возможность покрутить руль, под наблюдением.

Он чуть было не добавил: «Теперь, когда Марси больше нет», но вовремя сдержался.

Фрэнк поехал первым со скоростью пешехода. Он потратил какое-то время, изучая карту, чтобы точно определить местоположение, и в конце концов остановился прямо в пересохшем горле Санта-Клары.

– Так. Вот здесь.

Спустившись на землю, Фрэнк окинул взглядом то, чему предстояло стать его домом на... по крайней мере на несколько лет. К югу

простиралась долина Санта-Клары, плоская, с крутыми берегами, на севере возвышалась Вершина и подъем к вершине кратера. Слева и справа стенки кратера сливались с берегами долины, зазубренными шрамами обозначая то место, где река вырвалась из жерла вулкана и устремилась в глубокую впадину внизу.

Фрэнк на мгновение воочию представил себе другой мир, в котором стремительным потоком текла вода, образуя пороги и затопляя землю обширными круглыми озерами. Но стоило ему моргнуть, и перед ним осталась пыльная красная поверхность.

Пора разгружать жилой модуль. Фрэнк отстегнул защелку, прикрепил лебедку к задней части контейнера и стащил его на землю. Почва была здесь похожа на ту, что окружала спускаемый аппарат. Камней меньше, но более крупных, и местность более плоская. Вместе с Ди они прошли по той полосе, где будет лежать модуль, убирая крупные камни и складывая их в кучу. Прошло немного времени, и у них уже получился конический курган, первое долговременное свидетельство их пребывания на поверхности планеты.

Остальные вынимали бочки из контейнера, открывали их, искали мат. Наконец Зевс нашел мат, и его раскатали приблизительно с севера на юг. В идеале у Фрэнка была бы бригада маркшейдеров с флажками, вешками и лазерными нивелирами. Но, как верно заметил Деклан, обстоятельства были далеко не идеальными. Знаний и опыта Фрэнка было достаточно для того, чтобы сделать все правильно; придется довольствоваться тем, что есть.

Пока собиралось первое кольцо, Фрэнк и Ди выгрузили каркас солнечной батареи и приготовились ехать за следующими двумя жилыми секциями. Однако, прежде чем они тронулись в путь, Алиса отделилась от остальных и жестом пригласила Фрэнка подойти. Она открыла приборную панель своего скафандра, и по тому, как она стала нажимать кнопки, Фрэнк догадался, что Ди поговорил и с ней.

Он отключил свой микрофон, и они соприкоснулись шлемами, укрываясь за передним колесом его багги.

– В чем дело?

– У нас заканчиваются припасы, – сказала Алиса. – Продовольствие, вода, воздух. Я вчера произвела кое-какие подсчеты, и у меня получилось, что припасов не просто мало. Их в обрез.

– Точнее?

– Устройство выработки воздуха у нас есть, но его нельзя задействовать одновременно в двух местах. Если вы сейчас не привезете

устройство по производству воды, нам придется ввести строгое распределение воды. Пока бодрствовало четверо, мы еще кое-как справлялись, но семеро? Даже если обеспечить полностью замкнутый цикл, придется ждать, когда устройство очистит воду. Ну а продовольствие – такое впечатление, будто все думали, что мы ничего не будем есть.

– Какие у нас варианты?

– Фрэнк, у нас все заканчивается. Даже если в ближайшие пару дней мы запустим теплицу, мне все равно придется переключить нас на голодный паек. Если мы все будем регулярно есть, у нас не останется ничего еще до того, как появятся первые плоды.

– А воздух?

– Спускаемый аппарат может производить воздух, но опять же, поскольку семерым людям приходится ежедневно выходить на улицу, мы не можем подзаряжать системы жизнеобеспечения всех семерых, не расходуя резервы. Это неизбежно снизит темпы работ и добавит новых проблем к тем, которых у нас и без того уже достаточно.

Фрэнк задумался.

– Что сказал Брэк?

– «Разберись с этим», после чего продолжил заниматься тем, чем он занимается. Дышать, пить и есть, словно ничего никогда не закончится.

– Я могу понимать «разберись с этим» как указание... ну, сама понимаешь, действительно с этим разобраться?

– Можешь, – поколебавшись, ответила Алиса.

– Что самое важное? Вода, еда или воздух?

– Продовольствие в самом конце списка. Голод мы выдержим. Первое – это воздух: ты сам знаешь, чем это заканчивается. Что касается воды... Мы не должны были оказаться в таком положении, чтобы нам нужно было выбирать. Чем скорее мы получим все три компонента, тем лучше.

Фрэнк на минуту оторвался от Алисы, чтобы посмотреть, как продвигаются работы, затем снова склонился к ней.

– В этой консервной банке три жилые секции. Для теплицы требуются две. То есть мы можем использовать для нее эту сборку, заполнить ее воздухом, установить внутри гидропонику и как можно быстрее запустить в работу. Поговори с Зеро, быть может, не объясняя, почему ты об этом спрашиваешь. Ему потребуется вода, много воды. Значит, мы с Ди привозим семена, икру рыб и все остальное, что ему нужно, и устройство по производству воды. Все это можно будет поместить в заполненный воздухом модуль, и, как только появятся зеленые всходы, проблема воздуха перестанет быть такой острой. Это ведь так, правильно?

– Растения помогут в долгосрочном плане, но ждать от них толку немедленно нельзя. – Алиса посмотрела ему в лицо. – Что ты собираешься делать? Ты отвечаешь за строительство.

– Наверное, но как я смогу отмахнуться от Брэка?

– Решать тебе. Но я согласна с тем, что, если мы расскажем остальным, это лишь вызовет панику. Никто из нас не может похвастаться выдержкой, особенно под давлением, ведь так? Кто-то совершит какую-нибудь глупость. Так что давай постараемся этого избежать.

Фрэнк всмотрелся в лицо Алисы. Он уже давно не находился так близко к другому человеческому существу – Деметриус ведь не в счет? Тогда их разговор не был ни долгим, ни содержательным, а сейчас Фрэнк чувствовал странную, неуютную интимность.

– Твою мать! Сегодня мы привезем устройство по производству воды и растения Зеро. Завтра мы привезем новые жилые модули. Нам придется поднапрячься. Нас прижали к стенке, и остается только надеяться на то, что ты нас спасешь.

– За работу!

Оторвавшись от него, Алиса включила микрофон. Фрэнк проводил взглядом, как она направилась к Зевсу и Зеро, работающим гайковертами, и Деклану, собирающему солнечные батареи, необходимые для работы устройства выработки воздуха.

Ди, сидящий на раме своего багги, прищурившись, смотрел на Фрэнка. Тот выдержал его взгляд.

– Какие-нибудь проблемы?

– Нет, – ответил Ди. – Никаких.

– Вот и отлично. – Забравшись к нему, Фрэнк открыл карту. – Вот наши цели. Нам нужно забрать обе и вернуться обратно. Сегодня.

Ди искоса взглянул на карту.

– Это далеко?

– Мы доезжаем до Лонг-Бич и там разделяемся.

– Но мы ведь не должны...

– Ди, я знаю, как все должно быть. Всю дорогу мы будем держать связь по радио, и ты будешь делать то же самое, что делал вчера, не пугаясь «песчаных дьяволов», и все будет замечательно. – Фрэнк похлопал Ди по поясу, где у того был закреплен свой планшет. – Включаешь его, смотришь, прокладываешь маршрут. Встречаемся на обратном пути у стенки кратера. Нам предстоит разделить всего на полтора часа. Максимум на два.

– Даже не знаю, Фрэнк. А нам не нужно...

– Он слышит каждое наше слово. Если бы он хотел возразить, он бы

уже это сделал.

Ди умолк, по крайней мере на несколько минут.

– Что изменилось?

– Мы не туристы, Ди, и у нас очень жесткие сроки.

Спрыгнув на землю, Фрэнк забрался на свой багги. Проверил запасы воздуха. Должно хватить. Впритык.

Глава 16

[Внутренний меморандум: от Службы снабжения Первой марсианской базы Банку знаний марсианской базы, 16.05.2044]

Продолжение обсуждения темы: потребности членов экипажа в продовольствии

Минимальные энергетические потребности мужчины в состоянии покоя составляют приблизительно тысяча девятьсот (1900) калорий, а женщины в состоянии покоя – приблизительно тысяча четыреста (1400) калорий.

Для эффективного функционирования каждого члена экипажа от момента приземления до первого урожая из теплицы необходимо будет обеспечить его достаточным количеством калорий. Обращаем внимание на то, что недостаток энергии может привести к самым разным последствиям, в том числе раздражительности, низкому моральному духу, сонливости, физической слабости, смятению и дезориентации, неспособности принимать решения, снижению иммунитета и неспособности поддерживать температуру тела, что приведет к переохлаждению, тепловому удару и проблемам с сердцем.

Мы предлагаем обеспечивать на всем протяжении этапа активного строительства достаточный энергетический рацион (ежедневно 3600 калорий для мужчины, 2600 калорий для женщины), затем на этапе тестирования сократить его (до 2800 и 2100 калорий соответственно). Ожидается, что к пятой неделе теплица начнет вырабатывать продукты питания в дополнение к запасам, а начиная с двенадцатой недели полностью обеспечит потребности в углеводах. Белки (в виде арахиса и тилапии) будут доступны начиная с четырнадцатой недели. Во всем обозримом будущем в дополнение к витаминам, получаемым из пищи, будут требоваться специальные витаминные добавки.

* * *

По молчаливому согласию Алиса спала на третьей палубе спускаемого аппарата, остальные осужденные на второй, а Брэк на первой. Пятерым на средней палубе едва хватало места, чтобы улечься; они храпели, ворочались, разговаривали во сне, их – осознанно или подсознательно – беспокоила физическая близость «сокамерников».

Сомнительно, что кто-либо мог похвастаться тем, что безмятежно проспал все темное время суток. Пока они были вдвоем с Ди и потом, когда к ним присоединился Деклан, Фрэнк чувствовал, что может спать, не опасаясь случайно задеть кого-нибудь. Но Зевс... просто тут были уже совершенно другие масштабы. Великан помимо воли заполнял собой все пространство, и его татуировки в тусклом свете ламп аварийного освещения казались зловещими. Ну а Зеро постоянно дергался: к этой привычке было трудно приспособиться.

Лежа здесь в последние минуты перед тем, как зазвучит сигнал тревоги и свет станет ярким, Фрэнк вслушивался в окружающие звуки как человеческого происхождения, так и механические. По большей части ему удавалось отключиться от постоянного гула очистителей воздуха, и он гадал, заметит ли, если они вдруг остановятся.

Фрэнк смотрел на решетку над головой, на простой прямоугольник матраса Алисы. Конечно, станет лучше, как только они построят базу. У каждого будет своя комната, чтобы укрыться от остальных, и они будут заняты работой по своей специальности. Им не придется постоянно тревожиться о том, что у них вот-вот закончится еда или им нечем будет дышать. Возможно, у них даже останется время на... на что? На исследования? На творчество? На отдых? Если они будут производить больше, чем им требуется, почему бы и нет? Даже несмотря на то, что они по-прежнему оставались заключенными и вся их прошлая жизнь осталась в ста миллионах миль позади.

Фрэнк задумался о том, что происходит на Земле. Что говорили об этой экспедиции? Какое-то время Марс занимал ведущее положение в новостях, и даже когда первая вспышка интереса угасла, упоминания о нем продолжались. Первая марсианская база – это важная новость, как и то, что при ее строительстве используется труд осужденных.

Попытается ли кто-либо из журналистов, политиков и кого там еще заставить «Ксеносистемы» раскрыть имена заключенных? Быть может, Американский союз защиты гражданских свобод? Какой-нибудь дотошный юрист, жаждущий сделать себе имя? И как в таком случае поступят «Ксеносистемы»? Раскроют анонимность тех, кого отправили на Марс, и сын Фрэнка узнает, где его отец?

Лежа на матрасе, Фрэнк сначала услышал, затем увидел, как Зевс зашевелился. Потянувшись, он поднялся на ноги.

– Ты куда?

– В сортир, – ответил Зевс. – Чтобы не толкаться, когда встанут все.

Пробравшись между лежащих на полу тел, он скрылся в крошечной кабинке, одной на всех. Раздвижные двери плохо скрывали то, что происходило внутри. Зевс с трудом помещался внутри, и то, что он употреблял в пищу, не слишком благотворно воздействовало на тех, кто вынужден был дышать той же самой атмосферой. К счастью, те самые очистители, которые удаляли из воздуха все плохое, удаляли также и запахи. В целом, несмотря на стесненное пространство, все было довольно пристойно, почти по-больничному стерильно.

Через несколько минут яркость ламп увеличилась до максимума и зазвучал мелодичный звон. Фрэнк не мог сказать, призван ли он был стать мягкой заменой резкому звуку тюремных звонков и сирен: цель была та же самая, и он, Фрэнк, все равно ничего не мог с этим поделать. Следовательно, это было ничуть не лучше.

Все потягивались, все жаловались, все ругались друг на друга за то, что мешают, все колотили в переборку рядом с туалетом, призывая Зевса поторопиться. Под ними на первом уровне Брэк уже был освещен ярким сиянием экранов, а Алиса наверху еще даже не пошевелилась.

– Алиса! Пора вставать!

Ничего.

Приподнявшись на цыпочках, Фрэнк похлопал ладонью снизу по решетке.

– Алиса!

Что-то пролетело у него перед лицом. Крошечное и белое, похожее на снежные хлопья. Не останавливаясь, это что-то пролетело сквозь решетку у Фрэнка между ногами.

– Алиса!

Наверное, дело было в его голосе. Недовольный гул вокруг стих, и один за другим все посмотрели вверх. Зевс приоткрыл дверь туалета, начал было что-то говорить, но быстро замолк на полуслове.

– Что там у вас? – окликнул Брэк.

– Я поднимусь наверх, – вызвался Фрэнк. Поднявшись по трапу, быстро и бесстрашно, он просунул голову в отверстие в верхней палубе. – Алиса!

Она лежала на матрасе, свернувшись клубком, словно младенец в материнской утробе, и все еще спала. Лицо ее было обращено к Фрэнку,

глаза закрыты, рот чуть приоткрыт, бутылочка с водой в пустом пространстве между руками и телом. В руке у нее была зажата маленькая упаковка таблеток. Фрэнк осторожно забрал их у нее.

Он прочитал надпись на разорванной серебристой фольге: «Фентанил, 600 мкг, внутреннее».

– Что такое фентанил? – спросил он.

Снизу послышался голос Зеро:

– Ого, это скверная штука. «Китайская белизна».

– Но что это такое?

– Вроде героина. Но только сильнее.

– Насколько сильнее?

– Это практически чистый препарат. Ну раз в сто.

Фрэнк прикоснулся к щеке Алисы. Она оказалась холодной, неэластичной. Словно воск. Фрэнк подсчитал, сколько таблеток не хватает. Шесть. И Алиса умерла до того, как приняла седьмую, провалившуюся сквозь решетку.

– Зовите Брэка! – воскликнул Фрэнк. – Пусть срочно поднимается сюда!

– Что с ней произошло?

– Она... умерла.

– Твою мать! Она же была... – Зеро помолчал. – Она же была нашим врачом! Твою мать!

– Киттридж, с дороги! Вверх или вниз!

Фрэнк предпочел подняться вверх, и Брэк опустился на корточки рядом с телом Алисы. Он послушал ее дыхание, пощупал пульс, приоткрыл веки, после чего откинулся назад на пятки.

– Уж она-то знала, как это сделать! – Брэк пробурчал что-то невнятное, принимая от Фрэнка упаковку таблеток. Взглянув на нее, он отшвырнул ее прочь. – Глупая стерва!

Фрэнк поймал упаковку в воздухе. Он почувствовал, как у него внутри снова поднимается странная, чуждая ярость.

– Не смей называть ее так!

– А ты сам как ее назовешь, Киттридж? Она оказалась слабой и сбежала, как трус, бросив нас в узкой протоке, заполненной водой, без надежного средства передвижения. Как ты собираешься строить эту базу? Впятером выполнить работу, предназначенную для семерых? Боже всемогущий, теперь нам это ни за что не сделать!

Они сидели на корточках, разделенные телом Алисы.

– Ты мог бы помогать нам.

Предложение Фрэнка было отвергнуто с каменным лицом.

– Я здесь слежу за тем, чтобы все шестеренки крутились. Я поддерживаю работу систем этого аппарата, чтобы вы, недоумки, могли заниматься своим делом. Кто-нибудь еще хочет покончить с собой? У нас есть для этого хорошие средства. Быстро и легко. – Брэк поднялся на ноги. – Я с этим разберусь. А вы перекусите, натягивайте скафандры и выходите на улицу.

– Это правда? – Стиснув кулаки, Фрэнк подчеркнуто медленно разжал все пальцы по отдельности. – У нас недостаточно припасов.

– И от кого же ты это узнал?

Фрэнк кивнул на Алису.

– От нее, она сказала, что у нас всё заканчивается.

– У нас достаточно всего. Главное, чтобы вы, шутники, перестали вести себя как в летнем лагере. – Брэк протянул руку, и Фрэнк вернул ему таблетки. – Все это слышали? Вы понимаете и согласны? Больше никаких ошибок. Больше никакого свободного доступа к лекарствам. Работа. Это все, что я от вас хочу, это все, что мне от вас нужно.

– Брэк, Алиса мертва. Прояви хоть какое-нибудь уважение!

– Может, нам попросить нашего кроткого разрисованного нациста спеть нам «Будь рядом с нами, господь!»? Зажечь пару свечей в этой атмосфере из чистого кислорода? Она тебя подставила, Киттридж! Она всех нас подставила. Всё, что она знала, всё, что умела, она забрала с собой. Вот как она тебя уважала, и я воздам ей ровно столько же уважения. Да, она мертва. А вы продолжаете жить. Хотите, чтобы так было и дальше? К нам здесь не подоспеет на помощь кавалерия. Здесь нет никого кроме нас.

Снизу донесся голос Зевса:

– Мы устроим что-нибудь попозже. Сегодня вечером. А сейчас нам нужно двигаться дальше. Ну же, Фрэнк, спускайся сюда.

Фрэнк чувствовал отвращение к самому себе и не мог разобраться, в чем дело. Когда он сидел в тюрьме, он никогда не старался досадить своим тюремщикам, но он также не стучал на своих товарищей-заключенных. Сейчас же ему больше всего на свете хотелось избавиться от Брэка. Фрэнк чувствовал, что осквернено все его естество. Поэтому он спустился вниз по трапу, сходил в кладовку, взял безвкусную баланду, которую они ели на завтрак, наполнил водой бутылочку, провел несколько минут в сортире, отправляя на восстановление всю переработанную жидкость, и проверил скафандр и системы жизнеобеспечения, не сказав больше никому ни слова и ни разу не вспомнив про Алису.

Фрэнк подключил свой планшет к главному компьютеру – на самом деле весь вопрос заключался только в том, чтобы нажать кнопку и предоставить программному обеспечению выполнить всю работу, – и выбрал цели на сегодня: гидропоника Зеро и устройство по производству воды уже привезены на место, так что дел и так более чем достаточно. Первый модуль был уже практически готов. Фрэнку требовалось какое-то время, чтобы все проверить и установить последние поперечные балки. Но можно уже наполнить его воздухом с помощью устройства выработки воздуха, используя энергию солнечных батарей, после чего начать установку полов, полок, баков и обогревателей. Собрать систему труб, по которым вода будет поступать в поддоны и капать из форсунок, будет очень муторно, но у Зевса есть все необходимое. А освещением и обогревом займется Деклан.

Зевсу предстоит вкалывать за двоих, до тех пор пока он не свалится с ног, после чего снова вставать и продолжать работу. Он работал так, словно хотел кому-то что-то доказать. Словно это было его покаянием. Впрочем, возможно, так оно и было на самом деле. Возможно, ему пойдет на пользу провести день вне корабля. Фрэнк теперь отвечал и за строительство, и за транспорт: он волен был делать то, что посчитает нужным. Пусть Ди проведет день в герметичном модуле, а Фрэнк тем временем обучит Зевса обращаться с багги, заставит его сесть и немного передохнуть, сбавив обороты.

– Ди! Сегодня я возьму с собой Зевса. А ты работаешь вместе с Декланом.

Фрэнк полностью сосредоточился на ближних целях. Им нужно место, где спать, чтобы не сваливаться постоянно друг на друга: жилой модуль находится вот в этом контейнере, в семнадцати милях к северо-северо-востоку от Лонг-Бич, а центральный соединительный модуль вот здесь, в двадцати двух милях к северо-востоку.

– У кого-нибудь есть вопросы?

Необходимо было отработать замену системы жизнеобеспечения в середине пути, поскольку два грузовых контейнера находились вне зоны досягаемости. В одном оборудовании для связи – спускаемый аппарат обладал собственной системой связи, но это была широкополосная сеть для базы, – и он находился дальше всего. Во втором отдельный модуль для проведения опасных работ: приготовления топлива, сварки и всего остального, что требовало герметичности и воздуха, который не вспыхнет от малейшей искорки.

Пока что с этими контейнерами придется подождать. В первую

очередь необходимо дополнительное пространство. Завтра все будут заниматься строительством, и к ночи, если все пройдет гладко, можно будет сказать, что они действительно оставили след на Марсе. А Марс уже забрал двоих.

Никто не возражал против такого плана действий. Проверив систему жизнеобеспечения, Фрэнк забрался в скафандр и закрыл дверцу сзади. Шлюзовая камера стала первым местом, где он почувствовал себя в одиночестве, и то только тогда, когда открылся наружный люк и его встретил Марс, розово-красно-золотой в слабых лучах утреннего солнца.

Марс был существом. Живым, дышащим существом.

Даже несмотря на то, что Фрэнк не мог этого ощущать, он это видел и слышал. Дул легкий ветерок, гнавший мельчайшую ржаво-бурую пыль по земле и в воздухе, на уровне колена, а тихое статическое шипение, вихрящееся вокруг, было снаружи, а не в наушниках. Утоптанная земля, следы колес, исчертивших пространство перед спускаемым аппаратом, следы копати от посадочных двигателей – все стиралось буквально на глазах.

Погода. Здесь была погода. Дождь не пойдет никогда, но над головой были облака, бледные полосы, похожие на лошадиные хвосты, протянувшиеся высоко в небе.

Почувствовав вибрацию ступеней, Фрэнк обернулся и увидел приближающегося Зевса.

– Нам нужно перевезти устройство выработки воздуха в Санта-Клару, – сказал Фрэнк. – Ди отвезет туда остальных, и можно будет начинать.

Устройство было размером с контейнер, тяжелое. Отключив его от реактора, Фрэнк отсоединил трубы, по которым кислород поступал в спускаемый аппарат, и они вдвоем – в основном Зевс – подняли его на прицеп. Смотав силовую кабель и трубы, они сложили все в пустой контейнер и собрали пустые баллоны – большие, легкие черные цилиндры из углеволокна. Уложив все на прицеп, они привязали груз храповыми ремнями и забрались на багги.

Усадив Зевса на водительское место, Фрэнк объяснил ему, где какие органы управления. На Земле ничего этого они не делали, исходя из предположения, что всем необходимым займутся Марси и Фрэнк. Определенно, теперь нужно было подстраиваться на ходу. Каждому придется освоить все то, чем занимаются остальные. На всякий случай.

Зевс взял рулевое колесо и, хотя в его огромных лапищах оно казалось детской игрушкой, медленно и осторожно направился к Санта-Кларе. Из-

под колес густым дымом поднималась пыль, относимая ветром горизонтально земле.

Жилой модуль лежал там, где его оставили. Фрэнк испытал облегчение, увидев, как он обозначился в отдаленной дымке, сначала как вытянутая серо-белая капля, затем стали видны острые края колец и натянутый между ними пластик. Это место очень напоминало стройку, повсюду высились штабеля строительных материалов, стояли пустые ящики и контейнеры, упаковочный материал, слишком тяжелый, чтобы улететь, дрожал и трепетал на ветру.

Солнечная батарея уже поднималась к небу, поворачивая черные блестящие панели, словно распустившиеся цветки.

– Остановись рядом с модулем, – сказал Фрэнк.

Зевс въехал между контейнерами и убрал палец с кнопки газа. Когда колеса остановились, песок вокруг загудел низкой басовой нотой. Они начали разгружать прицеп. Вдалеке увеличивался в размерах столб пыли, поднятый приближающимся вторым багги.

Фрэнк подождал кивком Зевса, и они отключили микрофоны.

– Зевс, почему она так поступила? В этом ведь не было никакой необходимости.

– Быть может, вкусив то, что ее здесь ждет, она решила, что это не для нее. Быть может, она посчитала, что сделала свое дело: поставила нас всех на ноги, а только ради этого она и держалась. Быть может, она винила себя в том, что случилось с Марси. А может быть, не могла жить с мыслью обо всех тех, кого убила. Быть может, ей просто было одиноко. Быть может, она решила, что с нее достаточно. Не вини ее, Фрэнк. Брэк говорит, что так поступают только трусы, но тут я не уверен. Алиса никогда не производила впечатление труса, даже если те призраки, которые ее мучили, в конце концов и одолели ее.

– Трудно быть единственной женщиной на Марсе. Но все было бы хорошо. Разве не так? Причина ведь не в этом, правда? Никто не собирался к ней приставать. – Фрэнк поморщился, осененный внезапной догадкой. – А что, если она убила себя из-за ситуации с продовольствием? Одним ртом меньше. Она дала шанс остальным.

– Мы этого никогда не узнаем. Мы можем задавать сколько угодно вопросов, но Алису не вернуть. И тем, кто остался, придется решать все проблемы, насколько это будет в наших силах.

– Не так я себе все представлял.

– А как?

– Я полагал, все будет лучше. Лучше, чем сейчас.

– Фрэнк, я тоже убил человека. Я колотил его по лицу до тех пор, пока он не упал и не умер. Ну а ты? Я от кого-то слышал, что ты натворил. И мы даже не получили то, что заслужили. Мы должны были попасть в Ад, а вместо этого оказались в Чистилище. Мы можем отковать себе новую жизнь на наковальне этой планеты. Можем искупить свои грехи. Можем стать праведниками, Фрэнк. Помни об этом.

Отступив назад, Зевс включил микрофон, после чего в одиночку снял устройство выработки воздуха с прицепа и опустил его на песок. Из клубящейся пыли вынырнул второй багги. С него спрыгнули Деклан и Зеро.

– Нам нужно занести оборудование для теплицы в жилой модуль, – сказал Зеро. – Быстрее это сделать, если одни будут снаружи подавать другим внутри. И не помешает установить какие-нибудь ступеньки к шлюзовой камере.

Неизвестно, где находился наружный трап, но в этом контейнере его не оказалось. Люк шлюзовой камеры получился футов в пятнадцати над землей.

– Я проверю перечень. Посмотрю, где трап. – Фрэнк обернулся. – Подгоним багги прямо к люку и заберемся на него. Но только когда будете выгружать оборудование, будьте осторожны. Острые края, понятно?

Отцепив прицеп, он подогнал багги к шлюзовой камере. Забравшись на него, Зеро вручную открыл люк – не было электричества, приводящего в действие запорный механизм, но также не было избыточного давления воздуха, препятствующего открыванию люка, – и запрыгнул внутрь. Наружная оболочка модуля была полупрозрачная, и стало видно тень передвигающегося внутри Зеро.

– Ребята, а здесь тепло. Знаете, как в теплице. Скафандр показывает – уже больше сорока пяти градусов. Растениям это понравится.

Последовав примеру Зеро, Фрэнк перескочил с багги в шлюзовую камеру. Следующие полчаса они потратили на то, чтобы занести в модуль балки, панели и болты. И даже в условиях уменьшенной силы тяжести работа эта была тяжелая.

– А как прикажете забираться внутрь, когда тебя рядом не будет? – спросил Деклан. – Ну, когда ты прицепишь прицеп и укаатишь куда-нибудь?

На земле валялись пустые бочки. Можно их использовать. Ступени получатся большие, высотой шесть футов, но все же лучше, чем пытаться преодолеть это расстояние за один прыжок.

– Заполните четыре бочки наполовину камнями. Уложите три в основание, а одну сверху. Если расчистить место под центральный

соединительный модуль, который будет стоять вот здесь... – Фрэнк указал место, где будет лежать мат, мысленно отметив, что вообще-то для этой цели должны были быть флажки на кольшках, – и вот здесь, под второй модуль, то нам не придется заниматься этим завтра. Договорились?

Деклан поднял вверх большой палец.

– Отличная мысль. Деметриус! Нам нужно запустить устройство выработки воздуха. Фрэнк, мы все сожалеем по поводу Алисы, но расслабляться нельзя, правильно?

– Расслабляться нельзя. Понял.

Отвернувшись, Фрэнк сделал выражение лица таким, какой была поверхность планеты. Холодным. Жестким. Непрощающим.

Глава 17

[Расшифровка аудиофайла № 8106 (совещание конструкторского бюро) от 10.03.2036, 08.30 по Горному поясному времени, компания «Операции в ксеносистемах», комната 35-Е, «Башня света», Денвер, штат Колорадо]

А. К.: Это окончательный вариант предварительной конструкции жилого модуля, в соответствии с которым мы должны построить модель в половинном масштабе с целью проверить нашу концепцию. На конструкцию оказали сильное влияние работы по модульной адаптации реверсивных структур (МАРС), проводившиеся в девяностых годах прошлого столетия. Конструкция подверглась значительному упрощению – вы знаете, что наши архитекторы славятся тягой к излишествам; кроме того, в нее были внесены изменения, обусловленные требованиями общей конфигурации.

Суть проблемы в следующем: нам нужно вместить саморазворачиваемый жилой модуль, двухуровневый, длиной около тридцати футов, в объем, составляющий одну восьмую от его развернутых размеров, включая гидравлические и пневматические устройства, приводящие в действие механизм сборки. Мы остановились на системе крепежных колец, размещенных на определенном интервале друг от друга, и внешних консолей, разделенных телескопическими балками, обеспечивающими необходимую длину. Кольца состоят из секций, которые в транспортном состоянии занимают лишь небольшую часть от полной окружности, а наружная оболочка интегрирована в конструкцию.

Выгруженный на поверхность, жилой модуль собирается в два этапа: на первом сложенные кольца раскрываются в полную окружность и фиксируются в этом положении. Второй этап заключается в том, чтобы с помощью гидравлических поршней раздвинуть кольца, обеспечив необходимые линейные размеры. По расчетам, весь процесс должен занять двадцать четыре (24) часа, из которых основное время уйдет на удаленный визуальный контроль со стороны Центра управления полетами на Земле.

После того как мы проверим нашу концепцию, можно будет перейти к созданию полномасштабного модуля, добавив такие элементы конфигурации, как палубы и стены. Наши математики, особенно те, которые увлекаются оригами, заверили меня в том, что такое не просто возможно, но широко используется при возведении модульных зданий здесь, на Земле.

Возможно, мы сами никогда не побываем на Марсе, но туда полетит то, что мы с вами сделаем. Помните, что от нашего мастерства, от того, как мы выполним свою работу, будет зависеть жизнь людей. И мы обязаны сделать все хорошо.

[Конец расшифровки.]

* * *

Давление окружающего воздуха начало повышаться, и Фрэнк почувствовал, как его скафандр обмяк. Контрольная лампочка шлюзовой камеры сменила цвет с красного на зеленый, щелкнул предохранительный замок. Фрэнк открыл люк – давление выровнялось идеально, но уплотнители неизменно требовали приложить дополнительное усилие – и покинул камеру. На стене уже висели на крючках четыре скафандра, подобно пустым оболочкам, а система жизнеобеспечения закачивала кислород в опустевшие баллоны.

Фрэнк был с ног до головы в пыли. Он всегда был с ног до головы в пыли. Тонкая оранжевая пленка покрывала всё, и удалить ее было практически невозможно. Справлялась с нею одна только вода, но, хотя вода и была, ее не хватало, к тому же от нее не было никакого толка снаружи. Фрэнку порой казалось, что он всю свою жизнь смотрит на окружающий мир сквозь ржаво-бурые подтеки на стекле шлема. Зевс сказал, что это отложения соли, однако эти знания нисколько не облегчили Фрэнку жизнь. Использовать в качестве тряпок для протирки можно было только материал парашюта. Тонкий, легкий и невероятно прочный, он совершенно не обладал абсорбирующими свойствами.

Открыв дверцу на спине скафандра, Фрэнк неуклюже выбрался задом. Он стал поджарым. Да, ему постоянно хотелось есть, но так, как хочется есть хищнику, без гложущего чувства неутоленного голода, хотя только гибель Марси и Алисы позволила астронавтам продержаться так долго. И есть хотел не один только Фрэнк, а голодные спорят – и не только о калориях, а обо всем на свете.

Фрэнк натянул комбинезон, грязный, рваный в двух местах, с оторванными карманами, и повесил скафандр на свободный крючок. Отсоединив систему жизнеобеспечения, он вставил ее в гнездо и подключил к электропитанию и воздуху. Ему нужно было сходить в сортир, но теперь туалет по крайней мере был подключен к системе повторного использования воды. И появилось пространство: можно было выбирать из трех дверей. Одна – еще одна шлюзовая камера, ведущая в теплицу. Левая вела в то, что должно было стать и что когда-нибудь станет лазаретом. Зевс еще не приступил к разборке лекарств, поскольку он был занят прокладкой труб. За правой находилась зона отдыха – ее называли «двором», хотя она и располагалась внутри, – и жилой отсек.

Фрэнк пересек двор и прошел по коридору к клозету. Двери не были герметичными, не закрывались автоматически: их предписывалось оставлять открытыми, чтобы помочь проходящим под полом вентиляционным трубам и улучшить циркуляцию воздуха. Даже закрытые, они не обеспечивали герметичность, и в случае возникновения чрезвычайной ситуации члены экипажа должны были сами задраивать их с помощью специального рычага.

Фрэнк поражался тому, какое значение для него, для всех них имели такие обыденные вещи, как двери, ширмы и занавески. Закончив оснащение теплицы, заключенные самым первым делом установили стены своих кают. Спали все по одному, сначала на надувных матрасах на полу, теперь на кроватях с отделением для хранения внизу.

Хотя хранить им было особо нечего. До сих пор не было никаких признаков их личных вещей. Книги и письма Фрэнка бесследно затерялись, как и то немного, что удалось сохранить из своей предыдущей жизни остальным. Брэк отвечал на все вопросы: «Я не знаю». Он единственный поддерживал связь с «Ксеносистемами». Но если он и спросил у Центра управления полетами, где пожитки членов экипажа, то никому ничего не сказал.

Закрыв задвигающейся ширмой вход в туалет, Фрэнк сел на корточки и прочитал правила пользования – потянуть ручку «А», нажать кнопку «Б», отпустить ручку «А», потянуть ручку «В», снова нажать кнопку «Б» – и опустил голову. Он очень устал. Больше всех остальных.

Зевс по-прежнему демонстрировал неиссякаемый аппетит к физическому труду, стараясь показать себя с лучшей стороны силам, стоявшим выше, чем даже «Ксеносистемы». Ди и Зеро были молодые, Зеро весь день проводил в теплице, сажая семена и наблюдая за ростом саженцев. Ди активно работал, занимаясь вместе с Декланом

электропроводкой модуля, но поднятие тяжестей и долгие часы работы снаружи доставались Фрэнку.

Он до сих пор не видел, чтобы Брэк хотя бы палец о палец ударил. Он был тюремщиком, надсмотрщиком, однако здесь никого не нужно было стеречь. Все прекрасно понимали, что поставлено на кон, и роль Брэка была лишней. Едва ли эту жизнь можно было назвать халявой, но Фрэнк сознавал, что не один он недоволен положением дел. Однако у него в подсознании оставалась заключенная сделка: Брэк будет жить столько, сколько потребует, чтобы ему, Фрэнку, вернуться домой.

Потянув и нажав все в должном порядке, Фрэнк вымыл руки и лицо. Из крана потекла струйка стерилизованной, чуть теплой воды. Фрэнк сполоснул щеки и отрастающие волосы. Кожа на ощупь была очень сухой – вследствие дней напролет в скафандре, с вентиляторами, гонящими воздух прямо на высушенную, словно пергамент, плоть.

Воздух в жилом модуле был более влажным. Заключенные производили воду, с каждым днем все больше, и хранили ее в пустых бочках на первом этаже теплицы, но она также поступала и в другие модули по системе труб, проходящих через переборки в обход шлюзовых камер. Частично вода испарялась, что хоть сколько-то улучшало ситуацию. В теплице по утрам по стенам стекал конденсат. Электричества хватало для нагрева воздуха, но он все равно оставался холодным. Во всех модулях, кроме теплицы, дыхание вырывалось облачками пара. С этим нужно было что-то делать, особенно если учесть, что потребности в электроэнергии увеличивались по мере установки нового освещения и оборудования. Включая какой-нибудь мощный агрегат, они вынуждали предохранители работать на пределе, и это рано или поздно должно было привести к короткому замыканию.

Что очень опасно, как повторял Деклан, громко и часто, когда, найдя виновника перегрузки, отключал его и восстанавливал энергоснабжение базы. И это только увеличивало общую напряженность. Все постоянно были на взводе: до сих пор не удовлетворены в достаточных объемах базовые потребности, а до серьезной неприятности всего один шаг.

План нагревать воду за счет генератора и использовать ее для обогрева жилых модулей так и оставался планом. Он был несколько видоизменен: предполагалось нагретую воду сначала подавать в теплицу, поскольку этот модуль также требовалось обогревать. В дальнейшем горячая вода хранилась бы в теплице, а высвобожденные таким образом обогреватели можно было бы использовать в другом месте. Но до сих пор не был решен вопрос с гравитационной петлей подачи воды, как и не было получено

разрешение разобрать реактивные двигатели и слить остатки гидразина.

Завтра нужно будет перевезти ядерный генератор в Санта-Клару. Сегодня Фрэнк с ног валился от усталости.

Он вытер руки: при отсутствии полотенец все о тот же материал парашюта, от которого было мало толку, и отправился искать остальных.

В жилом отсеке должна была быть устроена прачечная, пусть и со стиральной машиной с ручным приводом. Также должна была быть установлена система внутренней связи, компьютеры и тренажерный зал. Тогда можно будет загружать развлечения: музыку, фильмы, книги. У них появятся стулья. Фрэнк никак не мог предположить, что ему будет так остро недоставать стула, но, помимо водительских сидений багги, других стульев на Марсе не было.

Со временем. Что-то из всего этого уже находится на поверхности. Другое, предполагал Фрэнк, в пути. В том числе и его пожитки. И ему пора перестать переживать по этому поводу.

Покинув камбуз, Фрэнк вернулся по коридору в соединительный модуль.

Вот парадокс: в атмосфере из чистого кислорода, которой здесь дышат люди, растения не выживут. Поэтому в воздух в теплице приходилось добавлять углекислый газ. Совсем немного. Десятую долю процента. Если будет меньше – растения завянут и погибнут. Если будет больше, растениям лучше не станет, а повышенное содержание углекислого газа окажется опасным для людей.

Вот зачем шлюзовая камера между теплицей и остальными модулями. Состав воздуха приходится тщательно контролировать, внутри и снаружи. Открыв наружный люк, Фрэнк вошел в камеру. Приборы, сбитые с толку, поскольку давление с обеих сторон было одинаковое, зажглись зеленым, но Фрэнк полностью выполнил всю процедуру: закрыл люк, накачал воздух и выждал тридцать секунд, чтобы открыть люк, ведущий в теплицу.

Внутри тянулись стеллажи с влажными ковриками, уже тронутыми первой сочной зеленью. Повсюду висели направленные вниз, в каких-нибудь дюймах от ковриков, яркие бело-голубые светильники. Свет резал глаза, оставляя темные пятна на сетчатке.

Теплица занимала два уровня, разделенных металлической решеткой. Фрэнк увидел внизу Зеро, регулирующего подачу драгоценной воды к капиллярам, увлажняющим коврики, и спустился по трапу к нему.

Не оборачиваясь, Зеро протянул ему кулак, и Фрэнк ткнул в него своим кулаком.

– Как дела?

– Обеспечивал то, чтобы тебе было с чем работать.

– Я запустил технику питательного слоя, орошение происходит более или менее автоматически. Мне бы побольше растительной среды, было бы лучше. Необходимые соли у меня есть, но нет текстуры. Каких-нибудь гранул вроде кошачьего туалета, способных впитывать влагу. Кажется, нам придется вернуться к тому, чтобы дробить камни, чем занимались первые каторжники.

– Дробить камни. Хорошо. Что-нибудь еще?

– Растениям нужно больше света.

– Деклан будет от этого не в восторге.

– Мне от него требуются две вещи. Свет и тепло. Только и всего. С остальным я сам справлюсь. – Зеро повернулся. – Есть хочешь? Я не могу подключить половину своего пространства, потому что Деклан заявляет, что не может выделить мне столько электричества. Пятьсот ватт, ты только подумай. Пятьсот. Да этого не хватит даже, чтобы работал фен. У нас будет рыба, салаты, корнеплоды, бобы, горох и арахис. Клубника. Мы сможем выращивать клубнику. У меня есть семена пшеницы, для хлеба, но ничего этого не будет, если Деклан не даст мне электричество.

– Это не по моей части. Если хочешь, можешь переговорить с Брэком, попросить его приказать Деклану выделить тебе электричество. Но Деклан не сможет дать тебе то, чего у нас нет.

– А он не может просто починить сломанные панели?

– Конечно, может. Со временем, быть может. Но, кажется, в сотый раз нам остро не хватает мастерских, а мне бы не хотелось, чтобы Деклан спалил наш жилой модуль. Черт возьми, Зеро, было бы лучше, если бы вы договаривались между собой, а не ждали, чтобы я выступал в качестве посредника в переговорах по освобождению заложников. Вы оба взрослые люди. Решайте свои вопросы сами.

– Деклан меня раздражает, твою мать, – пропыхтел Зеро. – Почему он вообще здесь?

– Потому что совершил какую-то гадость, и его превратили в Бака Роджерса^[5], как и всех нас.

– Но только он не признаётся в том, что сделал. Ты знаешь?

– Нет. Впрочем, я и у тебя никогда не спрашивал, почему ты здесь. – Посмотрев на крохотные зеленые ростки и сияющие бело-голубые лампы, Фрэнк попытался представить себе, как такая деятельность могла привести к пожизненному заключению. – Пожалуй, я и сам догадался. Но это неважно. Нам нужно работать вместе. И ты это прекрасно знаешь. Просто поговори с Декланом, хорошо? Я достану тебе камни, но ты должен с ним

поговорить.

Он не мог сказать, то ли он выбил из Зеро обещание, то ли парень просто послал его ко всем чертям. Громыхая, Фрэнк поднялся по трапу на верхний уровень и уже собрался открыть люк шлюзовой камеры, когда услышал сказанные напоследок слова:

– Знаешь, а я мог бы вырастить здесь какую-нибудь гадость. Это я так, к слову.

Покачав головой, Фрэнк закрыл за собой люк.

Зевс работал в пустом пространстве над потолком лазарета, соединяя пластиковые трубы муфтами. Там было холодно, и резиновые уплотнители муфт затвердели. Дыхание Зевса висело в разреженном воздухе туманом, однако обнаженные плечи, покрытые черной татуировкой, блестели от пота. Великан держал руки над головой, обходясь без стремянки. И без стула, раз об этом зашла речь. Такое было под силу только ему одному: Фрэнк едва дотягивался до потолочных панелей кончиками пальцев.

Перестав напевать себе под нос какой-то религиозный гимн, Зевс спросил:

– Как там, снаружи?

– Солнце садится. Тебе пора заканчивать.

Зевс обхватил руками концы двух труб, согревая их.

– Еще одно колено. Ты не мог бы передвинуть свет?

Светодиодный светильник стоял на треноге у его ног. Фрэнк поставил его с другой стороны от Зевса, направив луч вверх.

– Спасибо, брат.

– Завтра мне самому понадобится помощь.

Зевс кряхтя сдвинул два отрезка трубы. Несколько секунд они сопротивлялись даже его силе, затем сдались и с глухим щелчком встали на место.

– Далеко собрался?

– Или теперь, или никогда. Нам нужно забрать последние жилые модули, а для этого нужно установить на место шлюзовую камеру. Мы захватим с собой шлюзовую камеру, чтобы в пути заменить системы жизнеобеспечения.

Зевс опустил руки, и какое-то мгновение они просто свисали безвольными плетями. Затем он раскатал рукава, скрывая татуировки.

– С этим можно повременить. У нас и так не хватает электричества на то, что уже есть.

– Деклану нужны мастерские, чтобы починить панели. А когда мы заберем последний контейнер, мы увидим, чего нам не хватает, и попросим

Брэка радировать домой. Пусть присылают запчасти.

– Запчасти?

– А то как же. Я вот только не понимаю, о чем думали в «Ксеносистемах». – Фрэнк погасил переносной светильник, даже несмотря на то что тот потреблял меньше пяти ватт. Осталось только тусклое аварийное освещение под потолком. От него стало еще холоднее. – Ты поедешь со мной?

– Здесь нет ничего такого, что не подождет один день. – Великан поежился, но в остальном он стоял неподвижно. – Горячая вода от реактора нам не помешала бы.

Зевс кивнул в сторону громоздкого устройства с большими черными радиаторами, временно установленного на песке рядом с теплицей. Генератор работал на полную мощность, вырабатывая электричество, однако все получающееся тепло расходовалось впустую: а его хватило бы, чтобы устроить на всей базе субтропики.

– Жаль, что нельзя просто занести его внутрь, – пробормотал Зевс.

– Ты же видел цифры, – напомнил Фрэнк. – Мы не сможем достаточно быстро отводить излишки тепла.

– Нам нужно заставить его повиноваться. Приручить его. И мы это сделаем.

– Мы привезем последние два контейнера целиком – только сначала сольем гидразин, – чтобы больше не нужно было отъезжать так далеко. – Фрэнк обнял себя руками. – Как только ты здесь выдержишь? Здесь же ледяной холод!

– Работа. Я побывал в Северном Ледовитом океане, где лед такой толстый, что слышно, как буровая установка скрипит под его тяжестью. Ну а это? Здесь хорошая мягкая погода. Ну же, брат! Однако давай подогреем что-нибудь поесть.

Они поднялись на верхнюю палубу, где было самую чуточку теплее, затем прошли в жилой отсек. Поскольку наступила ночь, они закрывали за собой все двери, чтобы сохранить тепло. Солнечные батареи не работали, и в течение следующих двенадцати часов придется полагаться на то, что накоплено в аккумуляторах.

Еда была в пакетиках, предназначенных для полета в условиях невесомости. Высушенная и по большей части неаппетитная. Зеро в первую очередь сосредоточился на приправах, поскольку процесс высушивания и заморозки, сохранивший продукты, попутно начисто лишил их вкуса, сделав, по сути дела, одинаковыми, что бы там ни говорилось на упаковке.

Смешанную с горячей водой – формально с кипятком, однако из-за пониженного давления вода оставалась просто горячей – смесь нужно было разминать минут пять, пока она еще больше остывала. Это было горячее для тела, не больше.

– Почему ты не попросил Деметриуса съездить с тобой? – спросил Зевс. – Или ты просил?

– Нет, не просил. – Фрэнк выглянул из камбуза в коридор, проверяя, не вернулись ли Ди с Декланом, но те по-прежнему были заняты. – Малыш – отличный парень. Он делает все, что я ему говорю. Но он трусоват. В этой поездке нам придется втиснуться в шлюзовую камеру, которая ни к чему не подсоединена, наполнить ее воздухом, снять скафандр и заменить систему жизнеобеспечения. Мне бы не хотелось брать того, кто может сдрейфить. Две смерти – это и так уже слишком много. Третья...

Он не договорил.

– Ты его оберегаешь.

– От него самого. Пожалуй.

При отсутствии стульев они сидели на торцевых стенках камбуза, вытянув ноги перед собой.

– Фрэнк, как у тебя дела?

– А что? Ты собираешься за меня помолиться?

– Я и так молюсь за всех нас, – пожал плечами Зевс. – Даже за Брэка. Возлюби своего врага, сделай добро тем, кто тебя ненавидит. Хотя я не считаю Брэка своим врагом. Он застрял здесь, как и все остальные.

Фрэнк едва не высказался на этот счет. Слова были у него уже на кончике языка, и ему пришлось их проглотить. Брэк не застрял здесь. Сколько ему платят? Впрочем, сколько бы ни платили, этого недостаточно.

– Люди совершают те или иные поступки по самым разным причинам. Из любви, из ненависти, из алчности, просто из желания чувствовать себя живым. Я не знаю, почему Брэк подписался на такое. И уж точно у него я об этом не спрошу, черт возьми.

– Но ты мне так и не ответил. – Вскрыв пакетик с едой, Зевс изучил его содержимое. В его здоровенных лапищах порция казалась просто крошечной.

– Как у меня дела? Это имеет какое-либо значение?

– Для меня имеет. Ты беспокоишься обо всем. Беспокоишься о еде, о жилье, об электричестве, о багги, о грузе, о том, как мы ладим между собой. Ты беспокоишься о том, что кто-то может погибнуть, а меня беспокоит, что это может случиться с тобой. Чисто с практической точки зрения: ты знаешь, как здесь все работает, и ты сохраняешь мир между

Зеро и Декланом.

– Ты это заметил?

– Ты так и не ответил на мой вопрос.

– А я не должен тебе отвечать. – Фрэнк вскрыл пакетик с едой и понюхал. Плохо от него не пахло: от него вообще никак не пахло. – Не настаивай.

– Ладно, сдаюсь. – Выжав немного пюре себе в рот, Зевс принялся жевать, хотя консистенция этого и не требовала. – На самом деле это не так уж отличается от буровой платформы. Полная изоляция. Враждебная окружающая среда, только и выискивающая способ тебя убить. Одни мужчины. Мне не привыкать.

Фрэнк подумал о Марси и Алисе, отметив, как это странно, что обе женщины погибли. Он размышлял об этом, но не знал, как к этому относиться. Выдавив свою еду, Фрэнк вдруг осознал, как же проголодался. Просто хотелось ему чего-нибудь другого. Тем не менее он запихнул себе в рот содержимое пакетика.

– Нам еще предстоит многое сделать. И если хоть что-нибудь из того, от чего мы зависим, сломается, нам придется вернуться обратно в спускаемый аппарат. Все необходимое должно было бы быть в двойном количестве, вдвое больше того, что нам нужно. У нас всего должно было быть в достатке. – Фрэнк запил кашицу водой. – Я устал, потому что мне постоянно страшно. Я боюсь, как бы что не случилось.

– Фрэнк, а ты о нем думаешь? О том человеке, которого убил? Я о своем думаю постоянно. Я даже не помню, как это произошло, я был не в себе. Он сам полез на меня, или наоборот. Мы уже знаем, что может пойти не так.

– Я о нем совсем не думаю. Наверное, из этого следует, что я плохой, да? Мы оба приняли трезвое решение. – Фрэнк покачал головой. – Но я повторяю: не настаивай.

– Вот еще кое-что, о чем ты, возможно, не задумывался: когда теплица заработает на полную мощность, кислорода мы будем получать больше, чем требуется. Так что излишки придется выпускать в атмосферу. Воды, еды и воздуха у нас пока что достаточно. Электричества будет больше: у меня есть кое-какие мысли насчет паровой турбины. «Ксеносистемы» пришлют нам дополнительные солнечные батареи, а до тех пор мы уж как-нибудь продержимся.

– Что будет, когда сюда заявятся ребята из НАСА и увидят, что мы запитали базу от паровой турбины? – Вытянув ноги, Фрэнк услышал, как хрустнули суставы в щиколотках. Старость, и от этого никуда не деться: он

старый.

– Они узнают об этом задолго до того, как придут сюда. Так что для них здесь не будет никаких сюрпризов. В отличие от нас они не проспят всю дорогу сюда.

– Ты хочешь сказать, в отличие от нас они имеют ценность.

– Они имеют ценность для более важных персон, но из этого не следует, что мы никчемные. Нам нужно обеспечивать работу базы до того, как придет экспедиция НАСА, и после того, как она улетит обратно на Землю. Это делает нас вахтерами и сторожами, и я ничего не имею против. Это гораздо лучше, чем то, что было раньше.

С этим Фрэнк не мог поспорить.

Фрэнк встрепенулся, услышав шум в коридоре – открывающиеся двери, топот ног по полу, голоса. К ним приблизились один за другим Деметриус и Деклан, потирая онемевшие руки, поднося их ко рту, чтобы снова вдохнуть в них жизнь.

Фрэнк подобрал ноги, освобождая место для вновь прибывших. Дни вошли в предсказуемый ритм: все собирались вместе на камбузе, чтобы поесть, поговорить, пошутить, рассказать друг другу о новостях и проблемах. Брэк по-прежнему жил в спускаемом аппарате и не изъявлял ни малейшего желания перебраться в жилой модуль. Деклан был убежден в том, что он не может их подслушивать, поскольку отсеки они собирали сами, с нуля. Установить без их ведома скрытые видеокамеры и микрофоны было просто невозможно.

Видеокамеры потом будут, они будут подключены к системе автоматического пожаротушения, и видеть поступающее с них изображение можно будет в центре управления, когда тот появится. Однако пока что все это оставалось лишь ворохом неподключенных проводов и безжизненных мониторов. У них была свобода, настоящая свобода, но они продолжали выполнять порученную им работу, потому что это был их дом и никто не выполнил бы ее за них.

Выбрав в корзине себе еду, новоприбывшие развели содержимое пакетиков горячей водой, жалуясь на холод и свою работу, которой не видно конца-края, хотя на самом деле конец у нее, очевидно, был.

Затем появился Зеро.

– Привет, привет. – В своих длинных тонких пальцах он вертел пакетики из фольги, потрясая ими словно маракасами. – Кто хочет начать пиршество?

Деклан с неожиданным проворством выхватил у него пакетик и прочитал крошечные буквы.

– Кофе. Ты нашел настоящий кофе!

– Ну, я бы не стал говорить «нашел», но мы ведь, в конце концов, преступники.

– Ты его украл? – встрепенулся Зевс.

– В спускаемом аппарате. Что может сделать Брэк? Отправить нас на пожизненное? Так мы и так его отбываем.

Он один за другим бросил пакетики всем присутствующим. Предназначенный Фрэнку пакетик упал ему на колени.

Когда он в последний раз пил приличный кофе? По меньшей мере год назад, хотя бóльшую часть этого времени он проспал. Значит, несколько месяцев тому назад.

Отложив пакетик, Фрэнк поднялся на ноги и вылил в раковину воду из своего пластикового стаканчика. Осторожно разорвав пакетик, он вытряхнул в стаканчик коричневые гранулы, тщательно проследив за тем, чтобы не осталось ни одной, затем медленно налил горячей воды из маленького нагревателя до половины стаканчика. Размешав содержимое, он нагнулся к стаканчику, вдыхая поднимающийся над ним пар.

– Завтра утром я лично зарюю все свидетельства этого преступления. Ну а пока что, – подняв стаканчик, Фрэнк поочередно приветствовал им всех присутствующих, – за нас! За лучших людей на Марсе!

Глава 18

[Файл с сообщением № 41303 от 7.10.2048, 00.53 по Горному поясному времени, от Центра управления Первой марсианской базы Первой марсианской базе, кратер Рахе]

Текст сообщения: Подтверждаю завершение этапа один (1).

* * *

Фрэнк приблизился к кожуху ядерного генератора и покачал пустые бочки, убеждаясь в том, что они стоят надежно. Внутри, на глубине шести футов (и какая же это была адская работа – выкопать яму в плотной, замерзшей аллювиальной почве пересохшего русла Санта-Клары), реактор отрыгивал тепло и – гораздо более скупое – электричество. Но главным было тепло: решение оказалось простым, даже грубым, но оно работало. Контейнер-ведро, поставленное над ямой и заполненное водой, улавливало часть избыточной энергии, излучаемой черными радиаторами. Нагретая вода поднималась вверх и по закопанной в землю трубе, изолированной упаковочным материалом, которым обкладывался груз в контейнерах, поступала к незадействованной шлюзовой камере в задней части теплицы. Из другой бочки внутри она расходилась по всему жилому модулю с помощью простенького пятидесятиваттного насоса, добытого из реактивного двигателя.

Охлаждаясь, вода становилась тяжелее и направлялась в аквариум с рыбой. Отфильтрованная вода выводилась наружу и по трубе, параллельной трубе подачи, возвращалась обратно в бочку, в нижнюю часть. Зевс оснастил всю систему перепускными клапанами и сливными кранами, чтобы при необходимости можно было просто все отключить. После нескольких недель работы устройства по производству воды астронавты научились так хорошо сохранять то, что у них имелось, что выключили его. Если вода снова понадобится, его можно будет в любой момент включить.

У них появился горячий душ. У них появилось изобилие. Дорога оказалась невероятно трудной. Последний перегон в долину за двумя самыми дальними грузовыми контейнерами стал самым тяжелым, но по

какой-то необъяснимой причине и самым приятным. Миля за милей бесконечного красного песка были преодолены дважды, по пути туда и обратно, а также ни с чем не сравнимое, страшное ощущение входа в отдельно стоящую шлюзовую камеру, в которой пришлось заменять систему жизнеобеспечения. Фрэнк не сдрейфил, потому что Зевс находился рядом, прямо за люком, и постоянно говорил с ним. Определить, какую помощь он сам оказал Зевсу, было гораздо сложнее.

Они сделали то, что наметили. Доехали до подножья горы Урана. Загрузили контейнеры и привезли их назад. Они не погибли сами и не погубили друг друга. Это был триумф. Поездка даже получилась рекордной. Впоследствии у них больше не будет оснований делать что-либо подобное; их жизнь стала проще, сосредоточившись вокруг базы.

Но у них были продовольствие, воздух, тепло, свет и вода, а также чистая одежда и пространство, чтобы свободно двигаться и выполнять работу. Теперь база больше не напоминала тюрьму, хотя и оставалась ею.

На бак с горячей водой была надета другая перевернутая бочка, набитая изолирующим материалом, чтобы защищать систему отопления от погоды. Она тоже нагревалась, но ее нельзя было и близко сравнить с невыносимым жаром, исходящим от радиаторов генератора. Фрэнк проверил, что вентиляционные отверстия не забились нанесенной ветром пылью, и сгреб скопившийся песок импровизированной лопатой – панелью от стенки грузового контейнера, привинченной болтами к тонкому лонжерону.

Господствующий ветер дул в определенном направлении, с запада на восток, поэтому было известно, где оставлять багги и где устанавливать мастерские. Солнечные батареи стояли с восточной стороны, чтобы лучше ловить лучи восходящего солнца. Кто-нибудь – обычно этим занимался Деклан – должен был вручную трижды в день протирать панели от пыли, чтобы обеспечить их максимальную эффективность.

Всего было достаточно. Но и только. Если все не забывали выключать то, чем не пользовались, с теплом, поступающим от генератора, можно было включить панели управления и системы безопасности, видеокамеры и воздушные компрессоры. Огромная антенна снаружи практически ничего не передавала, однако два электромотора системы слежения потребляли каждый по двести пятьдесят ватт, и, если требовалось их задействовать, нужно было предупредить об этом заранее.

Время от времени предохранители все равно срабатывали от перегрузки, однако теперь повторное включение не превращалось в мучительную головоломку.

Зевс работал над паровой турбиной. Его затея по-прежнему казалась фантастической, однако он не сомневался в том, что все будет работать. У него была целая гора необходимых деталей, а также свободное время – когда не приходилось прочищать засорившиеся сливные краны. У Ди работы было больше; он систематизировал данные и докладывал обо всех импровизированных приспособлениях в «Ксеносистемы». Деклан проводил все свое время, рыская по коридорам в поисках всего того, что потребляло энергию, и пытаясь синхронизировать освещение со сменой дня и ночи, не затронув при этом теплицу, ибо именно там обитал Зеро, появляясь наружу только для того, чтобы поспать, поесть и справиться естественные надобности.

Задачи Фрэнка сводились к обходам, внутренним и наружным. Постоянным его спутником был гайковерт, поскольку колебания температуры между полуднем и рассветом были просто огромные, и болты, которыми скреплялось практически все, имели склонность развинчиваться. Проблема эта проявилась не сразу. Гайки, еще накануне затянутые насмерть, уже на следующий день можно было открутить пальцами, после того как температура опускалась до минус ста пятидесяти.

Также Фрэнк занимался обслуживанием багги, ежедневно проверяя их и время от времени совершая чуть более дальние поездки, чем требовалось. Он понимал, что за его передвижениями можно проследить и что он напрасно расходует ресурсы в виде ватт и износа подшипников и колес. Однако никто – и в первую очередь Брэк – не сказал ему, что это запрещено.

Надсмотрщик перемещался из спускаемого аппарата до базы и обратно. В первый раз он преодолел две мили пешком до Санта-Клары, известив о своем появлении лишь в самый последний момент. Брэк принес с собой запертый на замок металлический ящик. Он устроился не в жилом отсеке, где было много свободного пространства, а в лазарете, в помещении, где когда-нибудь должен был появиться смотровой кабинет.

Дверь в смотровой кабинет, единственная на всей базе, запиралась на замок. Фрэнк гадал, умышленно ли так устроено. Почти все свое время на базе Брэк проводил или в центре связи вместе с Ди, или на нижнем этаже в центре управления, чем-то занимаясь. По большей части заключенные даже не вспоминали о нем – Деклан заверил их, что видеокамеры предназначены только для обнаружения пожара, а не для слежки. Впрочем, Фрэнк в этом сомневался.

Но, когда им хотелось выпустить пар и посплетничать о Брэке, а заняться этим было негде, они ограничивались разговорами шепотом во

время совместной работы. Это было лучшее, что они могли придумать. В противном случае им пришлось бы всем надеть скафандры, выйти наружу и отключить микрофоны, что показалось бы подозрительным.

Вот почему Фрэнку нравилось уезжать вверх по Санта-Кларе. Довольно крутые стенки русла не позволяли выехать на просторные склоны вулкана, и Фрэнк не мог насладиться тем панорамным видом, который открылся ему с вершины Лонг-Бич. Но когда он поднимался вверх на пару миль, ему открывался вид на юг и он получал возможность заглянуть за стенки кратера.

Сверху база казалась крошечной – скопление маленьких бледных прямоугольников, размерами не больше сельских домов, которые Фрэнк строил в Сан-Фернандо, занимающее меньше места, чем склад пустых капсул и контейнеров, устроенный позади мастерских. Спускаемый аппарат оставался невидим, за Вершиной на востоке, но на горизонте был другой вулкан, поднимающийся над равниной подобно прыщу. Временами Фрэнк смотрел на него, убеждая себя в том, что до него дальше, чем реальные двадцать миль. Высотой вулкан не уступал пикам Сьерры, но здесь он возвышался в полном одиночестве, не окруженный предгорьями.

И иногда небо бывало практически голубым. И тогда казалось – всего на какое-то мгновение, – что он дома. Но тонкие облака, белые как лед, быстро движущиеся спутники над головой, красные краски повсюду вокруг быстро разбивали эти грезы. И Фрэнк вспоминал, что он в скафандре, на Марсе.

В другое время, когда ему везло, Фрэнк получал возможность наблюдать из первого ряда партера за доставкой. Какой-нибудь космический корабль сбрасывал на планету посылку, и Фрэнк успевал увидеть яркую искорку, мелькнувшую где-то на полпути между песком и солнцем.

Искорка сторала и мерцала, пульсируя, словно огонек фейерверка, оставляя за собой хвост сажи и дыма, быстро развеиваемый ветрами. Затем следовал низкий глухой гул, звук отдаленного грома, раскатывающийся над землей. По большей части только это и видел и слышал Фрэнк. Но дважды он видел темное пятно парашюта за мгновение до того, как оно скрывалось из вида. По-прежнему движущийся практически так же быстро, как при свободном падении, но это был именно он – огромный купол, наполненный воздухом, очень-очень далеко.

Когда это случилось в первый раз, Фрэнк был возбужден. Он решил, что эта посылка предназначена для них. Грузовой космический корабль, запущенный или «ксеносистемами», или НАСА.

Но время не сходилось. Прилетающие корабли должны были покинуть Землю еще до того, как Фрэнк и его товарищи прибыли на Марс.

И, вернувшись на базу, он узнавал, что не поступало никаких сообщений. Значит, кто-то другой высаживался на обширное плато Фарсида. Брэк категорически отрицал возможность космического пиратства, и в конце концов все просто свыклись с тем, что такое происходило примерно раз в неделю. Совершенно внезапно Марс стал очень оживленной планетой.

Возвратившись в долину, Фрэнк вернулся к своим занятиям. Он поставил багги недалеко от мастерских и, прежде чем вынуть аккумулятор для подзарядки, выяснил у Деклана, есть ли для этого необходимые мощности.

– Сколько времени тебе нужно?

Фрэнк сверился с приборной панелью.

– Пара часов.

– Пока что аккумуляторы базы заряжены не полностью. Я выделю тебе один час сейчас и еще один утром.

– Договорились.

Незачем было спорить о том, когда заряжать аккумуляторы; главное, чтобы это было сделано. Спрыгнув с багги, Фрэнк достал кабель с разъемом из бочки, в которой тот лежал, – почти на всем протяжении кабель был зарыт в землю и выходил на поверхность через отверстие в днище контейнера – и подключил его к аккумулятору. На приборной панели сменились лампочки, показывая начало зарядки, и Фрэнк взглянул на часы, чтобы знать, когда нужно будет отключать кабель. Хотя Деклан все равно не дал бы ему забыть. Подобные вещи он заносил в планшет и заблаговременно посылал напоминания.

Фрэнк направился к главной шлюзовой камере, теперь частично скрытой из вида объединенным модулем центра связи и управления, и стряхнул пыль с ног, постучав сапогами о стальные ступеньки трапа. Он прошел полный ритуал снятия скафандра, отметив, каким грязным стал пол в соединительном модуле и как красная пыль, вступая в контакт с влажным воздухом, превращается из тонкого напыления в потеки жирной грязи.

Кто-то должен был этим заниматься, и Фрэнк не смог вспомнить, кто именно. Алиса? Неужели врачу предстояло брать на себя уборку помещений? Впрочем, а почему бы и нет, если учесть, что чисто медицинские обязанности отнимали бы не так уж и много времени. Придется распределить эту неприятную обязанность между оставшимися.

Кстати, а у них вообще есть специальные материалы для уборки? У них не было даже зубной пасты. Быть может, имеет смысл порыться в неоткрытых ящиках, сложенных на нижнем уровне лазарета.

Затем Фрэнк воспользовался туалетом. Он всегда предпочитал посидеть спокойно и подумать, а не пользоваться коллектором скафандра. Комбинезон усложнял эту задачу, поскольку приходилось скидывать с плеч верхнюю часть и спускать его до колен. Воздух в жилом отсеке теперь был теплым благодаря системе обогрева, но стульчак все равно оказался холодным.

– Фрэнк! – Это был Деклан.

– Черт бы тебя побрал, Деклан, повремени минутку, хорошо?

– Успокойся, я вовсе не собираюсь лезть к тебе. Просто хотел кое-что тебе сообщить.

– Это не может подождать? Пару минут, а?

Но нет, разумеется. Деклан, как всегда, был в противном настроении.

– Говори прямо: ты проверял уровень зарядки аккумулятора багги перед тем, как ездить? Да или нет?

– Я только взглянул, что там осталось достаточно, – вздохнул Фрэнк.

– Ты проверил уровень и занес показания в журнал?

– Нет.

– Ты мог бы в будущем делать это?

– Ты серьезно?

– Совершенно серьезно. – Понизив голос, Деклан прижался головой к ширме. – Кто-то помимо тебя пользуется багги.

– Брэк постоянно приходит и уходит.

– Он не в счет.

– Когда? – нахмурился Фрэнк. – Ночью?

– Просто заноси в журнал, для меня, хорошо?

– Ладно.

Деклан ушел. Фрэнк услышал, как его шаги затихли вдали. На стоянке всегда были следы багги, но сами марсоходы стояли вроде бы в точности так же, как он их оставил. По крайней мере так ему казалось. Есть ли на багги радиомаячки? Фрэнк не знал. На скафандрах они есть – хотя, может быть, это просто вживленные имплантаты, взаимодействующие с... с чем? С каким-то подобием марсианской Джи-пи-эс? Фрэнк особенно не задумывался над этим, воспринимая это как нечто стандартное, как это было на Земле.

Но ездить на багги ночью – это же глупо. Во-первых, ночью темно, и, хотя багги оснащены фарами, даже при свете дня ездить на них было

опасно из-за риска налететь на скрытое препятствие. И, во-вторых, уезжать в одиночку, никого не предупредив куда, когда в центре связи никого нет и никто не примет сигнал бедствия?

А что, если эти поездки совершаются не в одиночку? Тогда получается, что секрет хранят двое, а это уже маловероятно. Если это не он сам и не Деклан, то кто? Брэку не нужно ни от кого прятаться. Если бы ему понадобился багги, он просто сказал бы об этом и взял багги. Значит, оставались только Ди, Зеро и Зевс, а у Зеро, похоже, не было никакого желания покидать свою теплицу, не говоря про базу.

Но, по большому счету, что тут плохого? Подумаешь, кому-то вздумалось покататься на багги ночью, в ледяной холод; если он возвращает багги на место целым и невредимым, в чем тут проблема? Когда он, Фрэнк, ездит вверх по Санта-Кларе, он сам занимается не тем же самым?

И да и нет. Он допущен к управлению багги. Другие – нет.

И все это, если верить предположениям Деклана: как знать, быть может, чересчур рьяная борьба с перерасходом электроэнергии повлияла на его психику. В конце концов Фрэнк решил, что это не его головная боль: у него и без того хватает забот, он работает за двоих. Потянув за рукоятки и нажав на кнопки, он нажал на слив и застегнул комбинезон.

Расширение и разрастание базы снаружи сказывалось также и внутри. Фрэнку приходилось проверять по сотне болтов в каждой секции, что теперь, когда модули были оснащены полами и потолками, нередко вынуждало его открывать технологические люки и разбирать панели. Работа была тяжелая, и выполнять ее требовалось в строгой последовательности, чтобы во время очередного осмотра не пропустить ни одного болта.

Никто и не пытался сделать вид, будто работа не монотонная. Вот только это была монотонная работа на Марсе. Проверив верхний уровень соединительного модуля, Фрэнк спустился по трапу вниз. Теперь сюда никто кроме него не ходил. Красный светодиод на триста шестидесятой видеокамере под потолком был отключен Декланом (меньше полуватта, но для него и это было много), но Фрэнка все равно можно было увидеть. Он выполнил обычный обход: с тех пор как в модулях поддерживалась более или менее постоянная температура, внутри все стало стабильным. Наверное, можно будет даже пересмотреть свой график и совершать обходы реже.

По-прежнему его личных вещей нигде не было. Как и вещей всех остальных членов экипажа. Книги, письма – все пропало. Фрэнк лично

изучил досконально описи содержимого всех грузовых контейнеров, и их там не оказалось. Объяснение могло быть только одно: был еще один контейнер, пропавший, который либо сгорел при входе в атмосферу, либо по-прежнему кружил где-то в космосе. Однако это трудно было увязать с тем фактом, что со временем нашлись практически все узлы и детали, необходимые для возведения базы.

Фрэнк перешел из соединительного модуля в лазарет. На какое-то мгновение он прижал ладонь к обшивке модуля. Проникающий сквозь нее свет превратил его растопыренные пальцы в четкие силуэты, снаружи устремился холод окружающего пространства. База нуждалась в более эффективной теплоизоляции. Можно накидать лопатой песок, день за днем, неделя за неделей, чтобы закопать наполовину все секции. Но полностью зарыть базу в землю нельзя, поскольку нагрузку принимают на себя только кольца, а не пластик. И даже так придется помнить об острых камнях.

Использовать в качестве опалубки цилиндры грузовых контейнеров? Чтобы они приняли на себя вес песка? Можно предложить это остальным, но, для того чтобы насыпать такое количество грунта, потребуются оснастить багги чем-либо вроде ножа бульдозера. Где-то в сознании Фрэнка сохранились смутные воспоминания о том, что можно лепить из земли необожженные кирпичи. Это было бы проще. И конструкция получится более долговечной.

Фрэнк проверил соединение балок пола, приподнимая панели и заглядывая в пустоту, продвигаясь через «двор» в дальний конец, затем, как и раньше, вниз по трапу, чтобы проверить первый уровень. Ничто не требовало вмешательства. Что было хорошо. Фрэнк гордился тем, как была возведена база, как преодолевались препятствия.

– Скука – твой заклятый враг, Киттридж.

Почувствовав, как быстро заколотилось сердце, Фрэнк непроизвольно поднял гайковерт, готовый нанести удар. Брэк сидел внизу среди нераспечатанных коробок... с чем? С лабораторным оборудованием? С медикаментами?

Потянувшись, Брэк опустил руку Фрэнка.

– Полегче, тигр!

– Я выполняю свою работу. Я не хочу ничего упустить.

– Знаю. Я приглядываю за всеми вами. Это моя работа. И тебе лучше не забывать об этом.

Если это так, Брэк или уже знает, кто берет багги, или кривит душой насчет того, что может за всеми приглядывать, и ни о чем не догадывается. В любом случае Фрэнку не нужно говорить ему о том, что происходит.

Заклученные сами разберутся между собой. Все это не настолько важно, чтобы стучать друг на друга Брэку.

– Я не скучаю, – сказал Фрэнк.

– Ты не заметил меня, потому что тебе было скучно и ты перестал следить за тем, что тебя окружает. Давай остановимся и не пойдем по этой дороге до самого конца. Каждый новый день приносит новые проблемы. И ты должен быть к этому готов.

Фрэнк не мог взять в толк, что имеет в виду Брэк. А что, если это тест? Проверка, будет ли Фрэнк доносить на своих товарищей?

– Я готов, – сказал он.

– Что ж, я ужасно рад это слышать. Потому что я не хочу тебя потерять. – Брэк рассмеялся – всего один короткий смешок.

И ушел, поднявшись наверх по трапу.

Стиснув зубы, Фрэнк подождал, когда успокоится. Брэк был прав и в то же время не прав. Да, он, Фрэнк, не следил за тем, что вокруг, однако он был уверен в том, что если бы увидел что-либо необычное, то тотчас же отреагировал бы на это. Ну да, хорошо, быть может, он действительно несколько расслабился, погрузившись в грезы. Как там они говорят друг другу? «Будь в тонусе»?

Мысль о том, что одна случайная искра могла погубить его и потенциально спалить всю базу, должна была бы заставить его быть в тонусе, однако забыть об этом было проще простого. Жизнь вошла в нормальное русло. Впрочем, в свое время нормальным было подчиняться звонкам и сиренам и постоянно слышать грохот тюремных дверей, и Фрэнк был удивлен тем, как быстро привык ко всему этому.

Он уже собирался покинуть модуль, как вдруг ему стало любопытно, а что же здесь делал Брэк. Он поднял взгляд на видеокамеру. Можно проверить коробки и попробовать определить, которые из них трогали. Но, возможно, Брэк будет наблюдать за ним и увидит это. Что делать?

Решив оставить коробки пока в покое, Фрэнк поднялся по трапу.

Ди находился в центре связи. Заглянув, Фрэнк кивнул:

– Брэк?

Ди молча указал вниз. Доступ в центр управления не был закрыт, но именно там проводил большую часть времени Брэк. Ни у кого из осужденных не было желания общаться с ним, поэтому центр оставался неизведанной территорией для всех кроме Ди, в чьи обязанности входили настройка и обслуживание всех консолей.

– На сегодня со связью закончено. Вся информация отправлена на Землю. Новые снимки Марса. Выглядят потрясающе.

– Потому что он потрясающий. Можешь мне помочь? Нужно кое-что передвинуть.

Ди отодвинул стул – теперь у них были стулья, отлитые из цельного куска пластика, легкие и пугающе гибкие, – и вышел следом за Фрэнком. Они пересекли «двор» и камбуз и оказались в соединительном модуле, откуда прошли в лазарет. Соскользнув вниз по трапу, Фрэнк отступил в сторону, и Ди присоединился к нему в полумраке, заставленном коробками.

– Что нужно сделать?

– Просто перенести вот это.

Фрэнк вручил Ди коробку и, воспользовавшись этим прикрытием, быстро проверил ящики, рядом с которыми увидел Брэка. В большинстве своем они оставались запечатанными. Два были вскрыты.

– В чем дело, Фрэнк?

– Странные вещи творятся у нас. – Пока что Фрэнк не собирался упоминать имя Деклана. Небрежным движением приподняв крышку одного из вскрытых ящиков, он заглянул внутрь. – Кто-то без спроса катается на багги. Нужно положить этому конец, потому что достается мне.

Фрэнк не мог сказать, стоит ли за этим Ди, но тот же самый разговор состоялся у него с Зевсом и Зеро. Он решил предостеречь всех.

– И ты полагаешь, мне что-то известно? – Мельком взглянув на него, Ди взял следующую коробку.

– Не знаю. Я ночью сплю крепко. Быть может, у тебя сон чуткий и тебя что-либо будило. – Фрэнк смотрел на упаковки таблеток самых разных форм и размеров. Так, это что-то любопытное.

– Кто-то занимается этим по ночам? Он что, спятил?

– Возможно. И нам это нужно меньше всего, потому что, если кто-нибудь сорвется с катушек, мы наполовину обречены. Ты ничего не видел, не слышал? – Опустив крышку, Фрэнк перешел к ящику в соседнем стеллаже.

– Я... нет. В голову ничего не приходит. – Поставив коробку на полку, Ди задвинул ее к стенке. – А тот, сам знаешь кто, знает?

– Не знаю, – покачал головой Фрэнк. – Но сперва мы сами должны все выяснить.

– Я буду твоей отмычкой.

– Спасибо за помощь, – громко произнес Фрэнк. – Дальше я сам.

Ди перестал носить коробки, и Фрэнк, опустившись на четвереньки, сместил в сторону открывшуюся панель в полу. Изучив ее, он просунул в отверстие гайковерт.

– Ну тогда я пойду, – сказал Ди.

– Еще раз спасибо.

Вот в чем главная проблема, когда имеешь дело с осужденными. Доверие построить очень нелегко, но рушится оно запросто. Наркотики. Ночные катания на багги. Как раз тогда, когда все, казалось, стало спокойной, пристойной рутинной. Кто бы ни стоял за этим, Фрэнк не собирался допустить, чтобы этот человек поставил под угрозу его возвращение домой.

Глава 19

**[Внутренний меморандум: от Энергетического отдела
Первой марсианской базы в Банк знаний марсианской базы,
20.10.2038]**

Энергетический отдел.

Просто чтобы согласовать со всеми мощность источников электроэнергии.

Базовое питание будет давать один (1) ядерный генератор, обеспечивающий постоянную мощность три киловатта (3000 Вт). По расчетам, в ближайшие десять (10) лет это значение не опустится ниже двух целых восьми десятых киловатта (2800 Вт).

Переменное питание обеспечат три (3) аккумулятора замкнутого цикла емкостью двадцать четыре киловатт-часа (при нагрузке 2000 Вт).

Аккумуляторы будут перезаряжаться в течение двенадцати (12) часов в марсианские сутки от солнечной батареи, способной выдавать до пятнадцати киловатт (15 000 Вт).

Общее энергопотребление базы в минимальной комплектации не должно превышать десять киловатт (10 000 Вт). По мере возрастания потребности в электроэнергии планируется подключение дополнительных солнечных батарей и аккумуляторов, а также использование марсотермальных источников (после отправки буровых установок и насосов).

Отметим, что ядерный генератор способен бесконечно долго обеспечивать минимальные потребности базы – тепло и выведение из атмосферы углекислого газа, однако он не может обеспечить полноценное функционирование всех систем жизнеобеспечения. Ядерный генератор нельзя использовать для зарядки аккумуляторов, не ухудшая функционирования систем жизнеобеспечения.

Однако на этапе строительства мы неизбежно столкнемся с проблемой. Из технических характеристик роботов-сборщиков следует, что их ежедневное энергопотребление превысит первоначальные возможности электрогенераторов в три раза. Для обеспечения функционирования всех механизмов необходимо

вырабатывать постоянную мощность в размере около тридцати киловатт (30 000 Вт). Это потребует дополнительно шестьдесят киловатт (60 000 Вт) солнечных батарей, если все оборудование будет задействовано одновременно: каждый робот оснащен своим собственным аккумулятором, что потребует дополнительных аккумуляторных батарей.

* * *

То, что кто-то пользовался багги без ведома Фрэнка, было сущей мелочью. Энергопотребление оставалось низким, к тому же Деклану удалось смастерить из обломков еще пару солнечных панелей, что добавило дополнительный киловатт. На самом деле острая необходимость придирчиво отбирать потребителей электричества отпала.

Фрэнк подтвердил справедливость подозрений Деклана, оснастив аккумуляторы датчиками расхода энергии и воды. Эти датчики несколько раз показали небольшую нестыковку, из чего можно было сделать вывод, что длительность ночных прогулок является незначительной. Также Фрэнк прочертил на песке за каждым колесом тонкие линии, заметить которые в абсолютном мраке марсианской ночи было невозможно.

Каждое утро эти линии оказывались смазанными и не совпадали с положением багги. Фрэнк стирал их, а затем вспоминал предыдущую ночь, стараясь определить, не было ли каких-либо посторонних звуков, помимо скрипов и стонов трущегося металла. Это продолжалось уже целую неделю.

У багги не было ни ключей, ни замков. Они являлись собственностью компании, как и экипаж. Ни у кого не было никаких причин тайно разъезжать на них, однако именно этим кто-то и занимался.

Фрэнк переговорил с глазу на глаз со всеми. Ни у кого не возникло желания чистосердечно признаться. Или остановиться, по правде говоря. Количество возможных вариантов было ограничено. Фрэнк с самого начала отбросил то, что кто-то во сне натягивает скафандр и уезжает кататься.

Другим вариантом был Брэк. И именно к нему постоянно возвращался Фрэнк.

Потому что в буквальном смысле существовало только одно место, куда можно было поехать. Спускаемый аппарат. На многие мили вокруг больше ничего не было, а, как показывали цифры датчиков, в расстояниях, которые проезжали багги, не было ничего из ряда вон выходящего.

Практически весь дополнительный расход можно было объяснить парой миль до Вершины и парой миль обратно. Остальное можно списать на холод, хотя на себе это Фрэнк не проверял.

Он не думал, что в спускаемом аппарате осталось что-либо такое, что было нужно кому-либо из заключенных. Значит, если это Брэк, чем он там занимается, тайком, практически каждую ночь?

Наркотики? Это тревожило Фрэнка гораздо больше. Тут лежит целая бесхозная аптека, которой может попользоваться любой. Насколько было известно Фрэнку, инвентаризацию медикаментов не проводил никто. Этим должна была заняться Алиса, если бы сама не отвела один из этих препаратов. Помощником Алисы был Зевс, но у него не было ни времени, ни стремления к такой дотошной, скрупулезной работе. Значит, таблетки были просто оставлены там. И кто-то вскрыл по крайней мере два запечатанных ящика. И если затем этот кто-то не отправил себе в карман часть содержимого вскрытых ящиков, Фрэнк был бы крайне удивлен.

Все это известно Брэку. Очевидно, он сам также вынюхивал, где что. Известно ли ему, чьих это рук дело? Если известно, почему он никак на это не отреагировал? У Фрэнка крепла уверенность, что заверения Брэка в том, что он всевидящий и всезнающий, на самом деле лишь пустое бахвальство. Но опять-таки в этом случае было понятно, почему Брэк по-прежнему питался исключительно тем, что доставил спускаемый аппарат.

Это вселяло в Фрэнка беспокойство. Он уже несколько недель не вспоминал о Брэке. Надсмотрщик превратился в призрака, орудующего где-то на заднем плане: странные звуки, тени на улице, передвинутые предметы – это Брэк занимался своей работой. Быть может, этим дело не ограничивалось. Но Фрэнк не мог сказать, что тут не так.

И все же, если это Брэк по ночам ездит к спускаемому аппарату и обратно, нужно предупредить Деклана, чтобы тот не копал глубже.

Фрэнк устроил так, чтобы они с Декланом оба оказались на улице: один проверял багги, другой регулировал солнечные панели. Жестом показав, что он отключает микрофон, Фрэнк подождал, когда Деклан закончит протирать батарею, направленную на полуденное солнце.

Они соприкоснулись шлемами.

– Это Брэк?

– Это точно не один из нас.

– И что он скрывает от нас? И почему?

В воздухе висела пыль. Она хрустела и скрипела на стеклах.

– Знать нам это необязательно. Да, пожалуй, мы и сами не хотим это знать.

– Ну, а я хочу знать, – возразил Деклан.

– Вот и спроси сам у Брэка. Я уж точно не возьму это на себя.

– Ну конечно, ты не спросишь. А почему? Потому что у тебя такой склад характера. Он босс, могучий белый, и ты не вправе спрашивать, почему он поступает так, а не иначе. Ты по-прежнему заключенный. – Он постучал указательным пальцем Фрэнку по шлему. – Вот здесь. Мое предположение – он общается с «Ксеносистемами».

– Это же бред какой-то. Центр связи у нас здесь, на базе.

– Значит, Брэк говорит с «Ксеносистемами» о чем-то таком, о чем мы не должны знать.

– Ну что такого он может сказать? – пожал плечами Фрэнк.

– А разве ты не хочешь узнать, о чем он говорит?

– Нет. Если честно, нет. Потому что к нам это не имеет никакого отношения.

– Господи, Фрэнк, это имеет к нам *самое прямое* отношение! Разве тебе не любопытно? Нисколько?

– Ну, может быть, самую малость. Но это может обернуться для нас неприятностями, без которых лучше обойтись. Послушай, у нас все более или менее наладилось. Мы занимаемся тем, ради чего сюда прилетели. Скоро сюда прибудет экспедиция НАСА, и нам предстоит общаться с астронавтами. Давай не будем раскачивать лодку.

– Фрэнк, ты только сам себя послушай! По тебе дурдом плачет! Нам нужно выяснить, что затеял Брэк, на тот случай если именно он хочет раскачать лодку. Я переговорю с Ди. Может быть, он сможет это узнать.

– Не впутывай сюда малыша!

– Мы не сможем услышать то, что Брэк говорит «Ксеносистемам», но, быть может, нам удастся перехватить вторую половину разговора, переданную в ответ.

– Я серьезно, не втягивай в это Ди. Ему это ни к чему.

– Он сам отвечает за свои действия. Он уже взрослый, Фрэнк. И ты ему не отец.

Это причинило боль. словно удар в сердце, хотя Деклан не мог и предположить, в чем дело. Фрэнк отпрянул назад, буквально отшатнулся, и Деклан смерил его холодным взглядом. Электрик нажал кнопки на панели управления скафандром, и разговор завершился. Фрэнку осталось только удалиться в противоположный конец базы, где стоял ядерный генератор, безмолвно насыщая стоящий на нем бак с водой дармовым животворным теплом. Он рассеянно обошел вокруг реактора, вспомнил слова Брэка насчет скуки и решил провести тщательный осмотр через минуту-другую.

Включив микрофон, Фрэнк устремил взор на Вершину, на цепочку Беверли-Хиллз, на стенку кратера вдали. Горизонт всегда был в той или иной степени затянут дымкой. На Земле бывают дни, сразу после дождя, когда воздух становится прозрачным и горизонт виден в мельчайших подробностях. На Марсе такого не было: здесь существовали лишь различные оттенки дымки, от отдаленных до близких. В пыльную бурю видимость сократится до нуля, и солнечные батареи не смогут выдавать электричество несколько дней, а то и недель.

Это будет любопытно.

Фрэнк по-прежнему мыслил долгосрочными перспективами. Но он не останется здесь навечно. Брэк заберет его домой. Со временем.

Как ему быть? Сказать Брэку, что всем известно о его ночных визитах к спускаемому аппарату и кое-кого – в первую очередь Деклана – это очень заинтересовало? Но ему нужно будет и дальше жить с этим человеком, полагаться на него, работать вместе с ним.

А сделает он вот что: вернется к водонагревателю и должным образом его проверит – все трубы, все соединения со шлюзовой камерой теплицы.

Ему нужна была какая-то новая задача. Он руководил сборкой модулей, выполнял практически все перевозки: работа тяжелая, опасная. И теперь, когда она закончилась, когда чувство постоянной жизни на грани смерти стало стираться в памяти, ему остро недоставало ощущения себя живым и нужным. В тюрьме царила однообразная скука, и Фрэнку не хотелось скатиться к тому, чтобы воспринимать марсианскую базу как еще одну тюрьму. Нет, этого не будет. Только не с ним.

Поэтому он переговорит с Брэком. Не о том, какого черта тот тайком разъезжает на багги, а о новых строительных работах. О земляных валах и необожженном кирпиче.

Если Деклан хочет подслушивать... трудно определить, насколько у него это получится. И как поступит в ответ Брэк. Атмосфера на базе хорошая. Заключенные общаются между собой, и лишь изредка возникают трения. В основном из-за электричества. В основном потому, что Деклан такой, какой есть.

Остаются еще неприятности с наркотиками – возможные неприятности с наркотиками. Есть помещение, запирающееся на замок. Почему бы не хранить лекарственные препараты там? Почему Брэк не убрал их туда сразу же, как только обнаружил, что ящики вскрыты?

Да пошли все к черту! Честное слово, пошли все к черту! Если все собираются скрывать, ну и пусть. Не его, Фрэнка, задача строить всех строем. Главное, чтобы у него самого не было рыльца в пушку, правильно?

Закончив осматривать генератор, Фрэнк направился к мастерским. Модуль выглядел как-то не так. Как-то неправильно. Сдувшимся.

Ускорив шаг, Фрэнк подошел к модулю и потрогал его рукой. Стенка должна была быть более упругой.

– Ди!

– Да, Фрэнк. Что там у тебя?

– Я у мастерских. У тебя нет никаких сигналов о неисправностях в модуле?

– Сейчас взгляну.

Фрэнк попытался посмотреть сквозь пластик. Солнце было прямо над головой, и ему удалось разглядеть лишь неясные размытые силуэты.

– Так, я только что вспомнил, у нас была проблема с сигнализацией: мы ее отключили.

– И почему?

– Потому что регистратор измеряет содержание кислорода в воздухе, а воздух в мастерских – это обычный сжатый марсианский воздух, поэтому сигнализация постоянно ложно срабатывала.

– Где Зевс?

– Сказал, что собирается в теплицу заняться аквариумом с тилапией.

– Похоже, у нас утечка. Я сейчас проверю. Ты можешь вынести в шлюз соединительного модуля несколько заплаток?

– Будет сделано.

Фрэнк поднялся по трапу к шлюзовой камере мастерских. Повернув ручку, он надавил на люк, но тот застрял. Фрэнк навалился на него плечом, нажимая жестким внешним панцирем на красный от пыли люк, упираясь ногами в ступеньки. Если это не сработает, придется брать какой-нибудь инструмент.

Фрэнк надавил что есть силы, и люк приоткрылся дюймов на шесть. Из щели повалил дым густыми кружащимися струями, которые быстро таяли в ненасытной марсианской атмосфере.

– Пожар! – воскликнул Фрэнк. – Пожар в мастерских!

В наушниках раздался нестройный гул, зазвучала сирена тревоги, крики Ди, затем других заключенных. Смятение продолжалось несколько секунд, после чего Брэк рявкнул, приказывая всем заткнуться, мать вашу.

– Никакого пожара нет, безмозглый кретин, потому что гореть нечему.

– Проклятие, но откуда же весь этот дым?

Мастерская продолжала кипеть, выбрасывая наружу белые ленты, танцующие на ветру.

– Это не дым, – сказал Ди. – Это не дым, Фрэнк.

– Тогда что же это?

– Это Зевс.

– Твою мать, нет!

Фрэнк изо всех сил ударил в люк плечом, один, два, три раза. Зевс был большой, тяжелый, крупный, и он упал прямо за петлями. Поскольку на Фрэнке был громоздкий скафандр, как он ни старался, ему не удавалось дотянуться до своего товарища. Он снова захлопнул люк. Слишком поздно. Уже слишком поздно. Фрэнк это понимал. Но он все равно должен был попытаться.

Нужно чем-нибудь вспороть обшивку модуля. Ничего острого у Фрэнка с собой не было. Пластик толстый и твердый, порвать его нельзя, нужен нож, настоящий нож, или пила, или еще что-нибудь, а у Фрэнка не было ничего, и он ничего не мог сделать.

Он спустился с трапа. Есть еще камни. Можно использовать камень. Подобрал камень, Фрэнк принялся колотить им по стенке сдувшегося модуля, но смог лишь поцарапать пластик. Он не останавливался, потому что Зевс заслужил его усилий, его настойчивости, его пота.

– Угомонись, Киттридж! Положи камень!

Фрэнк обернулся, сжимая в кулаке камень. У него за спиной стоял Брэк, неподвижно, просто глядя на него.

– Нам нужно проникнуть внутрь!

– Уже слишком поздно.

– Мы этого не знаем.

– Знаем. Все показатели у Зевса на нуле. Сердце не бьется. Дыхания нет.

Имплантат. Он не лжет.

Бросив камень к ногам, Фрэнк посмотрел на округлую стенку модуля.

– Возвращайся на базу, Киттридж.

– Я должен... должен что-нибудь сделать.

– Это приказ! Возвращайся на базу.

– Нет.

– Мальчик, ты мне не дерзи! Я отдал тебе приказ и жду, что ты выполнишь его беспрекословно и немедленно. В настоящий момент ты опасен. Не владеешь собой. Ты не в своем уме, и ты будешь делать то, что я тебе скажу, тогда, когда я скажу. Шевелись, возвращайся на базу. Живо!

Фрэнк вслушался в звуки своего дыхания. В резкий хрип воздуха, продирающегося мимо комка, застрявшего у него в горле. Сердце бешено колотилось, словно компенсируя то, что сердце Зевса остановилось.

Откуда-то из глубины гул, перешедший в стон, перешедший в крик,

перешедший в рев. Он умер по другую сторону стекла шлема, задохнувшись в разреженной атмосфере.

Брэк не двинулся с места, дожидаясь, когда Фрэнк придет в себя.

– Возвращайся на базу. Я займусь этим.

Говорить больше было нечего. Фрэнк побрел к главной шлюзовой камере. Дожидаясь, когда камера заполнится воздухом, он прижался шлемом к стенке.

Как такое могло случиться? Какая цепочка событий могла привести к тому, что Зевс оказался в шлюзовой камере, без скафандра, оба люка закрыты? Он должен был находиться в теплице, вместе с Зеро развлекаясь с рыбками. Чем время от времени занимались все, опуская голую руку в аквариум, кишаций мальками.

В мастерских образовалась утечка воздуха. Пусть так, но у каждого, кто работает там, должны быть кислородный баллон и маска на лице, чтобы не провалиться в сон. Кроме того, у люка шлюзовой камеры должен висеть собственный скафандр этого человека, так что, даже если бы он не успел его надеть, он все равно смог бы захватить его с собой. Закрыть люк, открыть клапан кислородного баллона, чтобы наполнить камеру воздухом, позвать на помощь, воспользовавшись связным устройством скафандра, залезть в скафандр и закрыть его.

Зевс не должен был погибнуть. Не должен был оказаться в шлюзовой камере без скафандра.

Стоп! Зевса не было видно в окошечко в наружном люке. Разумеется, Фрэнк заглянул в него, заглянул внутрь. Так подсознательно поступали все, подойдя к шлюзовой камере. Проверая, что внутри никого нет, что внутренний люк не остался открытым. Фрэнк не увидел Зевса, потому что тот уже привалился к наружному люку, скрывшись из вида.

Но если бы Зевс был еще жив, его можно было бы спасти. Фрэнк мог бы найти какой-нибудь другой способ, если бы понял, в чем дело.

Фрэнк поднял взгляд. У внутреннего люка стоял Ди.

– Что произошло?

– Я не знаю, что произошло.

– Он...

– Да. – Фрэнку неудержимо захотелось швырнуть что-нибудь, все равно что, со всей силы. Но хотя под рукой было много самых разных предметов, он вспомнил, что находится внутри герметичного модуля, и сдержался. – Да, он мертв.

– Я надеялся...

– Не надо надеяться.

Фрэнк молча уставился в пол, и Ди наконец все понял и ушел. Фрэнк не мог сказать, сколько времени просидел там. Наконец из теплицы появился Зеро. Они переглянулись, обоим стало неуютно, и они отвернулись.

– Сожалею, дружище.

Фрэнк принял эти слова молчаливым кивком.

– Ты полагал, Зевс со мной.

Еще один кивок.

– Он сказал, что хочет поработать над предохранительным клапаном. Кажется, сделать его из пластмассы. Ушел с час назад.

Кивок.

– У меня был младший брат. Умный, сообразительный. Он не пошел по моим стопам. Его застрелили. Шальная пуля во время какого-то вооруженного налета, когда брат возвращался из школы. Попала ему в шею, вот сюда. – Зеро указал точку прямо за ухом. – И все мне сказали: он не мучился. Врачи, полиция, те, кто приходил к нам домой к нашей матери: все они говорили, что он не мучился. Не знаю, Фрэнк, это хорошо? Что брат не мучился?

Резко откинув голову назад, Фрэнк ударился затылком о переборку.

– Я разгерметизировал камеру, Зеро. Выпустил остатки воздуха, открыл люк, обнажил Зевса перед Марсом. Мы никогда не узнаем, мучился он или нет. Вероятно, глупец хотел помучиться.

Он снова ударил затылком, и переборка загудела, напугав Зеро.

– Я полагал, мы уже прошли через это.

Помолчав, Зеро направился к шлюзовой камере теплицы. Пока насос накачивал воздух, он разглядывал люк.

– Если бы Зевс мог, он бы дал тебе знать, что он там. Нет, он уже был мертв.

– Возможно.

– Не убивайся напрасно. Зевса не вернешь. Как и моего брата. А ты просто по чистой случайности оказался на месте первым.

Фрэнк бессильно уронил голову, подбородком на грудь.

– Как скажешь.

Зеро тоже ушел. Насосы снова запыхтели, Фрэнк услышал, как открылся внутренний люк в теплицу. Он не может просидеть здесь весь день. Нужно двигаться.

Скинув сапоги, Фрэнк вытащил ноги из скафандра. Поставив систему обеспечения в шкаф, он повесил скафандр, надел комбинезон и тапочки, в которых ходил внутри базы. Каждое движение было изнурительным,

словно он только что пробежал марафон. Он был выжат. Проклятие, как же он устал!

Так получилось, что он случайно оказался на месте первым, вот уже в третий раз. Марси, Алиса и вот теперь Зевс. Вероятность такого совпадения показалась ему ничтожной. Впрочем, если бы он родился под счастливой звездой, то вообще не попал бы на Марс.

Ему нужно выяснить, что убило Зевса. Ему нужно принять душ. Очень трогательно, но победил душ. А остальному просто придется подождать.

Глава 20

[Расшифровка аудиофайла № 10126 от 2.06.2038, 9.30 по Горному поясному времени, зал совещаний компании «Операции в ксеносистемах», 65-й этаж, «Башня света», Денвер, штат Колорадо]

Б. Т.: Сэр, мне казалось, моя команда работала быстро, и у вас не должно быть причин жаловаться.

П. Л.: Продолжайте в том же духе, Бруно. Я заинтригован. И обеспокоен. Мы отстаем от намеченного графика.

Б. Т.: Обещаю вам, здесь и сейчас, что мы наверстаем упущенное и даже пойдем с опережением. Уверен, вы будете приятно удивлены нашими темпами продвижения вперед. Используя задел, полученный в комплексе Голд-Хилл, мы плавно перейдем к осуществлению главной задачи.

П. Л.: Хорошо, Бруно. Все это внушает надежды. Не сомневаюсь, мне не нужно тебе объяснять, как мы в «Ксеносистемах» относимся к неудаче. Этого слова мы просто не признаём. Так что продолжайте работать, пожалуйста.

[Предположительно, презентация на планшете. Проследить не удалось, информация считается утерянной.]

Б. Т.: Первоначальный план был просто революционным. Полностью автоматическая сборка базы, начиная с момента открытия грузовых контейнеров, требующая лишь минимального удаленного вмешательства. Пробные испытания показали, что система работает идеально, когда работает. Что происходит, как вы можете видеть, всего в шестидесяти пяти (65) процентах случаев. Имели место многочисленные сбои и отказы. Стоимость устранения каждого отказа увеличивалась экспоненциально, во времени, в весе, в предохранительных устройствах, защищающих работу предохранительных устройств. Очевидное решение заключается в отправке оператора-человека, который будет устранять неполадки на месте, однако заключенный нами контракт предусматривает использование исключительно грузовых кораблей, не предназначенных для транспортировки людей.

П. Л.: А обитаемая капсула стоит очень дорого.

Б. Т.: Очень-очень дорого. И на время заключения контракта это был единственный способ доставить человека на Марс. Но прошло два года, и на горизонте появилось совершенно новое решение.

П. Л.: Ну не держи меня в подвешенном состоянии.

Б. Т.: Но мы как раз именно это и собираемся сделать. Подвешенное состояние. Анабиоз. Мы в буквальном смысле транспортируем человека как груз и будим в точке прибытия. В пути люди не будут потреблять никаких ресурсов, ни еды, ни воздуха, ни воды. Их не нужно будет ничем занимать, им не потребуется пространство для занятий физическими упражнениями, они не сойдут с ума. Это идеальная синергия того, что мы хотим, и того, что мы можем.

П. Л.: Для такого потребуются особые люди, изобретательные, крепкие духом.

Б. Т.: Пол, я запрещаю вам вызываться добровольцем. Но, если серьезно, у нас есть время на поиски подходящих кандидатов. Они будут на месте, чтобы чинить роботов и устранять любые другие потенциальные проблемы. Нам потребуется лишь гарантия НАСА. Вернуть этих людей обратно на Землю. Но с этим я не вижу никаких трудностей.

П. Л.: Это отсроченное оживление – оно ведь пока что находится на стадии эксперимента, правильно? Управление по контролю за продуктами и лекарствами еще не дало свое заключение.

Б. Т.: Через восемь лет, когда мы будем готовы к запуску, заключение обязательно будет. Даю вам слово.

[Конец расшифровки.]

* * *

Фрэнк вернулся в мастерские. Он знал, что Брэку удалось проникнуть внутрь и забрать тело Зевса. Знал, куда он отправился: один багги отсутствовал, и облако пыли приближалось к спускаемому аппарату. Но Фрэнк не знал, что собирается делать Брэк, как не знал, что было сделано с телами Марси и Алисы. Вообще-то, нужно было об этом спросить. Фрэнк предположил, что где-то позади спускаемого аппарата тянется линия

могил, неглубоких ям, выцарапанных в земле, засыпанных камнями. Три погребальных кургана. Следы покорения Марса человеком.

Наружный люк шлюзовой камеры был закрыт, и Фрэнк, положив руку на рукоятку, заколебался. Что он собирается найти внутри?

Этого он также не знал. Распахнув люк, Фрэнк увидел на полу красные пятна, следы брызг на стенах.

Также он увидел черный кислородный баллон с мягкой маской, валяющийся на полу. Изнутри маска была покрыта тонкой пленкой крови, вырвавшейся из легких, слишком обессилевших для того, чтобы сделать вдох.

Фрэнк не хотел проходить внутрь. Он стоял там, где умер Зевс. Где его убил он, Фрэнк. Опустив взгляд на пол, он в конце концов сделал этот короткий шаг, переступив порог. Закрыв люк, Фрэнк нагнулся, чтобы подобрать газовый баллон. Тонкая пленка рассыпалась и отлетела, распадаясь на мелкие хлопья. Абсолютно высушенная, кровь уже стала практически неотличима от марсианской пыли.

Открыв внутренний люк, Фрэнк прошел внутрь и закрыл люк за собой.

Воздуха здесь не было – только наружная атмосфера. Скафандр Зевса лежал на верстаке сразу за шлюзом, шлем уставился невидящим взором в потолок, руки и ноги безжизненно обмякли. Поставив кислородный баллон рядом, Фрэнк положил на грудь шланг, ведущий к маске.

На двух верстаках лежали следы работы Зевса: отрезки труб, куски бочек, детали реактивного двигателя, разбросанные между рулетками, проводами и самодельными сверлами, тисками и струбцинами. Теперь паровая турбина больше никогда не будет собрана, даже если такое было возможно. Этот проект умер вместе с Зевсом. У Фрэнка определенно не хватало навыков, чтобы сделать турбину самому, и он сомневался, что такие навыки имелись у кого-либо еще.

Дальше лежало то, что осталось от солнечных панелей, отремонтированных Декланом. Блестящие осколки черного стекла были сметены в кучку.

На верхнем уровне Фрэнк не нашел трещину в пластиковой оболочке, хотя если она не бросалась в глаза, он мог ее пропустить. Он спустился по трапу на нижний уровень и включил свет. Пустые стеллажи по обе стороны от прохода беззвучно дрожали. Фрэнк прошел до самого конца и так ничего и не обнаружил.

– Деклан! Я сейчас запущу насос, накачаю где-нибудь до шести фунтов на квадратный дюйм и выполню проверку на герметичность.

– Понял.

Насос стоял у дальней стены, подключенный к системе труб. Щелкнув рубильником, Фрэнк открыл панель управления скафандра и стал следить за тем, как повышается давление окружающего воздуха, одновременно чувствуя, как становится мягким и оседает скафандр. Стены модуля медленно распрямились, вернулись звуки. Теперь Фрэнк уже слышал ритмичный перестук насоса, но по-прежнему никакого пронзительного завывания воздуха, вырывающегося наружу.

Фрэнк снова спустился на нижний уровень и заглянул во все закутки, постучал по пластику, ища пробоину. Ничего. Он отодвигал по одному стеллажи, опускался на четвереньки, поднимая половые панели и ощупывая ладонью обшивку модуля в тех местах, где она соприкасалась с толстым матом. По-прежнему ничего. Никаких камней, проникших внутрь.

Фрэнк потратил на поиски так много времени, что давление в модуле поднялось почти до семи фунтов на квадратный дюйм. Поспешно отключив насос, он сел и молча принялся ждать медленного, постепенного уменьшения показаний.

За полчаса давление нисколько не снизилось.

Снова встав, Фрэнк поднялся на верхний уровень. Он подождал еще полчаса. По-прежнему ничего. Если и была утечка, она была практически незаметной. Да, давление колебалось в зависимости от изменений температуры, но все были обучены проверять наружное давление перед тем, как снимать скафандр, даже если внешне все выглядело благополучно.

Утечки не было. Однако модуль определенно разгерметизировался.

Неужели Зевс совершил какую-нибудь глупость, случайно открыв мастерские окружающему миру? Мог ли он так сделать? Ни один из люков шлюзовой камеры не откроется вручную, преодолев внутреннее давление почти в восемь тонн. Такое было не под силу даже Зевсу. Для этого давление по обе стороны люка должно быть приблизительно одинаковым. Может быть, отказали насосы, ошибочно закачивая воздух из модуля в шлюзовую камеру, а оттуда наружу?

Нет, потому что клапаны работают только в одну сторону. Насос может откачивать воздух из камеры только в модуль, независимо от того, какое внутри давление.

Оставались еще соединительные муфты, по которым пропускались кабели и трубы, проложенные между модулями. Это было единственное слабое место. Но, как уже убедился Фрэнк, никакой течи не было. Однако он решил проверить еще раз, снаружи и внутри, и все муфты оказались герметичными.

С него было достаточно. Вернувшись в мастерские, Фрэнк закинул пустой кислородный баллон на плечо и взял скафандр Зевса.

Он направился к главной шлюзовой камере, таща скафандр за собой по полу. Подойдя к люку, он выглянул наружу. Пыль уже улеглась, и стал виден бледный палец спускаемого аппарата, поднимающийся над Вершиной. Сколько времени нужно, чтобы закопать тело? Определенно, больше, чем он, Фрэнк, потратил на то, чтобы выяснить, почему появилось это тело, которое нужно было закапывать.

Нужно было бы устроить какую-нибудь церемонию. Первые две смерти случились тогда, когда приходилось работать с бешеной скоростью и не было времени остановиться. Сейчас же можно было выкроить время на что-нибудь поминальное. И Зевс, вероятно, это оценил бы, хотя и не смог бы при этом присутствовать. В конце концов, они бы сделали это не ради него, а ради тех, кто оставался в живых.

Фрэнк поднялся по трапу главного модуля, колотя сапогами Зевса по ступенькам.

– Проклятие!..

– Фрэнк, у тебя все в порядке? – встревоженно спросил Ди.

– Это я разговаривал с самим собой. Я уже иду. И мне не мешает помощь.

Фрэнк нажал кнопку, открывая наружный люк, протиснулся внутрь и наполнил камеру воздухом. Он внимательно следил за каждым своим движением, стараясь прикинуть, каким образом можно было бы произвольно нарушить безопасность. Никаким. Фрэнк не мог понять, каким образом разгерметизировались мастерские, если никакой течи не было.

Открыв внутренний люк, Ди принял у него скафандр Зевса. Поставив кислородный баллон на пол, Фрэнк расстегнул свой скафандр, открывая доступ атмосфере модуля.

– Нашел?

Фрэнк почесал голову.

– Нашел что?

– Место утечки.

– Нет. – Он спустил скафандр до колен. – Нет, не нашел.

– Но...

– Не знаю. Я оставил модуль под давлением. Если он спустит, я буду знать, что где-то что-то пропустил.

– Что ты имеешь в виду – «если»?

– Не сейчас, Ди. Я обшарил весь модуль. Проверил швы и все

остальное. Хочешь отправиться туда и проделать все еще раз? Скатертью дорога. Но только без меня.

– Фрэнк, это ты отвечаешь за эту хрень. За строительство и обслуживание. Это твоя епархия.

– Думаешь, я это забыл? А ты отвечаешь за то, что согласился отключить эту долбаную сигнализацию, единственное, что могло бы спасти Зевсу жизнь.

Ди был щуплый. Время, проведенное в спячке, а затем в условиях уменьшенной силы тяжести, не увеличило его комплекцию. Фрэнк же, напротив, каждый божий день занимался физическим трудом. Если они схватятся, исход будет предрешен.

Ди просто подросток. В настоящий момент напуганный подросток. Если его сейчас избить, это ничего не решит, а только сделает еще хуже.

– Ди, предлагаю какое-то время не попадаться друг другу на глаза. Наверное, так будет лучше для нас обоих.

Фрэнк почувствовал, как первая вспышка ярости перерастает в нечто другое. Он никогда не был силен в самоанализе. Предпочитая все время чем-нибудь заниматься. Так почему бы не заняться этим, разобраться в конструкции мастерских, чтобы получить ответ?

И это будет в интересах всех, поскольку то, что произошло, может повториться снова, и, если Зевс оказался застигнут врасплох, в следующий раз это может случиться с любым другим. Все хотят свалить ответственность на него, Фрэнка? Отлично: отныне доступ в мастерские закрыт, до тех пор пока он не объявит, что находится там безопасно.

Ди бросил скафандр Зевса прямо там, где стоял, и ушел, однако его место тотчас же занял Деклан.

– Ну что? И ты тоже собираешься отвесить мне затрещину?

– Нет. Просто мне пришла в голову одна мысль, и я хотел поделиться ею с тобой. Я буду в лазарете.

Фрэнк снова остался один.

– Твою мать! Что ж, если мне предстоит сжигать мосты, можно уж сжечь их все разом.

Повесив свой скафандр, Фрэнк поставил на подзарядку систему жизнеобеспечения и поднял с пола кислородный баллон. Баллон нужно было вручную наполнить от устройства выработки воздуха, а Фрэнк не собирался стоять рядом и ждать, пока он наполнится, только не сейчас. Только сейчас он заметил, что маски нет. Должно быть, шланг оторвался в мастерских. Надо будет забрать его, когда он вернется проверить давление воздуха.

И еще оставался скафандр Зевса. Подняв его за плечи, Фрэнк смотрел в покрытое красной пылью стекло шлема до тех пор, пока не смог представить широкое лицо Зевса, покрытое татуировками, смотрящее на него.

Для бывшего неонациста, члена банды белых расистов, Зевс был отличным парнем. Надежным. Обязательным. Даже добрым, пусть и чересчур эмоциональным.

Повесив скафандр Зевса и поставив на подзарядку вторую систему жизнеобеспечения, Фрэнк отправился к Деклану выяснять, что у него.

Деклан сидел на «грядке», металлической каталке, которую можно было с помощью рычага поднимать или опускать, со вскрытой упаковкой голубых нитриловых перчаток в руках.

– Как ты?

– Все это очень дерьмово.

– Согласен. Однако...

Достав перчатку, Деклан встряхнул ее, растягивая. Белый тальк взлетел в воздух и заплясал в свете ламп. Поднеся манжету перчатки ко рту, Деклан дунул пару раз, наполняя пальцы воздухом. Сжав манжету, он перекрутил перчатку, оставляя воздух внутри, и быстро завязал узел. Эту штуку, похожую на вялого голубого осьминога, Деклан бросил Фрэнку. Тот ее поймал.

– И что мне с этим делать?

– Положить в карман. – Деклан сделал второго «осьминога». – Пошли.

У Фрэнка не было сил возражать. Он запихнул перчатку в карман.

– И что дальше?

Завязав узлом вторую перчатку, Деклан соскочил с «клубы» и направился к шлюзовой камере в противоположном конце модуля. Этой камерой никто не пользовался, она предназначалась на случай чрезвычайных ситуаций, но была полностью работоспособной. Открыв внутренний люк, Деклан бросил перчатку на пол и снова закрыл люк, после чего кивком подозвал Фрэнка, указывая на крошечное окошко.

– Смотри.

Он щелкнул тумблером, и воздух начал откачиваться в модуль. Фрэнк наблюдал, как перчатка надувается, медленно и неудержимо. Она разрасталась, становилась все больше и больше, став размером с воздушный шарик с растянутой прозрачной голубой кожей, с пятью жирными отростками, пока насос не остановился.

Похлопав по карману, Фрэнк нащупал там маленькую желеобразную массу.

– Как ты думаешь, Зевс заметил бы такое? – спросил Деклан.

– Пожалуй.

– Вторую можешь оставить себе. – Наполнив шлюзовую камеру воздухом, Деклан подобрал снова сдувшуюся перчатку с пола. – Даже если бы сигнализация по какой-то причине не сработала или сработала бы слишком поздно, это спасло бы тебя.

– Это должно было спасти Зевса. – Фрэнк отвернулся от шлюза. – Не понимаю. Модуль в полном порядке.

– Однако Зевс умер, потому что не смог вдохнуть кислород, находившийся прямо у него перед лицом. Мастерская почему-то разгерметизировалась, и когда Зевс это понял – а он определенно это понял, потому что иначе не бросился бы в шлюз, – он уже умирал.

– Ему следовало наполнить камеру кислородом из своего баллона.

– Если Зевс потерял сознание, он не мог это сделать. И ты же знаешь, что, когда из камеры откачивается воздух, она запирается только со стороны модуля.

Фрэнк, медленно шедший по коридору, застыл на месте.

– Даже если бы Зевс полностью открыл кран, весь кислород откачало бы обратно в модуль. Для того чтобы закрыть перепускной клапан вручную, ему нужно было открыть технологическую панель и найти его. Но, как я уже говорил, все это тебе известно, правильно?

– Может быть, я забыл. – Фрэнк прислонился к косяку. – Деклан, почему ты здесь? Что ты натворил? Я хочу сказать, я знаю, что сделал я. Знаю, чего заслуживаю я. Знаю, что сделали Алиса, Марси, Зевс. Все мы убили людей. Я знаю, что Зеро занимался наркотиками, а Ди был замешан в серьезном киберпреступлении. А ты? Ты производишь впечатление совершенно нормального человека.

– У всех нас есть свои демоны, Фрэнк. Просто мои чуть более необычные, только и всего. – Деклан шумно вздохнул. – Ты правда хочешь знать?

– Да. Нет. Не знаю.

– Я любил наблюдать, Фрэнк. – Подождав, когда Фрэнк поймет смысл его слов, Деклан продолжал: – В моей работе, на моем уровне это означало, что я имел возможность наблюдать за самыми разными людьми, занимавшимися самыми разными делами. Когда я попался и сложили вместе пару сотен грошовых сроков, вместе набежала добрая часть тысячелетия. На что я совсем не рассчитывал.

– И ты пошел на сделку?

– Как и ты. Умереть в тюрьме или жить на Марсе.

– Да. Что-то в таком духе.

– И тебе не подсыпали в еду толченное стекло или что-нибудь похуже. Рано или поздно меня бы прикончили. Думаю, терять мне было даже меньше, чем тебе. – Деклан пожал плечами. – Ладно, вернемся к нашим делам. Мне нужно проверить эффективность аккумуляторных батарей, потому что у меня есть подозрение, что долговременное воздействие больших перепадов дневных и ночных температур отрицательно влияет на их емкость. А ты отправляешься заниматься тем, чем тебе нужно. Если тебе интересно, я не считаю, что ты виноват в смерти Зевса своим действием или своим бездействием. Это все наша долбаная планета.

Взяв планшет, он ушел, оставив Фрэнка одного в лазарете.

Фрэнк как мог навел порядок. Он убрал перчатки в пачку, а пачку положил в коробку, из которой ее достали. Вытер ладонью виниловую поверхность пенопластовой панели «грядки». После чего вернулся к коробкам. Они были вскрыты. Здесь лежали не только первоклассные лекарственные препараты. Но и хирургические наборы. Стерилизованные, запечатанные, но в них есть скальпель, острый, способный поцарапать кость, а лезвие защищено только пластмассовым футляром и тонкой упаковкой.

Не кроется ли в наркотиках причина того, что Зевс не заметил разгерметизацию? Упаковок сотни, они разложены аккуратными рядами. Заметить недостачу одной-двух будет очень непросто.

Зевс был помощником Алисы. В ее отсутствие именно он должен был вести учет лекарствам. Нет никаких свидетельств того, что Зевс проверял их количество по реестру, но, возможно, он все-таки этим занимался. Алиса покончила с собой фентанилом. Фрэнку закралась в голову мысль, что Зевс, возможно, также баловался таблетками.

Быть может, кодовой фразой было «пойти поработать над паровой турбиной». Видеокамеры ничего бы не зафиксировали. Проглотить таблетку можно в одно мгновение. А последующий глоток воды не вызовет никаких подозрений. Кому пришло бы в голову часами наблюдать за Зевсом, проверяя то, что он действительно работает?

Однако все это никак не объясняло разгерметизацию. Это объясняло только то, почему Зевса она застигла врасплох. Если – большое «если», не имеющее ответа, – Фрэнк прав.

Закрыв коробки, Фрэнк тяжело оперся кулаками о стеллаж. Скверная история, надо будет переговорить обо всем этом с Брэком. Убедить его обеспечить надежное хранение лекарств. Быть может, перенести их в спускаемый аппарат, поскольку замок на смотровом кабинете весьма

хлипкий. Среди заключенных нет врачей, и, хотя они изучили основы медицинской помощи, один только Зевс обладал более обширными познаниями в этой области. Если убрать опасные препараты в надежное место, хуже никому не будет.

Когда они обучались в Голд-Хилл, ни у кого не возник вопрос: «А что, если один из членов экипажа окажется наркоманом?» А должен был бы возникнуть: они преступники, и, разумеется, беспрепятственный доступ к целой аптеке не обещал ничего хорошего. Планирование было из рук вон плохим. Это была серьезная ошибка.

Разумеется, в прошлом неприятности с наркотиками были только у одного Зеро, если только не считать Алису и неправильно прописанные лекарства. Если малыш развлекался вместе с Зевсом, когда он лишится доступа, у него начнется ломка. Фрэнк знал, что это такое. Он видел это у своего собственного сына.

В какой степени все это можно списать на его подозрительность, тонко настроенную на последствия приема наркотиков, на его готовность решительно и жестко реагировать на одну только возможность их приема? Никаких доказательств у него нет, и, если только он не собирается пересчитать все до одной таблетки во всех коробках – запас, которого хватило бы на целый год работы крупной аптеки, – у него их и не будет.

И в какой степени он во всем этом стремится обелить себя, стараясь свалить вину на других? Потому что прежде в его жизни такого не было, да? В модуле мастерских есть неисправность. И он должен ее найти во что бы то ни стало.

Глава 21

[Расшифровка аудиофайла № 7893 от 5.02.2035, 8.30 по Горному поясному времени, зал совещаний компании «Операции в ксеносистемах», 65-й этаж, «Башня света», Денвер, штат Колорадо]

П. Л.: Дамы и господа! Сегодняшний день знаменует собой начало совершенно нового и крайне интересного направления деятельности «Ксеносистем». Мы всегда стремились двигаться вперед и вверх. От нашего первого спутника к нашей первой ракете-носителю, нашему первому управляемому модулю мы находились на переднем крае инновационных технологий, раздвигали границы возможного своей верой в то, что это осуществимо. Мы вырвались из суровых объятий Земли ради бескрайних волшебных просторов космоса. Но сейчас настало время сделать следующий шаг к звездам, чтобы не просто исследовать, но и осваивать богатейшие ресурсы, находящиеся в пределах нашей досягаемости. И вот сегодня я официально заявляю, что наше предложение разработать и построить постоянную обитаемую базу на поверхности Марса было одобрено комитетом по космическим программам, согласившимся обеспечить полное финансирование работ.

[Аплодисменты, восторженные крики.]

П. Л.: Спасибо, спасибо. Мы долго и упорно шли к этой цели. Наши представители в Вашингтоне трудились без устали, добиваясь назначения «Ксеносистем» ведущим исполнителем, и смею вас заверить, что борьба с более крупными, более известными корпорациями была непростой. И недешевой.

[Смех сидящих за столом.]

П. Л.: Мы добились этих результатов, потому что верили в успех. Мы верим в коммерческие возможности, которые откроет колонизация Марса. Мы верим в то, что эти огоньки в небе, на которые смотрели наши предки, называя их в честь богов и населяя чудовищами, на самом деле необработанные драгоценные камни, которые нам предстоит огранить и продать. Эти богатства достанутся храбрым и предприимчивым, и

«Ксеносистемы» будут в первых рядах. Можно говорить о науке и исследованиях, но все мы прекрасно понимаем, что на самом деле то или иное делается исключительно ради выгоды. Это понимал Марко Поло. Это понимал Магеллан. Это понимал Колумб.

Б. Т. [предположительно]: Сущая правда, сэр, черт побери!

П. Л.: На эти работы у нас есть десять лет. Целое десятилетие на то, чтобы разработать и построить, и всё за счет федерального правительства. И в конце этого срока наш флаг, флаг «Ксеносистем», будет водружен на Марсе. Путь предстоит немалый, но, если позволите, надеюсь, вы присоединитесь ко мне в это мгновение праздника.

[Звуки открывающихся дверей, звон бокалов. Чьи-то голоса, слишком тихие и неразборчивые.]

[Шум откупоренных бутылок шампанского.]

[Неопознанный голос]: Вы ведь видели бюджет, да?

Б. Т.: При одной мысли о нем у меня железобетонная эрекция.

П. Л.: Предлагаю всем поднять бокалы, у меня есть тост. Выпьем за нас. За «Ксеносистемы». За наше будущее!

Все: За нас! За наше будущее!

Б. Т.: За Пола, без которого ничего это не было бы возможным! Сэр, вы мой наставник, мой учитель, я черпаю в вас вдохновение, для меня большая честь работать под вашим началом!

[Вежливые аплодисменты.]

[Неопознанный голос]: Долбаный подхалим!

П. Л.: Спасибо, спасибо. Что ж, давайте выпьем! Мы это заслужили. Мы уже проделали большой путь, но впереди нас ждет еще больше. Нам предстоит огромная работа. Легендарная работа. Мы сами будем творить историю. Мы рождены, чтобы добиться успеха!

[Конец расшифровки.]

* * *

Сидя в мастерских, Фрэнк гадал, почему по прошествии восемнадцати часов давление несколько не упало. Он оставался в скафандре, потому что

не доверял окружающей среде, однако модуль оставался таким, каким они его и собрали: абсолютно герметичным.

Его мысли обратились к тому, как умышленно разгерметизировать модуль, просто чтобы выяснить, удастся ли воспроизвести условия, в которых, по всей видимости, оказался Зевс.

Конструкция шлюзовой камеры была таковой, выпустить наружу можно только жалкий глоток воздуха, оставшегося в камере до открытия наружного люка. Во всех остальных случаях воздух просто циркулировал взад и вперед внутри модуля. Это была защита от дурака, что было очень хорошо. Итак, каким образом вручную преодолеть эту систему безопасности?

Из шлюзовой камеры в модуль вела вентиляционная труба, к которой был подключен насос. Другая труба вела из камеры наружу, на тот случай, если насос откажет, – пользоваться открывающимися внутрь люками было невозможно, если внутри давление было, а снаружи отсутствовало. Вручную открыть трубу, выпустить воздух из камеры наружу, выровняв давление. Тогда наружный люк откроется.

Фрэнк попробовал. У него получилось.

Также можно было отключить автоматику, чтобы вручную пройти в обратном направлении. Если модуль оказался бы без энергоснабжения, можно было снаружи выпустить воздух из шлюзовой камеры, войти в нее, затем открыть другой клапан, чтобы выровнять давление с модулем.

И всякий раз в этом случае модуль будет выпускать в атмосферу Марса объем воздуха, равный объему шлюзовой камеры.

Но что, если... что, если одновременно открыть оба клапана? Выпустить воздух из модуля в шлюз, одновременно выпуская его наружу? В обычной обстановке подобная попытка была бы чистым безумием.

Тем не менее Фрэнк попробовал. Клапаны управлялись с помощью рычагов. Их можно было оставить открытыми, хотя в таком положении рычагов закрывающие их крышки не закрылись бы, что очевидно показало бы, что клапаны открыты.

Замурованным в скафандр невозможно было определить, получилось у него или нет. Фрэнк не мог слышать движение воздуха, поэтому он взял кусок парашютной ткани и поднес его к вентиляционной решетке. Ткань слабо затрепетала. Он выпускал воздух из модуля. И все это можно было сделать из шлюзовой камеры. Для этого не нужно было заходить в модуль. Доступ к клапану, обеспечивающему сообщение модуля со шлюзовой камерой, можно было получить, находясь с обеих сторон внутреннего люка.

Фрэнк вернул оба клапана в закрытое состояние. Закрыв крышки. Провел герметизацию шлюзовой камеры в обычном порядке и снова уселся перед верстаком на высоком табурете.

Существует ли другой способ выпустить воздух наружу, быстрее, чем тоненькой струйкой через шлюзовую камеру? Единственная возможность для этого – насос у первого люка.

Фрэнк потратил полчаса, пытаясь сломать насос, заставить его качать воздух в обратную сторону, засунуть в него какой-нибудь посторонний предмет, чтобы двойной дефлектор, обеспечивающий герметичность, остался бы открытым. У него ничего не получилось.

Тогда он вышел наружу с длинной тонкой трубкой, отломанной от реактивного двигателя, которую Зевс использовал в прототипе своей паровой турбины. Отыскав закрытый выход вентиляционной трубы на наружной стенке модуля, Фрэнк поднял крышку и вставил трубку внутрь. Он надавил на первый дефлектор и, приложив значительное усилие, смог отжать расположенный за ним уплотнитель.

Фрэнк протолкнул трубку дальше. В марсианскую атмосферу вырвалась струйка тумана. Фрэнк наклонился, прилагая к трубке максимально возможное усилие, но так, чтобы ее не согнуть. Трубка вошла внутрь и застряла. Подняв горсть пыли, Фрэнк бросил ее рядом с выходным отверстием. Пыль полетела вертикально вниз, затем унеслась в сторону маленькой бурей.

Включив на панели управления скафандром таймер, Фрэнк вернулся в модуль и стал наблюдать за показаниями внутреннего давления. Цифры уже уменьшались. Потребовалось пятнадцать минут, чтобы давление упало наполовину, и к этому моменту тот, кто находился бы внутри, уже начал бы задыхаться. Еще тридцать минут – и давление в модуле выровнялось с наружным. Всего сорок пять минут, и достаточно прочной палки.

Вытащив трубку, Фрэнк установил крышку на место и наполнил модуль воздухом.

Значит, не могло быть и речи о случайной разгерметизации модуля. Кто-то сделал это умышленно. Единственный вопрос заключался в том, Зевс сам сделал так с собой или кто-то ему помог?

Маска лежала на полу, рядом со шлюзовой камерой. Оставшаяся в складках кровь запеклась, став твердой, и Фрэнк потратил какое-то время, отчищая ее черным квадратом парашюта. Сама маска представляла собой оставшуюся без существенных изменений кислородную маску из снаряжения пожарных. В баллон закачивался чистый кислород под тем же самым давлением в пять фунтов на квадратный дюйм, которое

поддерживалось в модулях. Фрэнк тщательно осмотрел маску, не зная, что искать. Зевс, имевший за плечами опыт работы на буровых платформах, должен был прекрасно разбираться во всем этом. Для того чтобы выяснить точные технические характеристики, Фрэнку нужно было бы заглянуть в инструкцию по эксплуатации, но он не сомневался, что при давлении марсианской атмосферы это снаряжение работать как дыхательный аппарат не будет.

Он сделал все, что мог. А его еще ждала настоящая работа, нужно затянуть болты и проверить прочность соединений, и лучше не тянуть с этим, поскольку время поджимает.

Однако Фрэнк никак не мог сосредоточиться. Случившееся его встревожило. И дело было не только в стремлении снять с себя ответственность – хотя и это также присутствовало. Он хотел выяснить, имело ли место еще одно самоубийство, поскольку если это было не так, всем угрожала смертельная опасность.

Взяв маску, Фрэнк направился к соединительному модулю. Услышав по пути раскат грома, он остановился и проводил взглядом линию искр и копоты, прочертившуюся по небу. Она началась далеко на востоке и изогнулась дугой на юг. Когда летящий объект замедлился, он стал менее заметным, а когда он совсем исчез, Фрэнк развернулся и поднялся по трапу к шлюзовой камере, тяжело, но беззвучно ступая по стальным ступеням.

Брэк ждал его, небрежно прислонившись к переборке у входа в теплицу, словно только что не погиб один из членов экипажа.

– И что ты обнаружил? – Оторвавшись от переборки, Брэк забрал у Фрэнка маску. Он внимательно осмотрел ее и даже обнюхал.

– То, что с модулем все в порядке. Утечки нет. Но можно устроить утечку, если умышленно нарушить работу предохранительных устройств. – Поставив систему жизнеобеспечения на стеллаж, Фрэнк повесил скафандр на вешалку и взял вместо него комбинезон.

Стоявший за ним, Брэк покрутил маску за ремешок.

– Так что же ты хочешь сказать, мой мальчик?

– Или Зевс умышленно нарушил систему безопасности, или это сделал кто-то другой. Это не был несчастный случай. – Он начал одеваться, стоя лицом к стене.

Брэк заглянул ему через плечо.

– Заткнись, твою мать, и иди за мной.

Натянув комбинезон до пояса, Фрэнк завязал рукава на груди.

Он прошел к лазарету, где сильные руки схватили его, втоптали внутрь и впечатали спиной в переборку. Рука, держащая его за шею, напряглась.

Брэк стоял перед ним лицом к лицу, приподнявшись на цыпочках.

– А теперь слушай сюда. Ты должен быть уверен на все сто процентов, иначе, да храни меня бог, я вышвырну тебя из шлюзовой камеры и вот в это окошко буду наблюдать за тем, как ты горишь!

– Модуль герметичен. Давление не снизилось за всю ночь. – Фрэнк не сопротивлялся, хотя ему становилось все более неудобно. – Никаких проблем нет.

Отпустив Фрэнка, Брэк вытер ладонь о его грудь.

– И как же ты это доказал?

– Можно поиграть с рычагами ручного открытия клапанов шлюзовой камеры и выпустить весь воздух наружу. Сделать это непросто, и на полную разгерметизацию потребуется много времени. Второй способ – это насос: можно снаружи смять уплотнительные прокладки, и давление в модуле упадет до опасного уровня всего за четверть часа. Для этого достаточно просто вставить что-нибудь в вентиляционную трубу.

– Зевс мог сделать это сам?

– Конечно. Точно так же, как это сделал я. Но тогда ему нужно было бы остаться в живых, чтобы прибрать за собой. – Вот оно, то, что не давало ему покоя с самого начала. – Когда я туда пришел, со шлюзовой камерой все было в порядке. Я не обходил вокруг мастерских туда, где находится выпускная труба насоса, но мне в тот же день удалось наполнить модуль воздухом.

– Выкладывай. Выкладывай всё начистоту!

– Кто-то разгерметизировал мастерские. Возможно, этот человек не знал, что Зевс внутри. Возможно, ему было все равно. Быть может, он сделал это умышленно, не предполагая, что Зевс настолько перепугается, что выберется в шлюзовую камеру без скафандра. Быть может, он хотел его убить. Быть может, он думал, что «акваланг» поможет Зевсу остаться в живых. В любом случае у этого человека, кто бы он ни был, хватило ума замести за собой следы. – Взгляд Фрэнка остановился на коробках с медикаментами. – Быть может, Зевса сначала оглушили наркотиками. Или этот человек знал, что Зевс их употребляет, и воспользовался этим.

– Боже всемогущий, Киттридж! Вы сборище ленивых, бестолковых придурков! Вам недостаточно несчастных случаев и самоубийств, теперь вы принялись друг за друга!

– Нам обоим известно, что кто-то заглядывал в лазарет и воровал наркотические препараты. Но только тебе известно, кто это, так?

– Может быть, известно. Может быть, неизвестно. Возможно, я немного преувеличивал, когда хвалился, как пристально могу следить за

вами, чтобы строить вас по ранжиру.

– Черт побери, Брэк, или тебе известно, или нет!

Брэк снова навалился вперед, прижимаясь лицом чуть ли не вплотную к лицу Фрэнка.

– Следи за своим языком, Киттридж! Не забывай, что это я нахожусь один на марсианской базе в обществе четырех потенциальных убийц.

Фрэнк, полураздетый, чувствующий себя уязвимым, никуда не мог деться от неприятной близости Брэка.

– Я знаю, что я этого не делал.

– Один раз ты уже переступил черту. Второй раз это сделать проще.

– Я этого не делал. Зевс был... – Фрэнк осекся.

– Кем? Кем он был? Ты хотел сказать: «Он был моим другом»? – Фрэнк ощущал кожей лица дыхание Брэка. – У таких людей, как ты, не бывает друзей. На тебе печать Каина, мальчик.

– Я его не убивал.

– Так кто из вас это сделал? – Отпустив Фрэнка, Брэк принялся расхаживать взад и вперед по лазарету. – Малыш Деметриус мухи не обидит. Натуралист не покидает свой Эдемский сад. Извращенец? Проклятие, в это я могу поверить, хорошо. У него есть причины выходить наружу, и он сволочится по поводу потребления своей драгоценной электроэнергии.

Воспользовавшись возможностью, Фрэнк засунул руки в рукава и натянул комбинезон на плечи.

– Скафандры оснащены радиомаячками, ведь так? Ты можешь этим воспользоваться?

– Когда ты ездил за грузовыми контейнерами, с какой точностью ты определял свое местонахождение?

– С какой точностью? – Фрэнк нахмурился. – Ну... где-то в пределах ста ярдов или около того.

– Это покрывает всю базу. Человек может находиться где угодно внутри и снаружи, а маячок будет показывать лишь «здесь». Тебе нужно придумать что-нибудь получше, Киттридж.

– Мне нужно что-нибудь придумать?

– Я полагал, мы с тобой заключили сделку, когда ты согласился быть моими глазами и ушами. Не вздумай идти на попятную – теперь, когда началось настоящее дерьмо.

– Но можно хотя бы определить, какими скафандрами пользовались?

Брэк повесил маску Зевса на крючок.

– Здесь не полицейское государство. Весь этот проект, все это

предприятие основано на доверии. Нет никакой системы, которая постоянно следила бы за всеми, потому что этого нет в контракте. Предполагалось, что это будет научно-исследовательская база, а не отделение «Супермакса». Поверь мне, Киттридж. Забудь то, что я говорил, будто могу следить за всеми вами. Мне приходится вам доверять, да поможет мне бог. И если к прибытию экспедиции НАСА с базой будет что-то не в порядке, задницу надерут мне, а не тебе.

– Ты хочешь, чтобы я узнал, кто это сделал, или не хочешь?

– Ты хочешь узнать, что я сделаю с этим человеком, когда мы это узнаем? – спросил Брэк. – Тюремной камеры здесь нет. Если кто-то окажется виновен в убийстве, приговор будет только один. И мы устроим кому-то выход в открытый космос без скафандра.

– Значит, у меня должна быть полная уверенность.

– Мальчик, у тебя должна быть не просто полная уверенность. А стальные, железобетонные, стопроцентно гарантированные доказательства. Я не хочу докладывать в «Ксеносистемы», что пустил в расход ценного члена экипажа, потому что тот косо на тебя посмотрел. – Брэк ткнул Фрэнку в грудь твердым пальцем. – Сделай всё как надо или вообще ничего не делай!

Затем он проверил и перепроверил то, что никто не подслушивает.

– Ты хочешь вернуться домой? Тогда ты должен позаботиться о том, чтобы никто не пронюхал об этом. Ни одного слова. Ни одного вздоха. Понятно?

– Понятно.

– Вот и хорошо. А теперь убирайся отсюда и веди себя как ни в чем не бывало.

Схватив Фрэнка, Брэк выпихнул его из лазарета.

Фрэнку потребовалось какое-то время, чтобы прийти в себя. Нетвердой рукой он застегнул молнию комбинезона.

– С тобой все в порядке? – Проходивший мимо Деклан смотрел в основном на экран своего планшета.

– Все замечательно. По большей части.

– Что-нибудь нашел?

– В мастерских? – Фрэнк убрал на стеллаж свою систему жизнеобеспечения. Кислородного баллона, который он поставил на устройство заправки, там уже не было. Фрэнк нахмурился. – Нет. Ничего.

– Означает ли это, что мы снова можем ими пользоваться, или нет?

– Я доложил Брэку. Решать ему. На мой взгляд, модуль безопасен.

Фрэнк проверил отдельный отсек заправки баллонов, и баллон

оказался там уже запрограммированный. Если и имелись какие-либо следы того, что баллон вывели из строя, теперь узнать это было уже невозможно.

– Значит...

– Не знаю, Деклан. Это все как с Марси, как с Алисой. Просто такое случается.

– Ну хорошо, хорошо. – Умолкнув, Деклан посмотрел на экран планшета. – Но только вот непохоже, чтобы это было случайностью.

– Зевса убил не модуль. Это все, что я знаю. Я нигде не облажался.

– Тогда кто это сделал?

Сунув ноги в тапочки, Фрэнк выпрямился.

– Может быть, сам Зевс. Может быть, он совершил какую-то глупость и погиб. Теперь у него уже не спросишь, так что мне остается лишь строить догадки. Если у тебя что-нибудь есть – список того, что он включал и выключал, – быть может, это прояснит ситуацию, мы найдем какие-нибудь ответы.

– Почему бы и нет? – кивнул Деклан. – Я посмотрю.

Фрэнк поймал себя на том, что лжет без труда. Он этого совсем не хотел, но ему приказали вести себя так. Любой стресс в его голосе будет интерпретирован как-либо иначе. Фрэнк проводил взглядом удаляющегося Деклана, гадая, не он ли виновен, гадая о том, где кто когда находился, гадая обо всем. Похоже, Деклан не слишком обеспокоился, словно ему уже были известны все ответы.

На самом деле и Зеро мог забрать со стеллажа свой скафандр и систему жизнеобеспечения, облачиться в него в теплице и выйти через шлюзовую камеру в дальнем конце модуля. Никто не заметил бы, как он крался к мастерским с обрезком трубы, временно отсоединенным от его гидропоники.

Но камеры видеонаблюдения. Они ведь что-то заметили бы, не так ли? Даже если они предназначены для того, чтобы следить за пожаром, к поступающим с них изображениям можно получить доступ из центра управления. Где эти записи?

Фрэнк не знал. Нужно будет спросить у Ди.

Глава 22

[Расшифровка аудиофайла № 7907 от 10.02.2035, 10.00 по Горному поясному времени, зал совещаний компании «Операции в ксеносистемах», 65-й этаж, «Башня света», Денвер, штат Колорадо]

П. Л.: Заходи, Бруно. Присаживайся.

Б. Т.: Благодарю вас, сэр.

П. Л.: Можешь называть меня просто Полом, Бруно. Что-нибудь выпить?

Б. Т.: Да. Просто тоник. Извините, Пол. Я уважаю вас больше, чем кого-либо из живущих на Земле. Поэтому для меня совершенно естественно обращаться к вам «сэр».

П. Л.: Ну хорошо. Надеюсь, я смогу отплатить тебе за то доверие, которое ты мне оказываешь.

Б. Т.: Вы мне ничего не должны, Пол, а вот я обязан вам всем. И я говорю это совершенно искренне. Без вас я был бы никем.

П. Л.: Уверен, это не так. Человек с твоими несомненными способностями и целеустремленностью добился бы успеха в любой компании. Нам посчастливилось привлечь тебя в лоно «Ксеносистем» на раннем этапе, и твой карьерный взлет можно по праву сравнить с метеором.

Б. Т.: Компания – это моя семья, сэр. С момента прихода сюда я полностью посвятил себя борьбе за процветание «Ксеносистем». Я предан компании на все сто процентов. Для вас я сделаю все, что угодно.

П. Л.: Ты даже пришел сюда в субботу, за что я тебе признателен. Я хочу попросить тебя об одной услуге. Дело это крайне важное, и мне бы хотелось, чтобы ты тщательно все обдумал.

Б. Т.: Я вас слушаю.

П. Л.: Я уже давно присматриваюсь к тебе, и у тебя есть качества, которые я очень ценю. Ты не боишься принимать трудные решения, и ты выполняешь порученную работу в срок, не выходя из бюджета. Как ты полагаешь, ты готов принять

вызов, которому суждено будет определить твою дальнейшую судьбу? Это потребует от тебя лучших лет твоей жизни, но я гарантирую, что, завершив эту работу, ты получишь возможность в буквальном смысле делать то, что пожелаешь.

Б. Т.: Мне бы хотелось надеяться, Пол, что в моих силах будет принять этот вызов.

П. Л.: Я подумываю о том, чтобы поручить тебе возглавить контракт на строительство марсианской базы. О, несомненно, есть люди более опытные, имеющие многочисленные заслуги перед компанией, и, вероятно, они ждут, что эта работа будет предложена им. Я уверен, они ждут, что эта работа будет предложена им. Но они старше тебя, они более осторожны и привыкли повиноваться приказам сверху. Мне же нужен человек мобильный и непредвзятый, который останется таким и, скажем, через пятнадцать лет, а не станет в середине проекта думать о спокойной пенсии на ранчо в Орегоне или на собственном острове. Ну, Бруно, что скажешь? Могу я рассчитывать на твою помощь?

Б. Т.: Сэр... Пол, почту за честь!

П. Л.: Хорошо. Я не сомневался, что не ошибусь в тебе.

[Звон бокалов.]

Б. Т.: За «Операции в ксеносистемах»!

П. Л.: За Марс!

[Конец расшифровки.]

* * *

Записи не сохранялись ни от видеокамер скафандров, ни от камер системы пожарной безопасности. Для этого просто не было места в памяти компьютера. Брэк был прав: эта база предназначалась для научно-исследовательских работ и изучения планеты. Никто не предполагал, что возникнет необходимость следить за экипажем, выискивая в его рядах потенциального злоумышленника.

И все же Ди продемонстрировал, как работает система пожарной безопасности. Камеры под потолком были не обычные, а инфракрасные, настроенные улавливать точки повышения температуры, которые в богатой кислородом атмосфере могли вызвать возгорание. Фон всегда оставался практически однообразно черным, и на нем двигались бледными

призрачными тенями члены экипажа. Единственный настоящий контраст можно было наблюдать в теплице: участки под лампами, развешенными над грядками с растениями и аквариумами с рыбой. А вот бак с горячей водой, установленный на втором этаже, обладал хорошей теплоизоляцией и на экране выглядел просто темно-серым.

По изображению нельзя было узнать никого.

Подумать только, Фрэнк переживал, что за ним следят!

– Кто должен был быть твоим помощником?

Ди переключил экран на пятисекундный цикл, хотя программное обеспечение камер постоянно вело наблюдение за всем.

– Алиса. Из этого ничего хорошего не вышло.

Какое-то время Фрэнк смотрел на серо-черную картинку на экране.

– Остается только надеяться, что никто из нас не заболит. Конечно, можно всегда связаться по радио с домом и поговорить с врачом. А когда сюда придут ребята из НАСА, среди них ведь будет врач, верно? Кто-то же должен будет наблюдать за ними во время перелета: в отличие от нас их не станут замораживать.

– Я как-то читал об одном чуваке. О русском. Он был врачом на базе на Южном полюсе, и у него случился приступ острого аппендицита. – Ди полоснул рукой себя по животу. – Ему пришлось самому себя оперировать. Без анестезии. Он только попросил, чтобы другие держали зеркала так, чтобы он видел свои внутренности, а все остальное делал сам. Вот это экстремально!

– Вот как раз такие вещи можно было ожидать от Алисы. Крутая была дамочка. Я до сих пор не могу взять в толк, почему она так поступила. – Склонившись через плечо Ди, Фрэнк постучал по экрану, на который выводились изображения с камер наблюдения. – Зачем мы установили камеру в мастерских? Там ведь пожар возникнуть не может.

– Так было указано в технических требованиях. По одной камере в каждой секции, на верхнем и нижнем уровнях.

– То есть ты отсюда можешь определить, где кто находится, но только не конкретно кто.

Фрэнк посмотрел на призраки. Зеро находится в теплице. Они с Ди здесь, в центре управления. Деклан во дворе.

– Пожалуй. Но это попытка вытащить из системы пожарной безопасности информацию, на которую она не была рассчитана. Все это не предполагалось для наблюдения за нами.

– А снаружи по-прежнему никаких камер?

– Ну да. – Ди нахмурился. – С какой стати они там нужны?

– Не знаю. Просто я привык к тому, что за мной постоянно следят, и полагал, что это так.

– Если бы ты спросил раньше, я бы тебя успокоил.

– Зеро знает?

– Конечно. Я ему сказал, когда устанавливал камеры в теплице. Он заявил, что я работаю на «Большого брата», а я объяснил, что камеры следят не за ним, а лишь за пожаром.

– Так, кажется, я чувствую себя полным идиотом.

Откинувшись на спинку кресла, Фрэнк огляделся вокруг. Оборудования в центре управления было не так уж и много, но все основные системы были задублированы. Пожалуй, на всей базе это было единственное место, где имелись какие-то излишки, помимо минимально необходимого. Информация со всех камер, со всех датчиков поступала в черные ящики. Отсюда же осуществлялась радиосвязь, и одна станция была выделена для видеосообщений: прямо на кресло была направлена видеочасть, а на столе лежала гарнитура с наушниками и микрофоном, все еще в целлофановом пакете.

И еще здесь были экраны, плоские, нового поколения по сравнению с тем, что помнил Фрэнк по жизни до тюрьмы: толщиной не больше листа пластика, просто вставленные в рамку, словно картина. Работающие, они потребляли большое количество электроэнергии, поэтому в настоящий момент они не светились. Перед единственным включенным сидел Ди.

– Так что ты можешь сделать, находясь здесь?

– Сделать? Да почти всё. Я получаю показания от всех модулей; они записываются в журнал и передаются. Я получаю показания от нас...

– Постой! У тебя есть доступ к нашим медицинским имплантатам?

Ди перебрал на экране различные меню.

– Вот это Зеро. Это Деклан. Это я. А вот это, это ты.

Положив ладонь на грудь, Фрэнк уставился на линии, исчертившие экран. Его пульс. Частота дыхания. Температура его тела. Давление и что-то, обозначенное «pO₂».

– И как данные поступают сюда?

– По беспроводной связи. Точно так же, как происходит обмен с планшетами.

– Я имел в виду, если мы не в скафандрах.

– Скафандр только принимает сигнал и передает его сюда.

– Проклятие!.. – Тут его осенила мысль. – А у Брэка такой есть?

– Если и есть, в систему он не выведен. Здесь только мы четверо.

Остались.

Ди постучал по клавишам. Марси: нет сигнала. Алиса: нет сигнала. Зевс: нет сигнала. Он закрыл это окно.

– Ну а вот это электричество – то, чем по целым дням напролет занимается Деклан. Красный цвет – большое энергопотребление, синий – маленькое. Больше всего забирает теплица, но, когда мы разогреваем еду на камбузе, там тоже краснеет, или если требуется включить спутниковую тарелку или зарядить аккумуляторы багги. Сам понимаешь. Вот здесь общее потребление, а здесь то, что мы вырабатываем. Аккумуляторные батареи на отдельном экране. Те же самые показатели есть про воду и воздух.

– Но ты отсюда не можешь ничего включать и выключать.

– Конечно, могу. Все системы автоматические. Можно их сбрасывать, менять установки, включать и отключать. Тут нет ничего трудного, но я хочу спросить, кому это может понадобиться? Я стараюсь не трогать все это дерьмо. Я только составляю ежедневные отчеты и отсылаю их на Землю. Архивы я храню в течение семи дней, на тот случай если файлы при передаче исказятся и мне придется отсылать их заново. Но это все, на что у нас хватает памяти. Я написал программку, которая делает все это автоматически. Пара пустяков.

– Значит, на самом деле ты здесь больше не нужен.

Ди гордо раздул щеки.

– Если что-нибудь пойдет не так, без меня не обойтись. А так, наверное, я действительно не нужен. Я здесь по большей части просто дурака валяю. Только не говори Брэку. Никому не говори.

– И чем ты занимаешься здесь целый день?

Ди вернул экран в начало меню, и появилась заставка в виде логотипа «Ксеносистем».

– Я... просто читаю. Руководства по эксплуатации. Технические характеристики. Геологические отчеты. Карты. Мне это нравится. – Сложив ладони, он устался в пол.

– Все хорошо. Все в порядке. – Фрэнк рискнул ткнуть кулаком Ди в плечо. – Можешь заниматься этим и дальше. Я тебе не начальник, не бойся.

– Я просто хочу быть полезным для ребят из НАСА, когда они сюда придут. Знать то, что они не знают о базе, об окружающей местности, это ведь было бы хорошо, да? Им же нужен будет человек, который им поможет, введет в курс дела. Я хочу, чтобы они... чтобы они были обо мне хорошего мнения. Приняли меня в свою среду. Доверяли бы мне. Ну, сам понимаешь.

Фрэнк его прекрасно понимал.

– Ладно, я все понял. Понимаю, этот вопрос покажется глупым, но, для того чтобы получить доступ ко всему этому, пароль нужен?

– Зачем здесь может понадобиться пароль? Здесь нет ни хакеров, ни неавторизованных пользователей. Все мы имеем доступ. Доступ есть у всех, кто приходит на базу.

– Не знаю... просто я подумал, может быть, Брэк...

– Брэк всегда «звонит домой» из спускаемого аппарата. Для удобства сигнал пересылается через спутниковую тарелку, но через этот компьютер он не проходит. – Ди постучал по клавишам. – Вот журнал передач за последние семь дней. Как я уже говорил, только автоматически сгенерированные отчеты.

– Деклан говорил, что собирался просить тебя взломать ответы «Ксеносистем» Брэку. Если честно, я надеюсь, что ты этого не сделал, поскольку, по-моему, это очень плохая затея.

– Он меня ни о чем не просил. Зачем ему это может понадобиться?

Фрэнк пропустил этот вопрос мимо ушей.

– Если попросит, откажись.

– Они зашифрованы. – Ди пожал плечами. – Мне не удалось их расколоть.

– А ты уже пробовал?

– Просто посмотрел, что могу сделать. Они работают на каких-то стойких ключах. Сам блок информации я выделить могу, просто я не могу определить, что в нем говорится. Разумеется, у Брэка в спускаемом аппарате должен быть ключ. Как бы там ни было, я отвечу Деклану то же самое, что сейчас сказал тебе.

– И вскрыть этот шифр никак нельзя?

– Нет, – вздохнул Ди. – Шифр использует ключ из двадцати случайных символов. Я мог бы написать программу, перебирающую все возможные комбинации, но за то время, что она будет работать, я сто раз умру от старости. Если у меня не будет ключа, это просто не произойдет. Так что можно об этом больше не думать.

– Больше не думаю, – сказал Фрэнк, поднимая руки. – Спасибо за то, что показал мне, что к чему. Я многое узнал от тебя.

– Всегда пожалуйста.

Фрэнк направился к выходу.

– Почему погиб Зевс? – окликнул его Ди.

Фрэнк остановился.

– Пока что не знаю, – солгал он. По большей части солгал. «Почему» –

это далеко не то же самое, что «как». – Если кто-либо попросит тебя сделать то, от чего ты будешь не в восторге, или начнет задавать тебе вопросы, или просто выкинет что-нибудь неожиданное, дай мне знать.

Ди уставился было на экран, затем снова поднял взгляд.

– Фрэнк, что происходит?

– Я пока что еще сам не во всем разобрался. Но будь в тонусе, хорошо?

Фрэнк вернулся в жилой модуль, чтобы подергать за ручки и понажимать на кнопки. В конце концов он просидел в туалете дольше, чем было нужно, размышляя о разных вещах. Очистные сооружения канализации находились во дворе и представляли собой лишь примитивное устройство, которое подвергало отходы жизнедеятельности воздействию вакуума, улавливая выкипающую воду. Сухие твердые остатки стерилизовались, прессовались в кирпичи и отправлялись напрямик Зеро. Всем этим раньше заведовал Зевс.

Это обстоятельство, а также замечание Ди, что при нормальной работе компьютерных систем он сам им не требуется, родили у Фрэнка вопрос, а сколько человек нужно для функционирования базы? Каков минимальный необходимый штат?

Марси была водителем. Но теперь все умеют управлять багги. Алиса была врачом. Но, после того как она вытащила всех из глубокой спячки, ее опыт и знания больше не требовались. Зевс занимался трубопроводами, но, как только все оборудование было налажено и вода пошла из замерзшей марсианской почвы, система стала замкнутой. Если же требовалась дополнительная вода, достаточно было подкинуть в аппарат пару лопат свежего грунта. Он, Фрэнк, отвечал за строительство, но все необходимое уже построено, по крайней мере на данном этапе. Первое время имело место температурное расширение конструкций, но через несколько недель болты уже встали на место и не требовали затяжки. Ди наладил центр связи и центр управления так, что его вмешательство больше не нужно. Деклан? Что полезного он делает, кроме как протирает вручную солнечные панели и бродит по коридорам, ища, на кого бы покричать? Брэк? Он вообще не занимался ничем, имеющим отношение к работе базы.

Зеро: он являлся исключением из правила. Без его трудов нечего будет есть. Его работа в значительной степени заключалась в наблюдении за ростом его любимых растений, анализе смеси питательных веществ, добавляемых в резервуары с гидропоникой, и регулировании скорости потоков. Зеро собирал урожай и делал новые посадки. Фрэнку нужно было разобраться, в каком объеме работы будут продолжаться и без Зеро. Но из всех астронавтов Зеро работал больше всех и меньше всех жаловался.

Итак, ответ на первоначальный вопрос: двое. Зеро, вероятно, будет справляться со своей работой в одиночку на протяжении нескольких месяцев, а то и лет, до тех пор пока не выйдет из строя что-либо такое, что он не сможет самостоятельно починить. Хотя мозгов ему и не занимать, всего он не знает и, похоже, не стремится узнать. Зеро был полностью доволен своей жизнью, и Фрэнк был вынужден признать, что, возможно, немного завидует ему. Но, быть может, и Зеро также требуется помощник, который бегал бы, поддерживая все системы в тонусе.

Учитывая все это, кто из них решил, что Зевс лишний? И был ли вообще расчет? Может быть, Зевс умер просто потому, что кто-то возомнил, что убийство сойдет ему с рук?

Фрэнк не хотел соглашаться с Брэком, но он упорно кружился вокруг одного и того же заключения. Если – а по-прежнему оставалась вероятность того, что он что-то упустил и смерть Зевса была случайной, а не умышленной, – Зевс был убит, ни Ди, ни Зеро, похоже, не имели к этому никакого отношения. Ни тот ни другой не конфликтовали с ним ни во время обучения, ни на Марсе. Возможно, татуировки «Арийского братства» и действовали на нервы Зеро или Ди, как они действовали на нервы Фрэнку, однако никаких свидетельств неприязни не было.

Деклан. Раз за разом все неумолимо возвращалось к Деклану.

И что ему, Фрэнку, делать? Никаких доказательств у него нет, как нет и способа их добыть, если только не пойти на то, чтобы попытаться выбить из Деклана признания силой. После чего, независимо от того, окажется он прав или нет, ни у кого не останется желания делить с ним тесное пространство базы.

Так как же ему поступить, не став изгоем? Возможно ли такое в принципе? Он обещал помогать Брэку в обмен на возвращение домой. Поскольку по базе разгуливает предполагаемый убийца, Брэк отозвал свое предложение. Насколько сильно Фрэнку хочется вернуться домой?

Он не настолько любит Марс. Да, он находит планету чарующей, прекрасной, суровой, смертельно опасной. Но она не стала ему домом, и здесь нет его сына. Отлично, значит, больше всего на свете он хочет вернуться на Землю, чтобы увидеться с сыном. И на что он готов ради этого пойти?

Необходимо сделать кое-какие предположения. Во-первых, что Деклан сделал в мастерской одно из двух: или открыл клапаны шлюзовой камеры, или вывел из строя насос воздуховода, и это привело к гибели Зевса. Возможно, перед этим он предварительно сделал Зевса недееспособным, подмешав ему что-либо. Или Зевс сам поступил так с собой, а Деклан

разозлился и решил преподать ему урок. Во-вторых, что, совершив одно убийство, которое сошло ему с рук, Деклан с высокой вероятностью попытается убить еще кого-либо, если тот также станет ему мешать.

Зеро слишком важен, чтобы его терять, по крайней мере на данном этапе. Значит, следующим станет или Фрэнк, или Ди, или Брэк. Если умрет Брэк, никакого возвращения домой не будет. Если умрет он сам, оно ему просто не понадобится. Ди? Ди подросток, заслуживший ссылку на Марс не больше, чем пожизненный срок. В Калифорнии достаточно компьютерных компаний, которые могли бы взять мальчишку на работу и спасти его от тюрьмы.

Лучший способ безнаказанно прикончить человека – это представить все как несчастный случай, при этом по возможности не навредив базе.

Значит, наиболее уязвим он сам, Фрэнк? За пределами базы, в скафандре, на багги? Скафандр у него личный, пользуется им он один, но систему жизнеобеспечения он каждый раз наугад выбирает на стеллаже. Багги? Ими пользуются только он и Брэк. Деклан практически не садится за руль, как и Ди с Зеро. Деклан много времени проводит на улице, без надзора, вольный делать то, что пожелает. Если он захочет как-либо испортить багги, он запросто сможет это сделать.

Фрэнк решил попросить у Ди достать подробную инструкцию по багги. Его подготовка имела сугубо практический уклон: как выявлять и устранять неисправности. И в этом перечне не было катастрофических неисправностей, следствием которых станет то, что устранять проблемы будет уже некому. Возможно ли установить аккумуляторную батарею так, чтобы она взорвалась? Внутри ее заключены сжатые газы и высокая энергия, а водитель сидит прямо над ней. Разлетевшиеся осколки разорванной рамы разорвут скафандр в клочья.

Надо будет над этим подумать. Мысль не слишком приятная. Фрэнк не собирался проводить время на Марсе, играя в детектива. В самую точку – именно играя. У него не было никаких мыслей по поводу того, с чего начать.

Нажав кнопки и потянув за ручки, Фрэнк застегнул ширинку и вымыл руки и лицо. Это входило в программу обучения. Желудочная зараза выкосит экипаж подобно лесному пожару, и укрыться от нее будет некуда.

Зеро был на камбузе, и Фрэнк направился по коридору посмотреть, чем он занимается.

– Знаешь, я никогда раньше этого не делал, – сказал Зеро, указывая на рыбу в ведре у себя под ногами. – Мне объяснили, как разморозить икру и вырастить мальков в аквариуме, насколько большими они должны будут

стать, прежде чем их можно будет есть. Но не как их готовить.

– Когда я видел их в прошлый раз, мальки были не больше моего пальца. – Присев на корточки, Фрэнк заглянул в ведро. – Ты только посмотри, среди них есть размером с мою ладонь!

– Они быстро набирают вес, просто поедая водоросли. Я рассудил, что нам неплохо бы немного взбодриться, и отобрал четырех самых жирных, но, дружище, я понятия не имею, что делать с ними дальше.

– Нужно их почистить.

– Тут ты меня ставишь в тупик.

Сунув руки в чуть теплую воду, Фрэнк поймал одну тилапию. Рыбина оказалась сильной, она пыталась вырваться, а из-за скользкого мускусного слоя на чешуе удержать ее было трудно.

– Мне нужен нож. Самый острый, какой только у нас есть. И разделочная доска.

Зеро взял со стола нож. Острия у него не было, но лезвие оказалось достаточно острым. Прижав рыбину к доске, Фрэнк одним быстрым движением отсек ей голову.

– Господи, Фрэнк!

– Это же рыба, Зеро. У нее нет мозгов, чтобы почувствовать боль. – Перевернув тилапию, Фрэнк вспорол ей брюхо. Отложив нож на доску, он двумя пальцами вытащил кишки. – Вот как потрошат рыбу.

Зеро заметно побледнел, глаза у него стали размером с блюдца.

– Почему бы тебе не приготовить салат? – предложил Фрэнк. – А я займусь остальным.

– Конечно. Хорошо. Как скажешь, дружище.

Разобравшись с тремя оставшимися рыбинами, Фрэнк выбросил отходы в сортир. Практически полная переработка. Органические останки пойдут на подкормку растений, а выпаренная вода в конечном счете окажется в аквариумах. Моя руки, Фрэнк увидел маленькие серебристые чешуйки, кружащиеся в раковине, похожие на крошечные сияющие планеты.

Он проводил взглядом, как чешуйки все более сужающимися кругами кружились в раковине, пока их не затянуло в слив.

Как приготовить рыбу? Варианта было два: микроволновка или на парú. Конечно, на парú. Нужно посмотреть, какие есть специи, засунуть рыбу в кастрюлю и подождать пять минут. Достаточно, чтобы позвать всех и посадить за стол. Когда они в последний раз собирались вместе? Обыкновенно каждый просто хватал ужин, когда у него появлялось желание. Почему бы не воспользоваться этим случаем?

Но только Фрэнк уже размышлял над тем, как направить разговор за столом в нужное русло, какие вроде бы безобидные замечания можно будет сделать, чтобы заставить виновного выдать себя. Отныне все должно быть направлено на поиски того, кто убил Зевса, и для достижения этой цели нужно будет использовать любую возможность.

Глава 23

[Внутренний меморандум: проект «Спарта» Бруно Тиллеру, 4.06.2038 (расшифровка с бумажной копии)]

Мистер Тиллер! В течение ближайших двух недель мы проработаем следующие возможные сценарии и проведем подробный анализ. Если у вас или у кого-либо из членов правления «Ксеносистем» есть замечания, пожалуйста, представьте их нам.

1. Согласованные технические требования. Согласованные сроки.
2. Согласованные технические требования. Сроки отодвинуты на 5–10 лет.
3. Пересмотренные технические требования. Согласованные сроки.
4. Пересмотренные технические требования. Сроки отодвинуты на 5–10 лет.
5. Пересмотр всего контракта.
6. Расторжение контракта.

* * *

Без Зевса все стало по-другому. По-другому было и без Марси и Алисы, но они погибли в самом начале, когда все было внове и не было ничего устоявшегося. Тогда еще не было базы, она даже не начала возводиться, и пятеро оставшихся в живых осужденных трудились не покладая рук, помогая друг другу крича друг на друга, сознательно не замечая друг друга, и в конечном счете приходя к выводу, что им все равно нужно работать вместе, какие бы чувства они ни питали друг к другу. И этот цикл повторялся уже столько раз, что никто и не помнил сколько.

Но теперь образовалась дыра. Зевса не стало, и его обязанности пришлось взять на себя Зеро, который на самом деле этого не хотел, но, поскольку от состояния трубопроводов так тесно зависело благополучие теплицы, у него просто не осталось выбора.

Утром на следующий день Фрэнк отправился вместе с ним, чтобы попытаться разобраться, как по всем этим трубам свежая вода подается из бака в модули, а отходы возвращаются в устройство переработки. Все это было описано в соответствующих руководствах. Чего нельзя было сказать про систему отопления, которую Зевс, по сути дела, соорудил в одиночку. Нескольких грубых набросков, сохранившихся в компьютере, было явно недостаточно. Больше толку оказалось от записки, которую Зевс оставил для астронавтов из НАСА, и все же время от времени Фрэнку и Зеро приходилось снимать половые панели и ползать по трубам, стараясь понять, куда они ведут.

Но никто не освобождал Фрэнка и от его прямых обязанностей: обслуживать структуру модулей и поддерживать на ходу багги. Проведя утро с Зеро, он вынужден был выйти наружу для осмотра. Его не покидало чувство нереальности происходящего. Зевс умер, убит. Список подозреваемых совсем крошечный. А он по-прежнему должен совершать обход, проверяя такие приземленные вещи, как гайки и болты, поскольку умереть он может не только оттого, что кто-то умышленно подвергнет его воздействию вакуума.

Модули держались прочно. Наружная оболочка прекрасно справлялась с давлением внутри. Похоже, все прослужит еще много лет.

С багги – с одним багги, поскольку Брэк уехал на другом к спускаемому аппарату, предположительно, доложить в «Ксеносистемы» о том, что дешевый экипаж из эзков окупил вложенные в него средства до последнего цента, – дела обстояли гораздо хуже. Аккумуляторные батареи, хоть и получившие несколько вмятин на днище корпуса, по-прежнему выдавали сто процентов заявленной мощности. Рамы были поцарапаны, однако все повреждения имели поверхностный характер. Для простоты конструкции колеса собирались в единое целое, двигатель, передаточный механизм и покрышки, и, черт побери, какие же они были тяжелые! В какой-то момент тяговые двигатели нужно будет снять и разобрать, чтобы посмотреть, в каком состоянии уплотнительные прокладки и не набралось ли внутри пыли.

Однако больше всего Фрэнка в настоящий момент беспокоили покрышки. Металлические пластины, обеспечивающие сцепление с землей, пришли в ужасное состояние то ли вследствие механического износа при езде по поверхности, усеянной мелкими камнями, то ли материал, из которого они были изготовлены, активно корродировал от воздействия солей хлорной кислоты, содержащихся в почве: на самом деле особой разницы не было. На спидометре меньше тысячи миль, а колеса уже

нужно было менять.

Однако запасных покрышек не было. Фрэнк подумывал о том, нельзя ли сделать детали из металла, из которого были изготовлены бочки, или даже из стенок грузовых контейнеров, потому что альтернативы не было. Всего одна сломанная пластина выведет из строя весь багги. Его придется разобрать на запчасти, чтобы отремонтировать оставшийся, но рано или поздно запчасти закончатся. Если же удастся смастерить достаточно хорошую замену, возможно, это решит проблему с запчастями раз и навсегда. Покрышки – расходный материал; Фрэнк не мог поверить, что ему придется заниматься такими проблемами.

Сегодня небо было особенно розовым, высоко поднятая пыль делала слабое солнце еще более слабым, даже смазанный след спускаемого модуля, изгибающийся к поверхности, казался бледным. Деклан снова ворчал по поводу распределения энергопотребления. Как и Фрэнк, он находился снаружи, протирал черные стеклянные поверхности солнечных панелей куском парашютной ткани. Впрочем, Деклан прав: Фрэнк обратил внимание на толстый слой пыли на приборной панели багги; возможно, на юге бушевала сильная буря, гнавшая пыльный воздух через экватор.

Похоже, смерчи, возникающие на равнине, внутри Рахе не зарождались, однако погода и здесь бывала плохой. Метеорологической станции на базе не было, что выглядело странным. Быть может, она находилась в том же грузовом контейнере, где лежали личные вещи заключенных, который сейчас кружился где-то в открытом космосе или чернел обугленной воронкой на красной марсианской почве.

И не было прогнозов погоды с Земли. Никаких. С Земли вообще ничего не было. Никаких сообщений. Абсолютно ничего. Словно она перестала существовать и во всей вселенной остались лишь они пятеро, за сотни миллионов миль, в крошечном, всеми забытом пузыре.

Но Брэк ведь поддерживает связь с «Ксеносистемами», и Ди откуда-то получает информацию. Земля по-прежнему там, и Фрэнк хотел на нее вернуться.

– Ты чем занимаешься, Фрэнк? – спросил Деклан, оторвавшись от протирки панелей.

– Ищу руководство пользователя багги. – Фрэнк порылся в своем планшете, однако его толстые пальцы в перчатках постоянно ошибались, несмотря на то что программное обеспечение было рассчитано на применение планшета астронавтом, облаченным в скафандр. – Если нам не удастся каким-либо способом починить покрышки, нужно будет звонить домой. Наши гости из НАСА будут не в восторге, если им повсюду

придется ходить пешком.

– У нас нет электроэнергии ни для чего. У нас нет электроэнергии даже для того, чтобы НАСА проводило свои эксперименты. – Тряхнув тряпкой, Деклан указал на пыль, разлетевшуюся эфемерным розовым облачком. – Уже к полудню аккумуляторы разрядились на пятнадцать процентов. Если ничего не предпринять, работа скоро застопорится.

И это была правда. Так было всегда. Однако каким-то образом всегда удавалось находить нужные киловатты, и на Деклана уже никто не обращал внимания. Тот жаловался, но его просто не слушали.

– Наверное, мне придется поговорить с Брэком, – сказал Фрэнк, и, хотя ему плохо было видно лицо Деклана, он понял, что оно стало кислым. Деклану не нравилось, что ему приходится кому-то подчиняться. Это не нравилось никому, поскольку сразу же становилось ясно, что у них есть ответственность, но нет власти, что они по-прежнему остаются заключенными, вынужденными выполнять приказы надсмотрщика. Однако Деклана это просто выводило из себя.

– Я взгляну на цифры. Составлю бюджет, – помолчав, сказал он.

– Буду крайне признателен.

Мальчик, который кричал: «Нехватка электричества!», опять попался на своем обмане.

– Ди, ты меня слышишь?

– Привет, Фрэнк! Что там у тебя?

– Слушай, мы до сих пор не получили инструкции по багги?

– Не знаю. Надо взглянуть. У тебя есть порядковый но...

Громкий звук у Фрэнка в ушах, успевший резануть слух до того, как наушники ограничили перегрузку, оглушил его. Пошатнувшись, он привалился к шасси багги, приходя в себя. Деклан отпрянул от панелей, тщетно хватаясь за шлем.

– Ди? Ди!

Ответа не последовало.

Фрэнк побежал по каменистой марсианской поверхности к шлюзовой камере.

– Зеро! Ты меня слышишь?

Если Зеро и мог что-либо слышать, он все равно ничего не услышал бы за ревом сирены. Сирены пожарной тревоги.

– Зеро! Оставайся там, где ты есть.

Фрэнк прекрасно понимал, что поскольку скафандр Зеро висел в соединительном модуле, при звуках сирены у него возник бы соблазн поспешить туда и надеть его. Однако у модуля теплицы есть своя шлюзовая

камера, изолированная от остальной базы. Фрэнк доберется туда быстрее, уже облаченный в скафандр.

Он взбежал по трапу, перепрыгивая через две ступеньки, и ткнул кнопку активации шлюзовой камеры. Деклан спешил за ним следом, но Фрэнк не стал его ждать. Толкнув наружный люк, он ногой захлопнул его за собой и запустил в камеру воздух из модуля. Это заняло всего несколько секунд, но ему показалось, что прошла целая вечность.

Фрэнк открыл внутренний люк в соединительный модуль, не зная, что там обнаружит.

Все было так, как он оставил. Никаких признаков пожара. Ни дыма, ни повреждений. Фрэнк быстро прошел по коридору в жилой отсек, и там было то же самое. Всё в норме.

– Ди!

Его голос проник в модуль, где быстро затерялся, заглушенный продолжающей реветь сиреной.

– Ты его уже нашел? – спросил его прямо в ухо Зеро.

– Нет.

– Поторопись, Фрэнк!

Фрэнк повернул к центру связи. Дверь в модуль была закрыта; Фрэнк ее распахнул – и вот он, Ди, распростертый на полу. В воздухе висели щупальца белого пара, но огня не было, не было ничего, что можно было бы принять за причину срабатывания сигнализации.

Опустившись на корточки, Фрэнк перевернул Ди лицом вверх. Мальчишка безвольно шлепнулся на пол, словно рыба; лицо у него было багровым. Он не дышал, и у Фрэнка не было времени проверить по компьютеру основные показатели состояния организма.

– Зеро, готовь шлюзовую камеру теплицы! Я несу Ди к тебе.

Внезапно у Фрэнка за спиной появился Деклан, напугав его так, что он отпрянул вбок. Подскочив к Ди, Деклан схватил его за лодыжки. Фрэнк просунул руки Ди под мышки, и вдвоем они понесли его к шлюзовой камере теплицы.

Втроем они там не поместятся, поэтому Фрэнк сказал:

– Отключи сигнализацию! Я не слышу свои мысли.

После чего втащил Ди в шлюзовую камеру.

Деклан закрыл люк, и Фрэнк ткнул локтем кнопку, не отпуская Ди.

Зеро распахнул внутренний люк, и Фрэнк втащил Ди в модуль и положил его на решетчатый пол.

– Что с ним?

– Отравление углекислым газом. Начинай искусственное дыхание. Я

сниму скафандр.

Фрэнк откинул панель управления.

Зеро просто таращился на Ди, багрового, не подающего признаков жизни.

– Ну же, Зеро, давай!

– Господи, Фрэнк, он мертв. Он мертв!

Задняя крышка скафандра открылась с ледяной медлительностью.

– Давай же, Зеро! Давай, твою мать!

– Ну хорошо, хорошо. – Опустившись на корточки, Зеро положил ладони Ди на грудь и начал ритмично нажимать.

Наконец скафандр Фрэнка выдал зеленый свет, и он задом выбрался из него. Сирена умолкла, и тишина, нарушаемая лишь пыхтением Зеро и бульканьем воды, показалась абсолютной. Склонившись к лицу Ди, Фрэнк зажал ему нос, приподнял голову и выдохнул ему в легкие.

Они работали минуту, две минуты, три минуты.

Наконец Зеро откинулся назад.

– Фрэнк, нужно остановиться. Мы ничего не добьемся.

Фрэнк продолжал, поднимая и опуская Ди грудь.

– Мы не можем его потерять!

– Фрэнк, послушай меня. Если мы и оживим Ди, что мы будем с ним делать? Мы не врачи, мы понятия не имеем, что делать дальше. Даже если Ди останется жив, он будет мертв. Ты ведь понимаешь, что я хочу сказать, да? Нам нужно просто оставить его в покое, пока мы не сделали еще хуже.

Снова выдохнув Ди в легкие, Фрэнк выпрямился, сжимая кулаки.

– Проклятие, – пробормотал он. – Как такое могло произойти?

– Возник пожар...

– Пожара не было. Не было никакого пожара.

– Но сигнализация...

– Я там был, Зеро. Пожара не было. Никакого!

– Тогда... произошел какой-то сбой. Не знаю. – Ухватившись за стеллаж, Зеро поднялся на ноги. – Может быть, пожар был потушен, а ты ничего не заметил. Может быть, система сработала так, как и должна была.

– Ди не должен был погибнуть. У него было время выбраться.

– Он перепугался. Забыл порядок. Сделал глубокий вдох и отключился. Продолжал дышать этой мерзостью и погиб.

– Это продолжалось не больше пары минут максимум. Ди должен был остаться в живых. Почему он умер?

– Извини, Фрэнк. Мы ничего не можем поделать.

Отойдя в дальнюю часть теплицы, Зеро уставился на Марс в

крошечное окошко в шлюзовой камере.

Склонившись над Ди, Фрэнк закрыл ему глаза, сначала один, затем другой. Кожа мальчишки уже начала остывать. И это тоже несчастный случай? Ни одной группе людей не может постоянно так не везти.

Фрэнк оставил Ди, багрового, мертвого, на верхнем уровне теплицы. Снова натянув скафандр, он закрыл за собой люк.

– Деклан! Ты где?

– Я в центре управления, пытаюсь определить очаг возгорания. Ди выкарабкался?

– Нет. Не выкарабкался. – Фрэнк прошел через шлюзовую камеру в модуль теплицы. – Включай устройство выработки воздуха и запускай очистители. Нужно обогатить воздух кислородом.

– Когда закончу здесь.

– На это потребуется несколько часов, а до захода солнца времени почти не осталось. Или устройство выработки воздуха заработает сейчас, или всем нам этой ночью придется спать в теплице.

– Кто разрешил тебе командовать?

– Черт возьми, Деклан, делай что я говорю. Просто делай, не ввязываясь со мной в какие-то глупые споры. Воздухом в этом модуле дышать нельзя, и это очень серьезно. Я посмотрю, что привело к срабатыванию сигнализации, потому что это моя работа, черт возьми, а не твоя.

И еще Фрэнк не хотел, чтобы Деклан находился в модуле, пока его самого там нет. Если остались какие-либо следы – если Деклан пытается уничтожить следы, нужно вывести его на чистую воду.

Встретившись в коридоре, они наткнулись друг на друга, твердый панцирь на твердый панцирь. Деклан был легче и, вероятно, не ожидал столкновения, поэтому он отлетел к переборке соединительного модуля.

Они не сказали друг другу ни слова, и оба не собирались забыть эту стычку.

Проклятие, но где Брэк? Да, он находился в спускаемом модуле, но он что, отключил связь? И не то чтобы Брэк мог бы сказать сейчас что-нибудь дельное: все и без него знали, как снова запустить базу. Остановившись в дверях центра управления и связи, Фрэнк задумался, а что же он хочет здесь найти.

Что-то привело к ложному срабатыванию пожарной сигнализации. Какая-то искра, какой-то раскаленный источник тепла, попавший на глаза инфракрасной камере и безжалостно удушенный сжатым углекислым газом из баллона, тотчас же разбавившим концентрацию кислорода в воздухе.

Сигнализация должна была прозвучать за какое-то мгновение до того, как атмосфера стала непригодной для дыхания. Сделать глубокий вдох и бежать. Закрыть за собой дверь.

Все были этому обучены. Ди должен был остаться в живых. И он был жив до того момента, как сработала сигнализация. Он сидел за консолью, говорил в микрофон, искал файлы, которые были нужны Фрэнку.

Фрэнк поставил себя на место Ди, в буквальном смысле встав там, где должен был сидеть мальчишка. Его палец прикоснулся к экрану, и тот ожил. Вот что было последним, что видел в своей жизни Ди: окно поискового запроса в систему. Он спросил у Фрэнка номер документа.

После чего произошел какой-то сбой. Мощный источник тепла появился именно в этой части модуля – каждый уровень был оснащен собственной независимой системой пожаротушения, – и почему-то Ди забыл все на свете и сделал глубокий вдох. Практически сразу же он должен был почувствовать слабость, но у него все равно было время, чтобы выбраться из модуля. До двери три, максимум четыре, шага. А как только он закрыл бы дверь, углекислый газ остался бы в модуле и кислорода по эту сторону двери было бы достаточно, чтобы привести его в чувство, даже если бы он был на грани потери сознания.

Чем занимался Ди в последние минуты перед срабатыванием сигнализации? Фрэнк проверил жилой сектор, поискал в туалетах, заглянул в спальни, но не смог обнаружить никаких свидетельств того, что Ди сделал с собой что-то и не смог отреагировать нормально.

Наркотики? Опять? Нужно было проверить карманы Ди, потому что эксперты-криминалисты здесь все равно не появятся, а единственного врача больше нет в живых вот уже несколько месяцев. Но, как и в случае с Зевсом, наркотическое опьянение еще не означало автоматически смертный приговор. К тому же непосредственно перед срабатыванием сигнализации голос Ди звучал совершенно нормально.

Где все находились в этот момент? Фрэнк возился с багги. Деклан занимался солнечными батареями. Они с ним находились в поле зрения друг друга. Брэк был в спускаемом аппарате, в двух милях отсюда. То есть внутри оставались только Зеро и Ди. Мог ли Зеро сделать что-либо в промежуток времени между срабатыванием сигнализации и тем, как Фрэнк добежал до шлюзовой камеры? За двадцать-тридцать секунд? Приблизительно столько же времени потребовалось на то, чтобы заново привести камеру в рабочее состояние.

Фрэнк оценил этот интервал в две минуты. Затем перевернуть Ди, вместе с Декланом перенести его в модуль теплицы, пройти через

шлюзовую камеру и начать процедуру искусственного дыхания.

Четыре, может быть, пять минут. К этому времени шансы Ди остаться в живых уже круто спикировали вниз. И все-таки его еще можно было спасти. Ведь так? Дышать столько времени практически чистым углекислым газом? Фрэнк не разбирался в этом и ничего не мог сказать.

Однако все это не имело бы никакого значения, если бы Ди просто поступил так, как его учили: задержать дыхание, выбежать из помещения, захлопнуть за собой дверь. И неважно, что было до этого: да, кстати, а что привело к срабатыванию пожарной сигнализации?

Фрэнк не знал, и у него не было никаких мыслей. Кресло, обыкновенно стоявшее перед консолью, валялось посреди комнаты, опрокинутое набок. Фрэнк поднял его и поставил перед экраном.

Четверо. Их осталось четверо. Это было совершенно несправедливо.

Глава 24

[Служебная записка: проект «Спарта» Бруно Тиллеру, 21.06.2038 (расшифровка с бумажной копии)]

Спасибо за ваш ответ на нашу предыдущую служебную записку. Мы рассмотрели все возможные варианты, что предлагает нам богатый выбор, но также создает дополнительные проблемы. Очевидно, вы считаете, что сроки переносить нельзя. НАСА выдвигает относительно базы лишь минимальные требования, которые должны быть выполнены: возможно, нам следует сосредоточить все усилия на выполнении этих требований, с тем чтобы поставить все, прописанное в контракте, но не в строгом соответствии с условиями контракта.

У меня есть к вам одно предложение, и, на мой взгляд, лучше обсудить его при личной встрече. Быть может, вы предложите для этой встречи какую-либо «нейтральную территорию».

* * *

В конце концов Брэк выполнил свою работу и забрал тело. Фрэнк завернул Ди в парашютную ткань и отнес его к главной шлюзовой камере. У него не было никакого желания видеть то, что будет дальше.

Тело еще сохранило в себе жидкость. Но вода выкипит из него, как это произошло с Зевсом. К тому времени, как Брэк доберется до спускаемого аппарата, от Ди останется только сухая шелуха, которую нужно будет похоронить в холодной марсианской земле, рядом с тремя другими могилами.

Обстоятельства смерти Ди были такими же очевидными, как и обстоятельства смерти Зевса. Зевс, осознав, что произошла разгерметизация мастерских, должен был бы захватить с собой в шлюзовую камеру свой скафандр. Ди должен был бы успеть покинуть центр управления и связи до того, как задохнуться в углекислом газе системы пожаротушения. Однако ни тот ни другой не совершили очевидных действий, которые должны были спасти им жизнь.

Они находились под воздействием наркотиков? Возможно. Что-то

было добавлено в воду? Не в ту, которой пользуются все, а что-то индивидуальное, например система жизнеобеспечения скафандра? Недостаточно для того, чтобы убить, но достаточно, чтобы отнять у человека силы и лишить его способности бежать в случае наступления фатального сценария, состряпанного убийцей. Но как это можно доказать? Теперь Фрэнк не верил не только всем, но и всему. Он по-прежнему оставался в скафандре. Воздух в модулях не обогатится кислородом до нормы в течение еще нескольких часов, так что выбор был прост: или в скафандре, или в теплице в обществе Зеро. А Фрэнк хотел побыть один. Предварительно он убедился в том, что скафандр Зеро рядом с ним, с полностью снаряженной системой жизнеобеспечения. Деклан находился где-то на базе.

Фрэнк решил поломать голову над этой проблемой. Посидеть на своем обычном месте он не мог, поэтому он прислонился к дверному проему центра связи и изо всех сил постарался снова непредвзято осмотреться вокруг, шаг за шагом пройдя последние несколько секунд жизни Ди. Ответить на вызов по радио, развернуться в кресле, ткнуть пальцем в сенсорный экран.

Абсолютно ничего такого, что могло бы привести к резкой перегрузке или возникновению искры. Обойдя вокруг консоли, Фрэнк вернулся к двери.

Звучит сирена. Вскочить с кресла так резко, что оно опрокинулось на пол. Подбежать к двери.

Вот что Фрэнк никак не мог взять в толк. Дверь, путь к спасению, была здесь, совсем рядом. Почему Ди ею не воспользовался? Почему не...

Фрэнк закрыл дверь.

Когда он сюда добежал, дверь была закрыта. Твою мать, Зеро!

Они с Декланом находились на улице. Внутри оставался только Зеро. Если он обманул систему пожарной безопасности – как? – после чего держал дверь закрытой, пока Ди тщетно дергал за ручку, понимая, что оказался в смертельной ловушке. А затем услышал стук упавшего на пол тела Ди. Если Ди кричал Зеро, чтобы тот открыл дверь, он вдыхал полные легкие воздуха, перенасыщенного углекислым газом. И тогда все заняло не больше нескольких секунд.

Затем вернуться бегом в теплицу, а поскольку давление с обеих сторон равное, Зеро мог даже не беспокоиться насчет правильной работы шлюзовой камеры. Просто открыть люк, зайти внутрь, закрыть люк. И вот он уже дома, в безопасности.

Значит, не Деклан.

А у модуля теплицы две шлюзовые камеры. Одна подключена к соединительному модулю, а другая ведет прямо наружу. Эта камера находится в дальней части базы, и Зеро мог когда угодно входить и выходить, никем не замеченный. Ему достаточно было только брать с собой свой скафандр, как сейчас это сделал за него Фрэнк, а затем убирать его обратно на стеллаж. В теплице полно самых разных предметов, которыми можно было бы воспользоваться, чтобы открыть клапаны воздушного насоса мастерских, после чего как ни в чем не бывало вернуться в теплицу.

Зеро разбирается в наркотиках. Не только в том мусоре, которым торгуют на улицах, но и в выписываемых по рецепту наркотических лекарственных препаратах, продающихся на черном рынке. Блин! Вот оно, недостающее звено! Зеро единственный, кто мог убить и Зевса, и Ди.

Но зачем? Какой в этом смысл? Фрэнк знал, почему он сам совершил убийство: из-за любви, это самый чистый мотив из всех возможных. Но Зеро? Ревность? Ярость? Речь не могла идти ни о деньгах, ни о сексе, потому что никаких денег не было, и секса, насколько мог судить Фрэнк, тоже. Перегородки в жилом отсеке тонкие. Ночью слышно дыхание друг друга, не говоря про то, если что-то происходит. Оставалась только месть, но и этого Фрэнк тоже не мог себе представить.

Для того чтобы спасти остальных, нужно переговорить с Брэком. Пусть Брэк, получив информацию, решает, как быть, хотя Фрэнк не сомневался в том, что произойдет.

Брэку придется принять решение: если дело закончится тем, что Зеро вышвырнут из шлюзовой камеры без скафандра, обслуживать базу придется им с Декланом. И что из этого получится? Ни тот ни другой понятия не имеют, как работает теплица. В настоящий момент Зеро обеспечивал всем жизнь, в то же время убивая их.

Фрэнк снова открыл дверь, и прямо за ней стоял Деклан. Фрэнк непроизвольно вскинул руки, готовый отразить нападение, которое так и не последовало, и через какое-то мгновение, стоя с поднятыми руками, почувствовал себя дураком.

Опустив их, он отступил от двери. Деклан вошел внутрь, и какое-то время они смотрели друг на друга, ничего не говоря, лишь всматриваясь друг другу в лицо, пытаясь понять, что делать дальше.

Отключив микрофон, Фрэнк подождал, чтобы Деклан сделал то же самое.

– Фрэнк, что происходит?

– Пытаюсь понять, кто убил Ди и Зевса.

Им не нужно было прикасаться друг к другу шлемами. Атмосфера в

модуле была достаточно плотной, чтобы в ней распространялся звук, однако отойти от старых привычек было трудно.

– Ты полагаешь, это сделал Зеро, – сказал Деклан.

– Ты не мог это сделать. Я тоже не мог. После этого подозреваемых остается немного.

– Зачем он это сделал?

– Не знаю. Быть может, он просто хочет жить на Марсе в полном одиночестве, выращивать растения и разводить рыб. Это предположение ничуть не хуже любого другого.

– А мне всё не дает покоя пара вещей, – сказал Деклан.

– Всего только пара?

– Заткнись, Фрэнк, твою мать, и слушай. Алиса.

– Алиса покончила с собой. Скорее всего, потому, что не могла видеть, как мы умираем от голода.

Отделившись от Фрэнка, Деклан подошел к консоли и оперся об нее.

– Вот как?

– У нее в руке были таблетки.

– А во рту?

– Я... я не проверял. Но таблетки были, была вода, и Алиса была мертва, Деклан. Я не полицейский, но какое еще можно сделать предположение?

– Это ведь ты ее нашел, верно?

– Ты был там. Я поднялся по трапу перед тобой.

– Я там был. Но меня не было рядом, когда умерла Марси.

– Твою мать, Деклан! Твою мать! Что ты хочешь сказать?

– Марси умерла. Ты был вместе с ней. Алиса умерла. Ты ее обнаружил. Зевс умер. Ты открыл шлюзовую камеру и увидел его. Ди умер, и ты снова оказался на месте первый. Ты не замечаешь никакой закономерности? Ты полагаешь, Фрэнк, никто ничего не заметил? Возможно, Зеро слишком глуп, а капитан Брэк, уверен, точно не семи пядей во лбу, иначе он не оказался бы здесь в компании нас, бездельников. Но я заметил. Я уже давно приглядываюсь к тебе.

– Потому что это твоя страсть, да?

– Нет ничего плохого в том, чтобы превратить порок в добродетель. Тебе это не сойдет с рук. Только из того, что мы на Марсе, еще не следует, что ты можешь как ни в чем не бывало убивать людей и уходить безнаказанно.

– Уходить? – Фрэнк оглянулся по сторонам. – Уходить? Уходить отсюда некуда. Послушай, я никого не убивал.

– Но это ведь неправда, разве не так? – Деклан направился к двери, но Фрэнк преградил ему дорогу.

– Здесь я никого не убивал.

– Не надо играть словами!

– Этот тип поставлял наркотики моему сыну!

– Другой человек просто обратился бы в полицию.

– Он был связан с полицией! Сынок шерифа!

Шагнув к Фрэнку, Деклан прикоснулся к его шлему.

– А я вижу во всем только плохое воспитание. А теперь уйди с дороги.

Фрэнк оттолкнул его назад.

– Я не убийца!

– Из присутствующих в этом помещении поднимите руку те, кто никого не убивал. – Деклан поднял руку. – И больше никого? Больше никого?

– Деклан, это серьезное дело.

– А ты думаешь, я это не понимаю? Я застрял на Марсе вместе с психопатом. И в настоящий момент сценарий может стать лучше только в том случае, если я застряну на Марсе без психопата. – Отступив назад, Деклан снова занял место за консолью. – Ты мне нравился. Ты мне действительно нравился. Я думал, мы с тобой найдем общий язык. Ты относился ко мне как к человеческому существу, а не как к полному дерьму. И Ди равнялся на тебя. Он был еще совсем ребенком. И Зевс: он чувствовал себя с тобой легко. Алиса? Любить ее было непросто, но ее можно было уважать. Ну а Марси была веселой девчонкой, и она умерла еще до того, как меня разморозили. Почему, Фрэнк? Почему? Чего ты хотел добиться всем этим?

– Но я ничего не сделал. Это был Зеро.

– Фрэнк, когда Марси умерла, Зеро еще даже не встал с кровати.

– Марси умерла, потому что вышла из строя система очистки воздуха. Она умерла у меня на руках. Я сделал все что мог, чтобы ее спасти, но этого оказалось недостаточно.

– Это ты так говоришь.

– А Алиса приняла таблетки. Сама свела счеты с жизнью.

– Определенно, все было подстроено именно так, чтобы именно так и казалось.

Какое-то время они молча смотрели друг на друга.

– Драться в скафандрах – очень глупая затея, – наконец сказал Фрэнк.

– Тут я с тобой полностью согласен.

– Я не убивал Марси, я не убивал Алису. Это все какой-то бред! Нам

известно, как они погибли, и никто не виноват в случившемся. Никто. А вот Зевс был убит. Кто-то умышленно разгерметизировал мастерские.

– А Ди?

– Его заперли здесь. Он должен был успеть добраться до двери. Но, если держать дверь с противоположной стороны, ему некуда бежать и нечем дышать.

Деклан обвел взглядом консоль, мягко светящиеся стены модуля, цепочки светодиодов, которые он сам и устанавливал.

– Ты знаешь, что привело к срабатыванию сигнализации?

– Нет, я в этой системе плохо разбираюсь. Она срабатывает на тепло, однако нет никаких свидетельств того, что имело место возгорание. Я просто не могу взять в толк, почему она сработала без огня.

– Что же ты такой нелюбознательный! – Осмелев, Деклан обошел вокруг консоли и пальцем в перчатке перебрал системные меню, остановившись на механизме пожаротушения. – Вот она. Видишь?

Фрэнк заглянул ему через плечо. На экране был схематично изображен модуль, отдельные клавиши выводили изображения, поступающие с инфракрасных видеокамер. Полоски состояния указывали заполненность баллонов углекислым газом. Каждый баллон имел кнопку ручного включения.

– Это на крайний случай. Можно ткнуть кнопку и включить систему пожаротушения, если она по какой-либо причине не сработала автоматически. Скорее всего, к этому времени будет уже слишком поздно – пробой внешней стены модуля мгновенно загасит любой огонь, если только не будет какого-нибудь другого источника кислорода. И это может сделать любой со своего планшета. Никакой системы защиты нет.

– Черт возьми, почему «Ксеносистемы» не предупредили нас о таких вещах? – пробормотал Фрэнк, уставившись на экран.

– Потому что мы просто обезьяны. Нам не положено совать сюда нос; это для настоящих астронавтов, которые знают, что делают, и едва ли воспользуются системами контроля для того, чтобы попытаться прикончить друг друга. – Подойдя к Фрэнку, Деклан остановился лицом к лицу с ним. – Знаешь, мне хочется верить тебе. Мы с самого начала понимали, что идем на большой риск. И то, что четыре человека погибли за такое небольшое время, красноречиво тому свидетельство. Вот только мы оба с тобой знаем, что это не так. Я хочу попросить Брэка разобраться во всем этом. В конце концов, это ведь его работа, верно?

– Но тут у тебя возникнет проблема, Деклан: когда Ди погиб, я находился снаружи, вместе с тобой. Я не мог держать дверь закрытой. Ты

являешься моим алиби.

– А ты – моим, – ткнул ему пальцем в грудь Деклан.

Заморгав, Фрэнк развернулся и вышел в дверь. А что, если убийца не один, а их двое, действующих заодно? И они подставляют его, Фрэнка, расчетливо и сознательно? В настоящий момент база для него являлась худшим местом. Фрэнк чувствовал, как у него подскочила частота сердцебиений, а кожа стала холодной. Нужно поскорее выбраться отсюда; вот только проблема заключалась в том, что на всем Марсе база была единственным местом, где можно было жить. Рано или поздно ему придется сюда вернуться.

Но можно отправиться к спускаемому аппарату. Можно отправиться к спускаемому аппарату, разыскать Брэка и сказать ему, что необходимые доказательства найдены. Это лучший вариант. И нужно сделать это сейчас, пока никто его не остановил.

Фрэнк схватил со стеллажа свежий ранец системы жизнеобеспечения. После чего застыл в нерешительности. Если ему не хочется воевать с этой громоздкой штуковиной в тесноте шлюзовой камеры, остается только теплица. Но там Зеро.

В каком несчастном случае погибнет он, Фрэнк? Откажет скафандр? У него закончится воздух? Или теперь уже можно больше не притворяться? И все сведется к палкам и отрезкам труб или мешку с камнями?

Можно будет просто взять систему жизнеобеспечения с собой и заменить ее, когда он очутится в относительной безопасности спускаемого аппарата. Один багги забрал Брэк. Он воспользуется другим. Даже если кто-то вздумает его преследовать, он опередит убийцу почти на целый час.

– Эй! – послышался слабый бестелесный голос Зеро. – Кто там в соединительном модуле?

– Фрэнк, – отозвался Фрэнк. Обернувшись, он увидел в окошке шлюзовой камеры теплицы лицо Зеро.

– Чем ты там занимаешься?

– Собираюсь заменить систему жизнеобеспечения.

– Твоей тебе недостаточно?

– Я не собираюсь рисковать. Ты ничего не имеешь против?

– Как тебе угодно, дружище. Мое разрешение тебе не требуется. – Зеро повернул голову так, чтобы заглянуть в коридор. – Ты выходишь наружу?

– Несмотря ни на что, у меня по-прежнему остаются мои обязанности.

– Остынь! Отложи на завтра. База не рассыплется, если ты пропустишь один день.

– Может быть, рассыплется, может быть, не рассыплется.

Фрэнк попятился к шлюзовой камере, ведущей наружу. В руках он держал запасную систему жизнеобеспечения. Что у него еще есть с собой? Гайковерт и планшет на наружном поясе. В кармашке упаковка моментальных заплаток для быстрого ремонта стенок модуля. Ничего такого, чем можно было бы воспользоваться в качестве оружия; разве что из гайковерта получится неплохая дубинка. Нужно будет вооружиться. Однако идти в камбуз было нельзя, потому что там находился Деклан.

– Ты не зайдешь внутрь, чтобы поменять ранец здесь? Я освобожу тебе место.

Лицо Зеро исчезло в окошке, но Фрэнк метнулся в сторону лазарета. Коробки с лекарствами и оборудованием лежали на полках. Поставив громоздкую систему жизнеобеспечения на пол, Фрэнк изучил бирки, выбрал одну из коробок, достал из нее запечатанный пакет с хирургическими инструментами и сунул его в кармашек к заплаткам.

Забрав ранец, он, вместо того чтобы возвращаться к главной шлюзовой камере, решил покинуть базу через малоиспользуемый шлюз в самом лазарете. Фрэнк почувствовал, как, по мере того как из камеры откачивается воздух, скафандр раздувается. Вообще-то, он должен был бы привыкнуть к этому ощущению, однако сейчас все было так, как в самом начале: прилив клаустрофобии. Фрэнк переждал панику и, вспомнив, что ему нужно дышать ровно, закрыл глаза и мысленно отправился в свою спокойную гавань: ярко освещенный дворик позади дома, согретый летним солнцем, под ногами щетина подстриженной травы, плеск разгоряченного тела, резвящегося в новом бассейне. В воздухе сверкнули капли воды, поднимаясь изящными дугами, вытягиваясь и разлетаясь, падая на каменные плитки.

Все в порядке. Он сделает то, что наметил.

Спустившись по трапу, Фрэнк прошел по красному песку к единственному багги. Положив систему жизнеобеспечения на раму, он забрался наверх и втиснул ранец между ногами и сиденьем. Включил аккумулятор. По-прежнему никаких следов Деклана. Замечательно. Ни ему, ни Зеро не нужно знать, куда он уехал.

Багги тронулся, и Фрэнк направил передние колеса к виднеющемуся вдалеке шпилью спускаемого аппарата, едва различимому в туманной дымке. Позади поднялся шлейф пыли, и ветер унес прочь то, что не осело на землю.

Фрэнку потребовалось всего несколько минут, чтобы преодолеть расстояние, которое пешком нужно было идти час.

Он остановился перед спускаемым аппаратом. Рядом стояли пустые

грузовые контейнеры, привезенные вместе с тем, что в них находилось, в начале экспедиции. Однако второго багги не было. Брэка не было на базе. Не было его и в спускаемом аппарате. Встав на сиденье, Фрэнк искал на горизонте характерную ленту бледной пыли, но ничего не увидел.

Спустившись на землю, он обошел вокруг спускаемого аппарата, ожидая в любой момент наткнуться на холмики на могилах своих погибших товарищей, но опять же ничего подобного. На ровной голой земле Вершины кладбище сразу же бросилось бы в глаза. Быть может, по какой-то причине Брэк решил устроить его дальше.

Вернувшись за ранцем системы жизнеобеспечения, Фрэнк поднялся по трапу к шлюзовой камере спускаемого аппарата. Брэка он подождет внутри.

Глава 25

[Личный дневник Бруно Тиллера, запись от 2.09.2041, переписано с бумажной копии]

Порой я недоумеваю, как нам удалось осуществить этот проект. Мы настолько экономно расходует бюджет, что вынуждены оформлять подставные компании, которые выставляют нам счета за несуществующую работу, только для того, чтобы у меня сходились цифры.

Проект «Спарта» прав: на сэкономленные деньги мы можем построить на Марсе еще одну базу. Базу «Ксеносистем». Это небывалое достижение. Пол должен гордиться мною.

* * *

Фрэнк не заходил внутрь спускаемого аппарата с тех самых пор, как был наполнен воздухом жилой модуль. Внутри ничего не изменилось – как он вообще мог подумать, что там могло что-то измениться? – но только стало отвратительно грязно. Первый уровень был усеян пустыми упаковками из-под еды, обрывками фольги, смятыми пакетами и пылью. Пыли было очень много.

Прислонив запасную систему жизнеобеспечения к внутреннему люку шлюзовой камеры, Фрэнк открыл скафандр. В воздухе чувствовался какой-то запах. Даже когда здесь в тесноте жили восемь человек, воздушным фильтрам удавалось держать запахи под контролем; похоже, они не выдержали нагрузки. Фрэнк высунул голову в прохладный разреженный воздух. Запах был не слишком приятным. Примерно так пахнет в комнате подростка. В частности, так пахло в комнате его сына.

Полностью выбравшись из скафандра, Фрэнк двинулся вперед, перешагивая через завалы мусора. То, что не отлетало в сторону, хрустело под ногами. Все поверхности были покрыты толстой красной пленкой, одновременно маслянистой и шершавой. Фрэнк провел пальцем по экрану монитора и принюхался. Запах был резким и в то же время приторно-сладким.

Что-то привлекло внимание Фрэнка в грудке мусора, и он присел на

корточки. Это была упаковка из-под таблеток. Фрэнк ее поднял. Все крошечные ячейки были пустые и смятые. Перевернув упаковку, Фрэнк прочитал состав: гидрохлорид оксикодона, тридцать миллиграммов.

Это плохой знак.

Бросив упаковку на пол, Фрэнк пнул мусор ногой. Он увидел еще несколько пустых упаковок, и, наверное, осталось гораздо больше тех, которые он не увидел.

Фрэнк поднялся на следующий уровень. Здесь лежал матрас Брэка и его спальный мешок, расстегнутый и скомканный. Фрэнк полагал, что Брэк ночует на базе, в смотровом кабинете в лазарете. Вероятно, там он тоже ночевал, но, по всей видимости, большую часть ночей Брэк проводил в спускаемом аппарате. Вокруг спального мешка также был навален мусор: пакетики из-под еды, упаковки из-под таблеток, другой хлам, который Фрэнк не смог определить с первого взгляда.

Это была самая настоящая... свалка. Никакое другое слово не подходило. Брэк жил в грязи.

Фрэнк медленно огляделся вокруг, чувствуя, что он что-то упускает из вида.

Если не считать первые несколько дней, Брэк ни во что не вмешивался. Он приходил проверить, как продвигаются работы, убеждаясь в том, что заключенные – минус Алиса и Марси – со всем справляются. После чего уходил. А они работали. Собрали жилой модуль, оснастили его, подключили к энергопитанию, установили связное оборудование и даже нашли новые решения, решая проблемы, возникшие из-за недалёковидности «Ксеносистем». Они работали непрерывно, столько, сколько позволяла система жизнеобеспечения скафандров, а когда работа переместилась внутрь, они стали работать внутри, до полного изнеможения. Передохнуть и снова за работу. Одни марсианские сутки за другими.

И Брэк им был совсем не нужен. Все знали, что делать. И делали это, сами, для себя, потому что в противном случае они бы умерли от голода. Припасы, доставленные спускаемым аппаратом, закончились бы задолго до завершения возведения базы: именно об этом предупреждала Алиса, и у Фрэнка не было никаких оснований ей не верить, даже сейчас.

Поэтому они сделали первоочередной задачей сборку теплицы, поскольку калорий катастрофически не хватало. Зеро, кем бы он ни был в остальном, в гидропонике разбирался как настоящий профессионал. И пусть рыба в качестве источника белка и вся эта зелень начинала надоедать, но созревали злаки, были на подходе бобы, арахис и корнеплоды. Еды было

изобилие – однако Брэк к этому изобилию не притрагивался, не брал ни одного листочка.

Подобрав с пола горсть пустых пакетиков, Фрэнк прочитал написанные на них названия, затем снова бросил их на пол. Одни и те же блюда, снова и снова. Рано или поздно Брэку они должны были надоесть.

Фрэнк порылся в коробках, стараясь определить, на сколько дней осталось запасов продовольствия. Их оказалось совсем немного: с десятков пакетиков, несколько энергетических батончиков. Вероятно, не больше чем на неделю. В кухонном уголке в жилом отсеке в столе лежали пакетики с кашей моментального приготовления, которые держали на крайний случай, если понадобится срочно получить заряд углеводов, но и их было мало. Итого максимум две недели, при крайне скудном рационе.

И что дальше?

А дальше у Брэка не останется иного выхода, кроме как питаться продукцией теплицы, даже если готовить ее он намеревается сам. И каким бы ограниченным ни было меню, Фрэнк вынужден был признать, что продукты не только были свежими и качественными, но и имели какой-то вкус, чего нельзя было сказать про тюремную еду, по большей части представляющую собой пересоленную баланду. Неудивительно, что средняя продолжительность жизни за решеткой была такой низкой: если человека не убивали другие заключенные, его рано или поздно отправляла на тот свет кормежка.

Так что же такое должно произойти в течение ближайшей недели, что Брэк вдруг начнет есть продукцию теплицы? Заглядывал ли он так далеко вперед? Сделав над собой усилие, Фрэнк снова окинул взглядом пустые упаковки. Это был мусор, оставленный наркоманом.

Брэк думал только о том, когда будет следующая таблетка.

Вот это задница! Просто полная задница! На базе два человека, из которых по крайней мере один попытается убить его, Фрэнка, если только уже не предпринял такую попытку, а Фрэнк ее не заметил только потому, что она оказалась неудачной. А тот, кто должен поддерживать порядок, тот, кто должен постоянно быть на месте, чтобы решать все это, – тот, кто, как надеялся Фрэнк, должен вернуть его обратно домой, – опустился до такого. До того, чтобы жрать всякий мусор и глотать опиаты.

Знают ли об этом в «Ксеносистемах»? Понимают ли, что их человек сорвался с катушек? Что судьба Первой марсианской базы под угрозой и благодаря тому, что он остался единственным, сохранившим трезвый ум, оказалась в руках Франклина Киттриджа, инженера-строителя и убийцы?

Необходимо поговорить с Брэком. Брэк оставался для Фрэнка

единственной надеждой снова увидеть своего сына. Так что обязательно нужно что-то предпринять. В конце концов, Фрэнк ведь преуспел в этом, не так ли? Все его предыдущие попытки вмешательства привели после череды сплошных неудач к тому, что он на глазах у толпы очевидцев застрелил торговца, снабжавшего наркотиками его сына.

Черт бы тебя побрал, Алиса! Ты смогла бы с этим справиться. Ты имела право, ты была обязана вмешиваться во все вопросы медицинского характера. Но ты предпочла свести счеты с жизнью.

Фрэнк посмотрел вверх сквозь решетчатый потолок. Затем взялся за поручни и поднялся по трапу туда, где стояли резервуары для сна, по два у каждой стены.

Четыре были открыты. Четыре были закрыты, и панели управления на них горели.

Фрэнк подошел к резервуару с нанесенной по трафарету единицей. Номером один была Алиса. Ди был номером пять, Марси и Зевс – номерами шесть и семь соответственно. Именно эти резервуары были закрыты и включены.

Фрэнк понимал, что открывать их не нужно. Понимал, что не должен этого делать, но также он понимал, что все равно рано или поздно попытается это сделать, так что лучше покончить со всем прямо сейчас. Неуклюже опустившись на корточки, он посмотрел на панель управления. Однако на ней не оказалось ничего такого, на что можно было бы нажать, и Фрэнк заключил, что резервуары управляются бортовым компьютером спускаемого аппарата.

Он достал свой планшет, и тот тотчас же автоматически подключился к корабельной сети. Так происходило раньше, когда Фрэнк искал грузовой контейнер с багги, так почему же что-то должно было измениться? Он перебирал различные меню до тех пор, пока не нашел, как ему показалось, нужное, после чего углубился в него. Наконец появилось схематическое изображение восьми ящиков, под каждым строка состояния. То, что надо: первый, пятый, шестой и седьмой работали, в то время как со второго по четвертый и восьмой были отключены.

Фрэнк выбрал первый ящик. В появившейся на экране информации для него не было никакого смысла, он понятия не имел, что она означает. И все-таки Фрэнк разобрал, что температура в резервуаре на грани замерзания, а сам он находится в так называемом режиме «сохранения».

Фрэнк вывел резервуар из режима сохранения, и появившееся окно предложило ему опцию открыть крышку.

Фрэнк хотел увидеть все своими глазами. Он ткнул «Открыть», и

тотчас же лампочки на резервуаре начали мигать. Какое-то время они мигали, затем раздался щелчок, разнесшийся даже в разреженной атмосфере корабля.

Фрэнк приоткрыл крышку, только чтобы убедиться наверняка, и сразу же захлопнул ее.

Стараясь ни о чем не думать, он вернул резервуар в режим сохранения, и лампочки зажглись снова.

В резервуаре лежала Алиса, мертвенно-бледная, холодная.

Фрэнк полагал, что Брэк ее похоронил. Похоронил всех. С чего он так решил? Брэк сам это сказал или же просто предоставил остальным заключенным думать так? Марси, отравившаяся углекислым газом, перепачканная собственной блевотиной, Зевс, в том состоянии, в котором он был, с разорванными легкими, глазами и ушами, кожа багровая от синяков, высушенная, когда вода в его организме одновременно выкипала и замерзала, Ди, пунцовый, задохнувшийся.

Все они были здесь, возвращенные в свои резервуары, словно это был морг. Черт возьми, кто по своей воле станет спать в морге?

Выключив планшет, Фрэнк спустился на первый уровень.

Нужно поговорить с Брэком и постараться убедить его остановиться. Если не получится, нужно будет поговорить с «Ксеносистемами»: объяснить ситуацию и запросить помощи. Хотя бы какого-нибудь совета, поскольку до помощи сто миллионов миль и это расстояние по-прежнему казалось чем-то нереальным.

Но, где бы ни находился Брэк, возвращаться назад он, похоже, не торопился. Быть может, он просто отправился прокатиться по кратеру, чтобы не торчать в спускаемом аппарате.

Если скафандр Брэка оснащен радиомаячком, достаточно только загрузить карту и определить его местонахождение. Что и сделал Фрэнк.

Ничего. Если сигнал и был, Фрэнк не мог его видеть. Брэк буквально мог находиться где угодно. Невидимый. Как будто все это было сделано... сознательно.

Выключив планшет, Фрэнк напоследок еще раз огляделся по сторонам, чуть ли не смущенно, затем сменил систему жизнеобеспечения и залез в скафандр. Выйдя наружу, он решил, что лучше всего будет подняться на Вершину и заглянуть вниз в кратер: быть может, он увидит Брэка.

Ландшафт, наверное, не менялся уже тысячи лет. Но вот за какие-то несколько месяцев люди повсюду оставили свидетельства своего пребывания. Следы колес, накатанные колеи, изменившие местность, тропа и, наконец, самая настоящая дорога, пересекающая девственно нетронутую

пустыню.

Такая дорога вела с Вершины вниз к Бульвару Сансет – наезженная, утрамбованная колея, спускающаяся вниз по красно-бурому склону. А на дне три белых грузовых контейнера, не имеющие никакого права там находиться.

Сначала Фрэнк предположил, что это, наверное, те самые контейнеры, которые они с Ди притащили к спускаемому аппарату, кажется, целую вечность назад. Но нет, те контейнеры он только что видел. Это были новые контейнеры: те, которые он пропустил раньше.

Но он ничего не пропустил. Он собрал с огромным трудом и значительным риском все до единого контейнеры, отмеченные у него на карте. Если бы их не было на карте, если бы у них были повреждены радиомаячки, он ни за что бы не нашел их в бескрайней пустыне. Трудно было искать даже те контейнеры, чьи точные координаты у него имелись.

Его письма. Его книги. Возможно, они там. Но почему Брэк ничего не сказал? А если этот груз не входит в круг их обязанностей, то чей он? Что, если Брэк, предупредив заключенных о «космическом пиратстве», сам именно этим и занялся? Вот только контейнеры, бледно-розовые в вечернем свете, выглядели в точности так же, как и те, что доставили на Марс «Ксеносистемы».

Второго багги нигде не было видно: нигде не появилось характерное облако пыли, поднимающееся над землей. Фрэнк решил, что у него есть время спуститься вниз и самому проверить контейнеры. В глубине души он по-прежнему опасался того, что его захватят с поличным. Ему казалось, что он должен вести себя хорошо, заслужить доверие своего тюремщика, показать себя достойным обратного билета домой.

Однако что-то хищное в его сознании, бурлящее дикими несвязными мыслями, упрямо твердило, что ему суждено умереть здесь. Пусть не сегодня, пусть не завтра, но рано или поздно. Он умрет на Марсе, и точка. Никакого возвращения домой. Никакого условно-досрочного освобождения. Он больше никогда не ощутит на лице яркий, неотфильтрованный свет солнца, не почувствует его тепло, согревающее кости. Не пройдет по дорожке к незнакомому дому и не позвонит неуверенно в дверь.

Направив багги вниз по склону, Фрэнк спустился до самого дна и остановился у ближайшего из трех контейнеров. Он провел ладонью по обшивке цилиндра, проверяя, сколько пыли скопилось на белой краске. Пыль была, но совсем немного. Судя по всему, контейнер простоял в пустыне недолго. Сбоку был по-прежнему отчетливо различим логотип

«Ксеносистем».

Поскольку нужный инструмент остался на базе, Фрэнк открыл люк вручную. В одиночку это было крайне неудобно, но он работал последовательно, и в конце концов ему удалось приподнять люк с одного края. Фрэнку пришлось пробираться сквозь обычные слои термоизоляции, но в конце концов он смог прочитать надпись на бочках.

«НАСА». На всех бочках были виниловые наклейки с эмблемой НАСА, QR-кодом, серийным номером и кратким описанием содержимого. «Научные эксперименты (биология). 4-Б. Упаковка № 2 из 7». «Техническое оборудование (геология). 2-Ф. Упаковка № 1 из 3». «Оборудование для контроля за окружающей средой (атмосфера). 3Б-Г. Упаковка № 1 из 1».

Обычная партия груза. Значит, вот они, те спускаемые аппараты, которые он видел. Так почему же его не отрядили привезти контейнеры на базу? Потому, что у него было дело по горло, или потому, что Брэк изнывал от безделья?

Вклад Брэка в возведение и обслуживание базы равнялся нулю. С какой стати он вдруг начал работать сейчас? Зачем он уезжал один, три, нет – четыре раза, поскольку именно этим он, несомненно, был занят сейчас, – чтобы собрать грузовые контейнеры, не внесенные в реестр базы?

Потому что осужденные не должны были об этом знать? Это еще почему? В контейнере, вскрытом Фрэнком, не было ничего такого, что указывало бы на контрабанду, опасные химические вещества или какое-либо оборудование, которое заключенные могли бы использовать в качестве оружия. Определенно, там не было ничего опаснее полностью укомплектованной аптечки, которая уже имелась в их распоряжении.

Фрэнк сунул руку в карман с заплатками, куда положил пакет с хирургическими инструментами. Он ощутил некоторое спокойствие, пощупав его.

Если «Ксеносистемы» отправляют груз НАСА, это может означать только то, что астронавты придут в ближайшее время. Опытные, подготовленные, специально обученные ученые, исследователи, пилоты окажутся в среде, где практически наверняка есть один убийца, а то и два. Вот почему Брэк не предупредил заключенных, сохранив все в тайне? Вот почему он принимает таблетки и ночует в спускаемом аппарате? Он не знает, кто из них убийца. У него на глазах экипаж сократился с семи человек до трех, и «Ксеносистемы» накрутят ему хвоста, заставят все расследовать и найти виновных.

Миллиарды долларов были вложены в создание безопасной среды, в

которой смогли бы работать специалисты НАСА. И это оказывает огромное, практически нестерпимое давление.

Засунув теплоизоляцию на место, Фрэнк навалился на люк, закрывая его. Он затянул крепежные болты, затем, спохватившись, бросил на стенку цилиндра горсть пыли, скрывая следы от своих рук. Фрэнк сам не смог бы сказать, зачем это сделал. На самом деле он вовсе не подсматривал; он старался помочь.

Фрэнк поднялся на Вершину, по-прежнему теряясь в догадках, как быть дальше. Если Деклан и Зеро сговорились и даже если они не сговаривались и действуют независимо, обоих нужно остановить.

Остановить. И существует только один способ это сделать. Брэк отдает себе в этом отчет, и пора бы уже и ему, Фрэнку, принять это. Багги проехал мимо спускаемого аппарата, приближаясь к базе. Брэка по-прежнему нигде не было видно, но через пару часов зайдет солнце. Как только он вернется, состоится решающая встреча. Что произойдет – Деклан попытается обвинить во всем Зеро и наоборот, или же они сообща навалятся на Фрэнка, стараясь повесить на него всех собак?

Фрэнк чувствовал себя достаточно уверенно – он знал, что невиновен, он никак не мог быть причастен к смерти Зевса и Ди. А также Марси и Алисы, что бы ни говорил Деклан. Он тут ни при чем. Он не хотел смерти никого из этих людей. Даже если все должно было закончиться именно этим.

Фрэнк увидел вдалеке базу, белые модули, бледно-розовые в отраженном от красной земли свете. Кто-то находился снаружи; огни скафандра были видны как яркие окрашенные полосы, в то время как сам скафандр сливался с фоном.

Фрэнк остановил багги и достал из кармана пакет с хирургическим инструментом.

Пакет был рассчитан на то, чтобы вскрыть его пальцами в латексных перчатках, а не в перчатках скафандра, но тонкий пластик, защищающий стерильные инструменты, можно было разрезать острием самих инструментов. Фрэнк с помощью хирургических щипцов проткнул в упаковке отверстие, затем расширил его, поворачивая их из стороны в сторону.

Он достал скальпель в пластмассовом чехле, завернутый в фольгу.

Лезвие было крошечное, в длину не больше дюйма, но очень острое. Тонкая рифленая рукоятка была рассчитана на то, чтобы резать, а не колоть. Достав из кармана заплатку, Фрэнк поднес ее к скальпелю. Сойдет. Фрэнк осторожно сорвал с заплатки защитную пленку – вот это было рассчитано

на то, чтобы работать в перчатках скафандра, – и прилепил ее краем к рукоятке.

Оставив лезвие открытым, Фрэнк туго обмотал скальпель заплаткой, сделав толстую, мягкую рукоятку, которая не выскользнет из руки. Затупится оно очень скоро, но, если дело дойдет до того, что скальпель ему действительно понадобится, он сделает все быстро. Фрэнк знал, как нужно колоть ножом, часто, словно игла швейной машинки.

У двух других был доступ к кухонным ножам и медицинским принадлежностям, а также к садовым ножницам и секаторам. Фрэнк не сомневался в том, что к настоящему моменту они оба уже вооружены. Вероятно, и они догадались, что он также вооружен.

Убедившись в том, что лезвие закрыто чехлом, Фрэнк убрал скальпель в пакет. Остальные хирургические инструменты, завернутые вместе, отправились вниз, так что в случае необходимости достаточно будет просто сунуть руку в карман.

Он не убийца. Фрэнк не переставал повторять это себе. Он просто защищается. Он хочет лишь остаться в живых и вернуться домой.

Открыв панель управления скафандра, Фрэнк включил микрофон.

– Деклан! Зеро! Я возвращаюсь на базу. Думаю, нам нужно поговорить.

Глава 26

[Личный дневник Бруно Тиллера, запись от 22.03.2047, расшифровка с бумажной копии]

Знают ли они, как их называют? «Макаки». Поразительно, как люди обращаются друг с другом, когда им это позволено. И я дал такое разрешение. Так проще. Так всегда проще.

* * *

Они встретились на камбузе в жилом отсеке, вокруг стола. Деклан стоял с одного конца, Зеро встал сзади посередине, поэтому, когда Фрэнк вошел в модуль, ему совершенно естественно пришлось занять место с другого конца стола.

Взяв стул, он медленно выдвинул его, следя за остальными.

– Я сяду, если вы тоже сядете.

– Ну да, почему бы и нет? – кивнул Деклан. – Мы ведь собираемся только поговорить, правильно?

Сунув руку в карман, Фрэнк заметил, что остальные потрогали свои комбинезоны. Определенно, все вооружены. Скальпель лежал в другом кармане; сквозь ткань Фрэнк ощущал его твердую массу. Достав голубую латексную перчатку, он бросил ее на стол перед собой. Перчатка шлепнулась словно выброшенная на берег медуза, мягкая и бесформенная.

После чего Фрэнк сел, на самый краешек, готовый мгновенно вскочить на ноги. Деклан и Зеро последовали его примеру.

– Итак, кто начнет? – спросил Фрэнк.

– Почему бы не начать тебе? – сказал Деклан. – Это ведь ты у нас играешь в сыщика. Разве не так?

Взгляд Зеро метался между двумя мужчинами в годах.

– В чем дело? Что ты хочешь сказать – «сыщик»?

– Законный вопрос, Фрэнк. Не хочешь на него ответить?

– Зевс... погиб. Я полагал, что это произошло по моей вине, из-за того что я что-то сделал или, наоборот, не сделал. Из-за какого-то конструктивного дефекта модуля мастерских. Я провел тщательную проверку. И установил, что модуль в полном порядке. Никаких утечек,

ничего такого, что могло бы привести к утечке. Ничего такого, что могло бы привести к быстрой разгерметизации, которая застала бы Зевса врасплох.

– И ты продолжал носиться с этим, словно собака с костью, так? Стараясь доказать, что ни в чем не виноват.

– И я нашел два способа сделать это, но оба способа говорят, что это убийство. Нужно было сознательно сделать именно так. Значит, кто-то действительно хотел убить Зевса.

Деклан положил руки на стол.

– И ты, разумеется, сказал Брэку.

– Да, сказал.

– И что же ты ему сказал, Фрэнк?

– Да, Фрэнк, выкладывай, – нервно заерзал на стуле Зеро. – Что ты ему сказал?

Фрэнк почесал подбородок.

– Я сказал ему, что на базе орудует убийца.

– А почему ты и нам это не сказал, Фрэнк? – Голос Деклана стал тихим. – Тебе не пришло в голову, что мы имеем право это знать?

– Брэк сказал никому ничего не говорить. Он не хотел спугнуть убийцу.

– Меня? – положил руку себе на грудь Деклан. – Ты решил, что это я? Или ты решил, что это Зеро? А может быть, Ди?

– Поскольку это сделал не я, это должен был быть один из вас. – Фрэнк поочередно сверкнул глазами на своих собеседников. – Это один из вас. Или вы оба. Я не знаю, кто именно.

– Это сделал не я, – решительно заявил Деклан. – Зеро?

– И не я. Я не такой. – Схватившись за край стола, Зеро пристально посмотрел на Фрэнка. – А вот ты именно такой. Ты ведь уже убивал человека, правильно?

– Это было...

– Другое дело? Что ж, взглянем на все трезво. – Деклан начал загибать пальцы, считая трупы. – Марси раздавила пару десятков человек, отключив автоматическую систему контроля своего грузовика. Алиса своими лекарствами отправила на тот свет одному богу известно сколько народу. Зевс забил кого-то до смерти в баре.

– Черт возьми, откуда тебе все это известно?

– А я разговариваю с людьми, Фрэнк! Ну а ты кого-то застрелил; так что с этой точки зрения ты единственный оставшийся убийца. Для нас все выглядит так, будто кто-то пытается сломить сопротивление, убрать с

дороги тех, кто ему мешает.

– Все было совсем не так!

– Далее, Ди, – не обращая на него внимания, продолжал Деклан. – Его преступление заключалось только в том, что он взламывал компьютеры разных компаний и отправлял их деньги себе...

– Не знаю, «бабла» было очень много, – пожал плечами Зеро. – Быть может, Ди просто хвастался, но он говорил о таких деньгах, какие мне за целую жизнь не заработать.

– Главное то, что Ди не был убийцей. Ради всего святого, он же был робким неженкой! – Деклан загнул большой палец. – Так кто в списке следующий, Фрэнк? Я или Зеро? «Белый воротничок» – извращенец или наркоторговец? Кто, по-твоему, наиболее опасен?

– Я никого не убивал, – стиснул зубы Фрэнк.

– Ты открыл шлюзовую камеру, Фрэнк, в которой находился Зевс.

– Он был уже мертв. Если бы в шлюзовой камере был воздух, я не смог бы открыть люк.

– Выпустить воздух из камеры снаружи можно вручную, просто потянув за рычаг. Ну же, Фрэнк, мы прошли то же самое обучение, что и ты.

– Но я этого не делал! А когда погиб Ди, ты находился снаружи вместе со мной. Ты видел меня своими собственными глазами! Я физически не мог возиться с багги и одновременно держать закрытой дверь в центр связи. Не мог?

– Да, не мог, – нахмурился Деклан. – Что ж, быть может, это был Зеро.

– Твою мать! – отпрянул назад Зеро. – Я не убивал Ди!

– Вы с ним не ладили.

– Это вовсе не означает, что я хотел его убить!

– Так кто это сделал? – Деклан указал на своих собеседников. – Потому что я, насколько мне известно, чист.

Последовало несколько мгновений тишины.

Фрэнк откашлялся. Нужно было захватить с собой бутылку воды.

– Но что, если я ошибаюсь? Что, если обе эти смерти стали результатом несчастных случаев?

– Вот только сам ты в это не веришь, – заметил Деклан. – Все это ты затеял потому, что не хотел отвечать за гибель Зевса. Так что же случилось? Разгерметизация мастерских произошла из-за того, что ты установил что-то неправильно, да? Ты бы предпочел это? Твоя ошибка, катастрофическая, смертельная, или то, что Зевса убил один из нас?

Фрэнк прижал ладони к бедрам. Чехол скальпеля ткнул его в кожу.

– Я проверил модуль. Все было в полном порядке.
– Значит, это был не несчастный случай. Кто-то убил Зевса.
– Кто-то убил Зевса, – повторил Фрэнк. – Один из вас двоих. А затем убил Ди.

Зеро оттолкнулся от стола.

– Так, с меня хватит! Я никого не убивал. Если вам двоим хочется подраться, валяйте. Скажете мне, когда закончите.

– Это ты так говоришь, – сказал Деклан. – А мы говорим, что ты расправился с Зевсом, и ты единственный, кто мог прикончить Ди.

– Я не покидал базу!

– Я находился снаружи вместе с Декланом, – сказал Фрэнк. – Ты единственный оставался внутри вместе с Ди. И у тебя в дальнем конце теплицы есть своя шлюзовая камера. Никто бы не увидел, как ты выходишь иходишь.

Зеро вскочил на ноги. Отлетев назад, его стул ударился о мягкую переборку модуля и с грохотом упал на пол. Выхватив короткий изогнутый нож, Зеро выставил его перед собой в трясущейся руке.

– Я ничего не сделал! Вам не удастся повесить это на меня! Я скажу Брэку, кто на самом деле это сделал.

– У тебя есть какие-либо доказательства в подтверждение этого? – бесстрастно спросил Деклан. – Нет. Так что сядь и заткнись.

Зеро колебался. Наконец он поднял стул, поставил его и сел подальше от стола.

Фрэнк потер лицо.

– Это какое-то безумие. И мы это прекрасно понимаем. Если один из нас действительно убил Зевса и Ди, он ни за что в этом не признается, опасаясь того, что с ним сделает Брэк. И мы так и будем сидеть здесь, гадая, кто станет следующим.

– Ни у кого из нас нет желания отправиться прогуляться в вакууме без скафандра, – согласился Деклан, – точно так же как ни у кого не было желания отправиться в «Дыру». По большому счету, именно поэтому мы сейчас здесь. Нас заманили сюда, и нам нужно выжать из ситуации максимум. Но жить вот так? Я это жизнью не назову. Мы дошли до той грани, когда нам страшно просто закрыть глаза. Или нас могут убить наши скафандры, воздух, которым мы дышим, – вокруг масса всякой дряни, которая может нас убить, и еще радиация вызывает рак, от пониженной гравитации становятся тоньше кости.

– Однако мы неплохо поработали, – возразил Фрэнк. – Мы построили вот эту базу. У нас были проблемы, но мы работали вместе и построили ее.

Мы сделали что-то такое, чем можем гордиться. И нами могут гордиться другие.

– Вот почему то, что происходит сейчас, абсолютный бред. – Деклан сделал глубокий вдох разреженного воздуха. Сунув руку в карман, он положил перед собой на стол длинную тонкую отвертку. – Я устал от всего этого. Готов поспорить, и вы тоже.

– Что нам делать? – спросил Зеро, нервно перекладывая нож из одной руки в другую. – Это не может быть один из нас.

Достав скальпель, Фрэнк осторожно положил его на стол. Он знал, что ему делать, но понимал, что, если только не будет действовать предельно осторожно, никогда не вернется домой. А мысль о том, что он никогда не вернется домой, глодала его сознание с тех самых пор, как он впервые проснулся на Марсе.

– Как вы думаете, «Ксеносистемы» слышат, о чем мы говорим? – спросил он.

Деклан бросил взгляд на Зеро и его нож.

– Когда я подключал систему контроля, никаких микрофонов не было. Только противопожарные видеокамеры.

Все разом подняли взгляд на потолок.

– И еще вот это, – Зеро прикоснулся свободной рукой к груди. – Не знаю. Наверное, по большей части я просто о нем забываю.

– Мы можем отключить передатчики? – спросил Фрэнк, ощупывая твердый комок под кожей у себя на груди. – Ди говорил, что все работает в автоматическом режиме.

– Так работает система слежения, – подтвердил Деклан. – Но можно вырубить предохранитель в цепи управления антенной, и она отключится. Однако пролетающий над головой спутник все равно будет принимать сигнал.

– А нельзя сначала направить антенну на вулкан?

– Наверное, можно. Но зачем нам все это, Фрэнк? Зачем нам полностью отрезать себя от окружающего мира?

– Потому что нам нужно кое о чем поговорить. Мне нужно вам кое-что сказать. И я не хочу, чтобы меня услышали за пределами этой комнаты.

– Я схожу займусь этим, – сказал Деклан. – Зеро, ты не возражаешь?

– Как скажете. Мы и так по уши в дерьме, и хуже не станет, верно?

Рука Деклана зависла над лежащей на столе отверткой. В конце концов он взял ее и убрал в карман, после чего направился в центр управления и связи.

– Вернусь через минуту.

Фрэнк и Зеро остались на камбузе, нетерпеливо ерзая, барабаня пальцами по столу и почесываясь, дожидаясь возвращения Деклана. Времени прошло совсем немного, но им оно показалось вечностью. Вернувшись, Деклан сел на стул и снова положил перед собой отвертку.

– Мы отключены до тех пор, пока антенна не будет снова подключена к питанию, – сказал он. – Что такого ты хочешь нам сказать, о чем не должны знать «Ксеносистемы»?

Фрэнк сложил вместе ладони. Они были липкие от пота.

– Я ездил к спускаемому аппарату. Хотел поговорить с Брэком – о вас двоих. Я знаю, что я не убивал Зевса, Ди, Марси и Алису. Я был уверен в том, что это сделал кто-то из вас или вы оба. Деклан – ты убил Зевса. Зеро – ты убил Ди. Я собирался сказать Брэку, что он должен выставить за шлюз вас обоих, чтобы спасти операцию, спасти базу.

– Ну, Фрэнк, ты даешь, твою мать! Ну ты даешь, твою мать!

Взяв отвертку, Деклан изучил ее наконечник. Зеро молча таращился на Фрэнка, разинув рот.

– Брэка там не оказалось. Он забрал багги и уехал в долину. Чтобы привезти контейнер.

– Какой контейнер? – подался вперед Зеро. – О чем ты говоришь? Мы ведь собрали весь груз!

– То дерьмо, которое падало с неба, принадлежит НАСА, – возразил Фрэнк. – Брэк уже перевез три контейнера к Вершине. Я вскрыл один из них. Также я осмотрел спускаемый аппарат. Брэк... он уложил все трупы в резервуары. А пол засыпан пустыми упаковками из-под оксикодона. – Умолкнув, он опустил взгляд себе на колени. – Перед тем как покинуть Землю, у нас... у нас с Брэком состоялся разговор. Он сказал...

Молчание затягивалось.

– Что он сказал, Фрэнк? – спросил Деклан.

– Он сказал, что если я буду подстраховывать его, то получу место на корабле НАСА, летящем домой. А если я кому-нибудь проговорюсь, нашей сделке конец.

– Проклятие!

– Твою мать!

– Я обещал Брэку найти убийцу. Раздобыть доказательства.

– И мне тоже, – сказал Деклан.

У Фрэнка в груди похолодело. Он почувствовал, как его внутренности затянулись в тугий узел. Все молчали.

– Что?

– Мне Брэк сказал то же самое. Подстраховывать его, бесплатный

билет домой. И, полагаю, Зеро тоже. Я прав?

Стиснув рукоятку ножа, Зеро воткнул его в стол. Изогнутое лезвие пробило пластик, оставив трещину.

– Будем считать, что это «да». – Раскрутив отвертку, Деклан смотрел, как она крутится на столе. Наконец она остановилась, указывая концом на него. Взяв отвертку, он убрал ее в карман. – Так что мы имеем?

– Что мы имеем? Хрен что мы имеем! – воскликнул Зеро. – Брэк не собирается везти нас домой, так? Он нас обманул. И еще среди нас есть убийца!

– Да, кстати, – сказал Деклан. – Больше никто не сложил два и два?

– Я надеваю скафандр. – Фрэнк встал. – Предлагаю всем сделать то же самое.

Зеро снова ударил ножом в стол.

– Кто-нибудь объяснит мне, в чем дело, мать вашу?

– Это Брэк, – сказал Фрэнк. – Он спятил.

– Ты шутишь, да?

– Нет.

Деклан направился к соединительному модулю.

– Возможно, заморозка повлияла на его рассудок. Возможно, это сделали наркотики, одиночество, стресс. Возможно, Брэк просто долбаный псих. Но я, прежде чем что-либо сделать, надену скафандр, прямо сейчас.

Фрэнк и Зеро остались вдвоем.

– Пошли, – сказал Фрэнк. – Мы что-нибудь придумаем.

На худом лице Зеро задергалась жилка, прямо над скулой.

– Я никогда не вернусь домой, да?

– Нас трое, а Брэк один. Может быть, нам удастся уложить его обратно в резервуар и заморозить до тех пор, пока не подоспеет помощь. Ждать астронавтов НАСА осталось недолго: все их барахло уже здесь. Все будет в порядке. А теперь живо надевай скафандр!

Зеро с сожалением посмотрел на изогнутое лезвие садового ножа.

– Я ему верил! Как такое могло произойти?

– Нам нужно сохранять спокойствие. Мы свяжемся с «Ксеносистемами», объясним, что у нас проблемы, и будем ждать указаний.

– Но у нас даже нет полной уверенности! Как я вообще могу чему-то верить? Может быть, это вы с Декланом задумали какую-то мерзость. И где сейчас Брэк?

– Мы не знаем: его нет на экране. Он может быть где угодно. – Фрэнк взял скальпель. – Зеро, нам нужно надеть скафандры. В них нам будет

чутьточку безопаснее, чем сейчас.

Зеро заплакал.

– Что нам делать?

– Мы будем делать то, чем занимались последние несколько месяцев, к чему нас готовили. Заботиться друг о друге и держаться вместе. – Фрэнк хотел было сказать Зеро, чтобы тот положил нож, но сам он держал в руке скальпель, и, быть может, оружие в конце концов им все-таки понадобится. – Тебя не бросят. Понятно? Я тебя не брошу. Забудь о том, что ты обещал Брэку: мы будем держаться вместе и заставим «Ксеносистемы» вернуть домой всех троих.

– Значит, Брэк убил Марси? И Алису?

– Не знаю. Да, возможно.

В их разговор ворвался голос Деклана:

– Вы не оставите меня один на один с Брэком! Шевелитесь, живо одевайтесь в скафандры!

Фрэнка трясло, у него кружилась голова, и к тому же по необъяснимой причине его охватило чувство голода. Мальчишка оставался дерганым, словно затравленная собака, готовым броситься на всех. Он прав: они ничего не знают наверняка, но тут явно что-то неладное.

Это их дом: они его построили, жили в нем, умирали ради него.

Внезапно основное освещение погасло.

Его тотчас же сменило аварийное освещение, тусклое голубое сияние, в котором все или стало черным, или засветилось.

– Господи, ну дай хоть какую-нибудь передышку! – послышался голос Деклана.

Фрэнк поспешил за скафандром.

Пространства было достаточно, чтобы все трое надевали скафандры одновременно. Фрэнк снял свой с вешалки, развернул его к себе задом, схватил со стеллажа систему жизнеобеспечения – нет времени проверять, она заряжена полностью или все еще заряжается, – вставил ее на место, включил и, не снимая комбинезона, вставил левую ногу, вставил правую ногу, натянул скафандр до пояса, просунул левую руку, просунул правую руку, поднырнул и протиснул голову через шейный уплотнитель. Засунув пальцы в перчатки, он попрыгал на месте, проверяя, что скафандр сел правильно и ничего не растянуто и не пережато. Открыв панель управления, Фрэнк ткнул кнопку закрытия задней крышки и с облегчением почувствовал, как она герметично закрылась, приглушая окружающие звуки.

Зашептал воздух, подаваемый скафандром в лицо. Фрэнк полностью

включил освещение. Соединительный модуль заполнился голубовато-белым сиянием. Деклан оделся почти так же быстро, как и он, однако у Зеро практики было значительно меньше. Чтобы полностью надеть скафандр, ему потребовалось несколько минут, и к тому времени, как закрылась задняя крышка, он успел запыхаться.

Фрэнк прижался шлемом к шлему Зеро.

– Вдох, и задержи его. Держи, держи, держи. И выдох, медленно, не торопясь. Снова вдох. Держи, держи, держи. И выдох.

Он заглянул в стекло шлема. Зеро кивнул.

– Все хорошо. Все в порядке.

Неуклюже наклонившись, Фрэнк подобрал скальпель. Помимо планшета и гайковерта на поясе, у него в кармашке оставались заплатки. Он засунул туда же скальпель.

– Включаем свет и звоним домой. Все будет в порядке. Ждите здесь.

Глава 27

[Расшифровка частного телефонного разговора Бруно Тиллера и (неизвестного сотрудника «Ксеносистем» номер 1) от 13.08.2047, 15.50 по Горному поясному времени]

Б. Т.: Нет, мы соберем их личные вещи и сожжем всё в Голд-Хилл. Ни один предмет не покинет территорию комплекса.

«КсС»1: Хорошо, как скажете.

Б. Т.: При стоимости восемьдесят «кусков» (80 000) за фунт я не собираюсь тратить миллион (1 000 000) долларов на то, чтобы отправить вместе с ними и весь их хлам. Им он не нужен, и нам он также не нужен.

«КсС»1: Я скажу им об этом?

Б. Т.: Нет, ничего говорить не надо.

[Конец расшифровки.]

* * *

Восстановив энергоснабжение, они собрались за консолью в центре связи.

– Как далеко сейчас до Земли? – спросил Фрэнк.

– Если честно, не знаю. Наверное, минут восемь-десять. Так что ответ, скорее всего, мы получим не раньше чем через полчаса.

Деклан ввел с клавиатуры команду направить тарелку антенны на находящийся на орбите спутник связи. Как всегда, он одним глазом посматривал на датчик запасов энергии, ползущий вниз. Солнце почти зашло, и до рассвета база будет запитываться от одних аккумуляторов.

– Не исключено, что к этому времени в живых не останется никого, – пробормотал Зеро.

– Никто не умрет. Будем держаться вместе.

– Программа подготовки настоящих астронавтов занимает что-то около пяти лет. – Деклан не отрывал взгляда от цифр. – У нас же было всего шесть месяцев. Черт побери, о чем мы думали?

– Мы узнали достаточно для того, чтобы делать свое дело, – заметил Фрэнк.

– И только.

– Мы уже установили связь? – подался вперед Зеро. – Что будем делать, когда связь установится? Что скажем? Нас услышат?

– Просто подожди еще пару минут. – Деклан усадил Зеро на место. – Антенна должна поймать сигнал, настроиться на него, и только тогда можно будет начать передачу.

– Почему это занимает так много времени?

– Это всегда занимало много времени. – Деклан указал на экран. – Осталось совсем немного.

Квадрат на экране из красного превратился в зеленый.

Открыв планшет, Фрэнк снова попытался найти второй багги. По-прежнему ничего.

– Мы понятия не имеем, где Брэк. – Он повернул планшет так, чтобы его увидели остальные. – Он может быть за много миль отсюда. А может быть совсем рядом.

– Он может быть здесь! – испуганно оглянулся Зеро. – Он может быть прямо здесь!

– Возможно, – согласился Фрэнк. – Но мы постараемся не затевать с ним драку. Он болен: нам нужно придумать, как сделать так, чтобы ему стало лучше.

– Фрэнк, Брэк убил по крайней мере двух человек, а может быть, и четырех, – вмешался Деклан, – а ты хочешь придумать, как сделать так, чтобы ему стало лучше? Удачи тебе, потому что, если Брэк попадется мне на глаза, я с ним церемониться не стану. В любом случае, если он думает, что может просто исчезнуть, мы можем ему в этом подыграть. Отключайте свои передатчики.

– Подожди, мы можем это сделать? – удивился Фрэнк. – Я полагал, речь идет только о микрофонах.

– Господи, Фрэнк, как же ты медленно соображаешь! Шевели мозгами! Просто мы сознательно не отключали передатчики, чтобы в «Ксеносистемах» не догадались о том, что мы ведем конфиденциальные разговоры. – Деклан отодвинул стул от консоли. – Встаньте у двери, пока я наберу сообщение.

Порывшись в меню панели управления своих скафандров, Фрэнк и Зеро отключили передатчики. Покончив с этим, Фрэнк выглянул в дверь, ведущую во «двор», затем прошел чуть дальше и остановился в большом, просторном помещении. Здесь должен был быть тренажерный зал, однако пока что в пришедших грузовых контейнерах никакого оборудования для него не было.

Возможно, оно в новых контейнерах, и астронавты НАСА установят его, как только придут на базу. Фрэнк прошел еще дальше, к камбузу. В открытую дверь ему был виден стол, и кое-что привлекло его внимание.

– Дружище, ты куда? – окликнул его Зеро.

– Стой! – махнул ему рукой Фрэнк. – Жди там!

Остановившись в дверях, он сначала убедился в том, что там больше никого нет, и вернулся с голубой перчаткой в руке. Он протянул ее Зеро.

– Мы теряем воздух? – спросил тот. Он сжал перчатку. Похоже, та стала более упругой.

Открыв панель управления скафандра, Фрэнк проверил давление внешней атмосферы. Вместо положенных пяти фунтов на квадратный дюйм датчик показал только четыре целых три десятых.

– У нас разгерметизация.

– Твою мать! Брэк снаружи, да?

– А мы внутри, в скафандрах. Все в порядке.

– Но теплица...

– Теплица подключена к отдельной системе. Там тоже все будет в порядке. Брэк, даже сумасшедший Брэк, ее пальцем не тронет.

– Я должен сходить и убедиться в этом.

– Нет, ты никуда не пойдешь. Если ты хочешь проверить теплицу, мы пойдем все трое. – Фрэнк схватил Зеро за плечи. – Мы не разделяемся. Это понятно?

– В чем дело? – окликнул их Деклан.

– У нас падает давление.

– Это сделано умышленно?

– А ты как думаешь?

– Хорошо, подождите еще одну минуту. Набирать текст на клавиатуре в этих перчатках чертовски неудобно.

Оторвавшись от Фрэнка, Зеро заглянул в центр связи.

– Тогда просто скажи! Воспользуйся микрофоном.

– Все не так просто. Тут проблемы с полосой частот и компрессией сигнала. Текст надежнее, это все равно как отправить по телефону текстовое сообщение, когда нет связи. Я уже почти закончил. Так... отправить.

Деклан вышел в коридор, толкая перед собой Зеро.

– И что ты сказал?

– Попросил о помощи. Объяснил, что мы потеряли четырех членов экипажа, что Брэк лопает опиаты как леденцы и что он собирается расправиться с теми, кто остался в живых, как с подростками-

девственницами в кровавом ужастике. Я не знаю, что предложат «Ксеносистемы». Мы предоставлены сами себе: так было раньше, так есть и сейчас. – Деклан поднял взгляд на Фрэнка. – Ты понимаешь, что это означает.

Фрэнк старался. Он перепробовал всё. И вот теперь, второй раз в жизни, ему предстояло решить проблему предельно жестко.

– Да, понимаю. Это означает, что мы должны найти Брэка и остановить его, прежде чем он причинит вред базе.

– Нет, мать вашу! – воскликнул Зеро. – Этого нельзя делать ни в коем случае! Ты же сам говорил, что драться с Брэком мы не станем.

– Это было до того, как он разгерметизировал модули. Брэк может отравить воду, отключить электричество – все что угодно. Может прорезать дыру в стенке теплицы. – Достав скальпель, Фрэнк снял с него пластмассовый чехол. – Мы или умрем от голода, или задохнемся. Деклан прав: Брэк не оставил нам выбора.

– Просто... остановитесь, хорошо! – Зеро попятился назад, прижимая ладони к шлему. – Брэк обещал всем нам, что мы вернемся домой вместе с ним. Что, если... что, если один из вас идет к этой цели? Что если он останется последним, то получит билет домой?

– Черт возьми, Зеро, кто разгерметизировал модуль? – Деклан указал на медленно раздувающуюся перчатку, которую Зеро все еще держал в руке.

– Это мог сделать Фрэнк, до того как пришел сюда. Это Фрэнк! Это ведь ты, правда? Ты убиваешь нас одного за другим, чтобы вернуться домой. – Зеро швырнул перчатку на пол, но та, вместо того чтобы шлепнуться, подскочила словно мячик. Он поискал взглядом свой нож, но не смог вспомнить, где его оставил. Пятясь все дальше и дальше, Зеро наконец развернулся и побежал в соединительный модуль. – Проклятие! Где мой нож?

– Это не я, – сказал Фрэнк.

– Именно так сказал бы убийца, – сказал Деклан. Теперь, когда воздух стал разреженным, его голос прозвучал заметно тише. – Успокойся, я пошутил. Нам нужно догнать Зеро и убедиться, что с ним все в порядке.

– Только после тебя.

– Спасибо.

Но, когда они добрались до соединительного модуля, Зеро там не было. Как и садового ножа, если Зеро оставил его там.

– Зеро! Зеро!

– Куда он пошел? В теплицу? – Изучив шлюзовую камеру, Фрэнк

попытался ее включить. – Она... не работает. – Попробовав еще раз, он посмотрел на приборы. – Внутренний люк не закрыт. Зеро специально оставил его открытым, чтобы мы не вошли в камеру.

Деклан заколотил кулаком по наружному люку.

– Зеро! – Он обернулся к Фрэнку. – Открыть камеру мы сможем, только если я вырублю предохранитель. Господи, ну зачем все эти ненужные сложности?

– Зеро еще ребенок. Он испугался.

– И вот теперь этот испуганный ребенок остался один. По крайней мере я надеюсь на то, что он один.

– Он нам не верит. Не верит мне. – Фрэнк тоже поколотил в люк. – Так у нас ничего не получится. А выпустить воздух отсюда нельзя – это погубит растения.

– Ни в коем случае. И записку внутрь тоже не просунешь. А нам по-прежнему нужно найти Брэка.

– Снаружи или внутри?

– Не знаю. Мне этим еще не приходилось заниматься.

Фрэнк посмотрел в начинающийся за соединительным модулем лазарет.

– Предлагаю начать с дальнего конца и продвигаться сюда.

Все, что еще совсем недавно выглядело знакомым и привычным, теперь казалось пустым и незнакомым: составленные штабелями коробки, гулкий стук ног по решетке, трап, ведущий вниз на первый уровень, яркие лампы над головой. Фрэнк и Деклан прошли до конца модуля по верхнему уровню и вернулись обратно по нижнему. Тишина постепенно становилась все более полной.

– Где утечка? – спросил Деклан.

– Через один из шлюзов. Нужно проверить все.

Фрэнк включил ближайший, затем заглянул внутрь. Все клапаны ручного включения были закрыты.

Но когда они подошли к следующей шлюзовой камере, стало очевидно, что с клапанами поработали. Фрэнк поднял все рычаги, перекрывая поток воздуха, и коленом захлопнул крышку.

– Нам все равно нужно проверить остальные, – сказал Деклан.

– Разумеется. Сколько времени прошло с того момента, как ты отправил сообщение?

– Минут пять-десять.

– Неужели мы настолько далеко от Земли, что требуется целых десять минут, чтобы туда дошло простое текстовое сообщение?

Фрэнк резко остановился.

– Знаешь что, Фрэнк, порой ты говоришь страшные глупости.

– Мы заснули на Земле. Проснулись на Марсе. Если бы мы действительно преодолели весь этот путь, я понимал бы лучше. – Фрэнк проверил наружное давление. – Три целых девять десятых. Пожалуй, мы остановили утечку вовремя.

– Жилой отсек?

Они спустились на нижний уровень соединительного модуля, где был устроен склад, сплошные коробки. Со шлюзовой камерой наверху все было в порядке, поэтому они вернулись на камбуз и через него прошли в жилой отсек. В отделенных друг от друга занавесками каютах царила тишина.

– Я займусь здесь, а ты проверь сортиры, – сказал Фрэнк.

Туалеты находились в дальнем конце. Держа отвертку перед собой, Деклан быстро двинулся по коридору, предоставив Фрэнку отдергивать занавески и заглядывать внутрь. Ничего и никого.

– Все чисто, – окликнул Деклан, оборачиваясь, чтобы проверить шлюзовую камеру. – Так, а здесь кто-то поработал.

Подняв первый рычаг, он открыл люк, чтобы закрыть второй.

– Пока мы этим занимаемся здесь, Брэк может находиться с противоположной стороны, открывая их снова. – Фрэнк стиснул зубы. – Нам нужно выйти наружу и найти его. Согласен?

– База, предназначенная для тех, кто хочет жить на Марсе, а не умереть на Марсе: кто бы мог подумать? Да, нам нужно выйти наружу. Но полегче с Зеро.

– Попробовать еще раз?

– Какой смысл? Просто придется обойтись без него.

– Мы выйдем через шлюз в конце «двора». И обойдем вокруг.

– Ужасный план, Фрэнк. У нас есть багги. У багги есть фары. Мы забираемся на него и разворачиваемся. После чего направляем на этого подонка свет, оставаясь на безопасном расстоянии. Как тебе такое?

– Твой план мне нравится больше.

Они быстро прошли через камбуз во «двор» и дальше к шлюзовой камере в дальнем конце. Им пришлось постараться, но они втиснулись в нее вдвоем. И, только когда Деклан закрыл за собой люк и заработали насосы, до Фрэнка дошло, что, если Деклан действительно хочет пырнуть его отверткой, он ничем не сможет помешать ему до тех пор, пока не выровняется давление. Твердые корпус и шлем выдержат удар, но вот руки оставались совершенно незащитными.

Это тесное пространство стало проверкой того, насколько они с

Декланом доверяют друг другу.

Лампочка в шлюзовой камере замигала зеленым. Открыв наружный люк, Фрэнк вышел на платформу. Багги – один из двух – стоял у мастерских. Второй он не увидел, но он вообще мало что мог видеть. Пока они находились внутри, солнце зашло, и это были последние минуты до наступления кромешной темноты.

Погасив освещение скафандров, Фрэнк и Деклан побежали прочь от базы, передвигаясь большими прыжками, затем повернули к багги. Добежав до него, они спрятались за колесом.

– Ты за руль. У тебя лучше получается, – соприкоснувшись шлемами, сказал Деклан. – Я наблюдаю.

– Хорошо. Пошли!

Быстро перебирая руками и ногами по ажурной раме, Фрэнк залез в багги и включил аккумулятор. Ожила консоль, и он сразу же зажег фары. Впереди разлилась полоса белого света. Тени стали черными и удлиннились, висящая в воздухе пыль заискрилась. Фрэнк взялся за ручку управления, и только тут до него дошло, что Деклана сзади нет.

Обернуться было невозможно, поэтому Фрэнк встал и развернулся, придерживаясь за предохранительную скобу.

Что-то ударило его в руку. Опустив взгляд, он увидел дымок, вьющийся из дыры, неожиданно образовавшейся в наружном слое скафандра чуть выше бицепса. Ощувив укус холода, Фрэнк второй рукой ощупал дыру.

Его подстрелили.

Фрэнк прыгнул вниз, не заботясь о том, куда приземлится. Наверху он представлял собой слишком хорошую мишень: его силуэт четко вырисовывался на фоне еще горящего закатом горизонта. Опустившись на ноги, Фрэнк продолжил падение, вниз и вперед. Перекатившись через плечо, он застыл на плотно утоптанной земле. Панцирь скафандра ободрался об острые камни, но ему удалось сохранить целым стекло шлема.

В наушниках пронзительно завыл сигнал тревоги. Давление внутри скафандра стремительно падало. Наверное, рана кровоточила, однако проверить это было нельзя. Усевшись на земле, Фрэнк зажал ладонью то место, где предположительно находилась дыра.

Первым делом требовалось остановить утечку воздуха из скафандра. У Фрэнка был скальпель. Были заплатки. Не отрывая руки от дыры, он кое-как вытряхнул на песок содержимое кармашка. Взяв скальпель, Фрэнк обрезал ткань по краям дырки, затем выбрал самую маленькую заплатку из

имевшихся.

Спокойствие. Холодное, расчетливое спокойствие. Время для паники будет потом. Оторвать защитный слой. Прилепить заплатку на место. Фрэнк почувствовал, как скафандр снова наполняется воздухом.

Он вспомнил запертый на замок металлический ящик, который принес с собой Брэк, обустроиваясь в смотровом кабинете в лазарете. Он захватил на Марс пистолет.

Наконец тревожная сигнализация стихла, и Фрэнк снова начал дышать.

Черт возьми, кому на Марсе может понадобиться пистолет?

Тому, кому поручено присматривать за группой осужденных преступников, выполняющих сложную и опасную работу, между которыми, возможно, начнутся трения, если что-то пойдет не так, – вот кому.

Где Деклан? Уже полностью стемнело, а фонарик на скафандре, который помог бы Фрэнку отыскать своего товарища, также сделает его отличной мишенью. Фары багги по-прежнему светили в сторону Вершины, выхватывая своими лучами край модуля управления и связи и «двор», и больше ничего.

Вот он, Деклан, в тени, отброшенной большим колесом. Фрэнк неуклюже поспешил к нему, низко пригнувшись, словно огромный жук. Деклан лежал на земле ничком и не шевелился. Нагнувшись к нему, Фрэнк соприкоснулся шлемами.

– Деклан! Ты меня слышишь?

Он услышал только тот же самый истошный вой сигнализации, который только что донимал его самого.

Фрэнк неловко перевернул громоздкий скафандр.

Стекла в шлеме Деклана не было. Только зазубренные осколки по краям, обрамляющие кровавое месиво внутри, от которого все еще исходил дым. Все тревожные лампочки мигали, жидкость закипала и замерзала, и закипала вновь, поднимаясь струйками и фонтанами.

– Проклятие...

Выстрелов было по крайней мере два, а Фрэнк ничего не услышал. Возможно, прямо сейчас Брэк стреляет в него, а он об этом даже не догадывается.

Прижавшись к диску колеса, Фрэнк осторожно выглянул из-под решетчатой фермы багги. Брэк где-то здесь, рядом с базой.

Зеро внутри. Он, Фрэнк, снаружи. Брэк... где Брэк? В промежутке между модулем управления и связи и лазаретом появилась фигура, рука вытянута вперед, в перчатке что-то плоское, черное, зловещее. Один шаг.

Другой. Возможно, Брэк решил, что расправился с обоими, но полной уверенности у него нет. Он не видит ни одного, ни второго.

Скальпель Фрэнка остался где-то на земле, вместе с заплатками. У него был гайковерт, штука тяжелая, но центр тяжести не там, где нужно. Однако другого оружия у Фрэнка не было, и он стиснул рукоятку.

Но тут фигура быстро вернулась к главной шлюзовой камере и скрылась из вида.

Фрэнк постарался отдышаться. Ему нужно что-то придумать, и быстро. Брэк – он не сомневался в том, что это был Брэк, – спятил окончательно. Помощи ждать неоткуда. На Марсе они одни. Воздуха у него осталось на шесть с половиной часов, Фрэнк проверил: меньше, чем он предполагал, однако расходовал он его быстрее, от страха, от судорожного бега взад и вперед.

Фрэнк даже не мог сказать, жив ли по-прежнему Зеро. Возможно, ему придется столкнуться с Брэком один на один. Прощай, возвращение домой – судя по всему, оно было обещано всем, но только Брэк с самого начала не собирался выполнять свое обещание.

И тут, притаившись за колесом багги, который он собирал своими собственными руками, на поверхности Марса, рядом с трупом одного из своих товарищей, быстро замерзающим на красной земле в лютой стуже марсианской ночи, Фрэнк вдруг во всей полноте осознал, как же глубоко его предали.

И дело было не в том, что никому из заключенных изначально не суждено было вернуться домой. С самого начала предполагалось, что ни один из них не останется в живых.

Что ж, это мы еще посмотрим.

Глава 28

[Расшифровка аудиофайла № 145816 от 16.10.2047, 09.30 по Горному поясному времени, Центр управления компании «Операции в ксеносистемах», ракетный полигон Уайт-Сэндс, штат Нью-Мексико]

П. Л.: То, что ты сделал, Бруно, просто невероятно! Я в восторге, я потрясен, и я тебе очень, очень признателен. Без тебя «Ксеносистемы» этого бы не сделали.

Б. Т.: Именно это я и хотел от вас услышать. Я хотел услышать ваше одобрение. Для меня это так много значит.

П. Л.: Он уже в пути, наш замечательный, благородный астронавт. Готов пестовать и лелеять наши инвестиции, обеспечивая успешное завершение контракта. Ланс Брэк, я приветствую тебя и твои одинокие месяцы на Марсе!

Б. Т.: Он на протяжении нескольких лет проходил интенсивную подготовку. Отсев был очень большим. Ланс Брэк в буквальном смысле лучший для этого задания. И он его выполнит, не беспокойтесь.

П. Л.: Бруно, чем бы ты хотел заняться теперь? В течение ближайших нескольких месяцев, пока мы будем ждать, когда он прибудет на место.

Б. Т.: Я не собираюсь останавливаться, Пол. С какой стати? У нас есть всё: люди, завод, налаженное производство. Мы просто будем продолжать запуски.

[Пауза.]

П. Л.: Знаю, мы не вышли за рамки бюджета, но...

Б. Т.: Деньги у нас есть. Марс в пределах нашей досягаемости, нужно только набраться смелости и взять его.

П. Л.: Не понимаю, Бруно. Нам нужно обсудить это с советом директоров.

Б. Т.: Я уже обсудил это с советом директоров. Все на нашей стороне. А вы?

[Конец записи.]

Фрэнк слышал только стук крови в висках и свое собственное хриплое дыхание. Перчатки, скафандр, сапоги, шлем полностью отрезали его от окружающей среды, которая могла бы хоть как-то подсказать, что происходит вокруг. Ему приходилось всецело полагаться на единственное чувство: зрение. Но даже периферийное зрение у него отсутствовало.

Присматривая за базой, Фрэнк открыл планшет. Сигнал отсутствовал. Планшет не мог синхронизироваться с главным компьютером, поскольку Фрэнк отключил передатчик своего скафандра. Возможно, именно поэтому Брэк зашел внутрь базы – скафандр Фрэнка не выдавал его местоположения, а имплантат у него в груди обладал крайне ограниченным радиусом действия.

Как только Фрэнк приблизится к базе, система автоматически обнаружит его, и, даже если он не появится на карте в виде точки, показатели его жизнедеятельности выведутся на медицинский монитор. Это даст знать Брэку о том, что он жив и находится близко, а не скрывается где-то в лимбе^[6], как это было сейчас.

Разумеется, Брэк может себе позволить его ждать. База принадлежит ему. Теперь он волен делать практически все, что пожелает. Он знает, что Фрэнк рано или поздно вынужден будет прийти к нему, и он будет знать, когда это произойдет.

Итак, по порядку: Марси. Это могло быть несчастным случаем. В тот день оба они были на пределе, оба понимали, что воздуха у них в обрез. Однако сначала в скафандре Марси отказала система очистки, а она должна была поглощать выдыхаемые газы значительно дольше, чем хватило бы запасов воздуха. Очень подозрительно.

Далее Алиса. Из всех заключенных Алиса была самой умной. Настоящий профессионал своего дела, она обладала обширными знаниями и ни от кого не желала выслушивать глупости. Однако, как только все заключенные были разморожены, ее работа закончилась. Больше того, она стала мешать, поскольку слишком много знала. Алиса обнаружила бы страсть Брэка к болеутоляющим, просто пересчитав таблетки.

Возводить базу пришлось в условиях нехватки людей, но новых смертей не было до тех пор, пока она не была завершена. С другой стороны, уменьшение количества едоков на два рта существенно облегчило ситуацию с продовольствием. Если бы кормить нужно было восемь

человек, питались бы все впроголодь, и даже для шестерых рацион оставался крайне скудным. Марси и Алису отбраковали, и для оставшихся еды хватило. Случайно ли в первую очередь погибли обе женщины? Определенно, тут были вопросы.

Будь ты проклят, Брэк!

Следующим стал Зевс. Зевс обладал недюжинной физической силой и умел драться. И также он считал своим долгом оберегать других. Зевс уже сделал свою работу и даже больше, установив систему центрального отопления. Его мечта о паровой турбине умерла вместе с ним, но, возможно, «Ксеносистемы» собирались прислать дополнительные солнечные батареи. И тогда генератор становился не нужен, как стал не нужен и сам Зевс.

Ди. Ди был очевидной жертвой. Он наладил систему управления и контроля, возможно, увидев при этом то, чего не было в технических руководствах. Вероятно, в «Ксеносистемах» знали, что он читает. Вероятно, Ди также представлял собой угрозу. Поэтому Брэку приказали его устранить.

Но как? Все было проще простого, поскольку никому в голову не могло прийти, что членов экипажа одного за другим убивает тот самый человек, который должен наблюдать за их работой, который должен обеспечить то, что астронавтов НАСА, когда они наконец придут, гостеприимно встретит полностью функционирующая база.

Следующими должны были стать Фрэнк, Деклан и Зеро, в том порядке, в каком с ними пожелали бы расправиться Брэк и «Ксеносистемы», и в конце концов из заключенных не осталось бы никого. Вот только они нарушили намеченный план тем, что догадались о происходящем и обсудили это все вместе. Достаточно оказалось самого простого – искреннего разговора. И это привело к тому, что теперь Фрэнк прятался в морозной марсианской ночи, не смея приблизиться к единственному месту, которое могло бы стать для него убежищем.

Неправда. Оставался еще спускаемый аппарат.

Однако у Брэка есть пистолет, а корпус спускаемого аппарата защитит от пули не лучше стен модулей. Чем можно воспользоваться? Есть ли где-нибудь другие пистолеты или по крайней мере какое-либо другое оружие, лучше того, какое было у Фрэнка сейчас? Вероятно, нет, а если он поедет к спускаемому аппарату, то выдаст свое местонахождение, точно так же как выдаст его, приблизившись к базе.

И он только выберет для своей смерти другое место.

Так что все должно произойти здесь и сейчас. Ночью, на территории, с

которой Фрэнк по крайней мере знаком. У него нет никаких преимуществ, зато есть множество проблем. И тем не менее это нужно сделать.

Если Брэк по-прежнему наблюдает за багги, он увидит выскочившего из-за укрытия Фрэнка. Но тут уж ничего не поделаешь. Фрэнк выбрался из-за колеса, не размышляя, двигаясь быстро, потому что в любой момент мог раздаться выстрел, а он узнал бы об этом только тогда, когда его поразила бы пуля. Схватив стойку фары, он развернул ее так, чтобы луч оказался направлен прямо на пространство между модулями.

Там никто не прятался. И теперь, ослепленный ярким светом прямо в лицо, Брэк также не мог его видеть.

На самом деле, если Брэк не психопат, а просто хладнокровный убийца, Фрэнку это только на руку. Брэк не станет действовать напропалую. Объяснить происхождение пулевых пробоин в стенах модулей будет очень трудно.

Итак, решено. Ему нужно войти внутрь, и быстро. Столкнуться с Брэком лицом к лицу.

Но Фрэнк никак не мог заставить себя отпустить шасси багги. Он был не из тех, кто сломя голову бежит навстречу опасности. Ему было очень страшно. Нет, он просто трус. В предыдущий раз он выбрал легкий, простой путь, нажал на спусковой крючок, просто чтобы все остановить, чтобы ему не нужно было принимать все те сложные решения, которые он никак не хотел принять, чтобы определился единственный путь, свернуть с которого ему уже было бы не по силам.

В тюрьме все было так просто. Он был заключенным, и больше от него ничего не требовалось. О чем он думал, отправляясь сюда, мечтая о каком-то будущем, тогда как у него было одно только прошлое? Он позволил себе надеяться. Глупец! Его ждет лишь жалкая, болезненная неудача. Ему предстоит умереть сегодня ночью, и единственная разница в том, какой участок Марса он оросит своей кровью.

И все-таки Фрэнк не собирался сдаваться без боя. Он обязательно предпримет попытку, если не прямо сейчас, то через минуту, через час. В какой-то момент он убедит себя в том, что бездействие хуже действия, и совершит короткую пробежку до модуля лазарета, гадая, станет ли очередной шаг-прыжок последним.

Рука болела в том месте, где пуля продырявила скафандр. Если она лишь прошла вскользь, все хорошо. Если же рана кровоточит, все будет намного хуже.

Так почему же не сейчас? Почему не прямо сейчас?

Усилим воли Фрэнк разжал руку, сжимавшую раму багги, и вот он

уже бежал, стараясь как можно быстрее преодолеть расстояние до модуля, поднимая сапогами красную пыль.

Ухватившись на бегу за угловую опору, Фрэнк по инерции развернулся спиной к модулю. Целая сотня футов позади, а он еще жив. Беспроводная сеть базы уже поймала сигналы его сердцебиения, поэтому останавливаться нельзя. Фрэнк пробежал вдоль опор и свернул к шлюзовой камере в дальнем конце. Включив ее, он вошел внутрь и закрыл за собой люк.

Скафандр обмяк.

Следующий выбор, который нужно сделать: снять скафандр или оставить? Панель управления сообщила, что наружное давление стабилизировалось на значении три целых девять десятых фунта на квадратный дюйм. На двадцать процентов меньше нормального. Все равно что подняться на высокую гору. Да, без скафандра у него появится свобода движений, легче станет бежать и драться, но он будет постоянно задыхаться, словно выброшенная на берег рыба. И скафандр обладает хоть какой-то прочностью. Надо его пока что оставить.

Схватившись за ручку, Фрэнк одним молниеносным движением опустил ее и толкнул люк, резко, с силой, словно нанося удар. Люк распахнулся, не встретив сопротивления. Брэка за ним не оказалось.

Однако это не означало, что он не затаился где-нибудь в другом месте.

Смотровой кабинет находился сразу же слева, дверь в него, обыкновенно запертая на замок, была распахнута настежь. Еще один матрас на полу среди моря неубранной грязи, рядом открытый металлический ящик. Пенопласт имел вырезанное углубление в форме пистолета, рядом было место для запасных магазинов.

Стальной ящик можно использовать в качестве дубинки. Проскользнув в кабинет, Фрэнк нагнулся, чтобы закрыть крышку и защелкнуть замки.

В этот момент он услышал слабый шум, еще больше приглушенный шлемом скафандра. Металлический скрип, не обусловленный сжатием вследствие ночного понижения температуры. Тот звук был хорошо известен Фрэнку – непрерывный перестук деформации. Этот же приглушенный стон издал крадущийся человек.

Фрэнк застыл совершенно неподвижно. Он мог видеть только то, что находилось непосредственно за дверным проемом. Свет в коридоре стал чуть более тусклым. Пол снова скрипнул. Этот человек там, прямо за дверью, смотрит в обе стороны коридора, пытается разглядеть какое-то движение.

Медленно опустив руку на ручку ящика, Фрэнк ждал. Он буквально не

смел моргнуть, опасаясь скрежета век по глазным яблокам.

Опять скрип, и Фрэнк увидел самый край форменного комбинезона «Ксеносистем». Скафандра нет. Крепче стиснув ручку, Фрэнк напряг руку.

Человек повернулся и широко раскрыл глаза, увидев Фрэнка.

Тот уже размахнулся и начал опускать ящик ему на голову, когда вдруг понял, что это не Брэк.

Удар пришелся точно в цель. Закрывшийся ящик словно обволок голову Зеро; момент инерции и внезапность нападения сбили его с ног. Парень упал будто слетевшее с веревки белье, ударившись о медицинский стол, который опрокинулся и с грохотом отлетел в угол.

Фрэнк неловко поднялся на ноги.

– Блин, я думал, это он...

Зеро сорвал ящик с головы. Все лицо в крови – рассеченная бровь, ссадина на переносице, – он вскочил, сжимая нож.

И сделал выпад, целясь Фрэнку в грудь. Изогнутое лезвие скользнуло по твердому панцирю на груди, и Фрэнк успел отвернуться так, чтобы острое не вспороло ему руку. Он оттолкнул Зеро обеими руками, и тощий парень отлетел к противоположной стене лазарета.

Однако нож оставался у него в руке словно приваренный. Зеро снова вскочил на ноги, вытирая кровь с лица.

– Это же я! – окликнул его Фрэнк. – Я, Фрэнк. Смотри!

– Я знаю, кто ты! Знаю, что ты сделал. Это ты убил всех! Брэк мне все объяснил!

– Нет! Брэк тебе солгал. Он только что убил Деклана, выстрелив ему в лицо. Он стрелял в меня. – Фрэнк указал на разорванный рукав. – Он не тот, за кого себя выдает!

– Я возвращаюсь домой вместе с ним! Как он и обещал!

– Зеро, он обещал это всем. Забыл? Где Брэк? Где он сейчас?

– Отправился к спускаемому аппарату, искать тебя. И он скоро вернется.

– Нам нужно его остановить. Нам с тобой. Он убирает одного за другим всех членов экипажа, и следующими будем мы. У него такой приказ, Зеро. Приказ от «Ксеносистем». Брэк должен избавиться от нас.

– Неправда! Всё совсем не так! Это от тебя нам нужно избавиться! – Сжимая нож в трясущейся руке, Зеро приближался. – И тогда все будет хорошо.

Фрэнк пятился назад сколько мог, то есть до тех пор пока не уперся спиной в люк шлюзовой камеры.

– Ты ничего не понимаешь. Нас не должно быть здесь, когда сюда

прибудет экспедиция НАСА.

Зеро приблизился настолько, что мог нанести новый удар, но он колебался слишком долго, перенося вес тела с одной ноги на другую, делая обманные движения, но так и не доводя дело до конца. Фрэнк ткнул кулаком Зеро в лицо, надеясь на то, что скафандр примет на себя ответный удар.

Парень попытался уклониться от первого удара Фрэнка, тем самым полностью раскрывшись перед тем, что последовало дальше. Взметнувшись вверх, колено Фрэнка попало Зеро прямо в пах, и тот сложился пополам, выпустив весь воздух из легких в одном судорожном выдохе.

Фрэнк набросился на Зеро, воспользовавшись своим весом и твердым панцирем скафандра, чтобы отбросить его назад, сбив с ног. В конце концов ему удалось схватить Зеро за запястье и выкрутить ему руку вверх.

Но тут что-то хлопнуло в бицепсе Фрэнка, и его ослепила яркая вспышка боли. Зеро удалось подобрать под себя ноги и отпихнуть Фрэнка, и тот повалился навзничь на систему жизнеобеспечения. Зеро оказался верхом на нем. Они по-прежнему были сплетены между собой, и оба не желали отпускать друг друга.

Пониженное содержание кислорода начинало сказываться на Зеро. Его лицо стало липким от пота и крови. Красные капли падали на стекло шлема Фрэнка. Оба противника натужно кряхтели, Зеро пытался направить нож на Фрэнка, тот всеми силами старался отвести его в сторону.

– Я тебе не враг, – пробормотал Фрэнк. – Ты все неправильно понял...

– Он так сказал, он так сказал!

– Брэк солгал. Все, что нам говорили, – ложь.

Фрэнк просунул руку между собой и Зеро. Боль была такая резкая, такая невыносимая, что ему хотелось кричать. Сделав усилие, он протолкнул руку вверх, к лицу Зеро, протягивая толстые пальцы в перчатках к его глазам. Зеро отдернул голову назад, но при этом на какое-то мгновение отвлекся от руки, сжимающей нож. Фрэнк изо всех сил ударил ею по полу, лезвием вниз, один раз, два раза и на третий наконец добился своего.

Незащищенная рука Зеро сползла по лезвию, вспоровшему пальцы.

Ахнув, парень попытался снова схватить нож, но не смог, потому что пальцы у него были разрезаны.

Зеро попробовал высвободить руку, но Фрэнк его не отпускал. Рана открылась еще больше.

Фрэнк не мог ни встать, ни перекатиться. Он лишь покачивался из

стороны в сторону на плавном изгибе крышки системы жизнеобеспечения. Ему оставалось лишь попытаться ткнуть своей раненой рукой Зеро в лицо.

Ситуация стала патовой. Оба ничего не могли сделать со своим противником.

– Зеро, ты должен мне поверить! Я не собираюсь делать тебе плохо. Наш настоящий враг Брэк. Брэк и «Ксеносистемы».

– Нет, нет, нет! Брэк на такое не способен! Он обещал взять меня домой!

Попытавшись вырваться из рук Фрэнка, Зеро снова ахнул и вскрикнул от боли. И не только от боли. От отчаяния. От сознания своего поражения.

– Ты выполняешь за Брэка грязную работу. Ты должен это понять. Я не хочу умирать здесь, поэтому я тебя отпущу, если ты скажешь, что веришь мне и больше не будешь пытаться меня убить. Мы по-прежнему можем работать вместе. Мы можем одолеть Брэка.

Липкая от крови голова Зеро выскользнула у Фрэнка из пальцев, и он ударил лбом в стекло шлема. Со всей силы.

Удар оказался резким, неожиданным, оглушающим. Стекло перед глазами у Фрэнка покрылось пузырями крови.

– Не надо, Зеро! Не надо!

Зеро нанес еще один удар, с такой же силой. Фрэнк стукнулся затылком о заднюю часть шлема. Опять кровь. Фрэнк практически ослеп, стекло покрылось красной жидкой пленкой.

Опять. Он ничего не видит. Абсолютно ничего.

Отпустив Зеро, он что есть силы оттолкнул его от себя. Его тело и в первую очередь ноги тотчас же освободились от тяжести, и он, вскинув здоровую руку, прочертил по кровавой слизи, закрывавшей стекло, пять полос.

Зеро нельзя было узнать. Его красивое юное лицо превратилось в месиво, распухшее, кровоточащее, растерзанное. С разрезанных пальцев правой руки кровь уже не капала, а текла сплошной струей, красной, горячей.

Опираясь об пол, Фрэнк приподнялся в сидячее положение и неловко подсунул под себя ногу.

Нож валялся на полу, рядом с ним. Фрэнк увидел, как Зеро прищурился, стараясь сквозь щелки глаз отыскать взглядом оружие. Фрэнк потянулся к ножу, чтобы оттолкнуть его себе за спину, но Зеро с ревом набросился на него.

И вдруг у него из груди вырвалось хриплое бульканье. Ухватившись за шлем Фрэнка, он слабо постучал по нему пальцами, после чего упал и

затих.

Фрэнк столкнул его с себя, и Зеро некрасиво сполз на бок, с торчащим между ребрами собственным ножом.

– Прости, прости! – Фрэнк положил руку парню на голову. – Прости, я старался. Видит бог, я старался, но ты просто не желал меня слышать. Прости!

И оставался еще Брэк. Отдыхать нельзя. Брэк узнает, что он еще жив. И придет, чтобы его прикончить. Он не остановится.

Смотровой кабинет напоминал бойню. Кровь была повсюду. На потолке, на стенах, на обстановке, на полу. Больше всего на полу.

Фрэнк знал, что ему делать. Он ненавидел себя. Больше всего ему хотелось свернуться клубком и проспать сто лет, а проснувшись, узнать, что все снова замечательно. Но его приперли к стене, вынудили на крайние меры, и даже это, возможно, был еще не предел.

Откинув панель управления скафандра, Фрэнк открыл заднюю крышку. Напоследок еще раз вдохнув хороший воздух, он высунул голову в холодную, разреженную атмосферу базы. В воздухе чувствовался запах меди. Резкий сладковатый привкус был у него на языке.

Левая рука вылезла из скафандра без проблем. Правая застряла, и Фрэнку пришлось вытягивать ее медленно, упорно.

Фрэнк словно что-то отрывал от себя: это чувство страха и волнения при мысли о том, сколько боли причинит удаление разрушившегося зуба, отрыв полоски лейкопластыря от раны, предшествующие тому славному моменту, когда дело уже сделано и все осталось позади.

К концу Фрэнк был обессилен и тяжело дышал. Рукав комбинезона был в крови, продырявленный, но все оказалось лучше, чем он опасался. Возможно, помогла ткань скафандра, прижатая к ране, удержавшая все внутри.

Фрэнк потрогал желеобразный комок крови и нащупал пулю, твердый предмет, застрявший где-то в мышце. Он попытался выдавить ее, нажимая вокруг раны, однако плоть была слишком нежной и пуля не желала выходить наружу.

Высвободив ноги, Фрэнк встал в луже липкой крови.

Он подошел к коробке, в которой, как ему было известно, лежали стерильные упаковки медицинских инструментов. Вскрыв один пакет, он задумался, в каком порядке действовать. Он понимал, что времени у него мало, но ему хотелось избавиться от застрявшей в теле пули.

Сначала Фрэнк ножницами обрезал ткань вокруг раны, облегчая доступ. Входное отверстие было углубленным, словно кратер. Кожа вокруг

опухла и была горячая на ощупь. Внутри блестел черный сгусток крови.

Фрэнк взял в неумелую левую руку медицинские щипцы. Положив правую руку на полку, он напряг плечо и засунул щипцы как можно глубже в рану. Он не мог смотреть на то, что делает, но все равно скорчил гримасу.

Фрэнк потянул, но пуля выскользнула из щипцов, словно какое-то морское существо. Ему стало холодно. Ни в коем случае нельзя сейчас потерять сознание! Отвернувшись, Фрэнк с трудом сглотнул подкативший к горлу клубок, тщетно попытался отдышаться и приступил ко второй попытке.

Он увидел на самом дне пулю, металл, омытый кровью. Его прошиб пот. Фрэнк снова засунул щипцы в рану так, чтобы кончики звякнули о пулю. Медленно раскрыв щипцы, он надвинул их на металлический цилиндр и снова сжал.

Фрэнк подергал пулю, убеждаясь в том, что ухватил ее крепко. До крови прикусив губу, он собрался с духом, стиснул зубы и дернул.

Дело было даже не в боли. Главным было то, что у него из тела что-то вышло. Уронив пулю на пол, Фрэнк положил щипцы на полку.

По какой-то необъяснимой причине ему стало хорошо. Его охватил восторг. Недостаток кислорода, боль – вопреки всему он почувствовал себя невероятно живым. Резко нахлынувшая тошнота так же быстро отступила. Ему нужно было сделать еще кое-что.

Покачнувшись, Фрэнк взял себя в руки.

Расстегнув комбинезон спереди, он обнажил блестящий шрам на груди, ярко-красный кружок размером с ноготь мизинца. Под кожей чувствовался твердый, длинный, гладкий датчик. Фрэнк сжал в руке скальпель, и у него мелькнула мысль, нужно ли протереть кожу спиртом.

Нет времени. Времени совсем нет. Сняв чехол, Фрэнк опустил лезвие на грудь. Он надавил на скальпель, затем провел им вниз. Датчик оказался в теле не так глубоко, как пуля. Он буквально выскочил сам собой. Фрэнк плоской стороной лезвия помог ему выйти до конца и взял в руку. Закрыв скальпель чехлом, он сунул его в карман, после чего убрал окровавленные щипцы и вскрытую упаковку с инструментом обратно в коробку.

Склонившись над трупом Зеро, он вставил датчик парню в раскрытый рот, зажав его между зубами и щекой.

– Прости, – еще раз сказал он.

Рана в руке и рана в груди кровоточили, но несильно. От этого не умирают. Скомкав скафандр, Фрэнк бросил его по трапу на нижний уровень. Затем лег рядом с Зеро и покрутился на полу, перепачкавшись кровью. Фрэнк улегся в дверях, лицом вниз, головой от коридора,

отделенный от него телом Зеро. Он раскинул в стороны руки и ноги, надеясь принять естественное положение смерти.

Это было лучшее, что он придумал. Теперь оставалось только ждать.

Глава 29

[Личный дневник Бруно Тиллера, запись от 1.07.2048, переписано с бумажной копии]

Должно быть, вот каково оно – чувствовать себя господом богом. Полностью повелевать всем. Я говорю, что нужно сделать, и люди просто это делают. Это какое-то безумие. Теперь они уже больше не люди: они пешки на шахматной доске. И не имеет никакого значения, что они хотят, о чем думают. Я их передвигаю, и они передвигаются. У них нет никакого выбора. Они не могут передвинуться обратно. Не могут самостоятельно принимать решения: как я захочу с ними поступить, так они и сделают.

И особую изюминку добавляет то, что мой противник даже не догадывается о том, что с ним ведут игру. Он слеп. Он не видит свои фигуры, мои фигуры, не видит их расстановку. Он просто недоумевает, почему терпит поражение. И если я решу, что в моих стратегических интересах кем-либо пожертвовать, он не сможет ничего предпринять. Я сброшу ненужную фигуру с доски – и всё.

Вот это настоящая власть, и разве я ее не заслужил? После всего того, что сделал для «Ксеносистем»? Сожалею я об одном – и только об одном: о том, что не могу поделиться этим с Полом. Он был мне все равно что отцом. Нет, неправильно. Он был моим отцом, моим настоящим отцом, которому я стремился подражать, которого хотел защитить и порадовать. Я не хочу даже думать о том неудачнике, который был доволен тем, что дала ему жизнь. Если бы я следовал его советам, я бы до сих пор подстригал газоны. Работал на других людей. А так люди работают на меня – живут и умирают для меня.

Придет день, и эта компания станет моей. И он придет скоро. Отец, ты можешь себе это представить? Думаю, не можешь.

Ждать пришлось долго. Фрэнк проваливался в дрему и снова пробуждался, и каждый раз, проснувшись, он недоумевал, как мог заснуть. Он приклеился к полу. Кровь впиталась в ткань комбинезона и засохла. Он окоченел, замерз, ему было неудобно, а Брэк все не приходил.

Пару раз Фрэнку приходила в голову мысль пересмотреть свой план, встать и перейти к активным действиям. Однако в том, чтобы строить из себя мертвого, заключалось единственное его преимущество: и отбрасывать его из-за собственной нетерпеливости было глупо. Поэтому Фрэнк оставался там, где он был, полностью неподвижный, насколько это было возможно, прислушиваясь к характерному скрипу половых панелей.

Наконец он его услышал. И это были не робкие шаги перепуганного подростка. Эти шаги были уверенные, спокойные. Фрэнк сделал несколько глубоких вдохов и медленно выпустил воздух. Дальше только неглубокие, едва заметные вдохи и выдохи.

– Ну вы только взгляните на это!

Шаги остановились.

– Что, ребята, развлеклись от души?

Тишина.

– Вообще-то, вы могли бы умереть и почище, это точно. Нагрузили меня работой, мать вашу! Следовало бы вас оживить, чтобы вы сами прибрали за собой.

Тишина.

– Вот только этого ведь не случится, правда? Мертвее мертвых. Похоже, я единственный захватил пистолет в драку на ножах, так что, судя по всему, я победил. Правильно?

Тишина была нарушена звуком мясистого удара ногой по телу Зеро.

– Парень, я задал тебе вопрос! Я прав?

Удары ногой продолжались. Зеро по-прежнему не отвечал на вопросы.

– Глупая это затея – поручать уголовникам работу для настоящих мужчин. Разве не так, Фрэнк?

Если Брэк примется за него, он не сможет продолжать обман. Но, вероятно, Брэка остановило нежелание разнести кровавые следы по всей базе.

– Но теперь все кончено, это точно. Из всех макак не осталось ни одной. Теперь нужно только привести это место в вид, пригодный для порядочных людей, после чего я уберусь с этой забытой богом скалы. А

вы? Для вас я приготовил кое-что особенное. Подождите немного, и вы сами все увидите.

Зеро получил еще один удар ногой.

– Нужно сходить в центр связи и доложить о том, что операция завершена. Какое же это счастье!

Брэк хихикнул, и Фрэнк едва не вскочил с пола, чтобы придушить его здесь и сейчас. Но затем снова слышались шаги, на этот раз удаляющиеся.

Потом они вернулись.

– Вы хотите знать, как мы узнавали всё, что происходило? Правда, хотите знать? Мы видели и слышали все, что вы делали и говорили. Какая тут, на хрен, уединенность! Я все время был у вас за плечом, когда хотел. А вы даже не догадывались. И даже извращенец не знал. У вас не было никаких шансов!

Шаги снова удалились и на этот раз не вернулись.

В какой-то момент Брэк возвратится, чтобы избавиться от трупов. До тех пор Фрэнк будет считаться мертвым.

Похоже, несмотря на все то, что им говорили, несмотря на все то, что они думали, за ними следили, практически постоянно. Если только со стороны Брэка это не пустое бахвальство. Главным гвоздем была десятиминутная задержка передачи информации на Землю, и Ди был убежден в том, что непрерывного обмена данными не было. Он все упаковывал и отправлял отдельными пачками.

Если верить Деклану, никаких встроенных микрофонов. Ди утверждал, что видеокамеры все видят только в инфракрасном свете. Но оставались вживленные в грудь датчики. Если эти устройства чувствовали дыхание, они могли слышать и голос, резонирующий по телу. Ну а камеры есть в скафандрах. Камеры есть в скафандрах, черт бы их побрал!

И, разумеется, единственным, кто мог отслеживать все в реальном времени, был Брэк. Это была его работа: следить за заключенными, убеждаясь в том, что они даже не догадываются о том, что происходит на самом деле, и убивать их по мере того, как в них отпадет необходимость. Вот чем он занимался дни и ночи напролет. Наблюдал за своими подопечными, глотал таблетки, подогревал еду.

Однако теперь он за ними не наблюдает, так как уверен в том, что все они мертвы.

У Фрэнка появилось крошечное окошко, в течение которого он действительно мог действовать без присмотра.

Оторвавшись от пола, Фрэнк потратил какое-то время на то, чтобы

вернуть жизнь в затекшие члены. Правая рука тупо ныла и казалась слабой. Но тут ничего не поделаешь, если только... в конце концов, он ведь находится в лазарете. Осторожно открыв коробку, Фрэнк перебрал упаковки и нашел дигидрокодеин. Он положил в рот сначала одну, затем вторую таблетку, потому что получил огнестрельное ранение, а не просто сорвал ноготь на ноге, и проглотил их, не запивая.

После чего на цыпочках прокрался до конца коридора и спустился по трапу за своим скафандром.

Как только Брэк вернется, он сразу же поймет, что произошло. Или не поймет? Он догадается, что Фрэнк обвел его вокруг пальца? Или же, одурманенный наркотиками, Брэк вообразит, что Фрэнк воскрес из мертвых, чтобы отомстить своему мучителю?

Фрэнк нашел это маловероятным. Его сын сохранил способность трезво соображать: он просто потерял способность рационально действовать. Фрэнк надел скафандр на нижнем уровне, включил его, после чего быстро поднялся наверх и подошел к шлюзовой камере.

Подаст ли нажатие кнопки включения шлюза сигнал в центр управления? Возможно. Откинув крышку, Фрэнк потянул за рычаг, открывая люк вручную. Воздух из камеры улетучился в ледяную марсианскую ночь, и через полминуты Фрэнк оказался снаружи вслед за ним на площадке, скользкой ото льда.

Брэк погасил фары багги, и небо было черным, только самую чуточку светлее земли. В небе кружились звезды и планеты, и низко над головой быстро и бесшумно проплыл один из спутников. Модули казались одинаковыми блоками на фоне горизонта, и Фрэнк вынужден был двигаться медленно, полагаясь только на память и осязание.

Но это были надежные проводники. Фрэнк построил базу своими собственными руками, от начала и до конца. Он ее обслуживал и усовершенствовал. Он знал ее как складки на своей ладони, и поэтому он ни разу даже не споткнулся.

Спутниковая антенна была направлена практически строго вверх. Она следила за движущимся по марсианской орбите ретрансляционным спутником, и ее силуэт был хорошо виден на фоне звездного неба. Взобравшись на пилон, Фрэнк нащупал маленький микроволновый передатчик, соединяющий базу со спускаемым аппаратом. Развернув его в сторону, он спустился вниз и открыл панель управления сбоку антенны. Ровный ряд зеленых лампочек.

Фрэнк рискнул и включил на какое-то время фонарь скафандра, чтобы увидеть то, что он собирался вывести из строя. Это были обыкновенные

рубильники; на устранение неполадки потребуются считанные минуты, но Фрэнку было необходимо, чтобы Брэк оказался полностью отрезан от окружающего мира, как был отрезан от него он сам. Отныне «Ксеносистемы» выведены из игры, до тех пор пока он, Фрэнк, не решит, как быть дальше. Или не умрет.

В любом случае «Ксеносистемы» потеряли связь со своим человеком на Марсе и своей марсианской базой. Со своим проектом, в который было вложено много миллиардов. Ну да ничего, пусть немного поволнуются.

Фрэнк щелкнул тумблерами, и лампочки одна за другой сменили зеленый цвет на красный. Закрыв панель управления, он погасил свет.

Далее он прошел вдоль «двора», мимо кухни и жилого отсека и, завернув за базу, оказался перед единственным модулем, защищенным сразу двумя шлюзовыми камерами – теплицей. Вручную выпустив из камеры воздух, Фрэнк вошел в нее и выровнял давление с внутренним.

Яркий свет и журчание воды, обилие зеленой листвы и запах свежести, органической жизни явились отрадной переменой после зловония затхлого пота и спекшейся крови. Зеро больше никогда это не увидит. Фрэнк рассудил, что отныне теплицей придется заниматься тому, кто останется в живых.

Выбравшись из скафандра, он сполоснул лицо и затылок богатой питательными веществами водой, капающей на грядки. Вода была чуть теплая, а Фрэнк до сих пор так и не смог согреться. Здесь все было гиперреальным: свет ярче, звуки громче, запахи острее. Фрэнк почувствовал себя так же, как когда его погружали в спячку в строении два: возможно, он в последний раз ощущает что бы то ни было.

Фрэнк понимал, что ему ни за что не одолеть Брэка в честной драке на кулаках. Особенно теперь, когда он ранен и бесконечно устал. А Брэк? Брэк хорошо отдохнул, и даже без пистолета он надерет ему задницу так, что мало не покажется. Он наверняка прошел армейскую подготовку, вероятно, какое-то время служил в войсках специального назначения, и не было никаких сомнений в том, что драться он будет, используя самые грязные приемы.

Поэтому у Фрэнка, скорее всего, будет всего один шанс, и он должен без колебаний воспользоваться им. Никакой пощады – впрочем, именно столько жалости проявили по отношению к нему самому. Он уже убил двух человек. Определенно, это та точка, после которой все будет проще.

Ему нужно было найти какое-то оружие. А у него был только скальпель, покрытый его же собственной кровью, и больше ничего. Весь садовый инструмент был очень маленьким: ножницы, секаторы, совочки –

как раз то, что нужно для ухода за грядками гидропоники. Ни лопат, ни вил, ни грабель на длинной рукоятке, что сейчас очень бы пригодилось.

Придется обойтись скальпелем.

Фрэнк выглянул в окошко шлюзовой камеры в соединительный модуль. Увидев там какое-то движение, он быстро присел. Если его заметили, все кончено. Однако это было маловероятно, поэтому Фрэнк рискнул выглянуть еще раз.

Бледная тень, качающаяся в поле зрения, не могла быть ничем иным, как спиной скафандра Брэка. Он собирался выйти наружу и выяснить, что произошло с передатчиком.

И это означало, что Брэк будет глух и слеп к тому, что происходит у него за спиной. Фрэнк прекрасно знал, что это такое. Сейчас. Откладывать нельзя. Фрэнк выпустил воздух из шлюзовой камеры в теплицу и открыл люк, присматривая в окошко за тем, чем занимался Брэк. Тот также привел в действие шлюзовую камеру, однако в автоматическом режиме это требовало больше времени, чем в ручном. Нужно его опередить. И застигнуть врасплох.

Закрыв за собой люк, Фрэнк наполнил камеру воздухом из соединительного модуля. Через считанные секунды наружный люк уже можно было открыть, поскольку давление изначально было практически одинаковым. Фрэнк открыл люк в тот самый момент, когда Брэк шагнул в открывшуюся перед ним шлюзовую камеру.

До него было шагов пятнадцать. Достаточное расстояние для того, чтобы набрать скорость. Врезавшись с разбега Брэку в спину, Фрэнк втолкнул его в шлюзовую камеру и дальше, до второго люка в противоположном конце. Брэк с силой ударился об него, наполняя замкнутое пространство шлюза гулом. Прежде чем он успел обернуться, прежде чем он успел вообще что-либо сделать, Фрэнк набросился на него и, схватив за лодыжки, дернул что есть силы.

Брэк упал лицом вниз, раскинув руки и ноги, и Фрэнк принялся работать скальпелем. Ему уже приходилось видеть это несколько раз, и он подсознательно запомнил, что и как делать.

Не забыв упереть большой палец в кончик рукоятки, Фрэнк вонзал скальпель Брэку сзади в бедра, снова и снова, с силой, вспарывая ткань и воздухонепроницаемую мембрану под ней, и дальше кожу и мышцы, не теряя времени на то, чтобы резать, а просто воткнуть и выдернуть, воткнуть и выдернуть. Шок, боль, стремительность нападения сознательно были чрезмерными, безудержными, дикими, дезориентирующими. Обе ноги, вверх и вниз от колена до ягодиц.

Фрэнк слышал рев Брэка. Видел, как тот пытается дотянуться рукой до кнопки включения шлюза, чтобы открыть наружный люк, единственный путь бегства, однако, поскольку внутренний люк оставался открытым, у него ничего не получалось.

Зажав окровавленную рукоятку зубами, Фрэнк снова схватил Брэка за щиколотки и втянул его до половины в соединительный модуль. Ноги и нижняя часть тела Брэка оказались вне шлюзовой камеры, голова и плечи по-прежнему оставались внутри. Брэк до сих пор понятия не имел, кто или что на него напало.

Достаточно ли? Руки Фрэнка стали липкими от пота и крови, он учащенно дышал в разреженной атмосфере. Но железное правило драки в тюрьме гласит, что нужно повалить противника и убедиться в том, что он останется лежать. Если ты позволишь ему встать, ты проиграл.

Позади стоял стеллаж с системами жизнеобеспечения. Рядом были запасные кислородные баллоны. Схватив один, Фрэнк принялся колотить им Брэка по спине и плечам. Люк в задней части скафандра покрылся трещинами, затем раскололся. Опустив баллон в пролом, Фрэнк стал работать им, словно утрамбовывая землю. Теперь это был честный мужской труд, а не работа мясника.

Фрэнк слышал сигналы тревоги, звучащие в скафандре Брэка, и продолжал колотить баллоном. Он уничтожал систему жизнеобеспечения, выводил из строя панель управления, сокрушал фильтры и клапаны. Брэк все еще пытался приподняться на руках, однако каждый удар снова отбрасывал его на пол. Наконец крики прекратились, сменившись тяжелым кряхтением при очередном опускании цилиндра.

В конце концов Брэк обмяк. Ну, кажется, теперь достаточно.

Полностью вытащив Брэка в соединительный модуль, Фрэнк перевернул его на спину. Возможно, он был мертв. Однако Фрэнк прекрасно понимал, что полагаться на это нельзя.

Несколькими ударами он разбил стекло и выломал осколки. Как только в скафандр проник свежий воздух, лицо Брэка исказилось в гримасе.

Значит, еще не мертв.

Снова схватив его за ноги, Фрэнк потащил его через модули: камбуз, «двор», наконец центр связи. Пистолет был здесь, лежал рядом с консолью.

Сев в кресло, Фрэнк взял пистолет. Он был переделан: спусковая скоба отсутствовала, и из него можно было стрелять в перчатках скафандра. При этом произвести случайный выстрел стало до смешного легко.

Фрэнк направил пистолет вниз, в пол, между ног, держа пальцы подальше от спускового механизма. Ему было не по себе после такого

долгого перерыва держать в руке причину того, почему он вообще оказался на Марсе. Пистолет. Убить из пистолета так просто. Это совсем не то, что убить ножом. Для того чтобы убить ножом, нужно быть очень жестоким. Только посмотрите, сколько сил ему пришлось приложить, чтобы убить Зеро, а теперь и Брэка.

И еще он устал. Бесконечно устал. Холодный разреженный воздух сделал свое дело. Значит, лучше покончить с этим прямо сейчас и немного отдохнуть.

Вытянув ногу, Фрэнк пнул Брэка в сапог.

– Эй! Эй, Брэк, просыпайся! Все кончено.

Но кончено ли? Не совсем. Это никогда не закончится. Но эта часть подошла к концу.

Брэк открыл глаза и уставился в потолок. На самом деле верхняя половина его тела почти не пострадала. Удушье, множественные ссадины, но никаких переломов, никаких внутренних травм. В отличие от ног. Вероятно, героическое изобилие опиатов в организме Брэка помогло ему остаться в живых, а также притупило боль, точно так же, как они, но только в значительно меньшем количестве, приглушили боль у Фрэнка в руке.

Брэк нащупал панель управления скафандра, но, когда попытался открыть заднюю крышку, ничего не произошло.

– У тебя ничего не получится, Брэк. Ты застрял в своем скафандре. Конечно, я мог бы принести из мастерских инструмент и вырезать тебя из него. Но я не хочу рисковать: вдруг случайная искра вызовет пожар.

Брэк уронил руки на пол.

– Ты!..

– Я. Добрый старый Фрэнк. Фрэнк-убийца. Теперь уже трижды. Похоже, никто, и я сам в том числе, не представлял, как же я хочу остаться в живых, как же хочу вернуться домой и на что я ради этого готов пойти. Я удивил самого себя. И уж точно удивил тебя, черт возьми. Наверное, тебе следовало первым убить меня, а не Марси.

– Тебя схватят.

– Вот как? Неужели? Путь предстоит очень неблизкий, и всё ради какого-то одного старого уголовника?

– Твоя жена. Твой сын...

Фрэнк перевел взгляд на пистолет в руке, прикидывая его вес. Поскольку это был Марс, пистолет оказался не таким тяжелым, каким должен был быть. И как такое легкое оружие может нанести такой урон?

Разумеется, у Фрэнка и в мыслях не было стрелять внутри модуля. Мало того что выстрел вызовет срабатывание системы пожаротушения,

пуля может пробить стену. Однако держать пистолет в руке было приятно. Самый могущественный человек в помещении должен держать пистолет.

– А это уже другой вопрос, не так ли? Что ты предлагаешь? Как мне лучше всего защитить своих близких, если учесть, что все твои обещания вернуть меня домой в обмен на то, что я буду тебя прикрывать, были пустой брехней? То же самое ты обещал всем нам, всем до одного, разве не так? Это поддерживало дисциплину. Удерживало нас от того, чтобы пойти против тебя. Подпитывало надежду. Вот в чем главная задница, особенно если вспомнить, что вы с «Ксеносистемами» с самого начала намеревались прикончить нас всех.

– Ты можешь меня спасти.

– Тебя могла бы спасти Алиса. Но ты ее убил. – Фрэнк почесал подбородок. – А я? Уверен, я тебя не спасу. Вы меня этому не обучили. Вы меня многому не обучили. Мы узнали ровно столько, чтобы быть полезными, и недостаточно для того, чтобы осознать собственную уязвимость. – Он наклонился вперед, опираясь локтями о колени. – Но я уяснил одно: десять лет я отрицал, что я убийца. Не было ни одного дня, когда я не повторял бы себе: «Фрэнк, ты не убийца». Оказывается, я ошибался. Есть во мне что-то такое, что разрешает мне убить человека, если это нужно. Это сближает меня с тобой, и мне становится не по себе, потому что на самом деле я не хочу быть таким, как ты.

– Я скажу «Ксеносистемам», чтобы...

Брэк ахнул, осекшись на полуслове, и Фрэнк снова пнул его по ноге.

– Что? Что ты им скажешь? Прийти и спасти нас? Не убивать моих бывшую жену и сына? Ты думаешь, им есть какое-либо дело до кого-нибудь, кроме самих себя? Посмотри на нас. Черт возьми, Брэк, только посмотри, до чего мы докатились! Посмотри, что с нами сделали. Вот что происходит, когда проваливаешься в полное дерьмо, как это случилось с нами. Мы в преисподней!

Брэк потряс головой, словно пытаясь вытряхнуть что-то из ушей. Возможно, он просто хотел отломать осколки стекла. Ему стало чуть лучше.

– Ты еще можешь вернуться домой. Просто сделай так, чтобы я остался в живых.

– Ты должен кое-что понять. Ты был прав. Остальные – они не были моими друзьями. И я не был им другом. Мы ладили друг с другом, и это все, что я могу сказать. Вы дали нам работу, и мы выполняли ее, выполняли хорошо, несмотря ни на что. Несмотря на отвратительное планирование и потерявшиеся припасы, несмотря на то, что произошло с нашими личными

вещами. Мы сделали все, что от нас просили. – Фрэнк снова посмотрел на пистолет в руке. – И вот как вы собирались нас отблагодарить. Вы с самого начала намеревались нас убить. Возможно, меня ты оставил напоследок, поскольку знал, что я доверяю тебе, верю твоему обещанию забрать меня домой, невзирая на то, как мерзко ты со мной обращался: но в конце концов ты убил бы и меня. И я не понимаю почему. Не понимаю, зачем «Ксеносистемы» пошли на такое. Но они пошли. А ты согласился им помочь.

Брэк учащенно дышал. Осторожно положив пистолет рядом с консолью, Фрэнк встал, обошел вокруг разливающейся лужицы крови и опустился на корточки рядом с Брэком.

– Остальные этого не заслужили. Но я заслуживаю этого. Я знаю, что вы доставили меня на Марс, чтобы убить. Но я позволил, чтобы меня купили. Я свой худший враг. И я получаю по заслугам. Теперь я получаю по заслугам.

Брэк молча смотрел на него, мимо него; его глаза, не в силах сфокусироваться, метались в глазницах.

– Ты никогда не увидишь своего сына!..

– Замечательные слова, – сказал Фрэнк, потрепав Брэка по плечу. – Я их запомню. Столько ненависти, злобы и яда в одной-единственной фразе. Наверное, ты прав: не увижу. И все-таки я не дам тебе умереть в одиночестве, потому что этого не заслуживает никто. И даже ты.

Он вложил руку в руку Брэка и почувствовал, как тот сжал пальцы. Какое-то время тишина нарушалась только звуками их дыхания: ровного, терпеливого дыхания Фрэнка и судорожного, прерывистого дыхания Брэка, с увеличивающимися промежутками между каждым вдохом.

Вдруг Фрэнк поймал себя на том, что ждет услышать вдох, который так и не последовал. Напоследок еще раз сжав руку Брэка, он высвободил свои пальцы. Вернувшись в кресло, он сел и стал ждать, в полной тишине, один.

Кода

[Сообщение, отправленное 12.11.2047, с Первой марсианской базы «Рахе» Центру управления марсианской базы]

Это Франклин Киттридж. С самого начала уясните один момент. Если вы попытаетесь что-либо предпринять, я уничтожу эту базу и все, что в ней находится. Любое враждебное действие, все, что будет похоже на диверсию, направленную против меня или против систем базы, – и я разнесу здесь всё вдребезги. Я не стану наводить порядок. Вообще ничего не стану делать. Просто оставлю все как есть, и таким это найдут те, кто прибудет сюда после меня, а вы уж объясняйтесь с ними как хотите.

Мне известно, что вы сделали. Известно про роботов. Известно, что вы отправили сюда нас вместо них, известно, что вы собирались с нами расправиться. Если вы станете отпираться, я, чего доброго, разозлюсь и разнесу базу несмотря ни на что. Так что не надо. У меня есть все документы третьего этапа.

Однако, несмотря ни на что, я готов заключить с вами сделку. У меня есть то, что вам нужно, – ваша многомиллиардная база и ваши секреты. У вас есть то, что нужно мне, – моя свобода и возвращение домой. Полагаю, это более чем справедливо, поскольку вы получаете гораздо больше, чем я. Если наша сделка расстроится, многие из вас, кто сейчас читает это сообщение, отправятся напрямик в камеру смертников. И вы это прекрасно понимаете.

Итак, вот что я готов сделать для вас. Я готов выполнить третий этап. Я наведу на базе порядок и буду присматривать за ней так, как это должен был сделать Брэк, дожидаясь прибытия экспедиции НАСА. Когда она прибудет на Марс, я выдам себя за Брэка и прослежу за тем, чтобы все прошло гладко. У меня нет желания раскачивать лодку.

Не знаю, что вы обещали Брэку, но, думаю, речь идет о чемодане, набитом деньгами, и молчании до гробовой доски. Я принимаю эти условия с одним дополнением: того, что я уже отсидел, вполне достаточно. Мне не нужно ни условно-

досрочного освобождения, ни сокращения срока. Я хочу полностью со всем расквитаться. Новый старт с чистого лица. Совершенно очевидно, на обратный рейс я займу место Брэка. Я буду подыгрывать вам столько, сколько потребуется. Когда я вернусь на Землю, вы отдадите мне деньги и бумаги, и на том все закончится: это единственное, что мне от вас нужно. После чего вы оставите меня в покое.

И последнее. Если вы в ходе переговоров начнете угрожать, попытаетесь шантажировать или хотя бы упомянете моих близких, я сожгу базу дотла, без колебаний, не думая о последствиях для себя. Надеюсь, я выразился достаточно ясно, потому что я это сделаю, и я хочу, чтобы вы это знали. Это соглашение между вами и мной, оно больше никого в себя не включает.

Не торопитесь. Я не буду действовать в спешке, нет уж, покорнейше благодарю. Но и не тяните, потому что я пальцем не пошевелю, чтобы вам помочь, до тех пор пока мы не придем к соглашению, которого мы будем придерживаться.

* * * конец * * *

Об авторе

Доктор С. Дж. Морден удостоен премии имени Филиппа Дика и входил в комитет по присуждению премии имени Артура Кларка. Он является ученым в области ракетных технологий, а также имеет научные степени в области геологии и космической геофизики. «Билет в один конец» представляет собой идеальное сочетание его невероятно обширных знаний и способности писать остросюжетную, захватывающую научную фантастику.

notes

Примечания

1

Непереводимая игра слов: выражение cold fish – «нелюдимый человек» дословно переводится как «холодная рыба».

Гаррота – оружие ближнего боя, род удавки, веревки с закрепленными на концах ручками.

Гленн, Джон Гершель – младший (1921–2016) – первый американский астронавт, совершивший орбитальный полет вокруг Земли; Райд, Салли (1951–2012) – первая американская женщина, побывавшая в космосе; Лу, Эдвард Цзян (род. 1963) – астронавт НАСА китайского происхождения.

4

Hill – холм (англ.).

Бак Роджерс – классический герой научной фантастики, капитан звездолета в XXV веке; впервые появился в комиксах в 1929–1967 годах и перешел впоследствии на радио, в кино и на телевидение.

Лимб – термин, использовавшийся в средневековом католическом богословии и обозначающий состояние или место пребывания не попавших в рай душ, не являющееся адом или чистилищем. Согласно представлениям о лимбе, в нём пребывают души тех, кто не заслужил ада и вечных мук, но не может попасть в рай по не зависящим от него причинам.